Об
250
П88
Т.1
1926г.

ЦЕНТРАРХИВ

ПУГАЧЕВЩИНА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ИЗ АРХИВА ПУГАЧЕВА

(МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ И ПЕРЕПИСКА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

Срок возврата
книги:
31/III-35
15/3-35

ысокое качество подгото
ах 7-8 : 9—14'32
тоги реорганизации унив
са 23/VI 1932 г.). N

кое качество преподавате
12—15 С-Н'31
льнейший подъем. [Реор
Коллегии Наркомпроса 23
ах 7-8 : 14—18'32

ЦЕНТРАРХИВ
МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ XVII И XVIII ВВ.
под общей редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО

ПУГАЧЕВЩИНА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ИЗ АРХИВА ПУГАЧЕВА

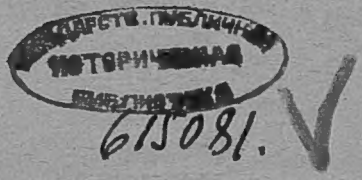
(МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ И ПЕРЕПИСКА)

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ
С. А. ГОЛУБЦОВЫМ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. Е. МЕЙЕРСОНА
СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
М. Н. ПОКРОВСКОГО

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
№ 9886 И.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

ГА ДОЛЖНА БЫТЬ
АЩЕНА НЕ ПОЗ
нного здесь с



Гиз № 10629.
Ленинградский Гублит № 22504.
18¼ л. Отп. 10000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Полтораста лет назад, 10(21) января 1775 года, трагически закончилось последнее большое крестьянское восстание крепостной России: в Москве, на Болоте, был казнен последний мужицкий царь, «Петр Федорович» для своих приверженцев, «Емелька Пугачев» для дворян, злобной стаей окружавших эшафот, к которому «простой народ» не подпускали.

Предосторожность была не лишняя: для «простого народа» и чрез пятьдесят лет казненный Пугачев оставался царем. Пушкин, собирая материалы для истории «пугачевского бунта», обратился к одному старику в Берде, главной квартире пугачевцев под Оренбургом в дни восстания: «Расскажи мне, дедушка, про Пугача!». «Для кого Пугач, ваша милость, а для меня царь-батюшка Петр Федорович», — услышал он в ответ. Что при жизни Пугачев пользовался популярностью широчайших народных слоев, от душившихся и истреблявшихся царскими чиновниками башкир, калмыков и киргизов до уральских, московских и тульских «мастеровых», от крестьян поволжских губерний до дворовых московских помещиков, этого и дворянские историки «бунта» не могли, да и не хотели даже скрывать. И это массовое настроение характерно отразилось в самую последнюю минуту. Пугачев был приговорен культурной и образованной Екатериной II к четвертованию: эта мучительная казнь заключалась в том, что казнимому отрубали сначала ногу, потом руку, потом другую ногу, потом другую руку, — и лишь с оставшимся человеческим обрубком кончали, отрубали и голову. Но казнивший Пугачева палач, по рассказам современников, «ошибся» — отрубив голову сразу; обряд «четвертования» пришлось исполнять уже над трупом. Так мужик в красной рубашке оказал мужицкому царю последнюю услугу, какую мог оказать.[1] Толпа, теснившаяся

[1] В наше время всяческих реабилитаций прошлого, которое успело стать милым, сделана, между прочим, попытка отнять инициативу смягчения казни Пугачева у палача и передать ее Екатерине II, будто бы предписавшей избежать «мучительства» (ст. А. Чулошникова в «Русском Прошлом» 1923 г., № 3). Данные были бы убедительны, не будь у нас

вдали от эшафота, за густыми шеренгами екатерининских солдат, ждала и желала большего: в ней ходили слухи, что Пугачева «помилуют» — ей не верилось, что «Петра Федоровича» могут в самом деле казнить...

Пугачевщине отказывают в названии «революции» — и с точки зрения строгой научной классификации это правильно. Последнее крестьянское восстание не выработало своей идеологии, даже в том зачаточном виде, в каком она была у Разина. Разинцы почти сознательно стремились заменить складывавшееся бюрократическое самодержавие казацким кругом — и характерно, что Разин, хотя и не отказывался от спекуляции царским именем, но сам до конца выступал со своей собственной физиономией, как казацкий атаман. Весь политический смысл Пугачевщины сводился к замене злой царицы Екатерины добрым царем Петром Федоровичем, при чем традиция была так сильна для последнего, что у него была не только своя военная коллегия, но и свой «граф Чернышев». В истории казацких восстаний Пугачевщина несомненно является со всеми признаками упадка: казачество уже не в состоянии было подняться до высоты не только Разина, но и Булавина. Но тем более Пугачевщина была крестьянским восстанием: общее говоря, восстанием крепостных людей. Более мелкая, чем ее предшественницы — Смута, Хмельничина и Разинщина — политически, тем интереснее Пугачевщина социально. На ней мы можем проследить, до чего могло подняться крестьянское движение в России в расцвете крепостного хозяйства.

У читавших дворянского историка Пугачевщины эта характеристика сейчас же вызовет в памяти знакомое «крылатое слово» Пушкина: «не дай бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Мужицкое восстание — да ведь это значит сожженные усадьбы, повешенные помещики, разгром и погром, уничтожение всякой культуры, хотя бы и дворянской. Словом, одни минусы, никаких плюсов. Конечно, все это «оправдывается» жестокостями крепостного права; конечно, помещики это «заслужили»; словом, тут есть известное моральное удовлетворение, но не могло быть никакого революционного смысла. Движение смотрело назад, а не вперед. И как ни гнусна интенсифицированная барщина, все же она была более прогрессивной организацией хозяйства, нежели то, что могли поставить на ее место поволжские крестьяне, вдохновляемые уральскими казаками.

показаний очевидцев, свидетельствующих, что поступок палача был полной неожиданностью для распорядителей казни. А перед лицом этих показаний вывод получается такой: Екатерина и ее высшие чиновники хотели смягчить казнь, конфузившую «просвещенную» императрицу перед Европой, но не посмели из страха перед дворянством, а палач посмел.

Но вы изображаете буржуазно-либеральную философию истории, — слышу я протесты молодых товарищей, уверенных, что Октябрьская революция до тла стерла все «старые» настроения: кто же теперь так думает? Увы, Октябрьская революция не столько стерла до тла старое, сколько дала нам возможность его стереть до тла — но для этого придется поработать. Что же касается устарелости изображенной оценки, сошлюсь на совсем недавно вышедшую «Пугачевщину» К. Тренева — ее не так давно поставили в Художественном театре по случаю полуторастолетней годовщины. Вещь весьма недурная со стороны диалога, сценичности, художественной техники вообще. Но «народ» в ней взят именно под тем углом зрения, который охарактеризован выше. Правда, есть какие-то совсем нехудожественные, картонные «рабочие» (кстати — едва ли это исторически верный термин: восемнадцатый век знал «рабочих людей», но еще у Герцена, как имя существительное, мы имеем «работника»), — но они появляются на две минуты, чтобы соблюсти приличия, требуемые главреперткомом, и никого ни в чем не убеждают. А «народ» модернизирован, сравнительно с Пушкиным, только кое-какими черточками, взятыми напрокат у Л. Толстого. Все ли почитатели великого писателя после 1905 и 1917 годов заметили, что Платон Каратаев более устарелая фигура, нежели «Бедная Лиза» Карамзина?

Мы — многие из нас, по крайней мере — смотрим на политического крестьянина с необычайно высокого Арарата, и это, в настоящий именно момент, прежде всего политически крайне близоруко. Ведь нельзя же понимать «смычку с крестьянством» так, как ее изображают на плакатах: рабочий подает крестьянину плуг, а тот рабочему — мешок с рожью. Смычка, это значит приобщить крестьянина к нашей общественности, сделать его сознательным участником нашей строительной работы. А как этого достигнуть, коли его, крестьянина, политически от земли не видать, коли с нашей возвышенной позиции до него политически даже и не достанешь?

И вот, перед нами крестьянин не теперешний, наполовину обученный в школе, переживший и проделавший две революции, а крестьянин XVIII века, «ревизская душа», продаваемая оптом и в розницу. Чай, он и говорить-то, как следует, не умел? «Тае да тае», как толстовский Аким? Что могло остаться от крестьянского восстания этого времени, кроме донесений губернаторов и генералов, рассказывающих, как они его усмиряли?

Представьте себе: от этого крестьянского восстания нам остался его собственный архив. Архив Пугачева! Печатаемые в этом томе материалов по истории Пугачевщины документы все вышли из пугачевских канцелярий. Других здесь нет.

И, конечно, это не все документы, созданные самой Пугачевщиной. Случайность нашего подбора бросается в глаза — но виноваты в этом не мы. Никто же не занимался «хранением» пугачевских бумаг. Центрархива у Екатерины II не было. Сохранилось в следственном производстве только то, что могло служить уликой против того или другого участника восстания; но у последних было именно поэтому более чем достаточно оснований подобные улики уничтожать. Можно быть уверенным, что наиболее характерные и содержательные пугачевские документы до нас не дошли, ибо были сожжены раньше, чем попали в руки екатерининских чиновников. Возможно, далее, что некоторые, компрометировавшие лиц, которых не желали втягивать в следствие, были истреблены самими этими чиновниками или их начальством. Многое пропало естественным путем, при том или ином разгроме пугачевской армии. Словом, до нас несомненно дошли лишь обрывки архива. И все же их хватает на целую книжку.

Пугачевцы не только жгли усадьбы и вешали помещиков — они писали. Писали, конечно, не самым изысканным «штилем» — хотя по части «штиля» у них были перебежавшие к ним екатерининские канцеляристы, слог которых местами определенно чувствуется. В общем, стиль пугачевских бумаг менее отличается от слога правительственных манифестов той эпохи, нежели речи мужичков Л. Толстого и Глеба Успенского от жаргона интеллигенции 1880-х годов. Характерно, что друг о друге стороны отзываются буквально тожественно. Екатерининские генералы для Пугачева такие же «злодеи и возмутители», какими для этих генералов были Пугачев и его атаманы. А ставшие на сторону екатерининской администрации мещане и купцы г. Кунгура, — такие же «злоумышленники», какими для этой администрации были крестьяне, приставшие к Пугачеву. В своей «царской» роли предводитель крестьянской рати был, как нельзя более последователен.

«Предводитель крестьянской рати»: но разве Пугачев не был прежде всего другого казацким атаманом? Переходя теперь к содержанию пугачевских бумаг, мы должны сказать, что именно в этом пункте они вносят существенную поправку в обычную характеристику — ярче всего она отразилась в упоминавшейся выше пьесе К. Тренева, но в ней не без вины и пишущий эти строки. Идя по старой литературе, мы склонны были изображать Пугачевщину первого периода, как местное казацкое движение. У Тренева она почти все время остается таким — исключение составляет вторая (кажется) сцена, бунт в помещичьем имении, торчащая оторванным от целого куском. Эта картина безусловно не верна. Уже от самых первых дней восстания, от 17(28) сентября, мы имеем обращение к «казакам и калмыкам и татарам»,

от первых чисел октября ст. ст. характернейший манифест к башкирам, жалующий их «верою и законом», т.-е. обещающий неприкосновенность мусульманской религии, теснимой рьяными христианизаторами (в числе наших документов есть и благодарность одному татарскому мулле за ревностную службу Пугачеву),—а от второй половины того же октября мы имеем уже обращение ко «всему миру» Авзяно-Петровского завода — будущей технической базы восстания. В движение, кроме казаков, были сразу втянуты как главный объект угнетения русских колонизаторов — туземное население Уральского края, так и «мастеровые» уральских заводов, т.-е. вся народная масса Приуралья.

Заводское крестьянство сливалось с заводскими рабочими — во «всем мире» были и те, и другие, пока движение оставалось местным, уральским — но никак не только казачьим, — о крестьянах особенно говорить не приходилось. Но уже ноябрьский манифест «ко всем верноподданным рабам всякого звания» «всякою вольностию отечески» жалует этих «рабов», а от 1 декабря мы уже имеем прямое обращение к крестьянам и притом татарам: «Петр Федорович» продолжал итти по линии «угнетенных народностей».

Манифест 1(12) декабря совершенно определенно ставит классовую крестьянскую точку зрения. Пообещав крестьянам «землю, рыбные ловли, леса, борти, бобровые гоны и прочие угодья, также и вольность», манифест продолжает: «а если кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко то помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской — лишать их всей жизни, то-есть казнить смертью, а домы и все их имение брать себе в награждение. А на оное их, помещиков, имение и богатство, также яство и питие было крестьянского кошта: тогда было им веселье, а вам отягощение и разорение...» Бибикову, прибывшему на место действия именно в декабре, не нужно было большой проницательности, чтобы определить восстание, как направленное не столько против императрицы Екатерины, сколько против крепостного строя вообще, и угрожающее не столько администрации, сколько прежде всего и больше всего помещикам.

Знаменитый, неоднократно воспроизводившийся манифест Пугачева от июля 1774 года, где повелевалось: «Кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и раззорителей крестьян ловить, казнить и вешать»—этот памятник агонии Пугачевщины вовсе не был приспособлением казацкого восстания к новой среде, где оно оказалось после того, как Пугачев был выбит с Урала. «Бейте помещиков, забирайте землю!» было лозунгом с самого начала. Постепенно только расцвечалась конкретная мотивировка

лозунга. Скоро оказалось, что «Петр Федорович» потому и престол-то потерял, что вступил на него с твердым намерением освободить крестьян. «Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, — писал (в январе 1774 г.) пугачевский полковник Грязнов жителям Челябинска, — от кого ж, вам самим то небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами; но хотя в законе божием и написано, чтобы они крестьян так же содержали, как и детей, но они не только за работника, но хуже почитали полян своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работой утрудили, что и в ссылках того никогда не бывало...». «Дворянство же премногощедрого отца отечества, великого государя Петра Федоровича за то, что он соизволил при вступлении своем на престол о крестьянах указать, чтоб у дворян их не было во владении... изгнали всяким неправедным наведением, и так через то принужденным нашелся одиннадцать лет отец наш странствовать, а мы, бедные люди, оставались сиротами...». Этот в рабском виде странствующий крестьянский царь должен был сильно действовать на воображение массы, и недаром легенда пережила Пугачева, находя для своего героя разные воплощения, до Федора Кузьмича, уже в середине XIX века, включительно.

Но «Петр Федорович» нес избавление не только от крепостной неволи у господ, а и от крепостнического государства. Наиболее выразительным символом последнего для деревни была подушная подать. «Ежели всемогущий бог допустит принять всероссийский престол, и тем моим подданным прощены будут подушные деньги, так и от помещиков крестьяне освобождены будут...» («указ» 5 июня 1774 г., подписанный «членом военной коллегии» Иваном Тавровым). Характерно, что подушные «прощаются» не сейчас, а когда «Петру Федоровичу» удастся свергнуть Екатерину II. Лозунг должен был подстрекать к дальнейшим действиям, — «спокойная в свете жизнь», для которой Пугачев «вкусил и претерпел от прописанных злодеев дворян странствие», должна была начаться лишь после окончательной победы. Другим символом дворянского государства была тюрьма — где, кроме уголовных колодников, немало было и политических арестантов, после недавних волнений башкир и заводских крестьян. Недаром именно башкирам Пугачев писал в декабре 1773 г.: «Кто желает, ко мне идите; если в тюрьмах содержатся и в боярских руках люди... не держать, отпускать; от меня приказ — ежели силой содержать будут кто, повелел таковым головы рубить...».

Мы написали выше «дворянское государство» — и это вовсе не абстракция XX века. Пугачевцы отлично понимали классовую природу стоявшей против них государственной машины — и иногда даже «перегибали палку», изображая «российскую империю»

просто как царство дворян, игнорируя Екатерину (о которой вообще пугачевские манифесты почти и не упоминают). «Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но еще и хуже почитают собак, а притом без малых жить не привыкли; а государь все то от них тогда отобрать изволил, так через то дворяне умыслили написать хулу, а признали за лучшее владеть Россиею сами...»—писал в январе 1774 г. жителям Челябинска пугачевский полковник Ив. Грязнов. Естественно, что дворянам такое пренебрежительное отрицание их классового государства казалось отрицанием государства вообще. Но нес ли с собой Пугачев действительно анархию? Всего менее. В другом месте («Русская история», т. III, гл. XI) мне приходилось указывать, как мало соответствует действительности представление о пугачевской военной тактике, как о стихийном напоре беспорядочной толпы. У Пугачева была, действительно, армия — немногим хуже екатерининской. Печатаемые документы дают много примеров тому, как роскошно были, например, снабжены пугачевцы артиллерией. Потерять 18 пушек в одном бою было обычным делом — как и собрать 20 новых. Там и сям рассеяны любопытные сведения о технической базе Пугачева, каковой были уральские горные заводы, — первое же обращение, еще в октябре, к Авзяно-Петровскому заводу, заказывает две мортиры с бомбами, понадобившиеся, очевидно, для предполагавшейся уже тогда осады Оренбурга. Но к этому, как к вещи известной, мы возвращаться не будем. Новее другое. Каждый шаг вперед «бессмысленного и беспощадного бунта» сопровождался организацией занятой местности. Сначала приведем пример, ближе всего относящийся к организации военной. Для этого стоит выписать целый небольшой документ.

«Указ е. и. в., самодержца всероссийского из государственной военной коллегии атаману Илье Арапову. Через сие повелевается тебе имеющийся в окрестных селениях барский всякого рода хлеб приказывать кому способно: немолоченный молотить, а намолоченный молоть и, смоловши, присылать в здешнюю армию тех же или прочих жителей равенственно на подводах, а за провоз тем подводчикам выданы деньги из казны будут. И сколько ж будет от тебя отправлено сюда, репортовать. А как одному тебе порученное сие дело вскоре исполнить нельзя, то позволяется тебе выбирать по себе поверенных, и посылать в те жительства с данными от тебя наставлениями, с принадлежащим числом конвоем, для высылки сюда в армию всякого молотого хлеба, также и овса, сколько найдется, высылать же. Да и то паблюсти, чтобы посланные от тебя поверенные не отважнвались чинить крестьянам никаких обид, в противном случае подвергнут себя его величества

гневу. И порученное сие дело исполнить тебе как можно наискорее. Публикацию ж, при сем приложенную, объявлять во всяком селении и чинить по сему е. и. в. указу во всем непременно. Декабря 16 дня 1773 года» (следуют подписи членов «государственной коллегии»).

Эта забота о крестьянстве — чтобы ему обид не было — не единичное явление: она проходит через все соответствующие документы. «Если и впредь будут таковые преступники законам какие причинять обиды и разорения, то таковых, тотчас поймав, и по поимке присылать за караулом в вышереченную военную государственную коллегию при рапорте, с изъяснением их преступления...» (Копия с указа военной коллегии от 17(28) декабря 1773). «Будучи вам при сем командировании и при наборе верноподданных, в жительствах казакам никаких обид, налог и притеснений не чинить, ко взяткам, кроме съестного припаса(,) не касаться под опасением смертной казни. Если же где кем захвачено у разных обывателей скот и разный экипаж с денежною казною, то для изыскания виновного и с грабителем присылать ко отправлению к его императорскому величеству к нам...» («наставление» «российского и азиатского войска предводителя Ивана Кузнецова и полковника Салавата Юлаева... атаману Гавриле Ситникову». Январь 1774 г.). «По состоявшемуся из государственной военной коллегии присланному находящемуся при корпусе под Уфою графу Чернышеву его императорского величества указу между прочим предписано за разорение и грабеж, кто б какого звания и достоинства ни был, чинить смертную казнь» (из «наставления» того же Кузнецова ссаулу Матвею Чигвинцеву, от того же времени). «Ежели потребно им (посланным с каким-нибудь поручением казакам) быть может для себя или коней провиант, то им (жителям) неотменно давать, за которой требовать с них (казаков) деньги по обыкновенной цене» (приказ муллы Адигута Тюмесева, того же времени). «А как та команда действительно соберется, то быть вам во всякой чистоте, никому обид и грабежа не делать; а естли окажитесь в каких худых поступках, то будете достойны смертной казни...» (приказ башкирского полковника Бахтияра Канкаева, июнь 1774 г.). И т. д., и т. д.

Мужицкий царь очень заботился о том, чтобы его армии не производили на крестьянство того же впечатления, как армии дворянской царицы Екатерины. Насколько ему это удавалось? Заранее можно сказать, что плохо. Пугачевские войска по дисциплине стояли никак не выше наших партизан 1918—19 годов, а кроме того к делу примешивалась национальная вражда: в наших документах есть ряд указаний на жестокие грабежи башкир среди русского населения уральских заводов. В минуту огромного национального подъема нельзя было заставить башкира щадить

русского колонизатора, не щадившего башкира в предыдущий период. И все добросовестнейшие усилия башкирских полковников делу помогали мало. Но поскольку у Пугачева руки доставали, он умел сохранить от разгрома не только мужицкое, а и барское добро, доставшееся в мужицкие руки. «А боярскую пажить, имения, хотя тот боярин и бежал, а сколько останется после ево пажить, отдав оную всю вернейшему человеку с описанием и сюда репортовать. Если же из сего кто верноподданным истинным сыном отечества и чинит какое грабительство, а наипаче вящие и нестерпимые обиды, таковые яко преслушник его величества повеления, без наказания оставлен не будет...» (указ военной коллегии января 1774 г.). А из другого подобного же указа можно заключить, что и поджоги усадеб рассматривались лишь как террористическое средство, которое следовало оставлять, как только преследуемая террором цель была достигнута. «Их (противников Пугачева под Уфой) жилища как можно огню предать для лутчего страху; и от того может они со всем своим усердием в покаяние (придут), то оное зажжение, как наискорее, стараться сократить» (указ военной коллегии конца декабря 1773). Правда, что «зажжение» касалось тут не дворян, а городских жителей — с купечеством и мещанством Пугачев тоже старался ладить, и в числе наших документов мы находим охранные грамоты купцам, а также и духовенству.

Но не нужно думать, что даже и башкиры «грабили» в уголовном, так сказать, порядке — как бандиты. От февраля 1774 года до нас дошел такой документ, подписанный «графом Иваном Чернышевым»: «Завода Рождественского атаман Семен Волков и эсаул Василий Завьялов и со всеми мирскими людьми представляли мне, что со оного заводу взято башкирцами боярской денежной казны полторы тысячи, которая действительно от тех башкирцов здесь мною принята: а предписанного Рождественского завода жители имеют заработанных у прежнего боярина, а не полученных за работу денег более полуторы тысячи рублев. Того ради определяю тебе (атаману Степану Кузнецову, к которому обращен «ордер») сим вместо предписанных тех взятых башкирцами денег, из вырученных за соль и из прочих питейных доходов, выдать им полторы тысячи рублев, дабы они не могли прийти в крайнее разорение».

Башкиры отдали, таким образом, захваченное в пугачевскую казну — считая его правильной военной добычей: а это оказалась заработная плата заводских «мастеровых». Последним возместили утраченное из государственных доходов. Да, у Пугачева были государственные доходы — о продаваемой его казной соли (тогда государственная монополия) мы имеем не одно упоминание в нашем сборнике документов. Вообще, пугачевский тыл был настолько организован, что там действовала

почта (приказ полковника Бахтияра Канкаева от 12 (23) июля 1774 г.: «кто какого жительства услышит неприятельские находы, то чтобы неотменно во всякой скорости ко мне репортовали через почту») и даже... паспорта (приказ «походпого старшины» Саифула Саидашева от 26 марта 1774 г.: «из здешней армии без письменных билетов много в домы свои разошлись, того ради тебе (села Крылова старосте Дмитрию Захарову), если кто из здешней армии без билетов, или хотя и с билетами, оных отнюдь не пропускать...»).

Но если пугачевская администрация в своих приемах попросту воспроизводила администрацию дворянской России, то происхождение ее было иное. Пугачевский тыл — и это едва ли не лучшее свидетельство в пользу «склонности» населения к «самозванцу» — управлялся выборными властями. Самым первым и элементарным требованием, с каким занявшие ту или другую местность пугачевцы обращались к ее жителям, было — учредить земскую избу. Вот один из образчиков того, как возникала на местах пугачевская администрация: «1774 года февраля 1-го дня Рождественского завода и деревень Пристаничной и Зобачевки мирские старосты (следуют имена) и все оного завода и деревень мирские люди дали сей мирской приговор оного же завода атаману Симеону Иванову сыну Волкову (и) эсаулу Василью Меркулову сыну Завьялову в том, что выбрали оных по мирскому общему согласию для того, чтоб иметь оным над нами команду, как прежде бывшим командирам, и ни до каких нас своевольств, грабительств и озорничеств не допускать, да и нам быть, чтобы оным во всем послушным...». Нужно прибавить, что и военное пугачевское начальство, поскольку оно не пришло с «Петром Федоровичем» с Яика, тоже было выборное: в несколько более раннем (20 января) документе того же Рождественского завода мы читаем, что «Рождественской заводской конторы служители и Рождественского завода жители мастеровые и работные люди, также выборные из тех же мастеровых людей и деревень... крестьян казаки... единогласно приговорили и выбрали над посланными заводскими и деревенскими казаками быть начальником» тому же Симеону Волкову.

Всякий, взявший оружие за дело «Петра Федоровича», был казак — и всякий начальник этих казаков был атаман: при поверхностном чтении таких документов и может показаться, будто все восстание носило сплошь «казацкий» характер. Но это было бы ошибкой — «казак» у Пугачева был противоположностью екатерининскому «солдату». Это название такое же, как теперь «красноармеец», и происхождением этот казак мог быть и из «работных людей», и из «пахотных крестьян», и из башкир.

Мы далеко не исчерпали всего богатейшего содержания пугачевского архива. Но приведенных цитат достаточно, чтобы

оценить, насколько правильна традиционная характеристика «бессмысленного и беспощадного» бунта. Беспощадным он был, правда, но лишь по отношению к одному классу — помещикам. Бессмысленным же он мог быть назван лишь с точки зрения тех же помещиков, которые, конечно, не могли видеть большого смысла в уничтожении их господства. Под пугачевское знамя собрались все, кого угнетала дворянская Россия в каком бы то ни было качестве: заводского мастерового, пашенного крестьянина или «инородца». Последнее великое крестьянское восстание было первым восстанием всех угнетенных царской Россией — и пугачевские манифесты к киргизам, башкирам и калмыкам были зарей того раскрепощения не-русских народностей, которое совершилось на наших глазах. А совместная борьба уральских горнорабочих («люди при заводе находятся беспахотные и пашен у себя не имеют» — писали жители того же Рождественского завода, который выбирал в атаманы Волкова) и крестьян напоминает нам о той политической смычке пролетариата и крестьянства, которая в тех же местах в 1919 году помогла нам отбить и разбить Колчака. Нам не приходится стыдиться отдаленных родственников XVIII века — они даже организационно стояли недалеко от тогдашнего «российского государства».

Кончая с дворянской легендой о бессмысленном бунте, архив Пугачева кончает и с дворянским же изображением крепостного крестьянина, как не то святого юродивого, не то бессловесной скотины. Стряхнув барина, этот крестьянин сразу приобретал способность и говорить, и действовать по-человечески — полтораста лет тому назад, как и теперь.

М. Покровский.

ВВЕДЕНИЕ.

Издаваемые Центрархивом материалы о Пугачевщине отражают архивные богатства лишь московских хранилищ по этому вопросу, да и то не в их полном объеме: краткость срока в соединении с ограниченностью сил одного человека, притом работавшего урывками, поскольку позволяла служба, достаточно объясняют, помимо и других причин, тот несомненно-прискорбный факт, что даже московские архивы остались не вполне обследованными и использованными для настоящего издания.

Московские хранилища в данный момент, конечно, занимают центральное место в ряду других архивов, содержащих документы по Пугачевщине. Иногородние архивы, после неоднократных случаев их тяжелого обескровления в интересах централизации архивных источников и, следовательно, к выгоде тех фондов, какие оказались в конечном итоге теперь в Москве, утратили в немалой степени свое значение.

Среди московских хранилищ по количеству документов, относящихся к Пугачевщине, на первом месте несомненно должно быть поставлено собрание из состава VI разряда бывшего Государственного Архива Мин. Ин. Дел (при цитатах — Г. А., р. VI). Десятки лет оно хранилось в описанном виде в Петербурге, лишь изредка делаясь предметом внимания немногих историков, получавших от власти доступ к этим «опасным» документам; и только в годы революции его перевезли в Москву, где до последнего времени оно находилось среди фондов Госархива РСФСР (бывш. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дел), а теперь переправляется в бывш. Моск. Арх. Мин. Юстиции.

Собрание VI разряда Г. А. отчасти образовалось естественным, историческим путем, отчасти же выросло в результате искусственного собирания отовсюду соответствующих материалов, по мысли и по настоянию, в частности, императора Николая I, не то интересовавшегося Пугачевщиной из постоянного страха пред ее рецидивом, не то, может-быть, просто хотевшего, централизуя «пугачевские» материалы, сузить до минимума возможность

их известности. Очень и очень многие дела VI р. Г. А. самым внешним видом своим, не говоря уже о наблюдениях иного порядка, выдают историю своего происхождения, в которой бесцеремонное обращение с документами, насильственное изъятие их из сброшюрованных фолиантов и т. д., и т. д., были, повидимому, довольно обычными способами действия в целях достижения централизации «пугачевских» материалов.

Основу собрания VI р. Г. А. составляют делопроизводства: Тайной Экспедиции Сената, Казанской и Оренбургской Секретных Комиссий и отделения второй из этих комиссий в Яицком городке (ныне г. Уральск). Тайная Экспедиция, возглавлявшаяся кн. М. Н. Волконским, с первых же шагов восстания оказалась одним из наиболее активных оплотов борьбы с ним. Обстоятельства сложились так, что на ряду с Тайной Экспедицией, действовавшей в Москве, пришлось поставить ряд подсобных учреждений на местах. В конце ноября 1773 г. была создана особая следственная комиссия из гвардейских офицеров при генерале А. И. Бибикове; вскоре она стала называться секретной. С апреля 1774 г., по смерти Бибикова и в связи с огромным наплывом «колодников», после первых крупных неудач Пугачева, стали действовать две секретных комиссии: в Казани и в Оренбурге, под руководством местных губернаторов. В июне того же года во главе обеих комиссий был поставлен молодой генерал, родственник знаменитого фаворита, П. С. Потемкин. В самые последние месяцы Пугачевщины, на положении выездной сессии Оренбургской Секретной Комиссии, функционировало ее отделение в Яицком городке.

И Тайная Экспедиция, постоянная составная часть Сената, и Секретные Комиссии, учреждения временного характера, в сущности одинаково были, в условиях борьбы с Пугачевщиной, чрезвычайными военными судами, свободными от каких бы то ни было норм. Их единственная обязанность заключалась в том, чтобы в применении мер строгости не выходить за пределы, допускаемые «Матерним попечением всемилостивейшей любвеобильной монархини». А их права шли так далеко, как того требовало их понимание борьбы с «домашним врагом».

Закончив свои чрезвычайные функции с закатом самого движения, Тайная Экспедиция Сената и Секретные Комиссии оставили нам большую и разнообразную ведомственную переписку, необозримое количество допросов колодникам и «экстрактов» (извлечений) из них, подробнейшие реестры проходивших чрез их руки «злодеев», много и других материалов о своей несомненно «кипучей» работе. Среди этих материалов особенно выделяется единственное по своему подбору собрание (в подлинниках или в копиях) манифестов-указов Пугачева и других документов, вышедших из рядов восставших.

В VI р. Г. А. хранится и подлинное сенатское делопроизводство о суде, приговоре и казни вождей Пугачевщины.

Необозримый материал составляют, наконец, в том же разряде документы, искусственно привлеченные сюда впоследствии. Преобладающим элементом среди них являются, с одной стороны, междуведомственная переписка лиц и учреждений провинциальной администрации о мерах борьбы или, чаще, обороны, а с другой стороны — показания в местных канцеляриях колодников.

Заканчивая свое коротенькое обозрение собрания «пугачевских» материалов в составе VI р. Г. А., должен сказать, что эти материалы не раз бывали используемы историками в их печатных трудах и даже воспроизводились частично на страницах повременных и иных изданий. Следует, впрочем, иметь в виду, что это использование было до сих пор и слишком слабым и, может быть, односторонним, а все то, что оказалось напечатанным, ни в какой, конечно, мере не соответствует действительным богатствам собрания VI р.

Следующее место, второе после VI р. Г. А., занимает в вопросе изучения Пугачевщины «Панинский Архив» (хранится теперь во 2 Отделении Госархива, в здании б. М. Гл. А. М. Ин. Д.). Свирепый усмиритель Пугачевщины гр. П. И. Панин оставил нам в архиве своей «экспедиции» против бунтующего Поволжья громадное количество документов разнообразного содержания и значения, как непосредственно связанных с ходом этой экспедиции, так и нарочито привлеченных. А его потомки в течение почти полутора столетий ревниво берегли этот архив от постороннего глаза в родовом Панинском имении «Дугино» (Смоленской губ.).

«Панинский Архив» (при цитатах—П. А.), по крайней мере, в части, касающейся Пугачевщины, сколько нам известно, до сих пор оставался неиспользованным в печати ни в форме обнародования отдельных его документов, ни в качестве источника данных для исторических исследований. Если некоторые документы П. А., тем не менее, известны в печати, так это случилось по той причине, что они, очевидно, имеются, помимо П. А., еще в других архохранилищах, откуда и взяты для печати.

Одним словом, Панинское собрание материалов по Пугачевщине в полной мере может быть названо новым, необследованным и богатым родником сведений об этом восстании. В десятках огромных фолиантов, почти всегда хорошо сохранившихся, переплетенных — полнейшая коллекция документов, рисующих прежде всего день за днем картину карательной экспедиции Панина. Тут и ордера самого Панина, и рапорты подчиненных ему воинских командиров разных рангов, и всевозможная переписка с главнокомандующим присутственных мест чуть ли не всей тогдашней Европейской России в связи с «злодействами»

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«изверга рода человеческого». Ведомственная переписка с Паниным его подчиненных и провинциальной администрации изобилует всегда приложениями самого разнообразного характера. Показания захваченных бунтовщиков и «экстракты» из допросных речей множества колодников встречаются вперемежку с самым пестрым информационным материалом, отовсюду стекавшимся в изобилии к административным центрам, среди которого нет-нет да и попадется, в подлиннике или в копии, какое-нибудь «прелестное» (обольщающее) «злодейское письмо», отобранное при усмирении.

Следует иметь в виду, что Панин был снабжен широчайшими полномочиями, которые шли гораздо дальше непосредственной борьбы с Пугачевщиной. В связи с этим вся его переписка с провинциальной администрацией приобретает в наших глазах особый интерес, как средство для ознакомления с многими сторонами русской жизни того времени в свете событий Пугачевщины. В этом отношении П. А. тем более важен, что даты чрезвычайных полномочий Панина в связи с Пугачевщиной значительно шире хронологического объема самого движения.

В архиве Паниной экспедиции много документов, охватывающих ранние, до-Панинские, стадии движения. В частности, здесь достаточное количество отчетов подчиненных Панину учреждений и лиц об их деятельности по борьбе с Пугачевщиной, а равно и о ходе самого восстания до момента назначения Панина верховным главнокомандующим (конец июля 1774 г.). Невольно обращает на себя внимание наличие в П. А. различных материалов, относящихся ко времени предшественников Панина — генералов А. И. Бибикова и Ф. Ф. Щербатова.

Необходимо также отметить в П. А. значительные по размерам материалы отчетного и обобщающего свойства.

Большое место среди документов П. А. занимает переписка с Паниным по различным вопросам как отдельных дворян, так и дворянских сословных предводителей. В переписке этой чаще всего речь идет об убытках дворян от «злодеев», о посылке карательных экспедиций в деревню, о дворянских уланских корпусах и действиях их против повстанцев. Но иногда встречаются подробнейшие описания фактических эпизодов Пугачевщины, тем более ценные, что они порой набросаны безыскусственным пером очевидцев-событий, отнюдь не предназначавших их к роли официальных документов.

Крупной сокровищницей архивных данных о Пугачевщине является еще бывш. Лефортовский Архив (при цитатах — Л. А.), ныне Отделение Военно-Морской Секции Е. Г. А. Ф Будучи в прошлом одной из составных частей Архива Главного Штаба, Л. А. в силу обстоятельств своей истории сохранил до нас, во-первых, канцелярии отдельных воинских командиров, правших в той или

другой степени самостоятельную роль в борьбе с Пугачевщиной; а во-вторых, все делопроизводство Военной Коллегии по организации и «руководству» этой борьбой (в так называемых «книгах секретных повытий»). Оба эти фонда, помимо своего специально военного значения, представляют и крупный общественный интерес по обилию многообразного информационного материала, который накопился в Военной Коллегии главным образом путем ведомственной переписки как с военным командованием, так и с провинциальной администрацией. Этим путем до архива Военной Коллегии дошли, между прочим, в значительном количестве указы Пугачева как в подлинниках, так и в копиях. «Пугачевские» материалы Л. А. в значительной мере уже использованы в печати, но, повидимому, односторонне: сохранившиеся в делах карандашные пометки, досадно портящие архивный документ, свидетельствуют, например, о том, что внимание исследователя было по преимуществу устремлено на документы административно-стратегического значения, т.-е. в сторону, не в такой уже степени интересующую современного исследователя.

Если Л. А. в Архиве Гл. Штаба играл роль хранилища документов военно-административного и военно-хозяйственного значения, то другой составной частью того же архива был Военно-Ученый Архив (сохраняющий это название и теперь, по переезде в Москву), задача которого состояла в средоточии у себя всех дел Главного Штаба военно-оперативного порядка. Конечно, и в В.-У. А. есть материалы, относящиеся до Пугачевщины. Здесь хранится несколько карт военных действий против мятежников, один военный трактат обо всей компании и кое-что еще. Самым интересным номером собрания В.-У. А., конечно, является том сборного состава, где на ряду с материалами по волнениям среди Яицкого казачества до появления Пугачева содержатся несколько копий с указов этого последнего, «реляции» (донесения) А. И. Бибикова и некоторый другой материал. «Пугачевские» материалы В.-У. А. в весьма значительной степени не только использованы историками, но и опубликованы.

Существенное значение для изучения Пугачевщины имеют некоторые фонды старого Московского Архива Министерства Юстиции (при цитатах — А. Ю.). В многочисленных делах расформированных учреждений (например, по Тургайской области) могут быть найдены любопытные детали, небезынтересные дополнения к основным материалам по Пугачевщине. Серьезный интерес представляет и та часть старого сенатского архива, которая хранится здесь. Нужно, впрочем, оговориться, что эти сенатские документы очень и очень часто дублируют то, что уже имеется в основных собраниях материалов по Пугачевщине. «Пугачевские» материалы Архива Юстиции заслуживают тем большего внимания, что до сих пор они этим вниманием не пользовались; и только

в последнее время проф. А. Н. Филиппов в одном из докладов в заседании Московского Научно-Исследовательского Исторического Института поделился отчасти своими разысканиями материалов, интересных для истории Пугачевщины, в книгах сенатских «дел».

Помимо хранилищ, подведомственных Центрархиву, в Москве имеются еще два собрания, где также есть материалы, касающиеся Пугачевщины. В отделе рукописей Румянцевского музея содержатся кое-какие рукописи, использованные А. С. Пушкиным в своих произведениях о Пугачевском движении. В отделе архива Росс. Исторического музея хранятся два «пугачевских» дела: одно — в собрании Щукина, другое — среди бумаг покойного историка русского крестьянства В. И. Семевского. Первое из них — солидное по размерам и небезынтересное дело об Ем. Пугачеве, повидимому, из канцелярии Московского губернатора гр. Ф. А. Остермана; а во втором имеем аналогичное дело Арзамасской Провинциальной Канцелярии.

Издание материалов по Пугачевщине имеет осуществиться в виде трех томов. В первом из них было признано целесообразным сосредоточить сохранившиеся документы, вышедшие из рядов восставших, не исключая подчас и того, что уже появлялось в печати, хотя бы даже и неоднократно. В отличие от первого, два последующие тома издания будут заняты документами все «с этого берега». Само собой разумеется, материал этих двух томов, заметно выделяющийся и большим разнообразием содержания, и сильной пестротой самых типов документов, в то же время, в сравнении с материалами первого тома, постоянно нуждается в более осторожном и критически продуманном отношении, вследствие той официально-казенной сглаженности, печать которой несомненно лежит всегда на документах «с этого берега», не перешедших за черту восстания. Тем выше научно-критическая значимость и правдивость всех доживших до нас документов восставших. Манифесты-указы Пугачева, «определения» его «Госуд. Военной Коллегии», отношения и ордера многочисленных «командиров», переписка и т. д. — словом, «архив восставших» (выражаясь заведомо ненаучно) впервые появляется в печати с возможно полным подбором документов и в том, действительно, их виде, как эти документы сохранились до нас. Само собою понятно, что материалы первого тома не совсем свободны от сомнений в их полной подлинности: дело в том, что правительство Екатерины II, а по его директивам и местная власть, немилосердно и последовательно жгли подлинники всех «злодейских прелестных писем», какие только попадались к ним в руки, в лучшем случае оставляя потомству копии. О необходимости некоторой осторожности в подходе к этим копиям излишне распространяться; между тем, подлинных документов

восставших у нас не так уже много. Следует также отметить, что к власти доходили, а следовательно и до нашего времени дожили лишь случайные обрывки канцелярий восставших. Есть определенные указания, что в тяжелые моменты неудач восставшие уничтожали свои архивы; и было бы очень рискованно думать, что они могут храниться, пусть частично, где-нибудь в частных руках у отдаленных потомков участников движения. Могло ли что остаться в распоряжении причастных к движению лиц после ужасного террора, прикончившего с Пугачевщиной, и той утонченной и широкой сети сыска, на которую этот террор опирался? Тем более ценно все, что уцелело, хотя бы даже в копиях, снятых и заверенных правительственными канцеляристами. Документы восставших не теряют этого значения даже от того, что некоторой их части несомненно свойствен элемент трафаретности и даже казенщины.

Теперь несколько указаний справочного характера о материалах первого тома. Взяты они, главным образом, из VI р. Г. А., частью из Л. А. и В.-У. А., а также из П. А. и А. Ю. Эти материалы (исключая П. А. и А. Ю.) давным-давно известны историкам как по имеющимся на них описям, так отчасти и в их подлинном виде, поскольку они появлялись в печати и в обработках немногих ученых, обладавших возможностью проникнуть к ним. Следует совершенно определенно сказать, что в условиях царской цензуры и архивных стеснений наука до последнего времени располагала лишь очень незначительной частью «архива восставших». Содержание первому тому дали главным образом два дела из состава VI р. Г. А. — №№ 415 и 416, продолжающие пока храниться в Госархиве РСФСР. Я далек от мысли считать материал, собранный для первого тома, исчерпывающим задание, какое поставлено этому тому. В хранилищах, оставшихся необследованными, возможны дальнейшие находки, хотя их вероятность, а равно объем и ценность, представляются мне не очень значительными. Во всяком случае, вряд ли они прибавят что-либо неожиданно-новое к общей сумме содержащихся в этом томе данных.[1]

Материал первого тома расположен в следующей системе: Первую часть составляют документы, появившиеся из руководя-

[1] В силу обстоятельств, от меня не зависящих, целый ряд документов из состава Л. А. остался своевременно невключенным в этот первый том. Об этом приходится тем более сожалеть, что некоторые из них были и раньше известны в науке. Эти оставшиеся неиспользованными документы «пугачевцев» войдут в «Дополнения» к последнему тому издания, на ряду с позднейшими находками непрекращаемых мною поисков. Сюда же будут, в частности, включены переводы с татарских подлинников, содержащихся в большом количестве во второй части д. 416 из. Г. А., р. VI. *С. Г.*

щего «пугачевского» центра восстания; они разбиты на два отдела — документов общего значения и военно-административно-хозяйственных распоряжений, с отграничением в каждом из этих отделов указов Пугачева от «определений» его Коллегии. Вторая часть тома отведена «делам», оставшимся от вождей местных районных движений. В ней четыре отдела: а) Воззвания и инструкции ряда видных пугачевцев, б) Текущая ведомственная переписка пугачевцев, в) Пугачевщина и инородцы, г) Пугачевщина и Уральские заводы. Отделы второй части, в свою очередь, распадаются на более дробные деления. Все разрозненные документы, не вошедшие ни в один из принятых отделов, составили содержание небольшой третьей части — «Varia». В заглавиях отделов и других более мелких групп материала первого тома, в целях большей наглядности и удобств пользования, обычно оговариваются даты, хронологически охватывающие содержание данной группы, и район, к которому соответствующие документы могут быть приурочены.

Весь первый том печатается с соблюдением орфографии (в широком смысле этого слова) подлинника, но с измененной интерпункцией и с отступлением от подлинника в употреблении заглавных букв и в дроблении текста на слова. Издание сопровождается примечаниями, которые или уясняют степень известности данного документа в печати и его отношение к другим документам того же типа, не включенным в первый том во избежание повторений, или имеют изредка своею целью представить читателю посильный комментарий. [1]

С. Голубцов.

---

[1] В отдел «Примечания» отнесено все, что имеет характер комментария к печатаемому тексту; все же указания и оговорки, непосредственно связанные с этим текстом, даются петитом в подстрочных примечаниях. Все вставки как в тексте документов, так и в подстрочных примечаниях к нему печатаются курсивом. Следует еще отметить, что титла обычно раскрываются по возможности в соответствии с словоупотреблением данного документа, при чем выносные буквы и слоги вставляются в текст без буквы «ъ», если она отсутствует в подлиннике, но с «ь» в аналогичных же случаях.

ИЗ «ДЕЛ» ГЛАВНОГО ШТАБА ПУГАЧЕВЩИНЫ.

МАНИФЕСТЫ И УКАЗЫ.

Именные указы Пугачева.

(Сентябрь 1773 г. — августъ 1774 г.)

№ 1.

Самодержавнаго императора, нашего великаго государя Петра Ѳедаровича всероссійскаго: і прочая, і прочая, і прочая.

Во имянномъ моемъ указе изображено яицкому войску: Какъ вы, други мои, прежнымъ царямъ служили до капли своей до крови, дяды и оцы вашы, такъ и вы послужити за свое отечество мне, великому государю императору Петру Ѳедаравичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ни истечетъ ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей вашыхъ. Будити мною, великим государямъ, жалованы: казаки и калмыки и татары. И каторые мне, государю императорскому величеству Петру Ѳе[*до*]равичу, винъныя были, и я, государь Петръ Ѳедаравичъ, во всехъ винахъ прощаю и жаловаю я васъ: рякою съ веръшынъ и до усья и землею, и травами, и денижъным жалованьямъ, и свинцомъ, и порахамъ, и хлебным правиянътамъ.

Я, велики государь императоръ, жалую васъ Петръ Ѳедаравичъ.

1773 году синтября 17 числа.

(Л. А., секр. пов., кн. I, л. 76.)

№ 2. [1]

От великаго государя, императора Петра Феодоровича всероссійскаго: и протчая, и прочая, и прочая.

Симъ моимъ имяннымъ указомъ Илецкой станицы атаману Лазарю Портнову, старшинам и казакамъ повелеваю.

---

[1] *Перед текстом:* «Копия с копіи».

Какъ вы служили мне и предькамъ моимъ до сего времени, такъ и нынѣ, вернын мои рабы, мнѣ послужите верно и неизменно и докажите мнѣ свою верноподданическою ревность тѣмъ, что, вопервых, ожидайте меня великаго государя къ себѣ, съ истинною верноподъданническою радостию и із городка на встречу мнѣ со оружиемъ своимъ выйте и в доказательство своей мнѣ верноподданнической верности положите оружие свое пред знаменами моими. Почему и приму я васъ с великою честию и удостою службу мнѣ, которую ежели такъ будете продолжать, какъ присяжной долгъ требу[*етъ*], и такъ, какъ мнѣ пріятно можетъ быть, то столко награждены будете, сколко заслуги ваши достойны. И чего вы не пожелаете. во всех выгодах и жалованъ[*ях*ъ] отъказано вамъ не будетъ, и слава ваша непс[*те*]четъ до веку; и какъ вы, такъ и потомки ваши первыми при мнѣ, великомъ государе, учинитись. А жалованья, правианта, пороху и свинцу всегда достаточно от меня давано будетъ. Кто же сверхъ чаяния моево преслушаетъ и не исполнитъ сего моего великаго повеленія, тотъ в скоре почювствуетъ, сколко жестоки приготовлены муки измѣнникамъ моимъ. А когда атаманъ или старшины вамъ, редовымъ казакам, попредпятствуютъ, то и самих их неволею пред меня привести, за что награжденъ тотъ, кто прiведетъ их, будетъ.

На подлинномъ подписано посему:

Я великій государь Петръ третій императоръ всероссійски.

(А. Ю., Тургайск. обл., кн. 2, л. 82.)

№ 3.[1]

Россійского войска содержателя и великого государя, и всех меншихъ и болшихъ уволитель и милосердой сопротивникомъ казнитель, болшихъ почитатель, меншихъ почитатель же, скудных обогатетель и всему россійскому государству Петръ Федоровичь: и прочая и прочая и прочая.

Киргискому войску содержателю Абул'хаирову, пріятелю и брату моему, имянной указ и протчимъ моим вернымъ слугам.

Для осторожности вам обявляю.

Когда всевышнін господь богъ мнѣ даст волю, то я вас всех не оставлю и буду вас жаловать верно, нелицемерно землею, водою и травами, и ружьями, и провіянтом, реками, солью и хлебом, и свинцом, отъ головы до ног обую. И моим вернымъ слугам и войскам обявить: и будет отъ меня волным и неволным всем моим. которыя меня почитающим, воля, чтоб и войска ваше не противились, что я обиду за них стоять, також и оне б для меня,

[1] *Перед текстом*: «Копия с татарского писма».

После текста: «Сію копію и с копи писал яицкой мулла Халил. Переводчикъ Егоръ Иванов».

великого государя, постарали бы. Которых непослушных, казнить и ныне и въпредь буду. И оное ваше в войске генералов и бояр не послушали б. Которые прежде служили, то я их могу простить, вперед они того не могли делать. Кои прислать ко мне, вѣликому государю, двух сотъ человекъ военных людей для пышнего войска. И вы сами ізвестны: для васъ непрятель, тож и для меня. В том сей мои именной указ обьявляется всем.

Россійской государь Петръ третей руку приложилъ.

Написано при его императорскомъ величестве 20 дня 1773 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, I, отд. 7, л. 8 об.—9).

№ 4.[1]

Тысячью великой и высокой, и государственной владетель над цветущемъ селеніи, всемъ от бога сотворенным людямъ самодержецъ, [2] тайнымъ и публичнымъ [3] даже до тварі паградитель усердственной въ святости искусной, милостивъ и милосердъ, сожалителное сердцо имеющей — государь императоръ Петръ Ѳедоровичъ царь россійской, во всемъ свете славной, [4] в вѣрности святъ, реченным разного рода людямъ под своимъ скипетромъ самодержавецъ, еще и протчих и протчих и протчих.

Время от времяни пришедшимъ в подданство свецкому народу в городахъ и провинціяхъ, такожъ въ стене и в полях повелению моему [5] повинующимся добрымъ и худымъ людямъ моимъ съ женами с детьми и с дочерьми ізвестно и вѣдомо да будетъ.

Сіи мои указы публиковать во всех странах живущим [6] въ деревняхъ в пути проѣзжающимъ и в деревнях по каждой улице распространяя, везде розглашать повелелъ — показывать нуждным моим людям жадное радостное мои милости для отворенія у высочайшаго моего двора дверей. Съ посланцомъ [7] башкирскимъ моимъ областямъ, старшине и деревенским старикамъ, болшим и меншим, заблаговремянно повелѣние посылается с моимъ поздравленіем. Також съ другихъ странъ, [8] заблуждая і претерпевая нужду и печаль, находящіяся, да и з боку, вспомня меня і услыша о моем имяни пріезжающимъ, желающимъ быть въ моемъ подданствѣ, какимъ образомъ и чемъ отцы и прадеды ваши [9]

---

[1] «*Перед текстом:*» «Перевод [10] с листа на татарском языкѣ от самозванца в Башкирию отправленного, учиненной октября 4-го дня 1773 года».

[2] *Зачеркнуто:* «секр. келейнымъ секретнымъ».

[3] *Зачеркнуто:* «тварямъ».

[4] *Зачеркнуто:* «въ усердствии твердъ (?) чистой».

[5] *Зачеркнуто:* «повинителям».

[6] *Зачеркнуто:* «и проезжающимъ и».

[7] *Зачеркнуто:* «моимъ».

[8] *Зачеркнуто:* «плутясь дорогу».

[9] *Зачеркнуто:* «въ».

[10] *Зачеркнуто:* «с татарского письма».

издревле [1] предкамъ отца моего и прежним дядьямъ и теткамъ [2] служили, проливая кровь, и непріятелямъ супротивлялись, пріятелям же [3] подмогу давали. И нынѣ такимъ же образомъ душевноусердствующей и сердечно-вѣрнѣйшей и несумнителнѣйшей дражайшей, свѣтлое лице имѣющей, сладчайшей и честнейшей разговоръ имѣющей, государынѣ вашей служите безъизменно, не променяя сердца свои, повелѣніямъ бы моимъ были послушными, не вложа ваши сердца укривленію. Точно вѣрте: въ началѣ Богъ, а потомъ на земли я самъ властительный вашъ государь. И мнѣ служить будетъ, не щадя живота своего и души свои принося на жертву, и непріятелям моимъ супротивляясь, к пролитію крови при мне в готовности быть; ибо справедливо и точно сіе есть, в чемъ во увереніе ваше своеручно вовсюду, а потомъ и к вамъ указы мои разослалъ. И такъ [4] будьте послушными и [5] къ сей моей службе преданность учините, то я в слѣдствіе первыхъ примеровъ всемъ темъ, что вы отъ единаго бога просите, равно пожалую, ибо [6] всемилостивѣйшій вашъ государь я. О чемъ [7] верно знайте [8] и вѣрте: отъ нынѣ я васъ жалую землями, водами, лѣсами, рыбными ловлями, жилищами, покосамі и с морями, хлѣбомъ, вѣрою и закономъ вашим, посевомъ, теломъ, пропитаніемъ, рубашками, жалованьемъ, свинцомъ, порохомъ, и провіантомъ, словомъ всѣмъ тѣмъ, что вы желаете во всю жизнь вашу. И бутте подобными степнымъ зверямъ. А произшедшіе отъ васъ [9] в сей жизни добрые и худые дѣла упущаю, [10] купно и съ потомками вашими обоего пола до будущего пришествія. Въ слѣдствіе чего, исполняя повелѣніе мое, послушайте, [11] что истинной вашъ государь самъ идет, и съ усердіемъ и вѣрностію вашею благословенное лице мое видеть встречайте. Уповаю на господа отъ худых делъ: что б сіе выдумано было въ сердце, не держите никакого сумненія. А когда повелѣнію господина скорымъ временемъ лицо отвратите и придете на мой гневъ, тѣ мои подданные от меня, не ожидавъ хорошее упованіе, милосердія бъ уже не просили, чтоб на мой гневъ въ противность не пришолъ; [12] для чего

---

[1] *Зачеркнуто:* «отца моего отцу».
[2] *Зачеркнуто:* «служили платя пошлины».
[3] *Зачеркнуто:* «вспомок».
[4] *Зачеркнуто:* «токмо».
[5] *Зачеркнуто:* «и к сей».
[6] *Зачеркнуто:* «я».
[7] *Зачеркнуто:* «безсумненно бутте увѣрены какъ отныне».
[8] *Зачеркнуто:* «и бутте ув. д.»
[9] *Зачеркнуто:* «на земли».
[10] *Зачеркнуто:* «сыновним сыновьям».
[11] *Зачеркнуто:* «ибо».
[12] *Зачеркнуто:* «однако».

точно я присягаю именемъ божіимъ, после чего прощать не буду, ей ей.

P. S. Сей мой[1] указъ писанъ[2] сентября въ последних числехъ во вторникъ начало,[3] въ день Покрова подтвержденъ.

Доброжелатель, тысячью великой и высокой, единъ великой императоръ государь Петръ Федоровичь[4] третій руку приложилъ.

(А. Ю., Тургайск. обл., кн. 2, лл. 397—98.)

№ 5.[5]

Указ.

Я во свете всему войску і народом учрежденны велики государь, явившейся із тайного места, прощающей народ і животных в винах, делатель благодеяний, сладоязычной, милостивый, мяхкосердечны россійски царь, імператоръ Петръ Федоровичь, во всем свете волны, в усердіи чисты і разного званія народов самодержатель: і прочая, і прочая, і прочая.

На семъ свете живущему в городах і крепостях мне подданному благодетелному і продерзателному народу з домашними, то есть детми і женами, обявляется — сіи мои указы во всех сторонах, какъ-то: на всехъ дорогах, местах, деревнях, на перекрестках і улицах публикуются.

За нужное нашел я желающим меня показать і для отворенія на сих дняхъ пространно милостивой моей двери послать парочного. І башкирской области старшинам, деревенским старикам і всем малым і болшим такъ, какъ гостинецъ, посылаю мои поздравлени.

Заблудившія, ізпурителныя, в печале находящіяся, по мне скучившияся, услыша мое імя, ко мне ітти, у меня в подданстве і под моим повеленіем быть желающіе!

Без всякого сумненія ідите і, какъ прежде сего ваши отцы і деды, моим отцам і дедам же служа, выходили противъ злодеевъ в походы, проливали кровь, а с приятелями были приятели,

---

[1] *Зачеркнуто:* «писанной».
[2] *Зачеркнуто:* «октя».
[3] *Зачеркнуто:* «покрова дни».
[4] *Зачеркнуто:* «сарсамъ».
[5] *Перед текстом:* «Копія».

После текста: «На конверте написано: Между народовъ красивы и сладкоязычны сей написанной указ от высоковремянного і высокопочтенного величайшаго імператора и царя Петра Федоровича следуетъ в Башкирскую область.

С подлинного переводилъ толмачь Андрей Васильевъ. Иванъ Черкашенининовъ» *(подпись канцеляриста, снимавшего копию?!).*

такъ і вы ко мне верно, душевно і усердно, безсумненно к моему светлому лицу і сладоязычному вашему государю для походу безъ ізмены і премененія сердов і безъ криводушія в подданство і в мои повелени [*идите?*]. А особливо первая надежда на Бога на сем свете. Мне, волному вашему государю, служа, душъ ваших не пожалейте противъ моево непріятеля проливать кровь. Когда прикажется, что будте готовы, то ізготовтесь. А что верно я, то для увереніа васъ своей рукою во все стороны, какъ то і к вам, указы послалъ. Слушайте! І, когда па сію мою службу поидете, то за сіе я васъ по прежнему, какъ вы от бога меня просите, такъ і я васъ помилую. А что я вашъ подлинно милостивый государь, признавайте і верте. Нынѣ я васъ, вопервыхъ, даже до последка землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебами, закопами, пашнями, телами, денежным жалованьем, свинцом і порахом, какъ вы желали, такъ пожаловалъ по жизнь вашу. И пребывайте такъ, какъ степныя звери. В благодеяніяхъ і продерзностях всехъ васъ пребывающих на свете освобождаю і даю волю детям вашимъ і внучетам вечно. Повелени мои послушайте і исполните. А что точно вашъ государь сам едетъ, с усердием вашим для смотренія моего светлаго лица встречю выезжайте. А я уповаю на бога і вам подтверждаю: от такихъ продерзностей, размышляя, на себя сумненія не возлагайте. Когда ж кто, на приказани боярскія в скором времяни положась, ізменитъ і встречается моему гневу, то таковыя от меня благодеяпія і уже не ожидайте и милости не просите і к гневу моему прямо не идите. Сіе действительно божіем імянем под присягою я сказываю: после істинно не прошу.

Доброжелатель, велики імператоръ, государь Петръ Федоровичь і царь самъ трети руку приложилъ.

Сей мой указъ писанъ і скрепленъ по исхоте сентября месяца во вторникъ, то есть в Покровъ.

(Г. А., р. VI, д. 415, лл. 2—3.)

№ 6.[1]

Великіи государь и над цари царь и достойной імператоръ Петръ Федоровичь, разсудя своимъ мнением ко всем моимъ верноподданнымъ послать сей мой имянной указъ: і протчая, и протчая, и протчая.

Да будетъ вамъ известно всемъ, что действително я самъ велики. И, веря о томъ без сумненія, знайте, мне поданныя

[1] *Перед текстом:* «Копия. Переводъ с татарских писем, коих по переводе значит следующее: съ 1-го...»
После текста: «№ 18. Подканцелярист [*Никифор Кадешников*]».

во всяких сторонахъ и находящияся в здешних местах: мухаметанцы и калмыки, сколко васъ есть, и протчия все! Будучи в готовности, имеете выезжать ко мне встречю и образъ моего светлого лица смотрите, не чиня к тому никакой противности, и пожалуйте, преступя свои присяги, чините ко мне склонность. Однакож, естли имеются при башкирцахъ старшины и Ногайской дороги все обыватели, то б в готовности ко мне приезжали и содержащихся в тюрмах и у протчих хозяевъ имеющихся в неволности людей всех без остатку на нынешних месяцах и днях выпущали. И приказание от меня такое: естли будут оказыватся противники, таковым головы рубить и кровь проливать, чтоб было детямъ их в предосторожность. И как ваши предки, отцы и деды, служили деду моему блаженному багатырю государю Петру Алексеевичю, и какъ вы от него жалованы, такъ и я ныне и впредь васъ жаловать буду. И пожаловалъ васъ землею, водою, солю, верою и молитвою, пажитью и денежнымъ жалованьем, за что должны вы служить мне до последней погибели. И буду вам за то против сего моего увещевательного указа отец и жалователь, и не будет от меня лжи: много будетъ милости, в чемъ я дал мою пред Богом заповедь. И буде кто противъ меня будетъ противникъ и невоpоятен, таковым не будет от меня милости: голова будетъ рублена и пажить ограблена. Для чего сей мой указъ со учреждением и написал.

Октября 1 дня в день субботной 1773 году.

С которого списывая копии, имеете пересылать из города в город, из крепости в крепость.

Великий государь, царь Россійской, императоръ руку приложилъ Петръ третіи.

Императоръ самъ Петръ третей руку приложилъ.

Великого императора Петра Ѳедоровича посланной башкирскимъ старышинамъ и ко всемъ по Ногайской дороге обывателемъ и на Сибирской дороге жителям указъ имеете публиковать всенародно.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 13, 2-я нумерация.)

№ 7.

Самодержавнаго императора нашего, великаго государя Петра Феодоровича всероссійскаго: і прочая, и прочая, и прочая.

Симъ моимъ имяшымъ указомъ регулярной командѣ повелѣваю:

Какъ вы, мои верные рабы, регулярные салдаты, редовые и чиновные, напредь сего служили мнѣ и предкамъ моимъ, великимъ государямъ, императорамъ всероссійскимъ, верно и не-

измѣнно, такъ и ныне послужите мнѣ, законному своему великому государю Петру Феодоровичу, до послѣдней капли крови. И, оставя принужденное послушаніе къ невѣрнымъ командирамъ вашимъ, которые васъ развращаютъ и лишаютъ вмѣстѣ с собою великой милости моей, придите ко мнѣ с послушаніемъ и, положа оружіе свое пред знаменами моими, явите свою верноподданническую мнѣ, великому государю, вѣрность. За что награждены и пожалованы мною будете денежным и хлѣбным жалованьемъ и чинами; и какъ вы, такъ и потомки ваши первыя выгоды имѣть в государствѣ моемъ будете и славную службу при лицѣ моемъ служить опредѣлитесь. Ежели же кто, позабывъ свою должность к природному своему государю Петру Феодоровичу, дерзнетъ сего имяннаго моего повеленія не исполнить, и силою оружія моего в руки моего вернаго войска полученъ будетъ, тот увидитъ на себѣ праведны мои гнѣвъ, а потомъ и казнь жестокую.

Великій государь императоръ Петръ Феодоровичъ всероссійски.

(Л. А., секр. пов., кн. I, л. 77.)

№ 8.[1]

Самодержавнаго императора Петра Феодоровича всероссійского: и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой имянной указъ Красногорской крепости коменданту и Сакмарским казакам и всякого званія люди.

Имянное мое повеленіе: Какъ дѣды и отцы ваши служили, так и вы послужите мнѣ, великому государю, верно и неизмѣнно до послѣдней капли крови. Второе: когда вы исполните мое имянное повеленіе, и за то будитѣ жалованы крестом и бородою, рекою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбным провіантом, и свинцом, и порохом, и вѣчною волностію. И повеленія мое исполняти со усердіемъ, ко мнѣ пріѣзжайте, то совершенно от меня за оное пріобрести можите к себѣ мою монаршескую милость. А ежели вы моему указу противитца будите, то в скорости возчувствовати на себя праведный мой гнѣвъ. Власти всевышняго создателя нашего и гнѣва моего избегнуть не может[е]: никто тебя от сильныя нашея руки защищать не можетъ.

Великій государь Петръ третій всероссійски.

(Ю. А., Тургайск. обл., кн. 3, л. 50.)

---

[1] *Перед текстом:* «Полученъ октября 11-го числа 1773 года. Копия с копи».

№ 9. [1]

Всем армиям государь, Российской землею владетель, государь и великая светлость, император российской, царь Петр Федорович, от всех государей и государыни отменной: и прочая, и прочая, и прочая.

Сколько-сколько грозные и грозители в его величества руках уже искорененье! Больших и меньших в одном классе почитатель, скудных обогатейший государь и милостивый царь от его величества и всем разные уездные и провинциальные подсудимы! Старшинам же башкирским, малым и меньшим, правоверным богатырям и казакам и всем моим подданным, которые мене почитают, войскодержателям от меня известие. Для остерегания меня своеручно милостивый от своего войска, рассмотря, дал именной указ: Никогда ни от кого не бойтесь и моего неприятеля, яко сущего злодея, не слушайтесь и не верьте, что всякое дело власть божия вышнего моего, когда я буду всех вас оберегатель. И если кто меня не послушает, то им за то учинена будет казнь.

Писан сей указ октября 14-го дня 1773 года.

Государь император, российской державы содержатель, сам Петр третий руку приложил.

(П. А., кн. VI, л. 9.)

№ 10. [2]

Самодержавнаго Императора Петра Феодоровича всероссійскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой именной указъ в заводъ Авзянопетровскому Максиму Осипову, Давыду Федорову и всему миру мое именное повеление:

Какъ деды і отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мне, великому государю, верно и неизменно до капли крови і исполните мое повеление. Исправте вы мне, великому государю, два мартила і из бомбами и в скорымъ поспешениемъ ко мне представте; и за то будите жалованы крестом і бородою, рекою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлебомъ, и провиянтомъ, и свинцомъ, и порохомъ, и всякою волностию. И повеления моего исполнити, со усердиемъ ко мне приказъ чайте (?),[3] то совершенно

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарского на российский диалект».

[2] *Перед текстом:* «Копия с копи. С копиею читал канцелярист Иван Шергин».

[3] *Испорченное слово:* «приезжайте».

меня за опое преобрести можите к себе мою монаршескую милость. А ежели моему указу противится будите, то в скорости восчувствуити на себя праведны мои гиев и власти всевышняго создателя нашего избегнуть не можете. Никто васъ истиннымъ (?)[1] нашия руки защитить не можетъ.

1773 году октября 17 дня.

Великіи государь Петръ третіи всероссіиски.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 11.)

№ 11.

Указъ

нашыму губернатору к Рейнъздорпу.

Доволно известно вамъ: исъ публикованъныхъ манифистовъ усмотрить можети, какимъ образомъ мы отъ зависниковъ общаго покоя всероссискаго престола бизъзаконно лишены были. А ныне всемогущий Господь неизъреченъными своими правидными судбами паки возъвести насъ соизволитъ, нашыхъ верно подъданъныхъ рабовъ скипетру нашыму покаряетъ, а зависниковъ общему покою под ноги нашы повергаетъ. Толко вы, ослепясь ниведениямъ или помрачитесь злобою, ни приходите въ чювъство: власти нашей бизмерно чинити зъ болшымъ кравопролитиямъ противлениямъ и тъщитися продъсветъщаяся (?)[2] имя наша такимъ же образомъ, какъ и прежде, паки угасить и пашыхъ верно подъданъныхъ рабовъ, аки младенцовъ, осиротить. Однако мы по природному нашыму къ верноподъданъному отеческому великодушию, буде хотя и ныне, возъникновъ от [м]рака ниведения и пришедъ в чювъство, власти нашей усердно покорись, всемилостивейшии прощаемъ и сверхъ того всякою волностию отечески васъ жалую. А будешъ в таком же ожесточении и суровости останитись и данъной намъ отъ создателя высокой власти [н]и покоритесь, то уже нимину емо навлечети на себя правидный нашъ гневъ.

1773 году ноября 17 дня.

Великии государь Петръ третии всеросийскаго.

(Л. А., секр. пов., кн. 2, л. 175.)

---

[1] *Испорченное слово:* «от сильныя».
[2] *Испорченное слово:* «продвѣтшее».

№ 12.[1]

От самодержавного імператора Петра Федоровича, самодержица всероссійскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Всемъ моимъ верноподданным рабам всякого звания и чина: Доволно известно вам ис публикованных манифестов...[2] общего покоя всероссійскаго престола беззаконно лишены были. А нынѣ всемогущи господь непзреченными своими праведными судбами паки возвести насъ соизволяетъ и наших верноподданных рабов скипетру нашему покорятъ, а завистников общему покою под ноги наши повергает. Толко вы не ослепитесь неведением или не помрачитесь злобою во знакъ и уж придите в чювство, власти нашей усердно покоритесь.[3] И по данному нам от созъдателя отеческому к верноподданным великодушию всемилостивейше прощаетъ и сверхъ того всякою вольностию отечески васъ жалуемъ. А буде же в таком же ожесточени и суровости, какъ и протчие, останитесь и данной нам от Бога всякой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечетѣ на себя праведны нашъ гневъ.

На подлинной подписано собственною его императорскаго величества рукою тако:

Петръ.

Ноября 25-го дня 1773 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 16.)

№ 13.[4]

Указъ

его императорскаго величества самодержца всероссійскаго Петра Феодоровича: и прочая, и прочая, и прочая.

Всех моих верноподданных рабовъ желаю содержать в моей, яко то от Бога дарованной мне, милости всякаго человека техъ, которые ныне желаютъ быть в моем подданстве и послушаніи по самопроизволному желанию. А естли кто сверх сего моего до всего народа чинимаго милосердия останется в своем недоразуменіи, тотъ уже напоследок воспріиметъ от меня великое истязание и ничем себя не защититъ. Сверх же сего и те, которые, какъ прежде, услуги приносили неизменные деду моему императору Петру первому такие, что за его императорское

[1] *В. д. 416, ч. I, отд. 7 листы 14—16 скреплены пометкой:* «Капитанъ Кирила Алексеевъ».

[2] *Очевидно пропущен целый ряд слов.*

[3] *Вся эта фраза дефектная.*

[4] *После текста:* «Переведен с татарскаго писма на россійской диалектъ сотником Юскеем Кудашевым».

величество до жизни своей пребывали в непсчерпаемых службах за что и воспринимали немалые награжденіи и похвалы, но и ныне кто таковы мне будутъ приносить неизменные услуги, а заслужа, и я про тех всеусердно слышать желаю и без награжденія никого не оставлю за те их услуги. И естли кто ныне познаетъ сие мое оказанное милосердие, действителпо я уже вам всех пожаловал симъ награжденпем: землею, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонами и протчими угодьями, также волностию. Сверх же сего как от бога дарованной мне власти обещаюсь, что впреть никакого уже вы отягощения не понесете. А естли кто не будетъ на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступниковъ закопа и общаго покоя, злодеевъ и противниковъ противъ воли моей императорской, лишать их всей жизни, то есть казнить смертию, а домы и все их имение брать себе в награждение. А на оное их помещиковъ имение и богатство, также яство и питие было крестьянского кошта, тогда было им веселие, а вам отягощение и раззорение. А ныне жъ я для васъ всехъ един ис потерянных обявился и всю землю своими ногами исходил і для дарования вамъ милосердия от создателя созданъ. То, естли кто ныне понять и уразуметь сие можетъ о моем воздаваемом вам милосердіи, и всякой бы, яко сущей рабъ мой, меня видеть желаетъ. Но однако жъ ныне еще не столко мне доброжелателей, какъ сколко общаго покоя возмутителей и ненавистниковъ. Ныне жъ всемогущій Господь неизреченными своими праведными судбами паки возведетъ нас на всероссійскій престолъ, те уже не один без отмщения противу их оказанного до меня злодействия не останется; и тогда всякой познаетъ тягость своего преступления. А хотя и восхощетъ обратится к законному повиновению и будетъ старатся и споспешествовать и приносить непзменные услуги, но толко ничего принято не будетъ; тогда уже и воздохнетъ пз глубины сердца своего и воспомянетъ всемирное житие свое, да уже возвратить будетъ тогда никакъ нелзя. А кто жъ сей мой милостивой указъ получитъ в свои руки, тот бы тот же часъ какъ из городу в город, из жительства в жителство пересылалъ и об оном моем чинимом ко всему роду человеческому милосердіи объяснял и всемирное житие воспомянул, какъ оное ныне, также и впреть вышеизъясненное будетъ всем полезно.

На подлинном подписано (тако) собственною его императорскаго величества рукою тако:

Императоръ и самодержецъ всероссійскій третіи Петръ.

От 1-го декабря 1773 года.

(Г. А., р. VI, 415, *л.* 16 (2-я нумерация).)

№ 14.

Копия.

Божиею милостию мы, Петръ третий, императоръ и самодержецъ всероссійски: і прочая, и прочая, и прочая.

Обявляется во всенародное известие.

Небезъизвестъно есть каждому верноподданному рабу, какимъ образомъ мы не от доброжелателей и зависцов общего покоя всероссійскаго и по всем правам принадлежащего престола лишены были. А ныне всемогущий Господь неизреченными своими праведными судбами, а молением и усерднейшим желанием наших верноподданных рабовъ скипетру нашему покоряетъ, а зависцов общему покою и благотишию под ноги наши повергаетъ. Только ныне некоторые, ослепясь неведением или помрачены от зависти злобою, не приходятъ в чувство и высокой власти нашей чинятъ противление и непокорение и тщатся процветшаяся имя наша таким же образомъ, как и прежде, угасить и наших верноподданных рабов, истинных сынов отечеству, аки младенцов, оспротит. Однако мы по природному нашему к верноподданным отеческому неизреченному великодушию, буде кто і ныне, возникнувъ от мрака неведения и пришед в чювство, власти нашей усердно покоритесь и во всеподданнически должности быть повинитесь, всемилостивѣйше прощаем. Сверхъ того всякою волностию отеческой васъ жалуемъ. А буде же кто и за симъ в таком же ожесточени и суровости останется и данной намъ от создателя высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведны нашъ и неизбежимы гневъ. Чего ради от насъ для надлежащего исполнение и всенароднаго истинаго познание симъ и публикуется.

Декабря 2 дня 1774 года.

На подлинномъ подписано собственною Е. И.-В. рукою тако:

Петр.

Под текстом подпись «кописта»:

Ротной писарь Василей Протопопов.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 3.)

№ 15. [1]

Божию милостию мы, Петръ трети, императоръ и самодержецъ всероссійской: и прочая, и прочая, и прочая.

Обявля[ю] всенародно и повелеваю темъ, которые мои подданные и верные слуги: Какъ я божиимъ повелением данного

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарского писма на русской диалекть, а в немъ по переводу пишеть тако:».

престола не по своей воли отмененъ, а ныне богъ тех, которые делали мне злодейства, привел ко мне в повеновение и по многой моей к Богу с рыданиемъ прозбе очи ихъ, ныне ослепленные, техъ, которые моему приказанию противны и не хотять бытъ у меня в подданстве и, которые приняли высочайшее мое имя и моихъ верной подданныхъ слугъ подобно остаются, какъ от отца дети-сероты, и, яко единородныхъ моихъ детей, от меня злодейски отнимаютъ. Однакож я, какъ возможно, полагаю все свои силы и показываю подданнымъ моим отеческое мое милосердие: ежели ж кто не из приклоняющихъ ко мне ныне явится с чистымъ и прилежнымъ ко мне сердцом, то я имъ заслуженную ими в противностяхъ мне винность ихъ отпущаю. Ежели ж кто сего моего увещанія не послушаеть, то напоследок имъ никакой прощени не будеть. О чем симъ и публикуется.

Подписано тако:

Государь Петръ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 23.)

№ 16. [1]

Великим богомъ моимъ на семъ свете я, великій государь, императоръ Петръ Феодоровичъ, из потерянныхъ обявился, своими ногами всю землю исходилъ. Божиею милостию мы, великіі государ Петръ Феодоровичъ, самодеръжецъ, верноподданнымъ рабомъ всякого звания и чину я, подлинной императоръ Петръ Федоровичъ, государь, своимъ языкомъ имепно указъ во всю Россию публикую, кто моего указу не слушаетъ:

и прочая, і прочая, и прочая.

Слушайте: подлинно мы государ! Поверте и знайте, ідите ко мне встречю светлому лицу, не устрашитесъ, от меня милости просите: которые от насъ бегаютъ, таковымъ милости не будетъ; хто желаетъ, ко мне идите. Естли в тюрмахъ содержатца и в боярскихъ рукахъ люди в семъ мѣсяце, не держать — отпускать: от меня приказ. Ежели силою содержать будутъ, кто повелелъ, таковымъ головы рубить і кровь проливать, всю семю разделить. После того моимъ отцемъ и дедушкамъ матерью служили: дедушке моему первому и великому императору Петру Алѣксѣевичю. И как онъ жаловал, такъ и я жалую впредь и после: пахатными землями і водами, и солю, и законами, и всемъ

[1] *Перед текстом:* «№ 1. Копия».

После текста: «Списано з башкирскаго иноверческаго и переведено на россійской языки чрезъ двухъ толмачей декабря 15-го дня 1773-го году».

екипажемъ. После того молитесь богу за меня, і буду вамъ отецъ; ежели будите моего указу слушать, и буду жаловать. Не сумневайтесь, прійдите в чювствие, много милости получите; божпею мйлостию мы всемогущимъ богом присегаемъ. Кто моей присяги не веритъ, тотъ злодей; ныне непріятель не веритъ і бегаютъ от меня, таковымъ милости не будетъ: головы рубить і пажить разделить. В губерніяхъ, городахъ и во всякихъ жительствахъ всенародно публикуется.

Мы, государь императоръ Петръ Федоровичъ, своею рукою подписалъ.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 33.)

№ 17. [1]

Указъ

директору Івану Тимашеву.

Понѣже по данной намъ от Создателя высокой власти между протчими ежедневно ізливаемыми щедротами новый знакъ отеческаго своего милосердія всѣгда оказуемъ і тщимся, аки отецъ отечеству, своихъ верноподданных рабовъ привесть в благоцветущее состояние і во всеподданническое усерднѣйшее повиновение. Но, хотя колькраты отъ васъ нашей осебе касающихъ пѣизречепныхъ озлобленні і противностей і не было, ежели, возъпикнувъ от мрака неведения, і со усердием прийдешъ в чувство, власти нашей покоритись, конечно приять можете от насъ всемилостивейшее прощение, і преданы те противности будутъ вечному забвению; і сверхъ того всякою волность і благополучие вамъ даруемъ. А буде и за симъ последнѣм нашимъ всемилостивейшимъ указамъ в такой же жестокой суровости и непокорении найдетесь, то уже всемерно избегнуть нѣ можити поносной і публичной, какъ и Копеечкинъ, смерти. З давнаго бъ времени вы могли от нас воспріять по суровости вашей награждения, однако, какъ Господь, терпя, отдаемъ человекомъ грехи, чему и мы ревнуемъ і ожидаемъ отъ усердія обращения вашего. Притом же несколько сожалетелно о неповинныхъ і ко оной злобе і противлению неучастных.

Декабря 21 дня 1773 года.

Petr.

(Л. А., кн IV, л. 23.)

---

[1] *Перед текстом:* «Подброшен 22 числа декабря 1773 года». «№ 3».

№ 18. [1]

Божиею милостию мы, Петръ третіі, імператоръ, самодержецъ всероссійски: і прочая, і прочая, и прочая.

Обявляемъ во всенародное ізвестие.

Понѣже мы по данной от создателя высокой власти между протчими ежедневно ізливаемыми щедротами новый знакъ отеческаго своего милосердия к подданнымъ своим всегда оказуемъ і тщимся, аки отецъ отечѣству, своих вѣрноподданныхъ рабовъ привесть в благоцъветущее состояние і во всеподданническую усерднейшее повиновение. А ныне мы, усмотря чрезвычайно оказанную от *казака имрек:* несносную высокообладающей особе нашей поносную обиду, за которую по въсемъ правам и узаконениям подвергъ себя онъ *имрек:* публичной і поносной смертной казни. Однако за нужное нами признано публиковать всенародно, в таковых ево вредныхъ к намъ предприятияхъ требовать от всего общества на то голосовъ, простить ли ево *имрек:* іли учинитъ над ним на основании законов продчимъ в страхъ и в подтверждение смертной казни. На что б смотря, каждой не отважился, чтоб насъ понесть, и всегда возмогъ признавать і почитать насъ за действителнаго и природнаго своего чадолюбиваго монарха.

Марта 3 дня 1774 года.

Petri.

(Г. А., р. VI, д. 415, лл. 4—6.)

№ 19.

Божиею милостию мы, Петръ трети, імператоръ і самодержецъ всероссіискіі: і протчая, і протчая, і протчая.

Обевляется во всенародное ізвестіе.

Жалуемъ симъ іменнымъ указомъ с монаршимъ і отеческимъ нашимъ милосердиемъ всехъ, находившихся прежде в крестьянстве і в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне і награждаемъ древним крестомъ і молитвою, головами і бородами, волностию і свободою и вечно козаками, не требуя рекрутских наборов, подушных і протчихъ денежных податей, владеніемъ землями, лесными, сенокосными угодьями і рыбными ловлями, і соляными озерами без покупки і без аброку і свобождаемъ всех прежде чіінимыхъ от злодеевъ

[1] *На 2-м листе манифеста карандашом:* «Козак Черноморской он сво повесил».

На конверте: «Сей пакет хранить вТайной Экспедиціи и никому без особаго ея величества указа не разпечатать. Князь Александръ Вяземской. Апреля 7 дня 1774 года, № 4-й». *(Печать красного сургуча, другая сломана.)*

дворян и градцких мздоимцовъ-судей крестьяномъ і всему народу налагаемыхъ податѣй и отягощениев. И желаемъ вамъ спасения душъ і спокойноі в свете жизни, для котороі мы вкусили и претерпели отъ прописанныхъ злодеевъ-дворянъ странствие і немалыя бедствии. А какъ ныне імя наше властию всѣвышнѣй десницы в Россіи прозвѣтаетъ, того ради повелѣваемъ симъ нашимъ імянным указомъ: коі прежде были дворяне в своих помест[иях] и водчинахъ, оныхъ противников нашей власти і возмутителѣй имперіі і раззорителей крестьянъ ловить, казнить и вешать и поступать равнымъ образом такъ, какъ они, не имея в себѣ христианства, чинили с вами, крестьянами. По истребленіі которых противников і злодѣевъ-дворянъ, всякоі может возчувствовать тишину і спокойную жизнь, коя до века продолжатця будетъ.

Данъ іюля 31 дня 1774 году.

Петръ.

(П. А., кн. V, л. 438.)

№ 20.

На литии поминать о здравии его императорского величества сицевым образом:

Благочестивейшаго, самодержавнейшаго великого государя, императора Петра Феодоровича и супругу его благоверную государыню, императрицу Устинию Петровну, и наследника его благоверного государя, цесаревича и великого князя Павла Петровича, и супругу его благоверную государыню, великую княгиню Наталию Алексеевну.

(П. А., кн. VI, л. 228.)

№ 21. [1]

Божиею милостию мы, Петръ третиі, императоръ и самодержецъ всероссіискиі: и прочая, и прочая, и прочая.

Обявляется Березовской станицы господину атаману и всемъ живущим во оной Донскаго войска казакам і во всенародное известие.

Доволно уже наполнена была Россия о нашемъ от злодѣевъ (главных сенаторов и дворянъ) укрытиі вероятнымъ слухомъ, но и іностранные государства небезызвестны. Не от чего ж иного сие воспоследовало, какъ во время царствования нашего разсмотрено, что от прописанных злодѣевъ-дворянъ древняго святых отецъ предания законъ христианской совсем парушенъ и поруганъ, а вместо того от ихъ злое вредного вымыслу с немец-

[1] *Перед текстом на полях подлинная сургучная печать Пугачева с «парсоной» Петра III и с надписью:* «Петра III, Б. М. императора Каруна».

ких обычаев введенъ в Россию другой законъ и самое богомерское братобритие и разные христианской вере какъ в кресте, такъ и протчем неистовства. И подвергнули, кроме нашей монаршей власти, всю Россию себе в подданство, с наложением великих отягощенiев, и доведя еѣ до самой крайней гибели, чрезъ что, какъ Яицкоя, Донское и Волское войско ожидали своего крайнего раззорения и iстребления. Что нами обо всемъ выше прописаном отечески соболезновав, сожалели и намерены [?] были от их злодейского тирапства свободить и учинить во всеi Россiи волность. За что нечаянно лишены мы всероссiискаго престола и вменены злоумышленными публикованными указами в мертвые. Ныне ж по промыслу всевышней десницы волею его святою вместо совсем забвения iмя наше процветаетъ. И по прежде обязанной присяге, признавъ и уверясь о точном нашемъ имяни, приняли и склонились под нашъ скипетръ и корону живущеи Оренбурской, Казанской и Оренбурской [?] губерней с приписными городами и уездами народъ, також Башкирская, Калмытская орды, и поселенные по реке Волге Саксоны и Волское казачье войско и оказывают ревность и усердие в службе нашей охотно без всякого от насъ принуждения. Того ради заблагоразсудить соизволили чрезъ сей нашъ всемилостивѣйшiи указъ дать знать о нашемъ шествiи с победоносной армией какъ означенной Березовской станице, такъ i всему природному Донскому казачьему войску. Что естли оное возчюствуетъ наше отеческое попечение и пожелаетъ вступить за природного своего государя, которой для общаго спокойствия и тишины претерпел великия страпствiи и немалые бѣдствiи, то бъ желающые оказать ревность и усердие для истребления вредителных обществу дворянъ явились бы в главную нашу армию, где и сами мы присудствуемъ; за что бѣз монаршей нашей милости и на первой случай не в зачетъ жалованья по десяти рублевъ награждения оставлены не будутъ. А для сведения всему Донскому войску повелеваемъ: сей указъ станица от станицы пересылать вnизъ по течению реки Дону, а, списывая со оного, копiи для надлѣжащаго исполнения оставлять в каждой станицѣ. Во свидетелство того мы собственною рукою подписали и государьственною нашею коронную укрепить соизволили.

Писанъ августа .... дня 1774 году.

Петръ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 155—156.)

№ 22.

Божiею милостию мы, Петръ третiй, iмператор i самодержицъ всероссiйской, i прочая.

Антиповской станицы господину атаману Iвану Платопову старшинами и всей Антиповской станицы.

Объявляется во всенародное известие.

Уповательно вся Россия небезъизвестна, которая уже болшая половина под скипетром и корону нашу добропорядочнымъ образомъ склонилась и, признавъ насъ, обстоятельно уверясь о точномъ нашемъ именіи, а особливо несколко донскаго і волского войска, оказывают в нашей службе ревностъ і усердие. Того ради и вамъ, господину атаману Платонову с войским, посылаемъ всемилостивѣйшей нашъ именной указъ с монаршимъ и отеческим милосердиемъ и повелеваем по прибытіи нашемъ с армиею учинитъ пристойное встретение, понеже завтра в половину дня прибытъ имѣемъ, для чего бытъ готовымъ въ нашу службу.

А злодеевъ дворянъ всячески старатца искоренятъ.

Во верностъ чего за подписаніем собственной нашей руки и с приложениемъ короне сей указъ данъ.

Августа ... дня 1774 году.

Петръ.

(Л. А., оп. 194, кн. 45, л. 32.)

Указы коллегии Пугачева.

(Декабрь 1773 г. — июль 1774 г.)

№ 23. [1]

Указ

его імператорскаго величества, самодержца всероссийского із Государственной Военной Коллегіі атаману Илье Арапову.

Чрезъ сие повелевается тебе имеющій в окрестных селеніяхъ барской всякаго рода хлебъ приказывать, кому способно: немолоченой — молотить, а намолоченной — молоть и, смоловши, присылать в здешнюю армію тех же или протчих жителей равенственно на подводах; а за провоз темъ подвотчикам выданы денги из казны будутъ; и сколько жъ будетъ от тебя отправлено, сюда репортовать. А как одному тебе порученное сие дело вскоре исполнить нелзя, то позъволяетца тебе выбирать

---

[1] *На конверте сургучная печать.*

На конверте: «Указ его и. в. самодержца всероссійскаго із Государственной Военной Коллегіі атаману Арапову:».

«Сей пакет, Ілья Федорович, я роспечатовал на нашей с тобоі болшей надежде, которым я очинь радовался, смотря, и ни на ково не глядил. Ваш охотный слуга Никифор Чулошников. Правиант скорее ка мне отправляй».

по себе поверенных і посылать в те жительства з данными отъ тебя наставленіями с принадлежащимъ числомъ конвоемъ для высылки сюда в арьмію всякаго молотаго хлеба; также і овса, сколко найдется, высылать же. Да и то наблюсти, чтоб посланные от тебя поверенные не отваживались чинить крестьянам никаких обид; в противном же случае подвергнутъ себя его величества гнева. И порученное сие дело исполнить тебе, как можно наискоряя. Публикацию ж, при сем приложенную, объявлять во всяком селеніі и чинить по сему его и. в. указу [*во*] всем непременно.

Декабря 16 дня 1773 года.

Иван Творогов.
Дьяк Иван Почиталин.
Секретарь Максим Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 6—8.)

№ 24.[1]

Указ

его імператорскаго величества самодержца всероссійскаго із Государственной Военной Коллегіі находящемуся на Сомарской линіі атаману Арапову.

Небезъизвестно есть при Государственной Военной Коллегіі, что при твоей команде, кроме вас, старшинъ никого не состоить, а вы бѣс повеленія сами распределить то не смеете. Чего ради сим его і. в. указом повелевается тебе по рассмотрению твоему со общіх голосов, кто тому достоинъ, чины распределять. І может сыскиваться будутъ к тебе в команду охотники (кроме тех, которые, забравъ у верноподданнаго под работу деньги, во избѣжаніі чего будут от них бежав, таковыхъ не уважывать на то) в верности его і. в. в службу, то таковых принимать і доставлять ихъ, какъ надлежитъ быть военному человеку, ружьем, копъемъ, протчею ісправностью. А протчих окрестъ оной Самарской линіі жителям велеть быть в таковой же ісправности, какъ должность казачья требуетъ; а по крайней мере у всякого бъ были копья. І чинить о том по его і. в. указу.

Декабря 18 дня 1773 года.

Иван Творогов.
Дьяк Иван Почиталин.
Секретарь Максим Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 9.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 4».

№ 25.[1]

Указъ

его и. в. самодержца всероссійскаго із Государственной Военной Коллеги находящемуся с корпусомъ под Уфою графу Чернышеву.

Отъ 18 сего декабря репортомъ пятидесятникъ Иванъ Губановъ и казакъ Іванъ Гребеншиковъ, присланнымъ во опую Государственную Военную Коллегию, между протчимъ, уведомляютъ, что при разныхъ старшинахъ башкирские и мещерятские команды находящеся около города Уфы разные руские жителства и помещичьи деревни, которые усердно покорились, и не толко их самих помещиков, но и людей до основания раззорили, пс коих де много годныхъ есть в службу его и. в., но толко теперь в крайнемъ несостояни находятся; и все движимое имение по себе разделили и смертные убивствы многие чинили, о[т] коих и ныне еще не отвращаются. Да и находящагося де близь означенного города Уфы казенную соляную пристань, разбивъ у оной двери, соли бесчисленно много р[з]азвозили да и ныне де завсегда возятъ. И просятъ они от такого своеволства и грабителства верноподданнымъ от техъ именуемыхъ башкирских и мещерятских командъ защищение. Того ради симъ его и. в. указомъ Государьственная Военная Коллегия повелеваетъ вамъ во изполнение сего указа послать указъ к полковникамъ Тамьянской волости Каскину Самарову и Канбулату Юлдашеву и протчимъ старшинамъ, чтобъ они разглабленное імение верноподданному сынове обратно темъ хозяевамъ отдали и во всемъ удоволствовали, а паче взятых от помещиков лошадей темъ, которые в службу годны, без всякого препятствия отдали ж и, сыскав из них виновныхъ, представили к вамъ. Да впредь, если ж какие злодеи хотя из малого чего окажутся, то, не приемля от них никаких отговорокъ і не возя сюда, чинить смертную казнь, дабы впредь того чинить други отваживатся не могли. А при соляной пристане определить достойной караулъ. І учинить по сему его и. в. указу.

Дан за подписанием Государьственной Военной Коллеги присудствующих рукъ декабря 20 дня 1773 году.

На подлинномъ подписано тако: Іванъ Творогов, дьякъ Иван Почиталинъ, секретарь Максимъ Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 7-а.)

---

[1] *Перед текстом:* «Копия».
После текста: «С подлинными читал походной».

№ 26. [1]

Указ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго, нахо-дя[*ще*]муся под хородомъ Уфою с корпусомъ графу Черны-шеву. Чрезъ посланного от васъ казака Ѳедора Калашникова от 25 сего декабря репорты получены, із которых усматриваются, что еще городъ Уѳа в склонение і верноподаническую должность его імператорскому величеству в подведение притти не желаетъ і по ныне остается в закоснение і [*у*]прямстве. То с таковыми вамъ недоброжелателями поступать: ежели какъ когда по репорту вашему інтересу із показанныхъ заводовъ полученъ будетъ, то б все-мерно всячески с ними старатся не отступать един...нно произ-водить, какъ надлежитъ по вашему наилут[*че*] при томъ усмотре-нию, а особливо, дабы не привесть нап[*ра*]сное кровопролитие і всячески старатся увещевать. А кол[*ьми*] паче і за симъ усмо-трится в них крепкое закоснение, і в....нерадя они впредь свое живота не повинятся его монаршеской власти і не желая впредь быти в тихомирской отеческой воли, поступить с ними елико можно со всякою строгостию. Но хотя теми обыкновенными меры по действу вашему приодолены быть не можетъ, то ихъ жилища, какъ можно, огню предать для лутчего страху. І от того можетъ они со всемъ своим усердием в покаяние, то оное зажженое, как наискоряе, старатся сократить. І учинить вам по силе его імпе-раторскаго величества указу без упущения.

Данъ в нашей Государственной Военной Коллегии декабря 29 ч. 1773 году.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Іванъ Почиталинъ.

Секретарь Максимъ Горшковъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 8.)

№ 27. [2]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссискаго, из Госу-дарственной Военной Колеги Казанскаго уезду Арской дороги Сеитовой сотни Измалова деревни ясашному татарину Региму Асвиеву.

Слыша от его, Асвиева, Государьственная Военная Колегия обявления, что де помянутой деревни и протчих жительствъ мир-

[1] *Перед текстом:* «Копия».
[2] *Перед текстом:* «Копия».

ских людей посланъ онъ для испрошения от его императорскаго величества именнаго указа, чтоб служить им повелено было его императорскому величеству. И потому видя Государьственная Военная Колегия их равность къ его императорскому величеству, яко настоящих верноподданных отечеству сыновъ и рочителей благости общему покою, по именному его императорскаго величества соизволению реченная Государьственная Военная Коллегия опроделяетъ поступать помже[1] следующим пунктамъ:

1) Следовать тебе обратно во свою жительство, где по пребытіи, обявяся его императорскаго величества указъ и данной за подписаниемъ со[б]ственною его імператорскаго руки манифестъ, ежели и подлинно ревнители к службе его императорскому величеству и общему покою явится, то таковых по приложенной же при семъ в верности службе его императорскому величеству привесть и к присяге.

2) Сколко таковых найдется ревнителевъ к службе его величеству, повелевается вамъ выбрать над собою с общаго согласия старшинъ атамана; ежели потребны будутъ — и полковникъ, также ясауловъ и сотниковъ. Да и того наблюсти, чтоб те старшин всякъ своя ис чести достоин былъ какъ в расправахъ, такъ и в поступках военных и стоитъ противъ противнических партей для сохранения жизни его величества, такъже и в защищени верноподданных рабовъ.

3. Естли ж злодеи какия вам оказыватца будутъ, таковы, ловя, сажать во учрежденную вами какую караульну впредь до определения; а за какую вину посажены, обстоятелно суда Государьственную Военную Колегию доносить. А боярскую пажить, имяния, хотя тотъ бояринъ и бежалъ, а сколко останется после ево пажить, отдавъ оную всю вернейшему человеку со описанием, и сюда репортовать. Естьли жъ из сего кто верноподданным истинных сыновъ отечеству и чинитъ какое грабителства, а наипаче вящшие и нестерпимыя обыды, таковы, яко преслушники его величества повеления, без наказанія оставлены не будутъ. И чинить вамъ по сему его императорскаго величества указу.

Данъ изъ Государственной Военной Колеги за подписаниемъ присудствующих членовъ генваря 25 дня 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Максим Горшковъ.

Коллежской повычикъ Семиенъ Супонинъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 3.)

---

[1] *Испорчены слова:* «по ниже».

№ 28. [1]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго, изъ Государственной Военной Коллегіи находящемуся в Красноуфимской крепости ясаулу Матвею Чюгвинцову.

На репортъ вашъ, пущенной минувшаго генваря от 17 числа, которымъ между протчимъ требуите резолюцыю, Государственная Военная Коллегія из рапорта вашего усмотреть соизволила: За непротивность къ его императорскому величеству без пролитія крови привели какъ своему животу, но и сущим своим младенцам благополучія, притом и его императорскому величеству никакого огорченія впредь вы, желая быть его величеству прочны и усердныя рабы.

На сие вам определяемъ: Хотя вы чрезъ башкирскаго полковника Ильчагула Иткулова по ево увещеванію по верноподданнической должности, яко настоящія сыны отечеству и рачителей благотишія, какъ вышеписанная крепость Красноуфимская и протчія окрестныя жителствы обыватели, пришли в повиновеніе, — да и паки вам повелеваем и протчих для увещаванія. Кои в развратe пребывающих закосневших злодеевъ к непокоренію и противностям высоко обладающей его императорскаго величества власти и развратниковъ общаго покоя облаготишия и противником кто окажется, таковыя почтены и признаны быть могутъ, яко действителныя злодеи, и равную с таковыми ж воспримутъ на основаніи законовъ месть и подвигнутъ на себя и на природу от его императорскаго величества и неизбѣжимый гневъ. Ежели сверхъ чаяпія разведано вами будетъ какия злодейскія команды или партіи, то всемерно тщатся, какъ поискорея, сюда дать знать или, где находится будитъ во близости верноподданныя его величества команды, тѣмъ командирамъ вамъ без далнаго затрудненія доносить, а они також в Государственную Военную Коллегію будутъ репортовать.

Да и того вамъ накрепко незакоппой притчины наблюсти, будучи в техъ местах, вамъ, верноподданным его величества рабом: всякаго званія люди — башкирцы или мещеряки да россійских церквей божіих обиды или грабѣжы какъ самъ их начальникъ, такъ и ево команды люди, то есть иноверческіе, раззоренія никакого бы не оказывали. Да и от веры христианского закона, кто будучи в немъ, от того не отпадать. А кто противу сего учинитъ нарушенія християнской веры, таковы примутъ от его величества за нарушенія закону тяжчайшаго истязанія.

---

[1] *Перед текстом:* «Получен февраля 8-го числа 1774 году, № 6».

Да и в подводной гонбѣ без видовъ кто будетъ требовать, чтоб не отнюдь некому праздно не давать. По сему чинить вамъ его імператорскаго величества указу непременное исполненіе.

Февраля дня 1774 года.

Іванъ Твороговъ.
Секретарь Максим Горшковъ.
Повытчикъ Семионъ Супонинъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 2.)

№ 29.[1]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго, із Государьственной Военной Коллегии находящемуся на Воскресенскомъ заводе полковнику Якову Антипову.

По указу его імператорскаго величества, а по определению реченной Государственной Военной Коллегии повелевается вам: находящийся как в магазеинах казенной хлеб, також і выданной заимообразно із того магазеина тутошным жителям правиантъ, весь собравъ без остатку, і сюда в армию его імператорскаго величества в самоскорейшем времени представить. Да в Осиновой деревни состоящей в магазеинах весь без остатку правиантъ с техъ обывателей, которые без всякаго повеленія із того магазеина самовольно розабрали, собрав же, и немедленно представить сюда обще с предписанным правиантом. Для чего отсель парочной при семъ казакъ Ларионъ Пановъ і посылается. А полвод, чего даставать тамошних обывателей не будет, то по обявлѣнию сего требовать із окрестных жительствъ. Есть ли ж із сего кто противником окажется, то с таковыми поступлено будетъ, яко с нарушителями общаго покоя і с парушителями его імператорскаго величества указа, по законам неупустительнаго самотяжчайшаго наказанія. Да находящиеся на Белой реке поромы нынѣшним временѣм повелевается вам вытаскать на бѣрегъ, дабы по разлитии воды какого ущербу учинится нѣ могло. І учинить по сему его імператорскаго величества указу непременное ісполнение.

Марта 10 дня 1774 года.

Іванъ Твороговъ.
Секретарь Максим Горшков.
Повытчикъ Іван Герасимовъ.

(Г. А., р. VI., д. 508, ч. II, л. 164.)

[1] *Перед текстом:* «Полученъ марта 12 ч. 1774 году».

№ 30.[1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссіскаго, из Государственной Военной Коллегіі верноподданному его величества рабу и защитнику общего покоя и благотишия Яицкого воиска Илецкой станицы есаулу Ивану Шибаеву.

Примать тебѣ сей указъ и следовать на почтовых подводах Оренбурской и Сибирской губерніи по линіи, и в крѣпостяхъ и в протчих жителствах приложенной при семъ указе его императорскаго величества манифестъ живущимъ во оных крѣпостях и слободах обывателемъ обявлять. А впредь для надлежащаго сведѣния, списывая во оных станицах с реченного манифеста точныя копіи, оставлять в каждомъ жителствѣ для того, чтоб они, жители, его императорскому величеству службу свою оказывать могли всеусердную и верную ревность, за что его величество имѣетъ их всемилостивѣйше жаловать. А ежели напослѣдокъ окажутца изменщиками, то от высочайшаго императорскаго величества гневу, подлежащаго для подвергнутия помянутых изменшиков к смертной казни, укрытца ни чрезъ какия их сумненныя вымыслы не могутъ.

И есаулу Шибаеву чинить по сему его императорскаго величества указу. И при васъ отправлѣны топ провинцыи старшины.

Каков за собственною его императорскаго величества коруною данъ мѣсяца апреля 14-го дня 1774-го года.

На подлинномъ подписано тако: Иванъ Творогов, секрѣтарь Иванъ Шундеевъ, повытчикъ Александръ Седачовъ.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 38.)

№ 31.

Указ

его императорск[*аг*]о величества, самодержъца всероссійскаго, из Государственной Воинной Коллеги, також и от сына Уфимского уезду Нагайской дороги деревни Бозавязъ над мищирями главному полковнику Канзаферу Усейнуву.

Усмотревъ государь твой прижние справедливости службе, такъ и ныне повелеваеть тебе ниже сего повеленные приказ исполнятъ.

---

[1] *Перед текстом:* «Копия».

После текста: «У подлинного указу его императорскаго величества на красномъ сургуче приложена персона».

По получени сего указа при семъ посланной мой манифестъ всемъ моимъ подданнымъ объявить, такоже и не подданнымъ, чтоб они знали нашего императорскаго величества милость. И придутъ со съвоимъ желанием и с честымъ покаяниемъ, ежели всемагущей Богъ допуститъ пренять всероссійской престол, и темъ моимъ подданнымъ прощены будуть падушные денги, такъ и от помещиков крестьяня освобождены будутъ. И естли где явется злодей, то верным подданным моим употреблять все свои силы истреблять оныхъ злодеев и себя темъ злодеемъ в обиду не отдавать. Еще повелевастса тебе из своихъ верноподданныхъ войскъ выбрать старшинъ, сотников и есаулы и протчим служилы б тебе такъ, как государю, верно и боясь от страха и гнева нашего величества. И какъ ты сие мое повеление исполнишъ, то получишъ от насъ награжденіе: чинъ и жалованье.

Іюня 5 дня 1774-го году.

На татарским писме подписано: Военной Коллеги членъ Иванъ Тавровъ. Секретарь Алексей Дубровской. Повытчикъ Герасим Степанов.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 20.)

№ 32.[1]

Указ

его императорскаго величества, самодержца всероссіскаго, из Государьственной Военной Коллегіі верноподданному рабу и сыну отечества Уфимского уезду Нагайской дороги деревни Бузавьязовой мещерятскому главному полковнику Канзафару Усаеву.

По прежде усмотренной в васъ к службе его величеству усердной ревности и прилѣжности повелевается в нижеписанном обстоятелстве: Вопервых, получа тебѣ сей указъ и приложенной при семъ для обьявленія во всенародное известие імянной манифестъ несклонившемуся народу во всех жительствах, в которых ты склоненне иметь будешъ, с таковымъ имъ притом объяснением, дабы они под скипетръ его императорскаго величества склонялись добропорядочно, которые по полученіі всероссіскаго престола от всяких прежде находившихся (от бояръ и зависновъ несытого богатства) податей и велики тягостей свобождены будут, и дана быть имеѣтъ всякому свободная волность. Из приклонившагося ж народу набирать, всячески стараясь, достаточное число войска и по набраніі, употребляя все свои силы, противу злодѣйских партей иметь защиту и оборону. А верно-

[1] *После текста — фамильная дворянская печать красного сургуча с надписью:* «П. Н. В.».

подданных рабовъ ни до каких обидъ и притесненіев не допущать, злодѣевъ же в томъ до удачь и учиненія злодѣйствія намеренія отвращать, а единственно старатся ко искорененію оных. В случае же сего жалованного вамъ рангу наивящые свои заслуги оказывать, да и по усмотренію вашему из находящихся в команде твоей имѣшъ жаловать от себя в сотники и эсаулы достойных вероятію людѣй. В протчем, поступать тебѣ во всемъ, какъ верному и доброму рабу принадлежит, за что по усмотренію в васъ заслуги монаршею от его императорскаго величества милостію награждены будете. Напротив же того и самим вам верноподданным никаких напрасно обид не чинить под опасением от государя жестокаго гнева.

Во вернось чево за подписаніем Государьственной Военной Коллегіі присудствующих и за приложеніем печати сей указ дан іюня ... дня 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Алексей Дубровской.

Повытчикъ Герасим Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 24.)

№ 33.[1]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государственной Военной Коллегіи взятых из Казани и отпущенным из арміи его величества священному чину і всему церковному причту.

По указу его імператорскаго величества и по определѣнію Государственной Военной Коллегіи, велѣно всему священному чину людемъ дать сей указъ, с коимъ имѣете для вашего пропитанія Казанскаго уѣзда в разных селах и деревнях, чтоб те обыватели довольствовали пищею, впредь до указу, беспрепятственно, і никаких обидъ и налогъ і притесненій не чинить, а паче дѣла всякое благопривѣтствіе. О чемъ Казанскаго уѣзда деревенскіе жители во всемъ чинить непремѣнное исполненіе. Данъ іюля 15 дня 1774 года.

На подлинном подписано тако: Іванъ Твароговъ. Секретарь Алексій Дубровскій. Повытчикъ Герасимъ Стефановъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 25.)

[1] *Перед текстом:* «Копия. № 100».

№ 34.[1]

По указу его імператорскаго величества і по определенію Государственной Военной Коллегіі:

Велено на прозбу села Евлей обывателей Федора і Тимофея Семеновых Шараповых состоящею на речке Люле мушною мельницу, коей вышеписанной бывшей дедъ ихъ владелъ, по наследству их Федора і Тимофея должны і они потому жъ владеть без всякаго другими отнятия. А как де нынѣ оной владеетъ города Алатаря обыватель Иван Гаврилов напрасно назад тому три года без всякаго какъ деду, отцу і имъ, просителямъ, платежа, но только по однимъ ево прискамъ и неправелно со обидою отнятиемъ, чего ради ему, Гаврилову, от того владенія вовсе отказано, а дозволяется владеть имъ, Семеновымъ, ежели подлинно какъ дедомъ, отцомъ ихъ, ими самими никому не продана, вечно.

Данъ іюля 24 ч. 1774 года.

А какъ за прошедшее время, такъ і впредь подлежащаго оброку ни под каким видомъ не взыскивать: а жалует всемилостивѣйшій государь волностію, не требуя никаких податей (іюля).

На подлинном подписал Иван Твороговъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 9, л. 3.)

РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Именные повеления Пугачева.

(Ноябрь 1773 г. — июль 1774 г.)

№ 35.

Самодержавнаго императора Петра Феодоровича всероссийскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Имянной мой указъ во Оренбургскую Губернскую Канцелярію губернатору к Рейнъздорпу Ивану Анъдреевичю и всемъ гасподамъ и всякаго званія людемъ:

Выдите вы из града вонъ, выпишите знамена и оружие, приклоните знамена и оружие предъ великимъ государемъ. И за

[1] *Перед текстом:* «Копия».

После текста: «Оной пасквиль объявлен августа 4 числа при доношении Алатарскаго уезду ведомства Коллеги Экономи села Евлей от выборнаго Івана Іванова. Оные пасквили» *(с подлинным читал подполк. М. Белокопытов).*

то велики государь ни прагневался, шта вы учинили великую палбу; и в томъ велики государь прощаетъ чиновных и салдатъ, и казаковъ, и всякаго звания людей. А когда вы не выдите из града вонъ, да учините вы великую противность, то не будит вамъ о[т] великаго государя прощения, и власти всевышнего создателя нашего избегнуть ни можети. Никто васъ о[т] нашея силная руки защитить не может.

1773 году ноября 5 дня.

Велики государь Петръ трети всеросійскаго.

(Л., А. кн. II, л. 172.)

№ 36.

Самодержавнаго императора Петра Феодоровича всероссійскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Данъ мой имянной указъ въ Воскресенъской старой заводъ бывшаму прикащику Петру Бисъпалову:

Исъправить бы тебе великому государю 5 голубицъ и тритцать бонбав; и каторая из дела выдит голубица, и предъставить бы тебе въ скорыимъ поспешении къ великому государю, и ни жилеть бы тебе конни государевыхъ. И казны, сколко погребна, давай. А и я тебя за то, велики государь, буду жаловать. И какъ можна, исправляи, маево государива ни жилеи. И никто же бы Бисъпалова с командою ни обидил ни въстрешнай ни па[ши]ришпай. А ежели кто опаго обидит, тотъ приметъ о[т] великаго государя гневъ.

1773 году ноября 8 дня

Великии государь Петръ третии всеросииского.

(Г. А., д. 508, ч. II, л. 157.)

№ 37.[1]

Глава армiи, свѣтлы государь дву светов.

Я, велики и величайши повелитель всехъ россiпских земель, сторонъ и жилищъ, надо всеми тварми и самодержецъ в силнѣйшей своей рукѣ, я есмь, иногда ведая и услыша знающи протчих и протчих, а иногда другим затруднение, уверение, знание и виденне, по иногда быть точно самъ. От сго великого

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарского писма на руской диалектъ, а по переводу в нем значит тако:».

императора самого Петра Ѳедоровича государя, в силу имянных моих указовъ, состоявшемуся за собственною рукою, и по словесному разсмотрению отпущенъ со обявлением из моей армiи въ Нагайбацкую крепость русакъ Василей Торновъ с пятью ево товарыщи, которой, естли поедитъ въ другую крепость, собравшись командою, кто не поддастся, то ему дана власть рубить без всякаго прекословия без остановки и без крику и без стону.

Написано декабря ... дня подорожное.

Сам во уверение руку приложил П е т р т р е т е и, так и ведайте.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 35.)

№ 38.[1]

Божиею милостию мы, Петръ третий, iмператоръ i самодержецъ всероссiйскiй: i прочая, i прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное iзвестие.

Усмотрено нами по случаю бытности с победоносною нашей армией какъ в Осинском пригородке, так i Казанской губерни:

Некоторые iз находящихся в техъ жительствующие разного звания и чина люди, кои, чувствуя долгъ своей присяги, желая общаго спокойствия i признавая своего государя, верноподданными обязуясь рабами, всретение iмели с принадлежащею церемониею. Прочие же, а особливо злодеи — дворяне, не хотя быть верноподданными i лишиться своего дворянства, употребляя свои злодейства, сами, да и имеющихъ при себе крестьянъ возмущая к супротивлению, чинили с ними противности; за что грады i жительства ихъ выжжены, а с противниками нашей короне учинено по всей строгости нашего монаршего правосудия. А как, в случае нашего прибытия с армией в городъ Алатырь, находящиеся во оном священного и протчаго звания жители, кои по должности своей присяги, признавая своего монарха, учинили с пристойною церемониею всретение, а особливо i в склонность привели порядочнымъ образомъ. Наипаче жъ из узсмотренной нами оказанной верности господина прапорщика Елеазара Сулдешева, коей, не хотя учинить нашему величеству противности, склонилъ i весь находящейся в городе Алатыре народъ в подданство нашей короне, за что награждается рангамъ полковника, i препоручается ему, как верноподданному рабу, содержать оной городъ Алаторь под своимъ веденiемъ i почитаться главнымъ командиромъ. В которой должности поступать тебе для склонившегося народу в силу законовъ во всем неупустительно, не чиня никому обидъ, налогъ и притеснениев. Потому жъ i всем помянутого города обывателям быть ему во всем принадлежа-

[1] *Перед текстом:* «Копия».

щемъ деле послушнымі. С противниками ж і бежавшими, кои чрезъ васъ сысканы будутъ, поступать со оными такъ, какъ з действительнымп злодеями, бунтовщикамі і измещниками своему государю, по всей строгости нашего монаршаго правосудия. Напротив же того и вамъ повелевается с таковыми противникамі чинить по вышеписанному без опущения.

Дан іюля 23 дня 1774 году.

На подлинном подписано: Петр.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 36.)

№ 39.

Божиею милостию мы Петръ третиі, императоръ и самодержецъ всероссийскиі: и прочая, и прочая, и прочая.

Известно и ведомо да будетъ каждому, что Василей Косоговской, которой прежде былъ подпоручиком, а тысяща семь сотъ семьдесятъ четвертаго года іюля двадесять четвертаго дня за оказанную его к службѣ ревность и прилежность подъполковникомъ пожалованъ. Того ради мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелевая всемъ нашим верноподданнымъ оного подъполковника признавать и почитать. Напротив чего и мы надеѣмся, что онъ в томъ ему всемилостивѣйше пожалованномъ чине такъ и верно и прилежно поступать будет. Во свидетельство того мы собственною рукою подписать соизволили.

Дан іюля 24 дня 1774 года.

Петръ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 37.)

№ 40.

Божиею милостию мы Петръ третиі, императоръ и самодержецъ всероссийскиі: і прочая, и прочая, и прочая.

Обявляется во всенародное известие.

По случаю бытности с победоносной нашей армией во всехъ сначала Оренбургской и Сибирской линиі мѣстахъ, жителствующые разного звания и чина люди, кои, чювствуя долгъ своей присяги, желая общаго спокойствия и признавая, как есть, за великого своего государя и верноподданными обязуясь быть рабами, в сретение имели принадлежащимъ образомъ. Прочие ж, а особливо дворяне, не хотя своих чиновъ, рангу и дворянства отстать, употребляя свои злодѣйства, да и крестьянъ своих возмущая к супротивлѣнию нашей короне, не повинуются; за что грады и жителства их вызжены, а со оным противниками учинено по всей строгости нашего монаршаго правосудия. А какъ

по пришествіі нашемъ с армией под городъ Сарапскъ находящіяся во оном священного и протчаго звания жители, кои, чювствуя должность своей присяги и признавая своего монарха, с пристойною церемониею учинили всретение. А особливо усмотрен нами из оказавшей ево верности господинъ прапорщикъ Михайла Шахмаметевъ противъ протчих весма атлично, за что награждается от насъ главным командиромъ і воеводою, причемъ поручаются ему здешняго города и всего уезду оного обыватели всякаго звания и чина, кои даются ему, чтоб быть во всякомъ послушаніі. Да и вамъ, господину воеводѣ, поступать какъ в государьственныхъ делах, а особливо для склонившагося народу в силу указных узаконениев, не чиня напрасно никому обид и налогъ (не чинить). С противниками ж и бѣжавшими от нашего милосердия, кои сысканы будутъ, чинить такъ, как з действительными злодеями, бунтовщиками и ізмѣнщиками своему государю. И вамъ, господину воеводѣ, с мирскими людми чинить в силу нашего указа во всем непременно.

Июля 28 дня 1774 года.

Петръ.

(Г. А., р. VI, д. 415, л. 41.)

Постановления коллегии Пугачева.

(Декабрь 1773 г. — август 1774 г.)

№ 41.[1]

Указ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государственной Военной Коллегіі Яицкой Нижней линіі крепостнымъ начальникамъ.

По дошедшей жалобе здешней арми его императорскаго величества от полковника Творогова, а к нему Нижней Озерной крепости каамадира Разнолишникова, что во оной крепости из арми мимо крепостей едущия некоторыя делают ему, Разнолишникову, и протчимъ обиды и раззорения, реченной Государственной Военной Коллеги присудствующая члены приказали на писашой линіі крепостнымъ начальникомъ послать указъ, і которои и посылается.

---

[1] *Перед текстом:* «Копия с указу. № 4».

Естли и впредь будутъ таковыя преступники закопам какия причинять обиды и разъзорения, то таковых, тотчас поимав, и по поимке присылать за карауломъ в вышереченную [?] Военную Государственную Коллегию при рапорте со изъяснениемъ их преступления, с которыми поступлено по законамъ.

С сего ж указа для исполнения в каждой крепости списывать копіі.

И о томъ учинить по его императорскаго величества указу.

Данъ за подписаниемъ Государственной Военной Коллеги присудствующих рукъ.

Декабря 17 дня 1773 году.

На подлинномъ писано тако: Полковникъ Иванъ Творогов. Дьякъ Иванъ Почиталинъ. Секретарь Максимъ Горшковъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 5.)

№ 42.

Указ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго, із Государственной Военной Коллегіи здешъней армии есаулу Чулошникову.

Определяетца, какъ по Самарской дистанцы, так і в прочих селах і деревнях набрав, сколко отыщется, ревнителявъ к службѣ его імператорскому величеству, і соединясь со атаманом Араповымъ і с протъчими при командах командирами, и сикурсовать противу противническихъ партей в защищении верноподданных жительствъ. Причем же рекомендуется вам, ежели где найдется походная легкая ко обороне от злодеевъ артилерия с матерпалы і их припасы, і то взявъ с собою ж. И учинить по сему его імператорскаго величества указу непременное ісполнение.

Декабря 21 дня 1773 года.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Іванъ Почиталинъ.

Секретарь Максим Горшковъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 1.)

№ 43. [1]

Отъ 23 декабря 773 году отъ названной Государственной Военной Коллегіи Самарской дистанцыи крепостнымъ начальникамъ.

[1]) Из «Экстракта сысканным в селе Сарбоях делам злодейской шайки».

По жалобе жителей, состоящих по болшой Аренбургской дороге, что в подводной гонбе имеютъ нужду, чтобъ и с прочихъ окрестныхъ жителствъ дана была помощь, почему и определено давать вспоможение.

А подписались присудствующие: Иванъ Твороговъ, дьякъ Иванъ Почиталинъ, секретарь Максимъ Горшковъ.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 15—16.)

№ 44.

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государьственной Военной Коллегіи находящемуся на Воскресенскомъ заводе арми его императорскаго величества казаку Якову Антипову.

Отправленная от вас секретная голубица того жъ завода чрез заводскаго жителя Ивана Михаилова здесь во арми его величества сего декабря 25 числа получена исправна. Да ежели и вновъ еще обявленныя две матери[1] выдутъ из дела благополучны, то немедленно представить сюда жъ в армию.

Декабря 27 числа 1773-го года.

Іванъ Твороговъ.
Дьякъ Иванъ Почиталинъ.
Секретарь Максим Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 158.)

№ 45.[2]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго из Государьственной Военной Коллегіи старшинѣ Мосею Мустафину.

По имянному его императорскаго величества повелению, а по определению реченной Гусударьственной Военной Коллегіі определено:

Ехать тебе в находящуюся под Бугульмою в свою команду, где и состоять со оною до графа Чернышева; а какъ онъ с своимъ корпусамъ туда пребудетъ, то находится въ ево повелениях.

---

[1] *Испорченное слово:* «Мортиры».
[2] *Перед текстом:* «Копия».
После текста: «Оные у подленного указу потписали».

А нынѣ до него по обявлению твоему, сколько есть команды около тои Бугулмы башкирцовъ, взять к себе под ведения. Да и изъ протчихъ жителствъ верноподданных: татарам, башкирцамъ и мещерякам давать оному старшине Мустафину, сколько ему потребно для состоящих в реченной Бугулме недоброжелателей, вспоможения без всякаго препятствия людей вооруженных. Будучи жъ в техъ местах, жителямъ какъ тебе, такъ и команде твоей никакихъ обидъ не производить под опасениемъ неупустимаго наказания.

Декабря 28 дня 1773 году.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Іванъ Почиталинъ.

Секретарь Максимъ Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 6.)

№ 46.

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государьственной Военной Коллегіи находящемуся на Воскресенском заводе Якову Антипову.

Какъ и прежде вамъ от 27 сего жъ от Государьственной Военной Коллегіи о исправлени указъ посланъ, и паки, ежели благополучно вышедъ из дела интерелия, то есть: мартицы и бонбы, такожъ и пушки и съ их припасы, чтоб, по получению сего Государственной Коллегіи указу, в немедленномъ времени сюда ва армию къ его императорскаго величеству представить.

Дан декабря 29 дня 1773 году.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Иванъ Почиталинъ.

Секретарь Максим Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 159.)

№ 47. [1]

От 9-генваря 774 году называемой Государственной Военной Коллегіи злодейской армии калмицкой нации Ставропольского корпуса атаману Дербетьеву.

По имянному отъ самозванца Пугачева повелению ехать ему в Ставропольские калмицкие жилища, собрать колмикъ и оруженныхъ людей в Сарбай и в Савруху, и в Оманацкую, и в околные

[1] Из «Экстракта сысканным в селе Сарбоях делам злодейской шайки».

жителства для искоренения московской арміи и явитца в Кинельской Черкаской слободе. И когда в Черкаской слободе армиеи не получить, то маршировать к пригородку Алексеевску, или гдѣ ихъ арміи находятца.

Подписалъ атаманъ Дербетьевъ.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 15—16.)

№ 48.

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государьственной Военной Коллегіи на Воскресенской завод полковнику Якову Антипову.

На рапортъ вашъ, пущенной от 22 сего жъ, при которымъ отправлено одна малая мартира и притомъ одинъ секретной единорогъ, чрез казака Федора Карпова исправно получено. Да и впредь на изготовленную модель о вылитье другаго секретнаго ж единорога Государьственная Военная Коллегия, по именному его імператорскаго величества повеленію, определяетъ. Но и к лутчему за действительно вамъ къ ползе его величества признается можетъ, в томъ и всемерно употребить свое старание: ежели противъ присланнаго единорога изготовленная модель, то даруй Богъ сщастие пустить. А впредь старатся средней, хотя и малой руки, доскольку вамъ разсудится. И протчаго, что принадлежитъ до его величества интереса, в томъ полагая на ваше попеченне и благоискуство. По сему учинить вамъ по его императорскаго величества указу.

Дан в нашей Государьственной Военной Коллегіи генваря 27 дня 1774 года.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Максим Горшков.

Повытчикъ Семиенъ Супонинъ.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 160.)

№ 49.[1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійского, изъ Государьственной Военной Коллегіи Нижней Озерной крепости командиру.

По прозбе Военной Коллегіи Илецкой станицы станичнаго писаря Серьгея Жеребятникова, которой представилъ, что он по

[1] *Перед текстом:* «№ 2».

бедному ево состоянію для пропитания себя хлеба ничего не имеетъ, а какъ онъ, Жеребятниковъ, и подлежно весма человекъ бедной и от должности ево всегда неотлучной, — то Государственная Военная Коллегія и определила послать к вамъ указ, которой и посылается. И определяется вамъ, по получеиіи сего ему, Жеребятникову, какъ и выше предписано, яко человеку бедному и от должности ево всегда неотлучному, и чтоб онъ на предбудущее время во оном хлебѣ никакого недостатку не имелъ, і имеете ему, Жеребятникову, изъ состоящего у васъ магазеина арженой две четверти муки с росписко̀ю выдать. І учинить по сему его императорскаго величества указу.

Февраля 15-го дня 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Вместо присудствующаго члена Максима Шигаева по ево приказу подписал повытчикъ Игнатей Пустохановъ.

Коллежской повытчикъ Семион Супонинъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 10.)

№ 50.[1]

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго из Государственной Военной Коллегіи Воскресенскаго завода полковнику Якову Антипову.

По получеии сего, досталную сумъму тысѣча пять сотъ рублевъ в немедленном времени прислать сюда в главную армию его величества; о которой, хотя о присылке к вамъ указъ и посланъ, однако і ныне еще вторично подтверждается. И учинить вамъ по сему его імператорскаго величества указу непременное исполнение.

Февраля 25 дня 1774 года.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Іванъ Почиталинъ.

Секретарь Максим Горшков.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 161.)

№ 51.

Указъ

его імператорскаго величества, самодержца всероссійскаго из Государственной Военной Коллеги находящемуся на Воскресенскомъ заводе командиру Якову Антипову.

[1] *Перед текстом:* «Получен февраля 25 дня 1774 году».

Определяется вамъ для необходимой общественной надобности пушечныхъ ядеръ тысещи с полторы или болея, а какие именно, чрез казака заводскаго Дмитрия Попова послана действителная форма. Получа которую, какъ возможно со всякраинимъ стараниемъ о вылитьи оныхъ употреби всемерной поспешителной способ. А какъ показанныя ядры поспешествующую помощию вышняго, а щастием его императорскаго величества вылиты быть имеютъ, то, какъ наивозможнея, с крайнимъ поспешением оные чрезъ ямские и деревенскихъ жителей с переменою подводамъ сюда представить. И командиру Антипову учинить по сему его императорскаго величества указу непременное исполнение.

Марта 1 дня 1774 года.

Іванъ Твороговъ.

Дьякъ Іванъ Почталинъ.

Секретарь Максим Горшковъ.

Повытчик Семион Супонинъ.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 162.)

№ 52. [1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государьственной Военной Коллегіи находящемуся на Воскресенскомъ заводе полковнику Якову Антипову.

Къ имеющимъся здесъ секретнымъ единарогамъ потребное число ядеръ до пети сотъ с ушами чеиепыхъ. Того ради симъ указомъ его императорскаго величества повелевается: оныя в скоромъ времени сюда в главную армию прислать, не задерживая ни минуты часа, ибо в которыехъ весма здесъ надобность великая состоитъ. Іучинитъ по сему его императорскаго величества указу непременное исполнение.

Марта 4 дня 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Максим Горшков.

Повытчикъ Иван Герасимовъ.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 163.)

[1] *Перед текстом*: «Полученъ марта 6-го ч. 1774 году».

№ 53. [1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, із Государственной Военной Коллегіи Нижней Озерной крепости командиру Разнолишникову.

По прозбе войска Яицкаго атамана, старшинъ і казаковъ, а по имянному его императорскаго величества приказанію, велено отпустить по необходимости, а паче по бедности ихъ, изъ имеющагося в вашей крепости казеннаго магазеина правианту, аржаной муки, із трехъ сотъ четвертей двести пятдесятъ. А затем, по собственному его імператорскаго величества свидетелству, в наличности состоять быть імеетъ в вашемъ магазеине для обывательских необходимостей пятдесятъ четвертей.

И командиру Разнолишникову учинить вамъ по сему его императорскаго величества указу непременное исполнение.

Марта 9 дня 1774 году.

Івань Твороговъ.

Секретарь Максимъ Горшковъ.

Повытчикъ Іван Герасимовъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 15.)

№ 54. [2]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государственной Военной Коллегіи атаману Белобородову.

Вчерашняго числа к тебѣ указъ посланъ о скоромъ тебѣ со всею при тебѣ командою и артиллериею прибытіи къ его императорскому ве личеству под Магнитную крепость. А сего числа присланные нарочно ис Чебаркульской от полковника Михаловских казакъ Антонъ Чехушинъ с товарищемъ словесно его величеству донесли, что ты и с командою при тебѣ уже преследовал в Кундравинскую. На что его императорское величество еще и на вчерашно посланной к тебѣ указъ подтвердить пове-

---

[1] *Перед текстом*: «№ 3».

[2] *После текста:* «Получен маія въ 4 день 1774 года».

На конверте: «Из государьственнаго военнаго корпуса от походного воісковаго атамана Ивана Бѣлобородова находящемуся в Кунгурском уезде сотнику Козмѣ Коновалову».

Перед текстом указа, в левом верхнем углу, печать красного сургуча с портретом императора Петра III, аналогичная с печатью на манифесте под № 21.

лѣлъ, да и пред симъ уже ни однимъ указомъ определено ж было о прибытіи сюда; по толко от васъ какъ команды с вами, такъ и репорту ни в какой силе не бывало.

По сему указу наистрожайше определяетца: с получения сего тотъ самой часъ выступать и сикурствовать под Магнитную къ его величеству в армию с ымеющейся при тебѣ артилерией. И по сему его императорскаго величества указу чинить неупустителное исполнение, не подвергая себя к неупустимому штрафу.

Маия 2 дня 1774-го года.

Его величество из Белоретской сего числа выступил и шествует под Магнитную.

Іванъ Твороговъ.
Секретарь Іван Шундеевъ.
Повытчикъ Александръ Седачовъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 17.)

№ 55.[1]

Увещателное письмо.

По указу великого государя изъ Государьственной Военной Коллегіи.

Дано сие увещателное письмо мещеряцской волости Буляковой каманды Абдулкариму Аитову: Понеже ты по разсуждению нашему и за верную твою службу пожалованъ въ есаулы, и притомъ повелевается тебѣ, чтоб в своих волостях съ мещеряцкого народа собирать армию и быть от раззоряющих неприятели въ осторожности.

Во уверение чего за приложением Военной Коллегіи печати и за подписанием присудствующих дано іюня 6 дня 1774 году.

Иванъ Твораговъ.
Секретарь Алексей Вепровской.
Повытчикъ Герасим Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 14 об.)

№ 56.[2]

По указу его величества, государя, третиего императора Петра Ѳедоровича, самодержца всероссійскаго: и прочая, и прочая, и прочая.

Обьявителю сего мещеряцкому главному полковнику Канзафару Усаеву з будущими при нем четыремя человеками до арми

[1] *Перевод с татарского.*
[2] *Печать красного сургуча.*

его императорскаго величества, находящейся под Уѳою, чинить свободны пропуск і давать шесть подвод безпрекословно.

Во верность чего за подписанием Государственной Военной Коллеги присудствующих і за приложением печати дана іюня 23 дня 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Алексей Дубровской.

Повытчикъ Герасимъ Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 19.)

№ 57.[1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, изъ Государьственной Военной Коллегіи старшинам башкирскимъ Магдею Меиярову да Аиту, черемискому Юкею Егорову.

По присланным вы репортам своим просили силу и пушки, чего вам не дано, потому что противъ здешней нашей армеи и самим пушки недостаточны. А чрезъ сие повелевается, чтоб вам, приумноживъ промежъ собою людей, и имѣть стоять против неприятелей старание; и когда, собравшись в многолюдствѣ, будете вступить грудью, достаните и пушку. А естли кто наидется в противлени и во ослушани и окажется въ худых поступках и в службу государеву не поидетъ, с таковыми поступать я изменниками безъ всякого милосердия: ограбить имение их и домы зажечь.

Данъ с приложением Военной Коллегіи печати, іюня ... дня 1774 году и скрепленъ тако: Иванъ Твораговъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 26.)

№ 58.

Билѣтъ.

Из Государственной Военной Коллегии казанским купцам Алексею Кирпишникову, Федору Серебреникову в томъ, чтоб находится им со всем их семейством в деревни Караваеве, для чего оной деревни жителям давать хлеба на пропитание впредь до указу.

Данъ іюля 15 ч. 1774-го.

Іванъ Твороговъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 7.)

[1] *Перевод с татарского.*

№ 59.[1]

Із Государственной Военной Коллегиі

Бѝлетъ.

Бывшей в армиі его величества города Алатаря казакъ Петръ Веревкинъ отпущенъ в домъ свой, коего по приходе паки наждвалидную (?)[2] роту дозволяется иметь непременно.

Июля 25 ч. 1774 года.

На подлинномъ подписалъ: Іванъ Твороговъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 9, л. 4 об.).

№ 60.[3]

Указъ

его императоръскаго величества, самодеръжца всероссиiскаго, из Государьственной Военной Коллегиі находящемуся в городе Саранском воеводѣ с присудствующими і мирскими людми.

По указу его императорскаго величества и по определению Государьственной Военной Коллегиі велено послать каковъ и посылается, сей указ с таковымъ повелениемъ: что какъ ныне его императорское величество всемилостивейшиі государь Петръ Феодоровичь с победоносной армией шествовать соизволитъ чрезъ написанный городъ Саранскъ для принятия всероссиiского престола в царствующый градъ Москву, того ради к прибытию его величества с армией приготовить, вопервых, под артиллерию двенадцать пар наилутчих лошадѣй и для следующаго казачьего войска хлебных сьестныхъ припасов, а для коней фаража: овса и сена і прочего, что принадлѣжит, дабы им в чем недостатка воспослѣдовать не могло. По исправлениі ж сего шествию его величества с армиею учинить по должности пристойное встретение с надлежащею церемониею такъ, какъ долгъ присяги и подданства повелеваетъ, стараясь получить монаршаго и отеческого милосердия таковаго ж, каково оказано за сие исполнение

---

[1] *Перед текстом*: «Копия:» *(и с подл. читал)* «подполковник Матвей Белокопытов».

После текста: «Оной пасквиль объявлен августа 12 для Алатарской провинциалной канцеляри от канцеляриста Матвея Фурсова, найденной имъ в квартире прапорщика Суллешева».

[2] *Испорченные слова:* «на инвалидную».

[3] *На обороте документа:* «Указ е. и. в. с. в. из Государьственной Военной Коллеги в городе Саранском находящемуся воеводе с присудствующими и мирскими людми».

На указе сломанная печать красн. сургуча.

над протчими верноподданными рабами. А за противность и непокорность своему государю по силе строгости монаршаго правосудия без нажесточайшаго гнева остаться не могите такъ, какъ в некоторых мѣстах противником и измѣнщиком монаршей власти чинимо было неупустительно. І о том воеводе с присудствующими учинить по сему его императорскаго величества указу во всем непрѣменно.

Июля 26 дня 1774 года.

Іванъ Творогов.
Секретарь Алексей Дубровский.
Повытчик Герасим Степанов.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 38.)

№ 61.

Государьственной Военной Коллегиі для присудствующих немедлѣнно приказать к завтришному дни приуготовить из самопалутчей муки калачей пуд да провесной копченой ветчины с пуд же.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 39.)

№ 62.

Билетъ.

От арміи его імператорского величества от походного полковника Дорофея Загуменнова Саранского города прапорщику Михаилу Шахмаметеву.

По указу его імператорского величества с получения сего штатной команды бывшему тут сержанту, а ныне определенному в арміи сотнику Прохору Клюшину с товарищи, определенными здесь, выдать и[з] штапа оставших денегъ десять мешковъ в награждение без замедления.

1774-го года.

Приказомъ полковника Дорофея Загуменнова подписался полковой писарь Дементей Верхоланцов.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 40.)

№ 63.

Для господина армейского атамана сена, сколко потребно будет, отпустить беспрепятственно.

Іван Творогов.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 41.)

№ 64.

Приездали для взятья денег Яицкаго полсу (?) полковикъ Аѳанасей Петровичъ Перѳильевъ.

Еще приездал за казною ж того ж полку ссаул Иванъ Ѳедоровичъ Кузнецовъ.

Еще взял сотникъ Иван Васильевичъ Изюмовъ восемь пушекъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 42.)

№ 65.

В государственную военную коллегию потребно из канцелярии и магистрата государственные печати.

Секретарь Алексей Дубровский.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 43.)

№ 66.[1]

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссiскаго, iз Государьственной Военной Коллегiи находящемуся в Пензенской правинцыи присудствующымъ с мирскими людми.

По указу его императорскаго величества велѣно послать к вамъ сей указъ с темъ, чтобъ для всретения его императорскаго величества с армией по должности своей присяги, какъ есть верноподданные раби, приуготовить пристойную церемонию и для находящейся при его императорскаго величества армiи, во-первых, под артилерию дватцать четыре подводы наилутчих лошадей, для жъ казаковъ сьестных i хлебных припасовъ i для конеii фуража, то есть, овса и сена достаточное число, дабы ни в чем недостатка воспослѣдовать не могло, не ожидая себе монаршего нашего гнева, которой чиненъ с противниками нашей власти, а заслуживая себѣ по вышепрописанной своему монарху присяге достойную милость и награждение.

Августа 1-го дня 1774-го года.

Iванъ Твороговъ.

Секретарь Алексей Дубровской.

Повытчик Герасим Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 26.)

[1] *После текста*: «Сей указъ его величества полученъ августу 1 числа пополудни в 7 часу».

№ 67.[1]

Билетъ.

Арми его императорскаго величества Донскаго полку данъ салдату Михайле Антонову сыну Куликову в то, что он службы его величества за приключившеюся болезнию, к тому жъ за старостию і ранами нести не можетъ. Чего для и уволенъ, которому явится в Алатаре в штатную команду. Того ради по тракту онаго Куликова до Алатаря пропускать неудержно, сверхъ же сего наслегами и кормомъ довольствовать, обыкновенное при штатной команде жалованъ ему производить.

Августа 1 день 1774 года.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 9, л. 3 об.)

№ 68.

Указъ

его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, из Государственной Военной Коллегии господину полковнику Александръ Суходолну.

Репортъ вашъ, писанной вчерашнего числа, сего дни полученъ; и что во оном писано, Военная Коллегия видела. На что по указу его императорскаго величества и по определению Государственной Военной Коллегии велено послать сей указъ, которой и посылается с темъ, чтоб с командой вашей, которую вы при себѣ имѣете, поспешать к присовокуплении к нашей арміи в самой скорости. Притом представить взятых вами в полонъ карабинерного порудчика с шестью карабинерами и ту гнедую лошадь, о которой в репорте упомянуто, за что без награждения монаршего оставлены не будете. А с сим указомъ посланъ нарочной вашей команды казакъ Василей Александровъ. Того ради имѣсте чинить по сему указу непременно.

Августа 2 ч. 1774 году.

Іванъ Твороговъ.

Секретарь Алексей Дубровской.

Повытчикъ Герасим Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 27.)

---

[1] *Перед текстом:* «Копия».

После текста: «Оной пасквиль обявлен августа 8 дня Алатарской правинциалной канцеляри от штатнаго салдата Михайлы Куликова. Писалъ» [*и с подлинн. читал подполк. Белокопытов*»].

ИЗ „ДЕЛ“ МЕСТНЫХ ОЧАГОВ ПУГАЧЕВЩИНЫ.

Воззвания, увещания и наставления пугачевцев.

(Ив. Грязнова, Ив. Ст. Кузнецова, Салавата Юлаева, Чики-Зарубина, И. Н. Белобородова.)

№ 69.[1]

Высокородный и высокопочтенный господинъ коллежской ассесоръ и примеръ-маіоръ Василей Ивановичь Свербѣевъ!

Я во удивление прихожу, что такъ напрасно закоснели серца человѣческіе и не приходят въ чюство, а паче не иное что, какъ дѣлаютъ разореніе православнымъ христіаномъ и проливаютъ кровь неповинно, а паче называют премилосердощедрого государя и отца отечества, великого императора Петра Феодоровича бродягою, донским казакомъ Пугачовым. Вы жъ думаитѣ, что одна Исетская провинція имѣетъ в себѣ разумъ, а прочихъ почитая за ничто или, словомъ сказать, за скотъ. Повѣрь, любезной: ошиблись! Да и ошибаются многіи, не зная, конечно, ни силы, не писанія. Есть ли бъ мы нашего премилосердого отца отечества, великаго государя, были не самовидцы, то б и мы въ сумненіи были. Вѣрь, душа моя, бессумненно, что вѣрно и дѣйствительно наш государь батюшка самъ истенно, а не самозванецъ. Что жъ за прибыль быть православнымъ христианомъ въ междоусобіи и брапехъ и проливать кровь неповинныхъ? И за что вашъ господинъ воевода с артиллерискою командою взялся вѣрнѣйшихъ государю слугъ приводить въ раззореніе? Пожалуй, здѣлай себя счастливымъ, прикажи, чтобъ безъ всякаго кровопролитія зделать и крови напрасно не проливать. Есть ли ж послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склонность не придитѣ, то обѣщаюсь Богомъ подвигнуть мои вверенные отъ его императорскаго величества войска, и уже тогда никаковой пощады ждать вамъ надется не предвижу. Отъ мала и до велика прошу, яко брата, уговорить. Васъ же, есть ли спе здѣлаите, обѣщеваю вамъ предъ Богомъ животъ, а не смерть; закоснелымъ же, кто не придет

[1] *Перед текстом:* «Копія».

в чювство послѣ сего, ожидать благополучія не остается. Разве мы не сыны церквѣ божией? Опомнитесь, други и браты о Бозе! Затѣмъ, скратя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной от его императорскаго величества

Генваря 8 дня 1774 года.

Главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ.

(Г. А., VI, д. 512, ч. II, л. 20.)

№ 70.[1]

Находящимся въ городѣ Чилябинску всякаго звания людям. Не иное что къ вамъ, пріятныя церквѣ святой сыны, я простираю руку мою къ написанію сего: Господь нашъ Иисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ святымъ промысломъ Россію отъ ига работы, какой же, говорю я вамъ — всему свѣту извѣстно. Сколько во изпуреніе приведена Россія, отъ кого жъ — вамъ самимъ то не безъизвѣстно: Дворянство обладаетъ крестьянеми, но, хотя въ законѣ Божиемъ и написано, чтобъ онѣ крестьянъ такъже содержали, какъ и детей, но оне не только за работника, но хуже почитали полянъ [*псов?*] своихъ, съ которыми гоняли за зайцами. Конпанѣйщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что и в сылкахъ тово никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того с женами и детьми малолѣтными не было ли ко Господу слезъ! И чрезъ то, услыша, яко израилтян, от ига работы избавляет. Дворянство же премногощедрого отца отечества великого государя Петра Феодоровича за то, что он соизволилъ при вступленіи своемъ на престолъ о крестьянѣхъ указать, чтобъ у дворянъ их не было во владеніи, но то дворянемъ нежели нынѣ, но и тогда не ползовало, а кольми паче нынѣ изгнали всякимъ неправеднымъ наведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашолся одиннатцать летъ отецъ нашъ странствовать, а мы, бѣдные люди, оставались сиротами. А нынѣ отца нашего хотя мы и старание прилагаемъ возвести, но дворянство и еще вымыселъ здѣлало назвать так дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачовымъ, а, напротивъ того, еще наказанным кнутомъ и клеймы имѣющимъ на лбу и щеках. Но естьли б, други и пріятныя святые церквѣ чада, мы были прещедраго отца отечества, великаго государя Петра Феодоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣры не поняли, чрез что вас увѣряемъ не сумневатся и вѣрить дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно. Чего ради сие послѣднѣе къ вамъ увѣщание пишу: прийдитѣ

[1] *Перед текстом:* «Копія».

в чювство и усердно власти его императорскому величеству покоритесь. Намъ кровь православных не нужна, да и мы такие жъ, какъ и вы точно, православныя вѣры. За что нам дѣлать междуусобные брани? А пропади тотъ, кто государю не желалъ добра, а себе самому! Слѣдственно, все предпріятіи вамъ уже разуметь можно, и естьли вы в склонность притти не пожелаитѣ, то уже говорю нескрытно: ввѣренные мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвигнуть вскоре имѣю, и тогда уже вамъ, сами рассудитѣ, можно ли ожидать прощенія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать раззорение всѣмъ вамъ гражданамъ? Вы, надеюсь, подумаетѣ, что Чилябинск славной по России городъ и каменную имѣетъ стену и строение, — отстоится. Не думайтѣ, пріятныя: предѣлъ отъ Бога положенъ, его же ни кто прейти не может. А вамъ навѣрное говорю, что стоять — не устоять. Пожалуйте, не пролейте напрасно свою кровь. Орды невѣрные государю покорились, а мы противотворникамъ. Затѣмъ скратя симъ, остаюсь.

Генваря 8 дня 1774 года.

Подлинной подписал тако:

Посланной отъ арміи его императорскаго величества
главной армии полковник Иванъ Грязновъ.

(Г. А. VI, д. 512, ч. II, лл. 21 — 22.)

№ 71.[1]

Разсмотреніе нами чинено, и по разсмотреніи сія ваша бумашка посылается обратно. Изъ манифеста жъ усматривается, якобы государь нашъ церкви раззорялъ и прочіе чинил непорятки. О таковых непорятках написанных мы не нынѣ уже извѣстны, что написано напрасно, и персонально съ государемъ было говорено. Вы жъ, не видя, называитѣ Емельяномъ Пугачевымъ, а мы, видя, и свидѣтельствовали. Какъ дерзнуть можемъ! Да уже и печатовать болѣе ко увѣщеванію Гришекъ ростриг, видно, не находят. Да и вы не дураки ли: Дмитрий царевичь былъ весьма малолѣтенъ, а Гришка назвался уже врослымъ; почему жъ было можно опознать его? Какъ нашъ батюшка, всемилостивѣйший государь, уже не малыхъ лѣтъ принимать изволилъ Россию; слѣдственно, кого бъ я видалъ преждѣ, но и на всѣхъ послаться могу, что узнаю чрезъ дватцать лѣтъ, — нежели чрезъ одиннатцать лет. И так, естьли отыщутся у вас благоразумные люди, рассудить могут, что и узнать можно. Так вы лихо не

[1] *Перед текстом:* «Копия».

подумайтѣ того, что дворяня привыкли всею Россіею ворочать, какъ скотомъ, но ища и хуже почитаютъ собокъ, а притомъ без малыхъ жить не привыкли. А государь всѣ то от нихъ тогда отобрать изволилъ, такъ чрезъ то дворяне умыслили написать хулу, а признали быть за лутчее владѣть Россіею сами и всеми угодными ими угодностями. И для того благоволитѣ городъ здать безъ всякаго напраснаго православнымъ кровопролитія. Естьли же вы такъ отдатся несоглазны, дать намъ вскорѣ знать. Нынѣ жъ чрезъ два часа присылкою нарочнаго не умедлить. Вы думаитѣ и опасаитесь прислать человека, такъ не извольтѣ сумнѣваться. Мы не таковыхъ сердец, какъ вы: нашева удерживаитѣ. Естьли же своего жаль, выслать нашего, и для того немедленно дайтѣ знать, или знатную отъ васъ персону для хотя переговорки. Право, пустим обратно.

(Г. А. VI, д. 512, ч. II, лл. 22 об.—23.)

№ 72.

От вновь прибывшего в армию его императорского величества со увещателным его величества разного россійскаго и азіатскаго народовъ от зловозмущенія и разхищенія бесповинныхъ главного россійского войска предводителя Івана Степанова сына Кузнецова города Кунгура господам главнокомандующим, того города настоятелям, о нижеследующем с пунктами

Увещевание.

1.

Я уповаю, что пред симъ азіятских народовъ от командующихъ вам увещевания были и посланы. Но какъ всемъ вамъ не столько вероятно, что прежде сего и всемъ россіяном было не безсумнително; а понеже мы уже самымъ виденіемъ лица его императорскаго величества удостоились доволно видеть и при немъ верноподданнически служить, коего и опознали, что нашъ всероссійский государь трети Петръ Феодоровичь і ныне известных паки полнаго своего отечества і монаршеской власти восходитъ на императорский престол. И ныне уже большею частию верноприклонившими городами и селеніями овладелъ и лехкаго казацкаго войска укомплектовал неисчисленное множество, коих во все страны с приумноженною артиллериею к склонению противящихся и отправил, подтверждая всемъ верноподданнымъ, дабы при взятье городовъ и приклонившихся к полной власти его величества от ыдущих армей никакого жителямъ притеснения, раззорения, обид, налогъ и безповинного кровопролития не чинили. А естли кто в таковыхъ обращенияхъ и противныхъ развратах сыщется, то не избегнетъ от полновластной его величества власти

смертной казни, что ныне мною по всей следующей арми з жесточайшимъ подтвержденіемъ и учреждено. І как россіяны, такъ і иноверные приведены вравне: за учиненные преступлени по изысканію вины поступаемо быть іметь по всей строгости.

2.

Я уже давольно во всехъ проездах до стоящего ныне в селе Старом Посаде войска разсмотривалъ и виделъ, какие противъ волп его величества азиятские народы чинят не толко противящимся без всякого увещевания, но и верноподданнымъ делают притеснени и разные предобижени, за что всехъ васъ уверяю, что сей народ, какъ вамъ известно, имеетъ отменные мысли, то и для насъ несколко делали самовластность; тепере, какъ выше изьяснено, присмирены и, надеюсь, впервых, на Всевидящего ока, а потомъ на его императорскаго величества и его доволную армию, кои уже от беспокойства прекращены.

3.

Мне внушено і то, что от города вашего делается от настоятелей, яко то: от подполковника Башмакова, призидента Хлебникова, а колми паче от сына его Емельяна Хлебникова ж — противъ воли его велпчества чинятъ противность. И возмущая бесповинной и неразумеющей закона народ, собирая, увещевая ихъ своими предметами, чинятъ противъ отечества и воли его величества многие противлени и невежства. Можно ль вамъ войтить в сожеление и убояться страшного будущаго суда о преданных, яко беспастушных овцах, приведенныхъ к точному кровопролитию! можно ль вамъ разуметь сие увещевание!

4.

При проезъжде ж моемъ некоторые изысканы веры греческаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свои предел, по увещеванию масульман восходили въ их законъ, а церковно-служители, будучи в семъ страхе, оставляли при церквахъ богу возблагодарение и в молениех пение. Я усмотрелъ сей развратъ противящияся над нами содержащему в рупехъ богу, то тех же минутъ повелелъ без страха по христианскому нашему закону оное вседневно служить и для здравия его императорскаго величества и арми его величества молебственное пение чинить, а обратившихся к неверию по разсмотрению винъ штрафовать.

5.

Елико ж принадлежитъ до сего увещевания, то я истинно и по христианской должности объявляю. Верте, любезное и чистосердечное христианство, что действително нашъ императоръ Петръ Феодоровичь трети! Я бъ много о семъ наупомянулъ, но видите доволное войско в разных прошенияхъ, то недостаетъ писать доволного увещевания, а с манифеста і указа из Военной Коллеги копию при семъ представляю.

6.

Ну, еще я вамъ хощу предобявить. Вы все знающие закона. Первый нашъ императоръ и все монархи или, паче сказать, всякое державство посылаютъ в сихъ возмущенияхъ другъ ко другу посланниковъ. Не думаю, чтобъ каждой владетель или городъ его задержать могъ. Что и я посыланныхъ от васъ не под какимъ видомъ задерживать под казнию не хочю, а имею отправлять противъ полученныхъ известей с чесностию при своих учрежденияхъ. Вотъ города Кунгура не делают ли противление! Бедных посланниковъ всехъ не толко простой народ, но и священнической чин, захватывая, со изнурениемъ садитъ в тюрмы! Пожалуй, усердно прошу, сего не чинить и до погубления себя не доводить!

7.

Когда вы еще хотите верноподданнически склониться, то иоследней разъ отдаю на разсмотрение. І бутте верны, что вы ничемъ от арми его величества раззорены не будите, і, хотя кто прежде злое учинилъ, то указомъ его величества от смертной казни прощается. Чего для, не страшась, прислать наперед ко мне лутчих города содержателей к переговорке (ко мне) человекъ до десяти с настоящим изъясънениемъ.

8.

Когда ж от васъ пленнымъ выпуску ко мне не будетъ, и сами не представитесь, то уверяю, что поступлено будетъ военною рукою. И не думайте того, какъ теперь у меня арми пятнадцать тысеч и хорошей артиллери с припасомъ снарядомъ, я к прибавлению за непокорство ваше еще от его императорскаго величества буду требовать вспоможение арми до двадцети тысяч. Толко верте, что сожелею христианство. Не погубите себя и бесповинную чернь.

9.

Напоследок предписываю: вотъ сколь я отечески по монаршескому повелению удостаеваю. Естли вы артиллерию і оружие с припасами, а паче і изъ гражданъ ко мне лутчих вышлите, то верте, что я, оставя башкирскую команду, а без сумнения самъ к вамъ войду, а для вашего сумнения все войско предоставляю во околныхъ селениях. А посланных нашихъ верноподданных подвотчиковъ того ж часа отпустить и велеть явится ко мне.

Генваря 20 дня 1774 года.

Главной всего войска предводитель Иван Кузнѣцов. [1]

Войской предводетель и переводчикъ Адил Бигашевъ.

Казачей атаман Михаил Мальцовъ.

Главной полковой писарь Петръ Лутохинъ.

Ротной писарь Василей Протопоповъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, *лл.* 4—6.)

№ 73. [2]

От прибывшего к арми его императорскаго величества главного россійскаго і азиатского войска предводителя Івана Кузнецова, полковника Салавата Юлаева с товарищи Юговского Івана Осокина завода определенному от насъ к набору казатского россійскаго войска казаков атаману Гавриле Ситникову о нижеследующем с пунктами.

Наставление.

1.

Всемъ вамъ ізвестно, что помощию всеведящего бога і молениемъ всего войска его императорскаго величества паки нашъ государь императоръ трети Петръ Федоровичь из невидимых восходит на всероссійски императорски и отеческій свой престолъ, косго, самым деломъ признавъ, мы к верноподданнической его величества службе многие города и селени приклонились. А какъ скоро мы прибыли к городу Кунгуру, то некоторые неверствующие в томъ городе і в протчих местах обыватели к службе его величества противъ розосланных увещеваней чинять великое противление і к полной воли его величества непокорение, что по болшей части от города Кунгура и от розездъного с командою от полковника Башмакова возму-

[1] *За подписью Ив. Кузнецова стоит иноязычная (татарская) подпись.*

[2] *На поле:* «№ 5».

щение чинится, и несправедливым ево духомъ безповинные народы погибаютъ с кровопролптиемъ и многим и раззорениемъ напрасно. Чего для от нечестивыхъ, дабы не могли і еще последовать безповинной уронъ, мы за сходность признали сему приехавшему и определенному от насъ быть атаманом и определяемъ: Всевозможно старатся вспомошествованиемъ около Кунгура в селенпях безповинной народ увещевать и набирать к себе верно приклонившихся его императорскому величеству казатского войска добронадежных с пристойнымъ оружием и доброконных казаковъ, и по наборе вокрукъ всего того города Кунгура окружить, и старатся противъ воли его императорскаго величества противящихся искоренить; а приклоняющихся со всяким охранением и петчися о томъ, дабы те верноподданные раззорены не были, накрепко смотреть под смертною казнию.

2.

О наборе ж казатского войска, сколько именно числомъ будет набрано, и в которых местах город Кунгуръ окруженъ будетъ, и какие непріятелские силы противление чинить будут, то о всемъ обстоятелно присылать к намъ імяшные списки. А в случае уже злаго нападения и с противящимися ратоборствия, то, какъ всевозможно, с набранным войском явится к намъ.

3.

Мы определяемъ тебе, Ситникову, в помощъ быть при тебе в команде есауломъ Стифею Черепанову и по пристойному числу выбрать сотниковъ і капраловъ по разсмотрению вашему, коимъ наистрожайше подтвердить, чтобъ оне над своими командами и случающейся экстропадобности были в готовности. И напереть по опаспости присылать сюда достоверные извести без подлога.

4.

Будучи вамъ при семъ командировани и при наборе верноподданных, в жителствах казакам никаких обидъ, налогъ и притеснения не чинить, ко взяткамъ, кроме съеснаго припаса, не касатся под опасениемъ смертной казни.

5.

Естли же где кемъ захвачено у разных обывателей скотъ и разной екипаж з деножною казною, то для изыскания виновнаго і з грабителямъ присылать ко отправленню къ его императорскому величеству к намъ. І естьли вы в сей верпости

будите, то по усмотрению службы не оставитесь с награждением его величества жалованием. А в противном случи, что вами злое против воли учинено будетъ, то, как выше значитъ, иметь каждой понесть жесточайшею смерть.

6.

Мы еще вамъ подтверждаем: сколко можно старатся и до последней крови капли неприятелевъ волп его величества, а именно подполковника Башмакова с товарищи съ их командою, в ножные и ручные железа присылать к намъ.

Во уверени чего подписуемся. А для вседолжного сведения с манифеста и с указу Военной Коллеги прилагаются копи.

Генваря 21 дня 1774 года.

Главной предводитель Иванъ Кузнецовъ.[1]

Войской предводетел и переводчик Адил Бигишевъ.

От армп походной войсковой писарь Петръ Лутохинъ.

Походной ротной писарь Василей Протопоповъ.

(Г. А., р. VI, д. 427, лл. 7—8.)

№ 74.[2]

От его высокоблагородия господина атамана и походного полковника Ивана Наумовича Бѣлобородова находящимся при войске его императорскаго величества сотником: рускому — Семену Варенцову, башкирскому — Егаѳару Азбаѣву, черемискому — Оске Оскину

Наставление.

Симъ наставлением вамъ накрепко подтверждаю, чтоб имевшую в ваших сотняхъ рускую и татарскую воинскую команду содержать во всякой строгости и вамъ послушани и крайне над опою наблюдать, чтоб были все въ единодушномъ к службе его императорскаго величества усердi. А если кто пз находящихся в ваших командахъ казаковъ оказыватся будутъ в самовольствах, озорничествах и вамъ в непослушанiях, за то таковыхъ упорственниковъ и противниковъ воли его императорскаго величества наказывать вамъ без всякой пощады плетми: руских — при собранiи руской и татарской командъ, татаръ — потому ж при собранiи татарской и руской командъ. Дабы, смотря на то, каждый могъ страшится и самовольствъ, озорничествъ, а пачеѣ противных поступокъ против воли его императорскаго вели-

[1] *За подписью Ив. Кузнецова стоит иноязычная (татарская) подпись.*
[2] *Перед текстом:* «№ 65».

чества, чинить не могли. Если же и затемъ кто либо окажется в наивящем с вами упорстве, то уже для настоящего усмирения присылать ко мне. И о том вам чинить по его императорскаго величества указом и по сему непременно.

Генваря 31 дня 1774 году.

Атаманъ и походной полковникъ
Іванъ Белобородовъ.
Полковой писарь Петръ Гусевъ.
Повытчикъ Максим Негодяевъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 13.)

№ 75.[1]

Отъ его высокографскаго сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева атаману Семиону Волкову и есаулу Василью Завьялову

Наставление.

Ис поданнаго мне Рожественскаго завода и деревень Пристаничной и Зобачевки от мирских людей заручнаго писма усмотрено мною, что вы, Волковъ и Завьяловъ, с мирскаго согласия выбраны: ты, Волковъ, в атаманы, а Завьялов — въ эгесаулы. Почему и надлежитъ вам свою команду содержать в добромъ порятке и ни до какихъ своеволствъ и грабителствъ не допускать; а ежели кто окажется его императорскому величеству противникомъ, а вамъ ослушникомъ, таковых по произволению вашему наказывать на теле, смотря по вине. Напротиву того и вам самихъ себя к худому состоянию не подвергать и во всегдашнемъ времени его величества манифесты и указы должны чувствовать и непременное исполнение чинить, за что вы можете получить особливую себе похвалу. А команде своей никакихъ обид, налогъ и раззореней не чинить и ко взяткам не касатся, опасаясь за вашъ проступок неизбежимой смертной казни. А притомъ старание прилагайте по насылаемым от меня к вам ордерамъ и протчимъ повелителным писмам исполнение чинить в немедленном времени. I, где что видеть можите интересу казенному какую трату, о томъ немедленно меня репортовать; также, где окажутся его величеству злодеическия партіи, таковыхъ всемерно старатся с командою своею ко всеконечному истреблению приводить и верноподданныхъ сыновъ отечеству защищать. А когда потребую ис команды вашей в службу его императорскаго величества, то по тому требованию хорошихъ и доброконныхъ и вооруженныхъ робятъ в немедленном времени

[1] *После текста печать красного сургуча.*

отправлять ко мне. А в службу набирать подлежитъ таковыхъ, чтоб не были старее пятидесяти, а малолетнее осмнатцати летъ.

А какъ оной Рождественской завод в действіи не находится, то и впредь до указу или до резолюціи в действо не пускать.

Да имеется во окружности вашего завода экономическихъ три села: первое—Дуброва, другое—Степанова, третье—Саигатки, и с протчими к темъ селам деревнями. И в техъ селахъ и деревняхъ жителей определяется вам содержать у себя под командою и наряды чинить в службы равным образом противъ протчихъ, і имъ также быть во всемъ вам послушным.

Во увереніи чего с подписанием руки и с приложениемъ печати сие і дано в селе Чесноковке.

Февраля 13 дня 1774 года.

Графъ Іванъ Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, *д.* 422, *лл.* 13—14.)

№ 76. [1]

От арми его імператорскаго величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Бѣлобородова находящимся в Красноуѳимской крепости при руской команде казачьему ясаулу Матвею Чигвинцову с товарыщи.

Сего числа чрезъ нарочно присланных от васъ казаковъ получил я от васъ требование, в коемъ обявили о несчастном припадке от города Кунгура арміи его императорскаго величества, чему с немалым моим прискорбиемъ встрепетало о таком несчастіи серце. Для чего вы требуете, чтоб мне подать вам руку помощи и какъ людей, такъ и артиллеріи прислать вамъ на вспоможение; а ежели я под городомъ Екатеринъбургомъ стоять и отпору учинить большей надежды не имею, то б и со всемъ войском отступить в наши места.

На что вамъ чрезъ сие обявляю: я с моею армиею, которой уже по власти всемогущаго бога мне во управление поручилось, имею слишкомъ три тысячи и, с крайнимъ моим усердиемъ занимая самые къ Екатеринбургу нужнейшия места, і самъ нахожусь по близости оного Екатеринбурга. Итакъ, отступить или для васъ из своего войска уделить арміи никакъ невозможно, а хотя б васъ артилериею, то есть пук[*ш*]ками, снабдить и можно, но пороху у меня в войске и у самого недостаточно. Я ж, усматривая из вашего требования, а пачеѣ дошедшими до меня слухами, уверенъ, что Кунгурское войско над армиею его императорскаго величества, взыграя, получили себѣ добычю от слабости предводителя, не имея настоящаго при войске распоряжения, допущая жадных к богомерскому пьянству. Я ж бы для сохранения его императорскаго величества арміи вверенного, на кого в том поло-

[1] *Перед текстом:* «№ 6».

житься могъ, от себя и отправил; но находящаяся при мне армия для подклонения Екатеринбурга теперь раздроблена в разные места, и затемъ послать не можно.

Для чего, ревнуя его императорскому величеству, и за паплутчєѣ предаю вамъ мое наставление к распоряженію и к лутчему управлению находящейся при васъ арміи: хотя в помощъ себѣ выбрать по общему войска согласию верного, смелого и в нужных случаях неробкого человека, ибо армия всегда однимъ доброго распоряжения человеком против (противъ) неприятеля ободрени. Итакъ, вамъ предая мое согласне, желая от моего усердия и прося у всещедраго Бога милости, дабы на счастие его императорскаго величества вы с вашею армиею могли пребывать в целосохранном здравіи с безбеднымъ противниковъ воли его императорскаго величества пораженіемъ, впротчемъ я, рекомендуя о себѣ и своей арміи, остался благополучно.

Февраля дня 1774 году.

И при сем вамъ накрепко подтверждаю, чтоб предводитель былъ выбранъ из верных рабовъ, которой уже по доволной вашей знаемости къ его императорскому величеству чистосердечные свои ревности оказуемъ, а не из лесцов,[1] кои только однимъ видом и обманством свои заслуги оказываютъ. И в томъ крайне наблюдать, дабы от такого хищника впредь не можно было обманутся.

Атаман и походной полковникъ
Іванъ Белобородовъ.

Повытчикъ Мак[с]имъ Негодяевъ.[2]

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 16.)

№ 77.

Из государственного военного корпуса от находящагося в башкирской деревне Верхних Кичах походного войсковаго старшего атамана Ивана Бѣлобородова мещерскому старшине Бахтияру Канпкаеву, сотникам Юсупу Юнусову, Абкариму Касякаеву, писарю Исмаилу Иманову.

---

[1] *Испорченное:* «льстецов».
На документе сломанная сургучная печать.

[2] *На обороте:* «От арміи его императорскаго величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Бѣлобородова находящимся в Красноуфимской крепости при руской команде казачьему ясаулу Матвею Чигвинцову с товарыщи».

Наставление.

Во исполнение присланного из Государственной Военной Коллеги на имя мое, Бѣлобородова, указа, пущенного из оной от 4-го, полученного в реченной деревне чрезъ нарочную почту 9-го числъ сего апреля, повелѣно для укомплетования и распространения корпуса его величества собрать руской, башкирской и черемиской его величества команды многотысячное число человекъ, коя и препоручена мне, Бѣлобородову, для отправления в главную армию, дабы от недоброжелателей общаго покоя могло произотти в том всякое благополучие и тишина. В таком случае тебѣ, старщине Каникаеву с товарищи, даетца сие наставление в нижеслѣдующем образе:

В силу вышеписанного Государственной Военной Коллегіи указа слѣдовать вам в Кунгурской уездъ и о сем обявите тамощних окольных жительствъ обывателям—руским, башкирским и черемиским, с темъ, чтоб они, кои добраго состояния, собрались к вам в команду бѣз малѣйщаго замѣдления со всем конным прибором и орудиим, со обнадеживанием таковым, что они от его величества за ревность імѣютъ получить достойную похвалу и бѣз подлѣжащаго удовольствия остатца не могут, а, напротив того, за непослушание поступлено будет по всей строгости законов неотмѣнно и политической смерти не избѣгнутъ бѣз всякой пощады. И когда вамъ тѣ люди собраны будутъ, в такомъ случае оных привесть ко мне, где я буду обретатца, бѣз замѣдления. Междо же тем, слѣдуя не того Кунгурского уезда, имѣющуюся под твоим вѣдением команду, колико оной собѣретца, только ни единого человека не оставляя под сме[р]тною казнию, совокупя с показанной, весть же ко мне. У которых эстли обыщутца хорошие лошади, а казаков в команде не будет, у таковых тех лошадей обирать з запискою; также і какое орудие обыщетца, потому жъ брать. Будучи ж тебѣ, старщине Каникаеву с товарищи, за тем порученнымъ делом, обид и налогъ не іметь, опасаясь за то смѣртной казни неминуемо. И по сему учинить по всей строгости его величества законов неотмѣнно.

Апреля 9-го числа 1774-го года.

Походной атаманъ Іванъ Белобородовъ.

Повытчик Сергѣй Шведовъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, лл. 19—20.)

Текущая переписка пугачевцев.

Арапов Ил. Ф.

Бузулук — Ставрополь — Самара.

(Декабрь 1773 г.)

№ 78. [1]

От имеющагося атамана и повереннаго его величества раба Ильи Арапова города Самары подкорившимся его величеству Самарскому казачьему (?)

Приказъ.

От посылапных мною за реку Волгу во окольные блись города Самары селы и деревни для публикования о щасливом его императорскаго величества маниоеста и публицы сейчасъ уведомился я, что к здешнему городу Самаре не в далном от онаго разстояни следуют неприятель в числе шестисотъ или более человеках гусарских полковъ и при них двенатцети орудиев артиллери. А какъ ко охранению сего города и его императорскаго величества здравия надлежитъ означенным отставным нерегулярным и малолетным казакам (от чего Боже сохрани), естли от тех злодеевъ нападения будетъ, то б, сколько оных есть наличных к службе его величества и какое при них оружие, со всем оным выходить, егда ударив сполохъ у церкви Вознесения Господня. Того ради, получа сей, тебе повелеваю о всем вышеписанном накрепко казакам и малолетком подтвердить и во всем непременное исполнение чинить без опущения.

Декабря 27 дня 1773 года.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 12.)

№ 79. [2]

Высокоблагородному и высокопочтенному господину атаману и верноподданному его величеству рабу Илье Ѳедоровичу

[1] *На поле сбоку:* «№ 32».
[2] *Перед текстом:* «Подан декабря 27 дня 1773-го года».

Покорнейши рапортъ.

Коликое число в состоящей в городе Самаре во второй роте за отлучкою разныхъ чиновъ состоитъ в наличности, о том у сего в покорности моей представляю именной списокъ.

Декабря 27 дня 1773 года.

Порутчикъ *(Илья Счепачевъ)*.

Список именной Ставрапольскаго баталіона второй роты ротнымъ служителям, а кто оные імяны, значитъ под сим.[1]

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 13—14.)

№ 80.

В Государьственную Военную походную Коллегию от походнаго атамана і вернаго раба Ильи Арапова

Покорнейши рапортъ.

Сего декабря 25-го числа со всею вверенною мне командою в под город Самару подошол, ис коего города все жители, вышед ко мне навстречу, со всемъ освященным соборомъ, со святыми образами, с молепиемъ встретили, і безъ всякаго бою и пролития крови его імператорскому велічеству покорились, и всем собором в соборной церкве по прочтени манпеста молебное о здравіи его імператорскаго величества пение произвели.

Еще ж и то реченной Государственной Военной Коллегіи донесть не премнную. Сего ж течения, пришед ко мне, содержащейся в городе Самаре под караулом поселенной Семенъ Никитинъ сынъ Володимерцов обявил: когда де онъ, Володимерцов, с протчими поселенными отъправленъ былъ в город Казань, и, не доехавъ до онаго, возвратили их обратно із деревни татарской Елшанки в город Самару. И, будучи де в той деревне Елшанке, слышалъ онъ, Володимерцов, яко б следуетъ двенатцать полковъ, а куда де оные следуютъ, о томъ неизвестно, а Томской де полкъ при них пришол в город Синбирскъ и былъ де оной в томъ городе Синбирску только одне сутки и пошелъ по ту сторону реки Волги, а куда — неизвестно ж. И оное все вышеписанное объявил ему, Володимерцову, будучи в селе Ключищах, следующей де із Орен-

[1] *Далее помещен, за подписью командира роты, поручика Ильи Счепачева, список всей роты в количестве 50 чел., с показанием всех отлучившихся, наряженных в караулы и командировки, больных и т. д.*

бурга в Санктъпитербургъ куръиръ, а какъ его зовутъ, о имени своем ему, Володимерцову, не обявилъ. Оных же поселянъ от него, Володимерцова, в команду мою принято триста семьдесятъ человекъ, в томъ числе годных к службе его величества сто три человека).[1]

Да прибывшей в город Самару із Белагорода отъ компани поверешаго питейных зборов поверенной же купецъ Иванъ Іванов сын Ѳоминъ обявилъ, что в город Сибирск идут команды, а, сколько числом, того не показал; которой, выслушав Ея Ім. Вели. манифестъ, в ночи того ж декабря противу 26 ч[исла] бежал. Да находящейся де в городе Самаре для писма при капитане Балахонцове бывшего гарнизона Ставропольскаго баталиона сержантъ Степанъ Стрыкин обявил же, что в городе Сызране команды состоитъ Бахмуцкаго и гусарскаго полков два эскадрона в числе трех сотъ семидесяти человеках, да легкой первоі полевой команды в числе пятистах пятидесяти семи человеках, да Волских Саратовских казаков триста человек; и, как оное объявя, потому ж и он, Стрекин, с вышеписанным купцом Ѳоминым бежал же. Капитан же Балахонцев з бывшими в городе Самаре дворянами и с состоящею при нем волских казаков командою 24 числа декабря в ночи бежал, после котораго осталось команды Ставропольскаго баталиона солдатъ пятнадцеть человекъ. При оном же городе Самаре взято мною артиллери: пушекъ — шесть, пороху и денежной казны не отыскалось, ибо оную казну и порох вышеписанной злодей капитан Балахонцов увесъ с собою. А после онаго прпезжал от Казанскаго губернатора капитан с командою, которой приказывал правиантъ-камиссару Колеватову із имеющагося казеннаго правианта заготовлять на злодейскую партию сухари; однако всего того ему, злодею, не удалось. Когда ж я с командою подехал в ночи в пригород Алексеевску, то із вышеписанных злодеев, которые состояли при капитане Балахонцове, Дубовские и Саратовские казаки в числе пятидесяти человеках, искав того пригорода Алексеев[с]ка стоящей к реке Самаре караул[2] трех человек увезли с собою, а и (?) команду мою орудием своим стреляли, однако никакого вреда не учинили и, возвратясь паки в город Самару, бежали.[3] Блис же города Самары окольные селы и деревни жители все в подданство покорились его величества, от которых частые роз[з]ездными меня уведомляли, что еще неприятельской силы следуютъ в город Самару гусаров в числе шестисот человекъ и при них орудия двенадцать пушекъ, для чего я принужденным нашелся ныне для охранения города Самары иметь станцыю, пока оных

[1] *Зачеркнуто:* «триста».
[2] *Зачеркнуто:* «шесть».
[3] *Зачеркнуто:* «ай».

злодеев.[1] Отпущенные ж із арми его величества Бозулуцкой и Борской крепостей казаки в домы, а ныне по малоимению при мне[2] команды, а паче по известным от злодеев экстренным обстоятельствам, состоят в команде моей. Для ж наилутчего утверждения тех верноподданных, кои ныне къ его величеству покоряются, прислать присяжной листъ и полное наставление.[3]

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, *лл.* 17—18.)

№ 81.

Его імператорскому величеству і всея Россіи государю Петру Феодоровичу от атамана і вверенного вашего величества раба Ильи Арапова

Покорнейшій рапортъ.

При сей случившейся радостной вашего імператорскаго величества оказіи, от изъверженных и недостойных к вашему величеству рабов, которые, безчувственно ослепясь, сами себя отрекались, собрано разных сортов кусу и других тому подобных вещей, при сем с нарочно посланным от меня хорунжею Васильем Жоновым, с приложением при том обыкновенного регистра,[4] в покорности моей посылается.

Цехъ Алексей Яковлевъ, Самарскаго магистрата боргомистръ — сахару три головы.

Реэстръ —

Коликое число послано кусу къ его імператорскаго величества, а имянно:

Сахару три головы, винограду[5] боченков два, рыбы свежей осетръ один, севрюга одна, белая рыбеца одна, севрюгъ провесных две, ягод изюмных неболше число, завернутое в бумажке, сорочинского пшена небольшее число, водки сладкой, сургуча в завернутой бумаге одна стучка, бумаги пищей одна стопа,[6] ососков три гнезда, гусей четыре гнезда, утокъ четыре гнезда,

---

[1] *Зачеркнуто:* «о чем в Государьственную Военную Коллегию в покорности моей рапортую. Декабря 27 дня 1773 года».

[2] *Зачеркнуто:* «команды в».

[3] *На обороте второго листа какая-то дворянская фамильная печать красного сургуча хорошей сохранности.*

[4] *Зачеркнуто:* «при сем».

[5] *Зачеркнуто:* «один».

[6] *Зачеркнуто:* «в погребце водки сладкой три склянницы, простой — одна».

масла коровьего одна катка, орехов один пуд, меду одна катка, рюмак хрустальных одна пара,[1] стопа хрустальная ж одна с покрышкай, маку ѳунтов з десеть.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 15 — 16.)

Белобородов И. Н.

Красноуфимск — Кунгур.

(Февраль — апрель 1774 г.)

№ 82.[2]

Надпомйнание.

От арміи его императорскаго величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Бѣлобородова находящимся в Краснопѳимской крепости при руской команде есаулу Матвею Чигвинцову с товарыщи.

Сверхь посланного к вамъ от меня сего числа наставления и подтверждения надпоминаю: какъ на[и]возможно, старатся вам приумножить армию и со оною слѣдовать на Осокина заводъ и до села Ключевского, или гдѣ находящаяся под Кунгуром армия его императорскаго величества находится, и, сообщась со оною, прилагать к ревностной его величества всеусерднѣйшеѣ радение. Впротчем имеѣте поступать, памятуя чистую свою совесть.

Февраля 6 дня 1774 году.

Атаман и походной полковник Іванъ Белобородовъ.

Повытчикъ Максимъ Негодяевъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 14.)

№ 83.[3]

По указу его величества государя, третьяго императора Петра Феодоровича, самодержца всероссіскаго: и прочая, і прочая, і прочая.

Отправленному из государственного корпуса от походнаго войсковаго атамана Ивана Белобородова для собрашя в команду мою к соединению башкирских, мѣщерятских і черемиских казаковъ и приводомъ оныхъ мещерятскому старшине Бахтиару

---

[1] *Зачеркнуто:* «с покрышками».

[2] *Перед текстом:* «№ 179».

[3] *Под документом на ряду с русскими подписями имеется семь строк иноязычного (татарского) текста. К документу приложена печать красного сургуча какой-то заводской конторы.*

Канпкаеву, сотнику Аблукариму Кусякаеву, Юсуфу Юносову по лежащему тракту впередь и обратно до корпусу моего давать от жила до жила три подводы бес прогоновъ и малейшаго задержания.

Апреля 9-го дня 1774 года.

Атаманъ Іванъ Белобородовъ.
Писарь Герасимъ Степановъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 21.)

№ 84.

Ордеръ.

Із государьственного Сибирского военного корпусу от воісковаго походнаго і старшего атамана Івана Наумовича сына Бѣлобородова находящемуся съ корпусомъ въ Кунгурскомъ уезде вернеішему его величества рабу сотнику Козмѣ Коновалову.

Напред сего даннымъ от меня, Бѣлобородова, тебѣ, Коновалову, повеленіемъ велѣно, собрав разбѣгших і протчих казаковъ, явитца къ соединенію в один корпусъ тотчасъ. Я тебя і по сіе время в наличіи не імею, о чемъ определѣ ізъ государьственнаго военнаго корпуса к вамъ, Коновалову, послать сей ордеръ і притомъ накрепко подтвердить, что, какъ наівозможно, с полученія сего съ імеющейся при тебѣ командую следуй ко мне, Бѣлобородову, въ Саткинской завод для соединенія, ібо і батюшка нашъ, великии государь Петръ Ѳеодоровичь, ізволит следовать въ здешній край. О чемъ сотнику Коновалову ведать і учинить по сему непременно.

Апреля 16 дня 1774 года.

Походной атаман Іванъ Белобородовъ.
Воісковой пісарь Петръ Гусевъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 22.)

Иткинин Батыркай.

Район г. Осы.

(Декабрь 1773 г.)

№ 85.[1]

От походных із арміи его імператорскаго величества сотниковъ Кипдея Чюгалаева, Абдукарима Антуганова, Абдула Шарыпова, Батрыкея Іткинина Осинской дворцовой волости

[1] *Перед текстом:* «№ 20»
Под документом на ряду с русскими и иноязычные (татарские) подписи.

старосте Ілье Дьяконову (наставление) і земскому писарю Михаилу Голдобину

Наставление.

Понеже здешняго города Осы і в уезде все обыватели пришли в подданство его імператорскому величеству третьему императору Петру Федоровичю, то по полученіи сего наставления как іс Казани, такъ і ис протчих местъ посланных бѣз данных от его величества подорожен и протчих письменных видовъ ни под каким видомъ никуда не пропущать, кто б какого звания не былъ, которых, понмавъ, присылать с нарочными в армію при репортах немедленно.

Да сверхъ того препоручаем вам смотреніе іметь, как над казенными напидками, так и над продажей соляною. А в продажу употреблять до указу по прежнему и денги принимать под свое охраненіе, записывая в приходную и расходную книги бѣз всякой утайки, какъ его імператорскаго величества указы повелевать будут. А здешним обывателям в городе и в уезде быть послушными. А естли кто явитца противенъ, то таковых потому ж прнсылать, куда выше сего показано, і никому напрасно обид и притеснения не чинить, опасаясь неизбѣжимого его імператорскаго величества гневу. А о делах подлежащих репортовать в армію чрезъ три дни неотменно с нарочно посланными. И старосте Дьяконову и писарю Голдобину учинить по сему наставленію непременное исполнение.

Декабря 24 дня 1773 году.

Похотной писарь Ресю Алаев.

К сему наставленію Еѳимъ Козлов руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 31.)

№ 86.[1]

Приказь.

Уфимьского уезде Осинской дороги Гаинской волости деревни Успунтора от сотника Батрыкея Итъкининова.

У Осинъских пахотных салъдать Осинской же канцелярііі принять Осинскому волостному ста[ро]сте с мирскими людми

[1] *Перед текстом:* «№ 17».

казенное уложение, так и зерцало держать тебе, ста[*ро*]сте, честно под карауломъ.

В томъ я, Батрыкей Иткининов, под симъ и подписую по башкирски.

Дан декабря 25 дня 1773 года.

Подпись иноязычная (татарская).

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 47.)

№ 87.[1]

Приказъ.

Уѳимского уезду Осинской дороги Гаинской во[*ло*]сти от сотника Батрыкся Итъкининова Осинскимъ пахотнымъ салдата[*м*] наставление.

Выбравъ добраго и честного человека, и определить миромъ над соби командера, чтоб быть имъ послушнымъ, кто выберетца, в повиновению его императорскаго величества. А мы, выщеписанные салдаты, будемъ послушны, кто нами будетъ выбран.

Дан декабря 25 дня 1773 года.

Иноязычные (татарские) подписи.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 48.)

Канкаев Бахтияр.

Уфа — Кунгур — Сарапул — нижнее течение рек Вятки и Камы,

(Декабрь 1773 г. — июль 1774 г.).

№ 88.

Указъ

Его императорскаго величества государя Петра Федоровича.

Данъ от посланного от его величества граѳа Ивана Никиѳорова и полковника Якова Антонова приехавшему сюда на Турской завод с показанием своей службы полковому старшинѣ Бахтияру Канкаеву.

И велено ему полковым старшиною и служить военную службу. А при том просил он къ себѣ в товарыщи в сотники Абдулкарима Кускаева. Чтоб ему из находящихся в окружности башкирцовъ, мещеряков, татар, черемис и росспянъ, какого бъ

---

[1] *Перед текстом:* «№ 18».

звания ни было, взять в службу с каждых двух домовъ по человеку, и повинующих водить с собою, а неповинующих же приводить в повиновение. А естли кто зделаетъ его императорскому величеству обиду и ущерб, о таковых обстоятелствах впред наведовается и стоять противъ неприятелей; и кто будетъ отрекатся, с таковыми имѣть сражение. И что где принадлежатъ будутъ до государьственного интереса, то есть, яко: пуш[k]и, порохъ, пули, фузеи, турки и протчие разные оружьи осматривать и взять, не приемля никаких отговорок. А имъ давать подводы безъ стовочно, под опасением государевой смертной казни.

Декабря 24 дня 1774 *(1773?)* году.

Граѳъ Иванъ Ники[ѳо]ровъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 12.)

№ 89.

Главному старшинѣ Канкаю Яшбактѣеву, старшинѣ Осипу отаману, полковому сотнику Ишметю Маметкулову, депутату мулле Бакею, полковому жъ сотнику Иману Аладинову—от полковаго старшины Бахтияра Канкаева.

Обявляю вам полученные въ ордерѣ известия, во-первых, изъ ордера Ивана Белобородова:

Известно, что государь находится въ городѣ Уклах, и пришли к нему киргицких казаковъ десеть тысичъ человекъ въ подданство и привели с собою [1] для роздачи въ армию безчисленно много лошедей, коровъ и барановъ; да за ними ж еще едутъ дватцать тысячъ человекъ. Оренбургъ взялъ и привел въ поддайство гусарской полкъ восемсот человекъ; і по взяти у них оружіи, приведчи их къ присягѣ, присоединил [2] к своеи арміи, и взвел в Оренбургъ, над коими здѣлал началником муллу Кинжу. А в Оренбургѣ было превеликое сражение, такъ что [3] поднелась кровь по лошединым щеткам. Да к тому жъ подлинно взялъ государь Орлова и, зацепив его за носъ, драл ему спину железными гребнями и тою мукою замучил до смерти. [4] Поставил на Бердѣ своеи арміи сорокъ тысячъ. Окружили Уѳу пятнатцать тысячъ человекъ. Которые ж люди стоятъ со стороны Бабки, тех [5] жгли и раззорили. За Солтан-Муратомъ едит полковникъ Каракаи, окруживъ ево для убитья с тысячью человеками. С государем приехали въ городъ Уклы пять тысячъ человекъ. Да

[1] *Зачеркнуто:* «безчисленно много ло».
[2] *Зачеркнуто:* «к соей».
[3] *Зачеркнуто:* «кровь».
[4] *Зачеркнуто:* «на Бердѣ».
[5] *Зачеркнуто:* «сожигая со...».

присланъ къ Белоборо[до]ву от государя ордеръ, чтоб ему возвратится въ Сатку и быть тамо. Да взяли Челябинскъ и бывшие тутъ пушки и порохъ без остатку, и бывшую тут армию погубили; в том числе и выехавшие ис Кунгура воры погибли, с тем способомъ, что, обманувъ, башкирцы показывалис с малым числом людеи, а болшое число не показывалис. Тамошние крепости без остатку взяли. А Москву окружили турки, и тако они со спешностию едутъ, о чем присланъ къ Белобородову ордер же. [1] Государю пришли в подданство семнатцать губѣрнеи, ибо, приехавъ, сватъ ево со многими тысячми людеи [2] и едитъ, с ними соединившись [3] с московскойстороны, со спешностию. Да к тому жъ дали государю нашему силу две тетки ево, Петра Алексѣевича дочери. Обо всем том написал государь своим ордеромъ къ Бѣлобородову, и темъ будьте вы во всякои радости и молитесь о здравіи государя нашего. Да напишите о тамошних обстоятелствах с подетелем сего письма. И сие письмо [4] во все места возить и дать знать, что государь прислал ордеръ ехать въ Сатку. Того ради для встречания государя руских казаковъ, где бъ они ни были выслать.

Старшина Бахтияръ Канкаевъ руку приложил.

А посланнымъ при сем Исанбулату Намазову с товарищем ево Губаем Бикъкенинымъ возить на подводах, давъ им отколь нибудь [о]дного писаря. А ежели где находятся русские казаки, кои будут ослушатся, то в поимке оных по присылкѣ зделать им вспоможение. И во всех деревнях сотникам сие слушать.

Воисковои писарь мулла Хабеи Шарыповъ писалъ.

(Г. А., р. VI, д. 418, *лл.* 18 — 19.)

№ 90. [5]

Къ господину старшему и главному отаману Ивану Наумовичу Белобородову

Покорнѣйше репортъ.

Указом от васъ повелепо нам было дѣлать порох. А заставленному к тому дѣлу Изге Аюпову Илчигул Иткуловъ проговаривал: ежели де победитъ государыня, то де повеление ево откажется. И тем, устращивая ево-Азку, от того отказал. А я имѣю от них опасение, ибо они имѣютъ на меня злобу. Да

[1] *Зачеркнуто:* «пришли».
[2] *Зачеркнуто:* «и соединившись».
[3] *Зачеркнуто:* «съ московской стороны, с спешностью, да тому жъ...».
[4] *Зачеркнуто:* «везде».
[5] *Перевод с татарского.*

присланным от васъ ордеромъ приказано было имѣющиеся на барскихъ суднах лепъ и смолы разделить въ каманды. А слышно, что помянутой Илчигул и в том отказал и ордера вашего не слушал. Да сверхъ того приказание ваше было находящихся в здешней сторонѣ руских казаковъ выслать, почему для высылки оных посланы от меня были три человека; токмо они их не слушали, обявляя, бутто бы едутъ ис Купгура неприятели, и тем разсевали пустые разглашени. Да еще приказано жъ от васъ было камандам во время похода в службу быть имъ в камандѣ того старшины, кого они сами пожелаютъ, почему они каждые и вошли въ желаемые свои каманды. А точию деревни Абдуллиной Абдель Бутѣевъ обявил, что де предписанной Ильчигул дѣлает в томъ насилие и хочетъ их наказать. Да посланному для высылки руских казаковъ отказал Сулеиман Пускаевъ и приказывал деревенским выборнымъ, чтоб по моему указу подвод не давать; о чемъ сами оные выборные, приехавъ, обявили.

1774 году апреля 17 дня

Полковой старшина Бахтияръ Канкаевъ.

Отставной писарь мулла Хабеп Шарыповъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 5 об.)

№ 91.[1]

Ордеръ.

От главного отамана Ивана Наумова сына Белобородова къ полковому старшинѣ Бахтияру Канкаеву.

С репортомъ ты обявил, что вы находитесь от купгурских неприятелей в страхѣ. Того ради, собравъ тебѣ народъ, розставить караулы и быть в крайней осторожности. Да приказать тамошним старшинам, чтоб они тутошних руских казаковъ и татар, не приемля от них никаких отговорокъ, отправить сюда; а кои будутъ [с]упротивлятся или збѣгут, таковых сыскивать и по сыску убить и повесить. Да ты ж обявил о трех лошедехъ, кои якобы весма худые. Пущаи, они будутъ до ожирения тамо, а потом взыти[2] быть могут на государя. Еще жъ обявил ты, что старшина Ильчигул, приехавъ ночною порою пьяный въ деревню вашу, обывателеи устращивалъ и некоторых паказывал, и тем зделал немалую обиду, и вшедших своим желанием в твою каманду людей, взявъ насилно в каманду свою, судитъ. А чтоб онои Ильчигулъ отнынѣ таких поступокъ не делал, и быть

[1] *Перевод с татарского.*
[2] *Испорченное слово:* «взяты».

подкамандующим в камандѣ тех полковых старшинъ, в чьи они во время похода по желанию своему пошли; а насилие ни от кого не было. Да в том же твоем репортѣ обявлено, что у васъ в суднах боярских смолы и ленъ; кои разделить, отдать въ команду.

Апреля 28 дня 1774 году.

Подписано руским писмом тако: Иванъ Белобородовъ. Писарь Смаилъ Имановъ руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 12 об.)

№ 92.[1]

Репортъ.

Къ полковому старшинѣ Бахтияру Канкаеву от Изги Аюпова, а в чем — значитъ ниже:

Въ прошедшие дни привесъ ты к намъ от отамана Белобородова о дѣлами[2] пороха указъ, в силу коего для сыску шоры во все жителства я ездил, токмо нигде оной не сыскано. Да и все землевладетели дали в том, что они указъ слышили, і въ дачах их ее не находится, дали подписки, а имянно:

Старшина Умютей Уразметевъ оной указъ слышил и, что в дачах нашихъ шоры не имѣется, и не знаем, в чем подписался.

Полковой сотникъ Таплакъ в том же силѣ тамгу свою приложил.

Тарафаклинской волости [волости] Мухамметъ Кучаковъ тот указ слышил и, что в дачах их шоры не имѣется, тамгу свою приложил.

Полковникъ Мидятъ Мендияровъ в том же силѣ тамгу свою приложил.

Сотникъ Кутлубаи в том же тамгу свою приложилъ.

Сотникъ Утямышъ указъ о шорѣ получилъ і, что ее в дачах наших отнюдь не имѣется, в чем тамгу свою приложил.

К сему репорту Изгу Аюпов для верности тамгу свою приложилъ.

Апреля дня 1774 году.

Сеи репортъ по повелению Изги мулла Метьязар Бикъкуловъ писал и руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 11 об.)

---

[1] *Перевод с татарского.*

[2] *Испорченное слово:* «дѣлании».

№ 93.[1]

Къ полковнику Бахтияру Канкаеву от сотника Ишметя Маметкулова.

Репорт.

По получени присланного от васъ съ Исамбулатомъ Намазовым для публикацы указа, какъ я, та[къ] и вся каманда весма обрадовались, за что будте вы в благополучіи многия лѣта. Да при сем обявляю:

Уведомились мы, что находится в Кунгурѣ при готовности армия съ шеснатцатью пушками. И допошу, что, присхавъ ис Кунгура сорокъ человекъ и взявъ деревни Алтиневои Ивана Бачова сына, увезли, да находящагося в кунгурской сторонѣ отамана Ивана Наумова избу перевезли в Кунгуръ, не оставливая ни единаго бревна. А помянутой присланной от васъ Исамбулатъ Намазовъ не[на]мерепъ былъ вести с собою живящаго въ деревнѣ Биковой русака; токмо я ему ево не отдал, потому что он написалъ въ т[р]еэстрѣ в моеи камандѣ, о чемъ от меня полковым камандирам репортовано. Да к тому ж, естли впред будет требование, то в случае отдачи ево можетъ быть каманда моя числом менше: он же есть живущи здезь своим домом и состояния справедливаго. А присылаемых впред от себя людей отправлять со увещеванием, подтверждением і с страхом. Да при сем же прошу: присылаемые ко мнѣ повелени пришлите на руском писмѣ, ибо я разобрать татарского писма не в состоянии. Кунгурские обыватели какъ сумнителные, такъ и протчие, находятся при домех своих и имениях; и будутъ писат в том, естли приедитъ каманда, они готовы; и затем их чрезъ поношение лукавых не утеснять и не обижать. Асылбай Маметкуловъ да Мустай Сулеевъ завсегда к нам приезжаютъ и о обстоятелствѣ кунгурском обявляют. В пароде разговоровъ много, токмо прошу ихъ не слушать.

Маия 4 дня 1774 году.

Сотникъ Ишметь Маметкуловъ тамгу свою приложил.

По повелению опого сотника Альмухамметъ Мустаевъ писалъ и руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 9—10.)

№ 94.[2]

По указу его великого государя, императора Петра Ѳедоровича, самодержца всероссійского: и прочия, и прочия, и прочия.

И в силу данного его императорского величества именного указа дано наставление мещеряцкому старшинѣ Бахтияру Канкаеву

[1] *Перевод с татарского.*
[2] *Перевод с татарского.*

и полковнику Ярмухамметю Кадерметеву: почему Уранской волости всемъ мирским людям и по прозбѣ вашей тое жъ волости деревни Попымовой Аиту Сентову, Ишкинѣ Уразову и товарыщу ево Оедоскѣ Япбактину повелевается, чтоб вам стоять напротивъ состоящихся в сарапулской сторонѣ и на Качовѣ неприятелей. И для того нарежать вам из находящихся во окружности вашей всяких чиновъ обывателей въ поход с каждого дому по одному человеку; но ежели в одномъ домѣ три человека, то, взявъ из них двоих, оставить при домѣ одного, не при[е]мля никаких отговорокъ. Дабы во время приезду самого государя была каманда болше и тем бы показалась красива; понеже, по обявлению его государеву нам, имѣетъ быть по кощѣ въ деревнѣ Тимгановой ево стан, куда и самъ онъ немедленно приедитъ; а нынѣ находится онъ подлинно в городѣ Кунгурѣ. А какъ та каманда действително соберется, то быть вам во всякой чистотѣ, никому обидъ и грабежа не дѣлать; а естли окажитесь в каких худых поступках, то будете достойны смертной казни. Да притом повелевается жъ, чтобъ вам во всяких случаях и обстоятелствах своих завсегда ко мнѣ, полковнику Бахтияру Канкаеву и Яркаю Кадерметеву, репортовать.

Июня 22 дня 1774 году.

Полковникъ Бахтіяръ Канкаевъ руку приложил.

Полковник Яркай Кадерметевъ тамгу свою приложил.

Войсковой есаулъ Абдулла Маметевъ руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 24.)

№ 95.

Приказъ.

Къ полковнику Бахтияру да есаулу Сентьяееру Запсанову.

Вы неотменно поступайте по прежде по[с]лапному к вам от меня приказу без всякого спору. Что вы сами глазами своими видите, каково раззорили едущие с стороны Апкасака неприятели деревню Чалканъ и убивали людей, и нынѣ неперестанно, ездя, чинятъ погубление, и каким образомъ находящие здесь по Сокоязу неприятели приводятъ в раззорение; о чемъ по ежечасно присылаемым репортам всемъ нам известно. Но по таковымъ обстоятелствам можно ль нам, оставя те две стороны, схать? О том вы разсудите, токмо я отнюдь тому согласится не могу. Естли вы возвращаетесь в свои домы, поезжайте, а мы со оста-

*

вшею камандою и с теми, у коих раззорены домы, будем о таковых ваших поступках государю.

Июня ... дня 1774 году.

Главной отаман мулла Адель Бигашовъ.

Отаман Алладинъ Биктугановъ.

По повелению их писар Абубакиръ Тиллячевъ писал и руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 16 об.)

№ 96.

Омарской волости села Омары и села Сикинесъ із разных деревней от волостъного старосты Данила Калпакова и села Сикинес господина сотника Павла Истѣфеева главному полковнику Бахтияру Канкаеву, полковому старшине Абдулу Мустаеву

Обявлѣние.

Сего 1774 году іюля 9 числа мы, нижепоименованые, Омарской волости села Омары і села Сикинесъ із разных жителствъ обявляем господам главнымъ судямъ:

Слышъпно нам всем селам и деревнямъ мирскиемъ людямъ, чтоб подежаются к нам близ Омары къ Каме рекѣ из города Шешъминска салдаты каманды і надзирают пад нам[и] селы и деревнями падо всеми: как мы отпустим въ его імператорскаго величества арьмию казаков, то къ намъ намерѣе имъ із города Шешъминска в Омару и в деревни наступитъ и хвалятъца вырубитъ и выжечъ; в том мы все мирские люди имеемъ от таковых злодеев великое опасение. Главному господину полковнику і полковому старшине предлагаемъ, как соблаговолите с нами.

К сему объявлению Омарской волости волостной староста Данила Колъпаковъ руку приложилъ.

Іюля ... дня 1774 году.

Із Омаръ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 34.)

№ 97.

По указу его величества третьяго імператора Петра Феодоровича, самодержца всероссійскаго: и прочая, і прочая, и прочая.

От главнаго полковника Бахтияра Канкеева сотнику Алексію Федорычу.

Приказъ.

Въсемъ верноподданным его величеству рабомъ, живущим по рекам Каме і Вятке і во окрестъных по болшим дорогам!

Чтоб не перевозить сюда команды неприятелскія, также і на оную сторону! Но крепко сим подтверждаю: кто какого жителства услышит неприятелскія находы, то чтоб неотменно во всякой скорости ко мне репортовали чрез почту. Того ради по сему приказу тебе сотнику изполнить неотменно. Да сверхъ еще наистрожайше мною подтверждается: под командою твоею именно крещены тобою прошены ослушность тебе імеют — крещенъ Емельян Іванов с товарыщемъ, кои тебе о благополучіи і прочем злодейском злом умысле не репортуют, то ты поступи с ними по указу его величества за ослушность, что со злодеями. (Или ты кому место себя поверишъ, того чтоб всякому слушать.)

Зде велением господина полковника подписал военской писарь Абубакир Клячев і руку приложилъ.

Іуля 12 дня 1774 году.

Да сверхъ же сего от господина іменованного полковника приказуется, чтоб ему, реченному сотнику, іли его посланному от жила до жила подводы давали, почему будет потребно, без прогонов.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 4.)

№ 98.

Его імператорскаго величества Петра Ѳеодоровича, самодержца всероссійскаго: и прочая, і прочая, и прочая.

Въ Государьственную Военьную Коллегію от полковника Бахтияра Канкеева

Покорнейшій репортъ.

Которые нашего Уѳимскаго уезду злодейской партій Султамърат і другія старщины идут съ своей командою з башкирцы, совокупясь с неприятели с полковником руской силы Мельхисоном, сказывают, у них силы всей якобы до дву тысящъ человекъ съ шестію пушками. Ізвестя мне, прибежав, два человека: один руской, а други татаринъ. А идет оная неприятелская сила съ Шунскаго Вятцкаго перевозу Арской дорогою, спешит къ Казане.

Того ради по известіи въ скорости въ сію Государственную Военную Коллегію покорне и репортую.

Іуля 13 дня 1774 года.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 5.)

№ 99.

Полковнику Бахтияру Канкееву села Секенесъ діакона, походного сотника и камисара Ѳедота Никитина

Покорнейшій репортъ.

Данному от тебе мне писменному приказу, чтоб смотреть по рекамъ Вятке і Каме перевозы, дабы злодейских толпъ сюда никто не превозили, о чем весма і смотръствую. Ныне ведомо буди: сего іуля 12 дня чрез Соколской перевоз прешла из-за Камы злодейская команда сюда маіоръ Милгупов с неболшею командою без пушек, а ушел онъ въверхъ по реке Вятке; о том мне неведомо, гдѣ находится. Нынѣ у нас благополучно; а ежели впред что услышу о злодейских командах, то во всякой скорости уведомлять буду. В том я покорне і репортую.

Іуля 14 дня 1774 году.

К сему репорту вышеозначенной походной сотникъ і камисар Ѳеодот Никитинъ подписался.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 6.)

№ 100.[1]

В армию его императорскаго величества Петра Феодоровпча находящемуся в деревне Шатке башкирскому полковнику Бактияру Канкееву от бекетнова Якова Иванова

Репортъ.

Сего июля 14-го числа сего года известился я, что его величество, нашъ батюшко, нашего злодея, возмутителя, бунтовшика и вора Голицына разбил; и бѣжалъ в неболшей партиі, зачемъ и послана везде с нарочными казаками весть, чтоб (о поимке) о поимке показаннаго злодея какъ наивозможно старание приложить, в том его величеству верную свою службу оказать, за что и ожидать от его величества за верные поступки награждение. Въ томъ вамъ, господину полковнику, репотую. Чтоб, какъ наивозможно, по силе его величества указу, велено, какъ наивозможно, х Казане поспешать, а ззади великую осторожность прикажи припять и учредить по вописки отсжъжие караулы и бѣкеты. Да притом же прошу прислать разъсзных лехкоі партіи казаковъ для осторожности.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 8—9.)

[1] *На следующем листе:* «1774 году іюля 16 (?) числа по примемори».

№ 101.[1]

Господину полковнику Бахтияру Канакаеву, полполковъшку, старшинам Абдуллу Мустаеву.

К его императорскому величеству Петру Федоровичу, самодержцу всероссійскому.

Покорнейшіе репортъ.

В томъ, что от служителя вашего Гарасима Петрова, Емельяна Иванова покорнейши вам известия:

В том, что мы по большим дорогам і по перевозамъ приказу отдано ставить казаковъ и убирать поромовъ и лоток всемъ обывателям, или какая злодейския партия будет, не допустить. Також чрез Сокольского перевоза перешли злодейскія партия верхами человекъ со ста до нашего известия наспѣсвом, а нынѣ оные партия поехали в Арскую дорогу. А еще было после того каманда из Старошешминского — воевода, и пороиу угнали на низъ, а куда — не ведам. Оной же из Старошешминского воевода в селе в Омаре был праезине и раззоряет нас в крайной мере. В томъ мы рапортуем к его императорскому величеству Петру Феодоровичу, самодержцу всероссійскому, полковнику Бахтияру Канакаеву і полковнику Абдулле Муставичу.

В томъ також отдано было от васъ приказу в селе Секенеси Федоту Мишкину дьячку, то ево в доме не получали посланные наши казаки, а от него репорту никакого не имеем.

А более сего писать не имею. А ежели, паче чаяния, будетъ какая злодейская партия находы, то будемъ то, чтоб ко всякой скорости, репортовать неотменно чрезъ почту. А более сего известие никакого неимеда: все благополучно.

15 июля 1774 г.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 285.)

№ 102.

В армию его императорскаго величества Петра Феодоровича находящямуся башкирскому полковнику Бактияру Канневу от армиі его ж величества полковника Гаврила Лихачева

Известие.

Сего ж году июля 15-го числа послано вамъ для ізвестия его величества [с] казаками ізвестие и уведомление с тем, чтоб ваше высокородие изволили поспешать в армию к намъ и совокупитца обще и следовать в армию его величества х | кораду

[1] *После текста:* «Получен іуля 16 дня 1774 г.».

Казане, какъ ноивозможно. А при том же вас уведомляю с темъ, что я уведомился подлинно, что великиі нашъ князъ Павелъ Петровичъ ідетъ к батюшку нашему на помощь въ 30 тысящахъ. А естли ты да и за симъ поспешать не будешь, то какъ соизволите. А я ныпе нахожусь в селе Елаге на Зюринской дороге и ожидаю вас; а бѣз вашего высокородия я следовать не буду. А когда ж у вашего высокородия ізволите следовать, то прошу с нарочными до меня казаками ізвестіе ізволите знать дать.

Писавый по веленію полковника Гаврила Лихачева казакъ, вновъ явившейся, Абзямского[го] полку хорунжо

Василей Завываловъ.

Да еще вамъ доношу, что вашей команды бекетной Яковъ Ивановъ, Ульянъ Івановъ находитца в армиі нашей и ожидаютъ вашего высокородия.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 13.)

№ 103. [1]

Армиі его імператорскаго величества господину полковнику Бахтиару Канкееву от армейского ж есаула Гаврила Лихачева

Репортъ.

Сего іюля 17 дня получил я, есаулъ Лихачевъ, от вашего высокородия писмо, в которомъ между протчимъ написано: что ваше высокородие со своею командою стоите в деревне Саврушах, чтоб і мнѣ есаулу Лихачеву со своею командою прибытиемъ поспешить к вамъ. И по оному вашему приказанию нынешнее число я со своею армиею в деревне Саврушъ для (со своею) сообщения армиі і спешил, но токмо за далностию і за нынешнимъ воздухом теплоты не успелъ, а и пребуду сию ночь в деревне Верхней Метяксе. Аще Господи благоволит, ночь пребуду благополучно, і маршировать к вашему высокородию могу поранее. Також на сие і от вашего высокородия навстречу желаю ізвѣстия.

Писалъ сей репортъ веленіемъ есаула казакъ

Алексей Поторочиновъ.

1774 году іюля 17 числа.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 18—19.)

[1] *На обороте документа:* «Армиі его імператорскаго величества господину полковнику Бахтияру его высокородию Канкееву от армейского ж есаула Гаврила Лихачева р е п о р т ъ».

№ 104.[1]

Его імператорскаго величества Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго, въ Государственную Военную Коллегію от полковника Бахтиара Канъкеева и есаулу Гавріила Лихачева

Покорнейшій репортъ.

Сего іуля 19 дня мы, нижеіменнованные, две тысящи человек армій нахожусь, с непріятели деруся каждой день, без печали не пребываю, со мною пять пушекъ, пороху и свинца не имеется. Просим вашего величества пожаловать прислать к нам в армію свинца и пороху. Мы баталію с непріятелями делали съ семи стами нашей сплы: благодарим Бога, по милости государя тех непріятеле разогнали, кои разбежались. В которой нашей силе был при драке полковой старшина Абдулла Муста[е]в, коего нашего старшину они, злодеи, съ силою разбили ж і отняли семь пушек медных от нашей арміи; кой при немъ наша армія была, от оной деревни много стало от злодеев убитых, а остатки все разно разбежались. Да на той же деревне они, злодеи, от насъ отбили деветь тысящъ денежной казны. А уездны Казанскаго уезду, где мы пребываемъ, вашему императорскому величеству весма рады. Еще же деревни Суашъ были мы у татарина Апакея Ішметева в доме, коей нас со всею командою кормил ізобилно своим коштомъ. А замешкались мы зде затем, что здесь везде слышно злодейскія команды: затем посылаю на перевозы и на болшія дороги человекъ по сту по пятидесятп; каждой день посылам караулы во все стороны.

Іуля 19 дня 1774 году.

А ваше імператорское величество где нынѣ пребываите, нам неизвестно; пожаловать дать нам знакъ и такъ, каким трактом к вашему величеству прибыть.

Полковник Бахтиар Канкеевъ.

Руской подполковникъ Гаврило Лихачевъ.

Полковой старшина Абдулла Мустаевъ.

Зюрейской дороги армийской полковник Рахманкул Дюсаевъ.

Полковой писарь Абубакир Клячевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 23 — 24.)

[1] *В конце документа сломанная сургучная печать.*

На обороте: «Его імператорскаго величества Петра Феодорыча, самодержца всероссійскаго, в Государьственную Военную Коллегію полковника Бахтиара Канкеева покорнейшій репортъ».

«Кои от тебе бежали Казанска уезду, я послал их іскать».

№ 105.[1]

По указу его імператорскаго величества третьего императора Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго, от полковника Бахтира Канъкеева.

Билетъ.

Данъ сей Казанскаго уезду Арской дороги ведомства Экономколълегіи села Свиных Горъ живущим на реке Каме крестьяномъ, именно: Василю Петрову, Дмитрию Дементьеву, Николаю Яковову, Марку Ермолаеву—четырем человеком в том, что оныя крестьяня были в арміи на сражене под Казаню, от которого сраженія гусарами были полонены, із которого полону бежали і явились ко мне в команду, кои мною за болезни их и великий труд уволены в домы своя.

Того ради наезжающим командам по тракту их пропускать без задержанія, а жителям чтоб их держать без сумненія, зане они съ лица съ сим белетом мною отпущены.

Дан іуля 19 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 25.)

№ 106.

Его императорскаго величества Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго, въ Государъственную Военную Коллегію арми от полковника Бахтиара Канъкеева

Покорнейши репортъ.

В которомъ нашем приезде с арми и с пушками в Казанскомъ уезде находится Зюрейской дороге и пнъных разных дорохъ осматриваем, нет ли где непріятелскихъ командъ по разным дорогамъ; в разных местахъ денные и нощные караулы поставлены от нашей собранно[ii] арми по сту и по пятидесятъ человекъ со всяким военным оружиемъ. Мы от арми в Госу-

---

[1] *Перед текстом:* «Копія».

После текста на обороте: «Здѣ подписаніе рук, понеже полковники грамоте неумеюши, но сему верить:

Полковник Бахтиар Канъкеевъ, руской подполковникъ Гаврила Лихачев, полковой старшина Абдулла Мустаевъ, Зюрейской дороги армийской полковник Рахманкул Дюслеевъ.

Полковой писарь Абубакир Клячев.

Чтоб на дороге по тракту их до жителствъ на перевозе і в жителствахъ отнюдъ не держать, но пропускать под опасениемъ, в силу указу, смертной казни. Зде нами каждому подтверждает обыкновенным сим моим данным билетом».

дарственную сию Военъную Кольлегию уже в четверты разъ репортуемъ, а напротивъ наших репортовъ никакого повеления не видали. Всякия находящия здесь наши нужды вамъ (слышимъ мы, а подлепно не знаем, сколко идетъ армии [*с*] высочествомъ Павломъ Петровичемъ) обявляемъ. А кого пошлемъ с репортомъ, те люди к намъ назад не приходятъ. Есть злодейская команда на той стороне реки Камы у Соколского перевозу; паши караулы их на сию сторону не пускаютъ. Такъ же на всяких перевозахъ камскихъ и вятцких имеются большия караул[*ы*]. Толко слышимъ, что идетъ на Шуранс[*ком*] перевозе князъ Щербатовъ. А что преж[*де*] репортовано, что мы стояли в деревне Са[*вр*]ушахъ у татарина Абакая Ишметева четверы сутки, онъ человекъ доброй, корм[*илъ*] насъ с армией своимъ коштом; весма имъ доволны; покорно просимъ без [*ми*]лости его не оставить. В томъ сию в Го[*су*]дарственную Военъную Кольлегию покор[*но*] и репортуемъ.

Июля 21 дня 1774 году.

Велением полковника место его подписался полковой писарь Абубакир Клячеевъ, понеже онъ сам грамоте руской неумеющъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 26.)

№ 107.[1]

Армій его імператорскаго величества в Государьственную Военъную Кольлегію от господина полковника Бахтиара Каныкеева і есаула Гаврііла Лихачева

Покорнейшій репортъ.

Сего іуля по 22-го число состоим со своею армією въ деревне Карашурисе, армій у нас состоит до 2000; і как по Каме, так и по Вятке рекам имем разездъ от злодеевъ обереж. А от его імператорскаго величества указов не получивали и унижепно просим нас уведомить, гдѣ изволите, ваше імператорское величество, пребывать; и нам к вам ли прибыть, просим вашего імператорскаго величества повеленія. А которые во окрестьность бояръскія деревни и в них, помещиков хотя і нет, толко прикащики их чинят велпкую противность и хлеба не привозят для армііі вашего імператорскаго величества, и со оными как соблаговолите ваше імператорское величество, и ожидаем на сіе вашего імператорскаго величества указу. А хотя у нас в армііи есть пять пушек, но токмо пороху весма малое число

[1] *Печать красного воска сломана.*

от злодеев. Ваше імператорское величество! не соблаговолите ли прислать хотя неболшее число для противности злодеевъ.

Веленіемъ полковника Бахтиара Канькеева писал пищикъ Григорей Васильевъ.

Веленіемъ есаула Гаврила Лихачева писал пищикъ Алексей Поторочиновъ.

1774 году іуля 22 дня.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 29.)

№ 108.

Армій его імператорскаго величества господину полковшику Бахтиару Капыкееву от армпйскаго ж есаула Гавріила Лихачева

Репортъ.

Сего іуля 24 дня прибыл я с командою в село Батеряки. І, как я прибыл, тогда прикащик от нас бежал; по пекоторых жителей поймали: они о[т] нас бегали ж. Кои да и протчіе мне сказали: есть де команда злодейская в Рыбной слободе пятьдесят человек, набирали де они к себе казаков бетковскпх и обратно нынѣ их в домы отпустили с тем — послали де они, злодеи, по пушки, тогда и оных казаков хотели к себе взять. Того ради покорно весма прошу п я господина полковпика, чтоб в скорости неотменно по полученіи сего ко мне в команду со всею своею командою прибыть, где я буду, чтоб в скорости и пойдем в оную Рыбную слободу по Камѣ: у пих пушек нет, пе можно ль их злодеев скоренпть. Пожалуй, в скорости прибуд[ь], по полученіи сего, пе мешкав.

Іуля 24 дня 1774 году.

Писал веленіем есаула пищикъ Григорей Васильевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 28.)

№ 109.

Армій его імператорскаго величества господину полковнику Бахтиару Капыкееву от армийскаго ясаула Гавріила Лихачева

Репортъ.

Писал я до васъ трижды, чтоб ко мпе прибыть со всею командою для искорепенія злодеевъ, понеже их только 50 человек стоят в Рыбной слободе. На что сего іуля 25 чпсла полученъ от тебе ордеръ, в коем писано, что ко мне пе едешь, в чем па что я на оныя репорты в последни уже пишу. По полученій сего пришли ко мне две пушки большія с порохом и свинцом,

ежели сам не едешь; да дай еще хорошихъ казаковъ ко мне в команду два ста человекъ со оружіем, а с остальными оставайся, зане мы не ходим воевать, но видно только ходим по деревням пировать, которое наше дело смеху достойно. Я слышал, что у тебе есть большія медныя две пушки; их с оными дву стами человек, ежели сам не едеш, то *(дефектное место)* людей в скорости, а я і нынѣ *(дефектное место)* рякове все благополучно с командою. А минувшаго числа сего теченія, то есть 24, ходил я под Рыбну слободу, смело полонил одиннатцать человекъ к себе казаков же, собранных зъ жителствъ. Того ради, ежели ты прибудеш, то на Божю волю пойдемъ на непріятелей; или мне отступить дале к Каме велишъ, то в скорости по получени сего ко мне дай знать писменно.

Іуля 25 дня 1774 году.

Писал веленіем реченного ясаула пищикъ Григорей Васильевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 31.)

№ 110.

По указу его императорскаго величества, самодержца всероссіиского, от господина полковника Бахтиара Канкаева армейскому[1] есавулу Ульяну Иванову, сотнику Ивану Михайлову с камандою

Приказъ.

Чинить тебе по сему приказу нижеследующее. Первое: бежавшихъ из арми его императорскаго величества десятниковъ, а имянно: деревни Дигитлей — Ивана Григорьева, села Покровского — Кирплу Селехава, села Амары — Михея Никитина, Макара Семионова, деревни Кутушъ — Апашева;[2] второе: оных десятниковъ сыскать, и чтоб всякой десятникъ своей каманды казаковъ сыскал и в армию всехъ представил немедленно. А ежели, паче чаяния, из оныхъ беглыхъ кто в свои домъ явится[3] из сотниковъ или из казаковъ, то, поймавъ, представлять в армию и, будучи во оных жителствах, во окружности збирать вамъ в казаки з двухъ дворовъ[4] одного человека; а [е]жели, паче чаяния, случится і в одномъ дворе[5] четыре или пять человекъ, то взять двухъ человекъ.

Июля 26 числа 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 36.)

[1] *Зачеркнуто*: «сотнику Ивану Михайлову».
[2] *Зачеркнуто*: «а как его зовут именно, не знаемъ».
[3] *Зачеркнуто*: «или».
[4] *Зачеркнуто*: «дв».
[5] *Зачеркнуто*: «пять».

№ 111.

Репортъ.

К главному полковнику Бахтияру Канкаеву.

Присланным вы ко мнѣ репортом велели мнѣ, чтоб возвратиться с камандою своею к вамъ в самой скорости. Почему набранных девяносто человекъ к вам отправилъ да еще немедленно отправлю сто десять человекъ. А самому мнѣ возвратиться скоро не можно, ибо мысли здешного парода были перемепены. Однако жъ, какъ, приехавъ, мы стали набирать каманду, то признавали за благо, а в других мѣстахъ Богъ ведаетъ. Прошу о тамошних обстоятелствах обявить в скорости репортом. А сколко впред набрано быть можетъ, сам к вам привезу. Да при сем обявляю: что приказано от вас [1] было сотнику Адгяму, набравъ людей, ехать к вам, точию по разсматриванию моему оказалось, что с сотни ево многпе люди взяты были в поход съ государем, ис коих самое малое число возвратились ранены, а пекоторые, бывъ в полону, и сам он возвратился болной и за тою болезнию вспоможение нам дѣлает. Да муллѣ Халиту потому жъ приказано было собрать каманду, токмо ему без насъ [2] собирать было не можно; да и сам он боленъ, да за тою болезнью в обществѣ пашем старается. А безъ оных двоих ездить нам не можно.

Июля ... дня 1774 году.

Полковникъ Абдулла Мустаевъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19.)

№ 112.

Армиі его імператорскаго величества от господина полковника Бахтияра Кандѣева господам полковникам Каранаю Мратову, Алибаю Мурзагулову

Ізвѣстие.

Я, полковникъ Бахти[*а*]ръ, состою со своею армиею в деревне Карашермы с армиею в дву тысящах і вас прошу поспешить, чтоб со своею армиею, какъ возможно, поспешит для совокуплепия во едино общество пашей армен. А батюшко нашъ, слышно, от Казани маршируетъ к Москве [3] і, между темъ, нас пе оста[*в*]ляет от злодѣевъ в настаяни.

Пписалъ велѣниемъ полковника Бахтияра Канкѣндева пищикъ Алексей Поторочинов.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 291.)

---

[1] *Зачеркнуто*: «сотнику».
[2] *Зачеркнуто*: «собрат».
[3] *Зачеркнуто*: «к Москве».

Кузнецов Ст., Переногин М., Юсупов Дм. и др.

Земская изба г. Осы.

(Январь—май 1774 г.)

№ 113.[1]

Походному от арміи его імператорскаго величества казаку Андрею Носкову дворцовой Отсинской волости из Земской Избы знать даетца.

Сего генваря 25 числа 1774 году посланнымъ сюда от васъ известиемъ требовано на помошъ для осторожности от злодѣевъ, которые не желают быть в подданстве его імператорскаго величества, партіи немалое число. І на оное вамъ сим обявляетца: недовольно тово, чтоб вам па помошъ дать, но и сами здешние обыватели от таковых же возмутителей и бунтовщиковъ лишились домовъ своих, бессменно стоят на бѣкетах, от которых уже верноподданных его величества казаковъ побѣждено стоящих на карауле в селѣ Бѣлявском разными случаями до ста человекъ; от чего и нынѣ в болшей опасности состоим і ен знаем, как спасти себя от смерти.[2] О чем от нас къ его графсковскому сиятелству Івану Никифоровичю с нарочнымъ сего ж генваря ... числа репортовано.

Генваря 26 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 64.)

№ 114.[3]

Приказъ

Деревни Елпачихи муллы Адигута Тюмесева Осинской Земской Избе.

Просили меня экономического ведомства разных жителствъ крестьяне, что имъ для постою от той Земской Избы квартир, якоб бѣс повеления меня, отвесть не можно. Того ради по получении сего оной Осинской Земской Избѣ онымъ крестьяном для показанного постою квартиры отвесть: одной половине — в Камской слободе, а другой [на здешней стороне города Осы] по ту сторону реки Камы. Естли ж, напротив того, потребѣнъ имъ быть может для себя или коней правиянтъ, то імъ неотменно давать, за которой требовать с них денги по обыкновенной цене.

---

[1] *На полях сбоку:* «№ 32» (*входящий*), *после текста:* «№ 12» (*исходящий*).

[2] *Зачеркнуто:* «Генваря 26 дня 1774 г.».

[3] *Перед текстом:* «№ 37».

Еще симъ подтверждается: когда із Воткинского завода посланной от оной Осинской Земской Избы нарочной прибудет, и какое известие получится, то, не мешкавъ и того ж самого времяни, прислать сюда в скорости. Когда ж для истребования фурашу от оных казаков пошлется нарочной казакъ, то для езды давать имъ подводы из тех ведомства Осинской Земской Избы деревень. Определенным же в деревнях для караулу казакамъ приказать, чтоб они для согреву оных неотменно пущали. И Осинской Земской Избѣ учинить по сему.

Генваря 29 дня 1773 года.

К сему приказу мулла Адигут Тюмесев по татарски руку приложил.[1]

(Г. А., разр. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 70.)

№ 115.[2]

В Осинскую Земскую Избу из Дубровской Земской Избы.

Известие.

В присланномъ яко б от походнаго от армеи его імператорскаго величества казачьего камандера Абдея Абдулова мне, села Дубровы, старосте со крестьяны приказе, яко б потребно с нашей волости еще в прибавок, кроме прежних казаковъ, сто человекъ в поход до города Кунгура, — того ради мне, старосте, по полученіи опаго приказа, ис крестьян прописанное число вновь выбрав, и с прежними по выборе с принадлежащими для их снарядами выслать конечно сего генваря къ 21-му числу неотменно. А естли мы в чемъ окажемся противны и на показанной срок тех казаков не пришлемъ, то за оное с нами поступлено будетъ, яко со злодеями, бѣз всякаго упущения по указом. И во исполнепіи опаго приказу отправлено от меня, волостнаго старосты Григорьева, казаков сто человек с конми и со всемъ орудиемъ.

А сего ж генваря 29 дня присланным ис походной казачьей партіи есаул Михайло Михайлов репортомъ обявил: Требованы они от вотчины до ста человекъ казаковъ Осинской волостной староста Трофимъ Шестаковъ. И они, приехав с камандой, и требовали у вас, старосты Шестакова, квартир, и вы, Шестаков, имъ, казакам, квартир не дали, фурашу правианту ничего не даите,

---

[1] *Далее следует иноязычная подпись.*

[2] *Перед текстом:* «№ 39».

На обороте: «В Осинскую Земскую Избу из Дубровской Земской Избы известие. Село Салтанаево» *(?— Слишком вытерлось).*

(Печать краснаго сургуча сломана).

а в Кунгуръ требовал, походу им нету, а своих казаков распустили по домам, а нашых казаков принудили стоять на караулех денно и ношно, чтоб остерегали они их город Осу со всеми домами; а они, нашы прежде писанные казаки, нынѣ помирають с конми голодной смертью. А как предьвидится, что оная Земская Изба самовольно чинитъ нам раззорение: для своей волости охранение, а наставления от его граѳскаго сиятелства Ивана Никиферовича Чернышева от вашей Земской Избы нам не обявлено, — того ради оной Земской Избѣ нашых экономических казаков не держать, отпустить, а остерегать всемъ самъ свою волость. А мы нынѣ вознамерены ехать къ его высокограѳскому сиятелству для получения наставления, как и оная Земская Изба чинитъ противные законамъ поступки: содержытъ нашых казаков; неведомо куда, потребовали в поход для своей осторожности своей Осинской волости; ѳурашу, провианту, квартир не даетъ; а своих казаков распустили по домам, яко б имея над нашыми казакими посмеяніе. Чего ради сим известиемъ и обявляю.

Генваря 29 дня 1774 году.

Вместо волостнаго старосты Григорьева ево велениемъ подписал земской писарь Яков Калегинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, лл. 72 и 76.)

№ 116.[1]

1774 году февраля 4 дня Уфимского уезду Осинской дороги Гаинпнской волости походной казачей командиръ Абубаки Азметевъ с товарищи дали сию подписку города Осы атаманомъ Степану Кузнецову, Матвею Треногину, есаулу Дмитрею Юсупову и земскому волостному старосте Трофиму Шесътакову в томъ, что нам в уезде от бунтовщиковъ, которые не желаютъ быть в повиновеии его императорскаго величества, осторожность иметь и в пристойных местах пекеты содержать мы должны. А естли на городъ Осу будет нападение от бунтовъщиковъ, то в такомъ случае по требованию вашему для защищения к обороне от оных пристойное число из казаковъ команда и отправляема быть имеетъ.

В томъ походной казачей командиръ Абубаки Азметевъ тамгу свою прложил.[2]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 33.)

[1] *Перед текстом:* «№ 4».
[2] *Далее следуют иноязычные подписи.*

№ 117.[1]

Билѣтъ.

Данъ сей Осинской волости из Земской Избы опой волости деревни Мазунины Григорью Мазунину і Василью Брехову с таварыщи в принесеніи іми к верноподданническому его імператорскаго величества повиновению. Ево команде всякаго звания народовъ военнослужащим, такъ и проезжающим и другим командъ[2] обид и раззоренія не наводить. Ему подтверждаетца: кто пришедши к верноподданническому его імперато[р]скаго величества повиновению разпых людей, грабительства не чинить, опасаясь непзъбежимаго от его величества гнева, для чего с указу его імператорскаго величества дана точная копия.

Февраля 7 дня 1774 году.

За отлучкою атамана Матвия Треногина подписалъ есаулъ
Илъя Дъяконовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 38.)

№ 118.[3]

Богданой батюшка Дмитрей Корниловичь!

Сим тебѣ обще с атаманомъ и есаулами! Иадутъ[4] Тимисевъ— в утре до свету отправляемся по принуждению ево, Тимисева, до села Беляевскаго в поход. И потребно для арміи для дороги ведро вина в путь. И ты, по полученіи сего, ни мешкавъ ни одного часа и минутой, приезжай в самомъ скором времени и вези с собой старосту і Ивана Белышева с лыжами, не приемля от них никаких отговорок и прекословия. А ежели за каким случаемъ они прекословить будут, то даетца тебе дозволение с ними учинить им казачей суд. А естли и ты по сему исполнения не учинишь, то причтенъ будешъ со слодейской партией сообщником.

Марта 14 дня 1774 года.

Вместо атамана Матьвия Треногина подписал есаул
Илья Дьяконовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 45.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 8».
[2] *В скобках:* «командъ»
[3] *Перед текстом:* «№ 15».
[4] *Испорченное:* «Адегут».

№ 119.[1]

Дмитрей Корниловичь, а мой богданой батюшка!

Собери скоро сено и хлеб бѣз малейшаго задержания; а естли замешкался, то и сам увидишь, что тебе будетъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 46.)

№ 120.[2]

Приказъ.

От старшины Саифула Саидашева Осинской Земской Избе.

По получении сего немедленно выслать в село Горы есаула Дмитрея Юсупова для некоторого, касающагося до него, дела и с нимъ прислать же на армию ис привезенного Шунбудкого винокуренного завода вина пятнатцать ведръ. И Осинской Земской Избе учинить по сему.

Марта 16 ч. 1774 года.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 74.)

№ 121.[3]

Братцу моему названному Василью Меркульевичю.

Вам, государю моему, вкупе со всеми домашніми вашими здравия и непременяемаго благополучия на доволноя лета усерствую.

Благодарствую васъ, государя моего, за хлеб и за соль і за всю, оказанную к нам, милость.

По отезду моему от вас из завода в дому своем я не бывал, но только слышно нам, что домы наши злодейская партия вовсе роззорила и большева сына Ванюшю Юрка плут с собою увез. А мы было с Адегутом Тимпсеевым и поехали в армию батюшка нашего, но только до Уѳы за сто за тритцеть верст злодейские ж партии не допустили. А ныне уведомились, что уже къ городу Уѳе прислано батюшка нашего армии з главным атаманом тритцеть тысящь. А мы сего маия 11 числа намерены отправитца с Адегутом до того атамана, а оттудъ — есть на уме приситца до батюшки нашего.[4] А от Салавата з Белобородовым есть письменно известие, что под город Кунгуръ идетъ с армиею в пятнатцети тысячах. А вы, братъ, какъ можно, с атаманомъ

[1] *Перед текстом:* «№ 16».

[2] *Перед текстом:* «№ 42».
После текста вслед за датой иноязычная (татарская) подпись.

[3] *На обороте:* «Ко отданию надлежит Рожественскаго завода казачьему есаулу Василью Мерькульевичю (их фамилиі Завьялову)».

[4] *В скобках:* «нашего».

Семисном Ивановичемъ вовсе къ злодеямъ не склоняйетесь і себя не предаите, как вы и сами знаете к чему. Да еще вам чрез сие келейно пишу об генералах Орлове, Голицине, Бибикове, о двух Оренбурских, ис коих Орловъ не знаю — з Голицыным, не знаю — з Бибиковым, живы, а те преданы смерти; а Орловъ прикован к пушке. Но только, братцы, прошу сие злодеямъ письмо никому не объявлять. Затемъ до вас написал в надежде, а за меня, братцы, помолитесь Богу. Болсе до вас за скоростию писать не имею.

Покорным слугою пребуду атаман Степан Кузнецов.

Ч. мая 10 дня 1774 года из деревни Салтанаевой.

А об Оренбурхе вам обявляю, что подлинно взятъ, и Павелъ Петровичь в Оренбурхе ж. А Белобородова полковника батюшка нашъ требует указомъ в Чебаркуль з двумя тысещами. А досталную армию велено отдать Салавату; и тако будет у него армиі одиннатцеть тысячь под Кунгуромъ. Да слышно ныне, что батюшка нашъ в уезды посылаетъ указы о знании походов его и с какой армиеи. А ныне, небезызвестно, изволит итьти в Чебаркуль з двадцети тысещами.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 2, лл. 2—3.)

Кузнецов Ив. Степ.

Район Красноуфимска и Кунгура.
(Январь 1774 г.)

№ 122.

По указу его императорскаго величества от следующего из армн его императорскаго величества казака Ивана Кузнецова Красноуфимскихъ казаковъ есаулу Матвею Чигвинцову о нижеследующемъ

Наставление.

1-е.

Какъ мне небезызвестно, что от прошедшихъ чрезъ здешную Красноуфимскую крепость башкирскихъ командъ здешним обывателям произошли немалые раззорени и грабежи, о чемъ и сами те обиженные персонально мне жалобу приносили; а по состоявшемуся и Государьственной Военной Коллеги, присланному находящемуся при корпусе под Уфою графу Чернышеву, его императорскаго величества указу, между протчим, предписано за раззорение и грабеж, кто б какого звания и достоинства ни былъ, чинить смертную казнь, с которого указа для лутчей уверенности при сем прилагается точная копия, — того ради чинить нижеследующее:

1-е.

Принять сие наставление и смотреть тебе, чтоб о[т] проезжающихъ, особливо иноверческого народа, всякого звания, чтоб по нынешним обстоятельствам здешним обывателям никакихъ обидъ, притесненей, ниже грабительства чинено не было. А естли кто в противность обявленного его императорскаго величества указа учинитъ, и тот грабитель в самом том деле окажется, таковых ловить и содержать под караулом, на которыхъ в таком преступлени представлять къ его графскому сіятелству Ивану Никифоровичу Чернышеву без всякаго упущения.

2-е.

Здесь же в Красноуфимску находится соляная и винная продажа, которая прежде состояло под смотрением здешней канцеляри, а по нынешним обстоятелствам те присутственные места оставлены. А положено единственно те должности в смотрение казацкой команде. Так и над оными соляной и винной продажами иметь обстоятелное же смотрение, дабы в соли обвесу, а в вине обмеру и подмесу чинено не было под опасениемъ за неисполнение неупускаемого ж штрафа.

3-е.

Здешнего казацкого войска писаря Михайлу Малцова, взявъ я с собой в армию его императорскаго величества, а на место его к писарской должности определенъ присланной со мною из арми его императорскаго величества писарь Александръ Осиповъ.

В протчемъ поступать по присяжной должности.

Генваря 18 дня 1774 году данъ в Красноуфимской крепости.

Вместо вышеписанного казака Ивана Кузнецова подписалъ войсковой писарь Александръ Осиповъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 3, л. 6.)

№ 123.

Из арміи его императорскаго величества главного предводителя Ивана Кузнецова красноуфимской соляной продажи ларешному Сергею Онтонову.

Приказание.

По получени сего, для арміи его императорскаго величества отпустить соли дватцеть пудов, а для привозу оной сюда

истребуй от тамошнего есаула Чигвинцова на одну подводу подорожную. Для чего и учинить по сему неудержно.

Сверхъ же того по данной росписке с казака Михаила Ражева за одинъ пудъ соль денги не взыскивай.

Да истребовавъ от целовальника Трифона Кислова вина, отдай полведра казаку Ефтефею Тележникову или уже довай (?) ведро.

Генваря 22 дня 1774-го году.

Вместо предводителя Ивана Кузнецова по ево приказу подписал при войске казачьемъ атаман Михаил Мальцов. [1]

Походной войсковой писарь Петръ Лутохинъ.

(Г. А., р. VI, 416, ч. I, отд. 3, л. 3.)

№ 124. [2]

От арміи его императорскаго величества предводителя Ивана Кузнецова с товарыщи Красноуфимских казаков есаулу Чигвинцову.

Приказание.

Сего числа присланной от васъ с репортами казакъ Елисей Кожевников з жалобою на васъ обявил, что по прозбе де на него бывшего канцеляриста Михайлы Кокорина якобы в краже у него япанчи. А понеже я вамъ изьясняю, что, будучи я в Красъноуфимску, красноуфимские жители, пришедъ ко мне, и обявили, что оную нашли лежащую на улице, которую я за несысканиемъ ей хозяевъ увесъ. А вы у оного, Кожевникова, ко удовольствию реченного Кокорина отняли лошадь. Того ради вамъ определяется: лошедь, у Кокорина взявъ, и отдать оному Кожевникову, не приемля от него, Кокорина, никакой прозбы с темъ, что по справке оказалось, какъ онъ есть в числе дворян и ежели хочетъ благополучия и не желает себе на государя экипажа обрания. А когда еще с прозбою приступать будетъ, то чрезъ нарочнаго обран будетъ. Да и вы, господинъ есаулъ, без штрафа не останетесь. Для чего и учинить по сему непременно.

Генваря 22-го дня 1774 году.

Предводитель Иванъ Кузнецовъ, а вместо ево по ево приказу подписал правящей атаманскую должность

Михаил Мальцов.

Я думаю, господинъ есаулъ Чигвинцовъ, нынѣшное время чувствуете, і не можно ль не толко вамъ, но и Кокорину от сей нынѣ видимой і окруженной от Кунгура в сражениях кровопролития опасатся. Естли вамъ желателно, то позволте обще с Але-

[1] *Далее имеется иноязычная подпись.*

[2] *Перед текстом:* «Получен генваря 23 дня 1774 году».

ксандрой Осиповичемъ ево, Кокорина, для прозбы прислать в войско наше. А побереги себя, что не позволил ли пожаловать к нам сюда. Ой, братъ, весма беспокойно! я б теперь последнею рубашку отдал, да вся армия не отпускаютъ меня. Ну, затем, разсуждай самъ про себя, а будь к верноподданничеству доверенъ. Ой, братъ! не ис чево погибнешъ! Впротчемъ, бутте строги по наставлению, чрезъ трои сутки репортуйте да немедленно три ведра пришли вина.

Войсковой от армии писарь Петръ Лутохинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 3, л. 1—2.)

№ 125.[1]

От арми его императорскаго величества главного и походного предводителя Івана Кузнецова

Ордер

Осинской Земской Избе.

26-го сего генваря из города Казани в город Кунгуръ прошла гусарская партия четыреста человекъ с пушками и с протчими припасами — пулученъ. И здесь в арми і в протчихъ селах и деревнях всякая предосторожность принета. А естьли какое будетъ на васъ нападение, в такомъ случи требовать от насъ арми.

Генваря 26-го дня 1774 году.

Главной предводитель Иван Кузнецов.[2]

Войскойвой предводетель и переводчикъ Адил Бигашевъ.

Походной ротной писарь Василей Протопоповъ.

(Г. А., р. I, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 65.)

Ломухин и Черепанов Ив.

(Кинельская и Сарбайская слободы.)

(Январь-февраль 1774 г.)

№ 126.

Экстрактъ

в селе Сарбаяхъ деламъ злодейской шайки.

Кинелской Черкаской слободы атаману Ломухину Сарбайской слободы отъ сотника Черепанова сообщение.

Что следующая ис пригородка Сергиевска 18 генаваря денежная казна к злодею Пугачу до черкаской слободы отправлено

[1] *Перед текстом*: «№ 33».

[2] *Вторая подпись — иноязычная.*

благополучно, и по щету приемщиковъ состоит 739 рублевъ 18 копеекъ.

Отъ 22 генваря Сарбаиской слободы сотнику Ивану Черепанову отъ казака Агапа Каюкова сообщение.

Что онъ получилъ отъ бывшаго депутата, а ныне походного атамана, Гаврилы Давыдова присяжной листъ, которой сообщаетъ: Сарбаиской слободы всехъ обывателей привесть к присяге и под темъ листомъ подписатца.

Подписалъ казакъ Агапъ Каюков.

Отъ 2 февраля Кинелской Черкаской слободы походному атаману Ломухину сотника Ивана Черепанова сообщение.

Что приехалъ к нему деревни Елховки пехотной салдатъ Степанъ Кибаневъ со обявлениемъ о крестьянине деревни Толиповой Федосеи Афонасьеве, которой Олховскимъ обывателямъ сказывалъ от московской арміи:

Чтобъ ане на их слова не надеялись, ибо ане имъ не помощники, и имъ, Елховскимъ жителямъ, будетъ худо, а имъ де, крестьяномъ, приказано московскую команду встретить с хлебомъ и солью. И хотя жъ к намъ от московской команды пришлетца малій ребонокъ для требования и поставки провианта, мы де ставыть имъ все готовы..... де бежать не будемъ. И пишет, чтоб от с[и]х крестьян... принять крепкую предосторожность, ибо ане... каманде весма согласны.

Подписалъ вместо сотника Черепанова канцелярист Никита Зябликовъ.

Отъ 3 февраля есаулу Агапу Каюкову от черкаского походного атамана Ломухина.

Что из Тимошевой репортъ полученъ со обявлениемъ о следованіи из города Самари и Красного Яру московской партіи с тремя стамы и более и с артилериею. Толстовъ, Контяжевъ и Мисеевъ идутъ в свои вотчины и хотят де крестьянъ своих вырубить, а деревни выжечь. А он де, Каюковъ, еще требуетъ к себе на въспоможение, ибо де в Черкас[k]ой слободе опасность имеетца.

Подписалъ по приказанию атамана Ломухина писарь
Прокофей Ивановъ.

Полковник Хорватъ.

(Г. А., р. I, д. 507, ч. I, лл. 15—16.)

Сайдашев Сайфулла и Сутеев Мукаш.

Село Крылово.

(Март — апрель 1774 г.)

№ 127.[1]

Приказ.

От походного старшины Саифула Саидашева села Крылова старосте Дмитрею Захарову.

По получении сего приказа, ни сколько не мешкав, поставит[ь] тебе, старосте, в оном̈ъ селе Крылове на двухъ дорогахъ крепкой караулъ для того, чтоб и[з] здешней арми бес писменных билетов много в домы свои разошлись. Того ради тебе, естли ныне кто и[з] здешней арми без билетовъ или хотя з билетами, оных не отнюдъ не пропускать, а посылать ихъ обратно в здешную команду. О чемъ тебе старосте сим накрепко и потверждается.

Марта 26 ч. 1774-го году.[2]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 50.)

№ 128.[3]

Приказ.

От походного старшины Саифула Саидашева села Крылова старосте Дмитрею Захарову.

По получении сего приказа, ни сколько не мешкавъ, набравъ себе оного села Крылова со всякого двора, кто можетъ в поход итти со всемъ оружиемъ, что принадлежит к походу, яко-то: ружьемъ и луками, и стрелами, и лыжами, и правиантом, сего марта 26-го числа тебе, старосте, со всеми казаками явится в село Горы неотменно, не ожидая еще по себя нарочной посылки. А естли же и за сим....[4], то понесешъ по указам неизбежимы штрафъ.

Марта 26 ч. 1774 году.[5]

(Г. А. р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 51.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 20».
[2] *После текста иноязычная подпись.*
[3] *Перед текстом:* «№ 21».
[4] *Дефектное место.*
[5] *Далее следует подпись иноязычная (татарская).*
На обороте: «Да еще послан от нас за государевым делом деревни Красного Яру Тюмев, которого пропустить без задержания. Марта 26 ч. 1774 году».

№ 129.[1]

Арміі его императорского величества, состоящей в селе Горах, от сотника Мукаша Сутеева с товарищи — села Крылова старосте Дмитрею Захарову

Приказъ.

Получа сей приказъ, и при том посылается колодникъ Степанъ Налимова, и держать тебе под крепкимъ карауломъ, и некуды ево, Налимова, не отпущать впредь до указу, а хлебомъ ево довольствуй. А езжели ево отпустиж, то самъ пострадаешъ. В силу государственных указовъ чинит[ъ] непременно.

Апреля 17 (?) дня 1774 года.[2]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 52.)

Туманов, Григорий.

Челябинский район.

(Март — апрель 1774 г.)

№ 130.

Арміи его императорскаго величества отъ учрежденнаго походнаго атамана и писменныхъ делъ походной канцеляріи предводителя Григорья Туманова — Мияской крепости станишному атаману Рукавишникову.

Приказъ.

Получа сей приказъ, имеющуюся при вас команду всю без остатку в самой скорости выкомандировать сюда и велеть имъ явится здесь завтрешняго числа по утру неотменно. Везущую сюда ж ис Пещанской слободы с вином бочку отправить неудержно. Да прислать рыбы окуней пудъ до десяти.

Марта 11 дня 1774 году.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 4.)

№ 131.[3]

Арміи его императорскаго величества от учрежденнаго в городе Челябинску вместо полковника походного атамана и пис-

---

[1] *Перед текстом:* «№ 22». *Текст приказа написан карандашом, адрес — чернилами.*

[2] *На обороте:* «Взяты в селѣ Крыловѣ из дому старосты Дмитрея Захарова».

[3] *Перед текстом:* «№ 17. Получено марта 14-го дня 1774 году».

менныхъ делъ производителя Туманова оного ж города станишному атаману Егору Пушкареву.

Предложение.

Для арміи его императорскаго величества на пищу служащим заколото рогатого скота шеснатцать быковъ. Того ради имеите вы техъ быковъ свежину, изготовя болшие кади, и осолить, кою и содержать в своемъ смотрѣніи.

Марта 14-го дня 1774-го года.

Походной атаманъ Григорей Тумановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I отд. 1, л. 5—6.)

№ 132.[1]

Наказъ.

От походных атаманов Григорья Туманова, Самойла Телегина армейскому казаку Евтефею Донскому.

Получа сей, имеешь ты ехать ведомства города Челябинска в деревни Першину, Долгу, Баландину и Казандову Шигаеву, в которых выкомандировать с каждого двора по возу сена, овса по каде, печенаго хлеба ковриг по двадцети. Не принимать от жителей никаких отговорокъ! Которое всіо представить сюда в самой скорости, а для съезду брать везде одну подводу, бес прогонъ.

Марта 18 дня 1774 года.

Григорей Тумановъ.
Самуил Телегин.
Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 7.)

№ 133.[2]

О исполненіи репортовано, что заколотых шеснатцети быковъ свѣжина в болшихъ осми кадях с половиною осолена и имѣема будетъ в смотреніи, а кожи отданы кожевникам в дѣло: восемъ в сыромятъ, а другая половина восем же в дубленъ; сало пудъ до трех употреблено будетъ на казенной росход в свѣчи.

Марта 20-го дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 6.)

[1] *В конце документа печать красного сургуча.*

[2] *На обороте:* «Города Челябинска станишному атаману Егору Пушкареву предложение».

№ 134.[1]

Наказъ.

Города Челябинска отъ армѣйскаго походного атамана Григорья Туманова есаулу Семену Билдину.

Сего числа имѣю я отбыть ис Челябы въ Эткулскую крепость для осмотру оной на краткое время, а во отбытие свое команду во всемъ поручаю тебе. И для того имеешъ ты какъ надъ артиллериею, такъ и по городу чинить крепкую и неусыпную предосторожность, да и учрежденные все караулы осматривать почасту. А какъ я сюда прибуду, то тебе в тогдашнее время меня обо всем обстоятелно и репортовать.

Марта 24 дня 1774 года.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 9.)

№ 135.[2]

Отъ учрежденнаго в городе Челябинску вместо полковника походного атамана Григорья Туманова того жъ города станишному атаману Егору Пушкареву

Предложение.

С получения сего, нимало мешкав, имеитѣ вы для зделания под пушки летних лафетовъ наредить и прислать ко мнѣ плотниковъ человѣк до дватцети достойных.

Апреля 1-го дня 1774 года.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 1.)

---

[1] *После текста печать красного сургуча, с надписью:* «Печать Усмияского винокуренного завода».

[2] *Перед текстом:* «№ 23. Получено апреля 1-го дня 1774 году». *Сбоку на поле:* «№ 160».

На обороте второго листа: «Города Челябинска станишному атаману Пушкареву предложение».

№ 136.[1]

От учрежденнаго в городе Челябинску вместо полковника походного атамана Туманова того ж города Челябинска господину станишному атаману Егору Пушкареву

Предложение.

1-го числа сего апреля, будучи в Челябинской Походной Полковой Канцеляріи, оного города Челябинска соборной церкви дьячекъ Дмитрей Егоровъ Земляницынъ и імеющимся во оной полковой канцеляріи казеннымъ денгамъ учинилъ покражу. [С] теми денгами в то ж самое пойманъ и посаженъ былъ под караулъ в тюрму, а потомъ, у состоящих караульных отпросясь в домъ свой с караульным же поужинать, и оттоль, неведомо куда, бежалъ. И для того имеите вы означенного дьячка всеми меры и в сыску ево в здешнем городе Челябинску учинить повалной обыскъ и по сыску ево, Земляницына, для учинения с нимъ по законам представить в здешнюю полковую канцелярию неукоснительно.

Апреля 2-го дня 1774-го года.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 13—14.)

№ 137.[2]

От учрежденнаго в городе Челябинску вместо полковника походного атамана Туманова того ж города станишному атаману Егору Пушкареву

Предложение.

Сего числа посланнымъ от меня к вамъ предложением жѣ дано знать, что въ 1-е число сего жъ апреля, будучи в здешней Челябинской Походной Полковой Канцеляріи, соборной церкви дьячекъ Дмитрей Земляницынъ и покралъ казенныхъ денегъ в мешкѣ один рубль тритцеть одну копейку, с которыми тогда ж онъ, Земляницынъ, пойманъ и в краже техъ денегъ признался доброволно; но по тех денегъ по перечету не явилось только четырехъ копеекъ. Покрадены жъ имъ муские воленые одне перчатки, да в то ж время не явилось же железной колчуги. Почему оной

[1] *Перед текстом:* «№ 24. Получено марта (?) 2-го дня 1774 году».
На обороте: «Города Челябинска господину станишному атаману Пушкареву предложение».

[2] *На поле сбоку:* «№ 180».
Перед текстом: «№ 25. Подано Апреля 2-го дня 1774 году».

Земляницынъ за то содержался в тюрмѣ и, отпросясь у караульных в домъ свой поужинать, и оттоль бежалъ. А сейчас чрезъ армейских казаковъ Ивана Сидорова и Василья Черепанова онъ, Земляницынъ, ко мнѣ представленъ со обявлением, что они квартиру имеютъ у него, Земляницына, в домѣ, куда де и онъ явился самъ.

И для того оной дьячекъ Земляницынъ при семъ к вамъ посылается, с которого і имеите вышеписанные покраденныя денги четыре копейки взыскав и представить ко мнѣ, также и о колчуге, не им ли і оная покрадена ж, спросить. И за то воровство учинить с нимъ по законамъ. А что ж касается до покраденных же имъ перчатокъ, то оные уже сюда представлены. По иследованіи жъ вышеписанного меня обстоятелно уведомить.

Апреля 2-го дня 1774-го года.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 11 — 12.)

№ 138.[1]

От походного атамана Григорья Туманова города Челябинска станишному атаману ж Егору Пушкареву и есаулу Прохору Пестереву

Предложение.

Небезызвестно вам, что я с командою и подлежащимъ числомъ артиллеріи вчерашняго числа ис показанного города Челябинска выступилъ в походъ на сопротивление неприятелей под Бродокалматскую крепость. А какъ во отбытие мое при казенномъ доме осталось рогатого скота четырнатцеть быковъ, и для того имеите вы из оных продовольствие служащим в арміи его императорскаго величества [*баш*]кирцовъ прислать ко мне десять по тракту, где я с командою находиться буду; а затемъ досталных оставить у себя.

Апреля 4 дня 1774 года.

Эткулской крепости казаковъ, нимало мешкавъ, выкомандировать ко мнѣ всехъ до одного.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 15 — 16.)

[1] *Перед текстом:* «№ 26. Получено апреля 4-го дня 1774 году».
На обороте: «Города Челябинска станишному атаману Пушкареву и есаулу Пестереву предложение».

Чингвинцев М., Малцов М. и друг.

Красноуфимская станичная изба.

(Февраль 1774 г.)

№ 139.

От находящихся в Красноуфимской крепости при руской команде казачьих есаула Матвея Чигвинцова с товарыщи господину походному руской команды атаману Ивану Белобородову

Требование.

Небезызвестно вамъ, что минувшего генваря 30 ч. стоящую под городом Кунгуромъ армію при Ильинском острошке, Орда то ж, наступившая армія из города Кунгура с пораженіемъ разбили и артилерию всю без остатку со всеми спарядами отбили. Такъ ныне от того города Кунгура большая настоитъ опасность, а команды здесь руской и іноверческой хотя небольшая часть и состоитъ, только артілеріі никакой, кроме ружей и стрелъ, не имеется. Того ради вамъ, господину атаману Белобородову, чрезъ сие знать дается. А притомъ нижайше требуемъ для охранения здешнего города артилери с припасы, сколь возможно, и при ней команды по разсмотрению в скоромъ времени прислать. А сверхъ того, ежели под городомъ Екатеринбургом или где стоять и большаго отпору учинить надежды не имеете, то и со всемъ воискомъ отступить в здешние места и расположится в пристойных местах, для чего от насъ и нарочные два человека посланы. На что и ожидаемъ от васъ благоразсмотрительнаго и милостиваго от нападствующих защищения.

Феврала 5 ч. 1774 года.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 33.)

№ 140.

Находящемуся при арміи его императорскаго величества командующему господину полковнику Ишменю Иткулову находящагося под городомъ Кунгуромъ, стоящаго с арміею при Ільи]нскомъ острошке, Орда то ж, выбранного атамана Михайлы Мальцова.

Репортъ.

Небезызвестно всему войску, что минувшего генваря 30-го числа по утру подступившая из города Кунгура армія з большимъ числомъ артилериею и многолюдствомъ нашу армію з большимъ пораженіемъ разбили и артилерию всю отняли, увезли в город Кунгуръ. Однако, того сражения происходило часов до шести и более. С нашей стороны а сколь побито

и в плѣнъ взято, и хто чемъ ограбленъ, при семъ на разсмотрение вамъ, господину полковнику, прилагаю реэстръ. О чемъ чрезъ сие почтенно и репортую.

Ѳеврала 10 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 16, л. 29.)

№ 141.

В Красноуѳимскую станичную избу от находящагося Ильинского острожку, Орда то ж, от писаря Панкрата Еговцова

Репортъ.

Понеже нахожусь я, именованной, с командой в арми его императорскаго величества, и небезызвестно есть, что в бытность в том острожке минувшаго генваря 30-го числа приступила города Кунгура посадских людей немалое число арміи злодейским образом. При том сражени убито живущих в том острожке крестьянъ тритцать пять и других сел выписных в казаки всех сто тринатцать человекъ, в том числе женска полу три, а многие в том жителстве крестьянѣ колоты злодейскою поступкою в домех. Видя, что они никакой противности имъ не чинятъ, немалое число пограбили разного пожитку и увезли с собой в домы: что у кого имелось лошадей, всего без остатку угнали къ себе; домовъ со всемъ строением созъжено пять и при том с хлебом онбары. Да сверхъ того при том же граблени в той посадских людей партіи, собравшись в помочь, того ж Кунгурскаго уезду разных сел Тазовского Спаского и Вознесенского Покровского острожковъ с приходскими къ темъ деревнямъ крестьяне, со оружием де противящиися противо волп и не приклоняющияся къ повиновению имени его императорскому величеству, и завсегда имея в себе помыслъ злоумышленны, такпм же образом грабили пожитки и увезли къ себе в домы; тем привели крестьянъ и казаков во всекрайнее раззорение и пищету. А у кого каков пожитокъ имелся, такожъ и лошадей, в том познать ныне за скоростию невозможно затем, что находятца действительно в арми, и многие крестьяне, в домы свои опасаясь явитца, обретаютца под скрытием.

Того ради Красноуѳимскую станичную избу покорнейше репортую и прошу в пограбленіи посадскими и помянутых сел крестьянами разного пожитку и лошадей у казаковъ и крестьянъ обидимое возвратить, а о том, куда принадлежитъ, представить писмянно.

Ѳеврала 10-го дня 1774 года.

К сему репорту писарь Панкратъ Еговцовъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. 1, отд. 17, л. 25.)

№ 142.

В Государственную Военную Коллегию Красноуфимских казаков есаула Матвея Чигвинцова

Нижайши рапортъ.

Сего ѳевраля 1-го числа от определенного в арміи его императорскаго величества атаманомъ[1] казацкаго войсковаго писаря Михайлы Мальцова его высокографскому сиятелству Ивану Никифоровичю Чернышеву со обстоятелством репортовано, что минувшаго генваря 30-го числа стоящую под городомъ Кунгуромъ при селе Ильинскомъ, называется Орда то ж, подступившая из города Кунгура[2] многолюдная армія і з большею артилериею, сочиня баталию и продолжая пушечную и оружейную палбу до шести часов, толко та Кунгурская армия, осилевъ нашу армію, з большимъ урономъ в разные места разбили и артилерию с припасы, то есъ: порохомъ и ядрами, всю без остатку отбили.[3]

А что из нововыб[*ра*]нных — из селъ, деревень и заводов — казаковъ п[*оби*]то и в пленъ взято, точного известия получить не от кого. А что касается до здешней Красноуфимской команды, то, которые[4] не явились в домы по донесению предписанного писаря Мальцова, имянной реэстръ прилагается.[5] Ис предписанных же неявившихся здешней команды хто убитъ или в пленъ взяты, точного сведения взять не от кого. Сверхъ же того многие старшины и казаки лошадми и протчимъ экипажемъ ограблены. О томъ от вышеупоминаемого писаря Мальцова находящемуся здесь при арміи господину башкирскому полковнику Ишменю Иткулову обстоятельно репортовано.

Февраля 12 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 9.)

№ 143.

В Государственную Военную Коллегию Красноуѳимских казаков есаула Матвея Чигвинцова о получени указа

Репортъ.

Его императорскаго величества указъ из Государственной Военной Коллеги от 1 сего ѳевраля под № 6-м с прописаниемъ посланного от меня репорта, коим велено о увещеванiи пребывающих

[1] *Зачеркнуто:* «каза».
[2] *Зачеркнуто:* «ар».
[3] *Зачеркнуто:* «из п».
[4] *Зачеркнуто:* «убиты».
[5] *Зачеркнуто:* «а подл».

в разврате закосневших злодеевъ к[1] покорению[2] его императорскому величеству и о разведывани: естли будутъ какия следующия злодейския команды или парти, то о давани о том туда, какъ наискорея, знать или в состоящия в близости команды; и о наблюдени, чтоб от иноверческих командъ до россійских церквей раззорепеи и грабежеи не было б, да и от веры христианскаго закона никого не отлучать, и о протчем — мною сего февраля 8-го чисел полученъ.

И по силе оного е. и. в. указу повеленное исполнение чинено быть имеетъ.

Февраля 12 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 420, л. 9 об.)

№ 144.

Красноуфимских казаков от есаула Матвея Чигвинцова господину походному атаману Ивану Белобородову

Известие.

По полученнымъ здесь чрезъ некоторыхъ людей известиямъ, что якобы вы с армією его императорскаго величества Уткинской завод взяли. И ежели получена[3] вами подлинно, то даруй Боже, и оному сердечно радуюсь.

А сего числа от стоящего на заставе при деревне Турыше господина башкирского полковника Ишменя Аитъкулова получил писменное известие, что из города Кунгура армія выступила в дву тысячах пяти стах и приближается к здешнему пригороду Красноуфимску, коя уже находится въ 50-т верстахъ в селе Суксунском. Итакъ ныне от той Кунгурской арміи состоит крайняя опасность: а здесь русской і иноверческой арміи состоитъ не более тысечи человек. Того ради вамъ, господину атаману, об ономъ симъ знать дается. И при томъ просимъ на споможние арміи по разсуждению вашему, сколь возможно, также и артилери с припасы, а наипаче пороху прислать, дабы нашей арміи по малолюдству и за малоимениемъ артилери и пороху напрасно не погинуть. Для чего от меня нарочные[4] послапы: казачеи капралы Евдоким Кузнецов і Семенъ Пермяковъ.[5] Впротчемъ остаюсь благонадежнымъ в вышеписаннымъ одолжени.[6]

Февраля 15 ч. 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 429, л. 15.)

---

[1] *Зачеркнуто:* «не».
[2] *Зачеркнуто:* «и противностям противников, кто окажется».
[3] *По смыслу пропущено слово:* «победа».
[4] *Зачеркнуто:* «прис».
[5] *Зачеркнуто:* «да казак Борис Окулинин».
[6] *Зачеркнуто:* «ям».

№ 145.

Господину полковнику Ишменю Айткулову и товарыщу Ильмяскулу Абдуллину Красноуфимских казаковъ есаула Матвея Чигвинцова

Репортъ.

Сего числа, пришед ко мне в станичную избу, деревни Сухой Маичашъ ясашной татаринъ Исекей Минеевъ обявилъ, что он получил ізвестие чрезъ татарина Уташа Утеева хорошие вести. А что он показал, при семъ за приложениемъ ево тамги для разсмотрения с нарочнымъ казаком посылается.

Февраля 15 дня 1774 году.

Вместо есаула Матвея Чигвинцова подписал войсковой писарь Михайл Мальцовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 36.)

Чика-Зарубин («Гр. И. Н. Чернышев»).

Уфа.

(Январь — март 1774 г.)

№ 146.[1]

От его высокографскаго сиятелства Ивана Никифоровича Чернышева Сивинской волости села Ильинского, Черно то жъ, казаку Андрею Носкову

Повелѣние.

По словесному вашему ко мне обявленію, якоб чрез ваша жителство, какъ де оно на болшей дороге, всякаго звания люди имеютъ проездъ на почтовых подводах, да и находится де у васъ многих в зборе разныхъ доходовъ денѣжной казны да для артилери следующаго пороху въ Егошихе пуд до 20-ти и несколко ружей и протчаго екипажу. Того ради тебе, Носкову, определяется в такихъ донесѣнных вами обстоятельствах для перехвату тех проезжающихъ почтъ собрать себе команду вооруженную изъ вашихъ жителствъ, сколко можно хороших и крепкихъ, сотъ до пяти или более, и иметь по разсмотрению вашему в пристойныхъ и во опасныхъ местахъ хорошия заставы, чтоб таковых можно ловить и преставлять, с чемъ они едутъ, ко мне, какие б они не были. А находящуюся на лице у васъ дѣнежную казну представить без замѣдления с верною запискою ко мне ж. А что ж принадлежитъ к приращению его величества интересу, го о том

[1] *Перед текстом:* «Копия».

тебе всемерно старатся, за что тебе особливая от его величества похвала приписана быть можетъ, да и награждение получишъ по заслуге вашеи. Для чего ты от меня, яко істинно верноподданны рабъ и сынъ отечества, ко увещанию непокорившихся и ко усмирению противящихся злодеевъ і посылаешся обратно.

Для чего сей тебе в селе Чесноковке с подписаниемъ и с приложениемъ печати и дано генваря 10 дня 1774 года.

У подлинного подписано тако: Графъ Иванъ Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 3.)

№ 147.[1]

Билетъ.

От его высокографского сиятелства Івана Никифоровича Чернышева казакамъ Казанского уезду Нагайской дорогои села Ураю Павлу Іванову с товарыщи в том, что оне привозили ко мне горячее вино, чего ради і отпущены до показанного села Ураю. Которымъ по тракту, какъ их лошедямъ сено, і имъ пищу давать везде бѣзпрекословно і никакихъ им обидъ, налогъ і грабителствъ не чинить под опасениемъ за то неизбѣжимой смертной казни.

Чего ради за подписанием руки сей і данъ в селе Чесноковке генваря 11 дня 1774 году.

На подлинном билете подписано тако: Граѳъ Іванъ Чернышев.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 18.)

№ 148.[2]

От его высокогравского сиятелства Ивана Никифоровича Чернышева находящимся в Нагайбацкой крепости командиру Торнову и старшине Абдулкариму Рахманкулову

Ордеръ.

Репортъ вашъ мною полученъ, которым требуите присылкою к вамъ ружейных команду казаков; а по неимению здесь таковых, много ружеиных послать неково. А сверхъ сего старатся вамъ, сколко можно, собирать казаков из тамошних пределов. Да и пушакъ ныне еще, (зделашных) и з завода привезенных, нетъ;

---

[1]) *Перед текстом*: «Копия».

После текста: «А внизу по татарски написано». *Копия не содержит ни татарского текста, ни его перевода.*

[2]) *На обороте*: «Ордеръ находящимся в Нагайбацкой крепости у казаковъ командиру Василью Торнову и старшине Обдулкариму Рахмангулову».

Печать красного сургуча сломана.

а когда будитъ зделаны и привезены, тогда и к вам присланы быть имѣютъ.

Генваря 17 дня 1774 году.

Графъ Іванъ Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 6—7.)

№ 149.

Отъ его высокогравскаго сиятелства Ивана Никифоровичя Чернышева города Осы атаману Степану Яковлеву Кузнецову и эсаулу Дмитрею Корнилову Юсупову.

Наставление.

Понеже Осинской Подгородной слободы пахотные салдаты писменно подали ко мне, чтоб определить васъ для того города Осы и уезда ко исправлению по указамъ его императорскаго величества и мирских делъ, потому де, что оные атаман Кузнецовъ и эсаулъ Юсуповъ люди состоянія добраго і ни в чем непо[до]зрителные. Для чего и я по рассуждению моему быть вам при оном деле определяю, но только с темъ, чтоб свою порученную вам команду иметь в добромъ распоряжению, яко то от всяких злодеевъ и завистников во всем защищать. А естли же кто іс команды вашей послушенъ не окажется, тех наказывать телесно плетми или палками. Да и вам поступать, яко вернымъ и во всем напременным рабамъ, ожидая за учиненную вами услугу отъ его величества особливой похвалы, а за учиненные вами какие-либо проступки жесточайшего штрафу.

И во уверении всего вышеписанного с подписанием и с приложениемъ печяти и дано в селе Чесноковке.

Генваря 29 дня 1774 году.

На подлинномъ подписано тако: Гравъ Иван Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 32.)

№ 150.[1]

От его высокографскаго сиятелства Івана Никифоровича Чернышева Сивинской волости Казанскаго уѣзду села Ильинскаго, Черное то ж, атаману Андрею Носкову

Наставлѣние.

По дошедшей от тебя, Носкова, прозбѣ, что в ваших странах імѣются противники і злодеи его величеству і чинят великое

[1] *Перед текстом:* «№ 54. Копия».

грабителство і смертное убивство и конечное раззорение, — того ради определяется тебѣ, Носкову, обще с атаманами города Осы Степаномъ Кузнецовымъ і с Сарапулским Яковомъ Зылевымъ і деревни Елпачихи со старшиною муллою Абдуловымъ прилагать всемерное старание о искоренении предписанных оказавшихся его величеству злодейских партей и во всем вспоможение другъ другу давать единодушное и без всякой фальши і измены. А ежели кто, видя от злодѣевъ верноподданнымъ его величеству рабамъ сущую пагубу, і вспоможение не дастъ, то, конечно, не избѣгнет жесточайшей его величества смертной казни: ибо оне злодеи желание полагаютъ всех верноподданных рабовъ привести ко искорепению и к совершенной пагубѣ. Для чего і всемъ каждому верноподданному рабу старание прилагать ко исполнению своей присяжной должности.

Во уверении чего с подписаниемъ руки и с приложениемъ печати сие и дано в селѣ Чесноковке февраля 4 дня 1774 году.

На подлинном пишет тако: Графъ Іванъ Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 88.)

№ 151.[1]

Приказъ.

От его высокографского сиятельства Івана Никифаровича Чернышева Рожественскаго заводу атаману Семену Волкову.

Получа сей, на выдачю служащимъ его императорскаго величества казакам истребовать тебе у Осинскаго атамана Степана Кузнецова полторы тысячи рублевъ, о чемъ к нему о выдаче тех денегъ посланъ приказъ.

Марта 13 ч. 1774 года.

Графъ Іван Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 22.)

Юлаев Салават.

Красноуфимский район.

(Январь 1774 г.)

№ 152.

По указу его величества государя императора Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго: і прочая, і прочая, и прочая.

Данъ сей от арми его императорскаго величества походного полковника Салавата Юлаева приклонившейся с ревностию его

[1] *Перед текстом:* «Получено марта 18-го дня 1774-го года».

императорскому величеству к верноподданической службе ис поповичевъ Макару (?) Иванову, которой, будучи уже несколко время со мной в походе, самымъ деломъ признанъ мною и всею его императорскаго величества армиею к службе доброжелателенъ, а притомъ и состояни[я] добраго и трезваго, кои и доныне находится при мне. А какъ на бывшихъ в Красноуфимску казацкой команды есаула Овчинникова и других старшинъ от казаковъ многи произошли жалобы, чего для за должное я нахожу за ту ево, Иванова, искренно доказанную службу определить над всеми пригорода Красноуфимска жителми атаманомъ, коему в помочь данъ есаулъ Матвей Чигвинцовъ.

От коихъ, яко и поставленныхъ по всевысочайшей от его императорскаго величества милости, по городу приказы от нихъ, Иванова и Чигвинцова, определеннымъ, кого онъ занаилутче выберутъ, принимать, імъ наставлени давать, в чем во всемъ безпрекословно и ослушности им не иметь, и повиноватся под опасениемъ за неисполнение тяжчайшаго штрафа.

Напротиву жъ того і вамъ, атаману Иванову и есаулу Чигвинцову, подтверждается равнымъ образомъ со здешними гражданами поступать добропорядочно: [п]оборъ, притесненей и налогъ ни под какимъ видомъ никому не чинить, ко всяткамъ не касатся. Естли ж, паче чаяния, с коей-либо стороны заслышишъ на его императорскаго величества бунтъ іли другое что, то всевозможно старатся до последней капли крови охранить і оборонять. І какъ о семъ, такъ и о состояни команды почасту меня репортовать. В случае же і вашей оплошности и нерачителности, не минуете и вы по состоянию дела смертной казни.

Елико ж принадлежитъ до особого о здешнемъ городе, какимъ образомъ ево содержать, то в свое время наставление впреть даны вамъ быть имеютъ. Чего для вамъ, атаману Иванову и есаулу Чигвинцову, и поступать по его императорскаго величества указу.

Данъ в Красноуфимску тысеча семь сотъ семдесятъ четвертаго года генваря третьегонадесять дня, для чего во уверени сего подписались: [1]

Полковникъ Салаватъ Юлаевъ.

Есаулъ Абдрешит Чекеевъ.

Выборной и переводчикъ капрал Адил Бигашевъ.

Походной полковой писарь Петръ Лутохинъ.

(Г. А., р. VI, д. 427, л. 9.)

[1] *Среди подписей две иноязычных (татарских).*

№ 153.[1]

Высокородному и высокопочтенному господину походному полковнику Салавату Юлаевичу Красноуѳимской крепости казацкаго войска есаула Григорья Овчинникова

Нижайшее доношение.

В службу его императорскаго величества определенъ былъ я, нижайшей, съ 1736 году, с которого служилъ казакомъ четыре года и за ревную мою службу производствомъ чиновъ определенъ былъ хорунжимъ, в которомъ чину находился девять летъ; а потомъ уже сотникомъ девят же летъ. И по темъ моимъ вернымъ службамъ пожалованъ есауломъ, в которомъ чину служил почти восемь летъ.[2]

Того ради вашего высокородия покорно прошу меня, нижайшего, от той службы за вышеписанными обстоятелствами отставить, на что и ожидать имею милостиваго разсмотрения.

Генваря 13 числа 1774 году.

К сему доношению вместо казака Григорья Овчинникова по ево прозбе писарь Михаил Мальцов руку приложилъ.[3]

(Г. А., р. VI, д. 427, л. 6, 1-я стр.)

№ 154.[4]

Указъ.

Его императорскаго величества, самодержца всероссійскаго, от походного полковника Салавата Юласва, идущаго с арміею для смирения противляющихся противъ имени его императорскаго велпчества, Красноуфимского казацкого войска атаману Макару Попову и есаулу Матвею Чигвинцову.

Сего генваря 13 числа поданнымъ Красноуфимского казацкого войска есаулъ Григорей Овчинниковъ доношениемъ просилъ объ отставке, обявляя, что онъ в службу его императорскаго величества определенъ съ 1736-го году и служил по сие время в разныхъ по казацкой команде старшинских чинах безпорочно; а ныне по возопиянию на него от той казацкой команды, а к тому ж онъ

---

[1] *В том же деле на л. 1 не первоначальный ли набросок этого «доношения» с несколькими разночтениями.*

[2] *На поле приписка:* «Ныне я по слабости моего здоровья к службе быть в не состояни».

[3] *Зачеркнуто:* «А как по несчастному на меня от всего войска безвинно возопиянию, от всего моего чина лишенъ. От роду жъ имею себе пятдесятъ восемь летъ. И так я за тою моею старостию и древностию службу его императорского величества продолжать не могу».

[4] *Перед текстом:* «№ 4. Полученъ генваря 14 дня 1774 году».

от роду имеетъ пятьдесят восемь летъ и некоторые представил болезни. А по осмотру моему онъ, есаул Овчинников, оказался к продолжению службы его императорскаго величества неспособенъ. Того ради, по указу его императорскаго величества и по определению моему, велено за предписанными обстоятельствы речепного есаула Овчинникова от службы отставить и для ведома и надлежащего исполнения послать к вамъ, атаману Попову и есаулу Чигвинцову, сей его императорскаго величества указъ. И притомъ определяется, чтоб ево ведать в команде с отставными. И атаману Попову, и есаулу Чигвинцову чинить о томъ по сему его императорскаго величества указу.

Генваря 14-го дня 1774 году.

Выборной капрал Адил Бигашевъ.[1]

Походной полковой писарь Петръ Лутохинъ.

(Г. А., р. VI, д. 427, лл. 4—5.).[2]

№ 155.[3]

Высокородному и высокопочтенному господину походному полковнику Салавату Юлаевичю Красноуфимского казацкого войска сотника Дениса Ершова

Нижайшее доношение.

В службе его императорскаго величества определенъ был я, нижайшей, съ 1736-го году и за верную мою и ревностную службу жалован былъ капралом, а ис капралов в сотники, в коим чину нахожусь почти восемь летъ. От роду ж я себе имею пятьдесят деветь летъ. И какъ, будучи в летней линейной службе, нынешпего лета усмотренъ двумя полковниками и комендантами: Егоромъ Ступишинымъ и Огапом Колывановымъ, что я к службе неспособенъ, о чемъ для отставки имею данной от них атестатъ, которой для лутчаго разсмотрения к вашему высокородию прилагаю,— и за тою моею неспособностию с той линейной службы и отпущенъ в домъ по билету. Того ради вашего высокородия покорно прошу за имевшейся моею старостию, а к тому ж ногами владения не имею и глазами мало вижу, от службы отставить, на что и ожидать имею благоразсмотрительной резолюцыи.

Генваря 14 дня 1774 году.

К сему доношению вместо сотника Дениса Ершова по ево прозбе руку приложилъ

Казачей писарь Михаил Мальцовъ.

---

[1] *Перед подписью Бигашева иноязычные (татарские) подписи.*

[2] *В том же деле на л. 6 об. не черновой ли отпуск этого «указа».*

[3] *Перед текстом «доношения»:* «№ 8. Подано генваря 14 дня 1774 году. Записав доложить».

[1] По сему допошению вышеписанного сотника Дениса Ершова, какъ он не толко в рукахъ и ногахъ, но и во всемъ корпусе имѣетъ болезнь, зачемъ и к службе его імператорскаго величества усмотрен неспособенъ, — то ево, Ершова, от всехъ службъ отставить и по городу в караулы не употреблять. Во уверени чего і подписали:

От арми полковник Салават Юлаевъ.

Выборной капрал Адил Бигашевъ.

Походной полковой писарь Петръ Лутохпнъ. [2]

(Г. А., р. VI, д. 427, л. 23.)

Якупов Шарып и Алексеев Назар.

Район г. Елабуги.

(Январь 1774 г.)

№ 156. [3]

Походной арміи походным: старшине Шарыпу Якупову да сотнику Назару Алексееву от походных же: старшинъ Ивана Костылева да сотника Усмана Иванова

Репортъ.

По приказу вашему велено намъ после старшинъ Мясагута Гумерова армию всее собрать и представить к вамъ, для вспомоществования итти под пригородъ Алабуду. А ныне еще требуютъ на Зюрейскую дорогу к старшине Кузметю Ишметеву для вспомоществования жъ. Да еще идет прежняя армия по Арской дороге, которая ныне находится в деревне Аюче, которые требуютъ подлинной за его імператорскаго величества рукою указъ: когда де обявите указъ, то де и принесемъ покорение.

Того ради васъ, господъ старшинъ, симъ нижайше прошу, куда надлежитъ мне следовать, о томъ уведомить писменно.

Генваря 12 дня 1774 году.

Старшина Иванъ Костылевъ руку приложил. [4]

Да при семъ прошу васъ прислать ко мне наставление, какъ надлежит мне поступать, въ скоромъ времени, а бѣз наставления

---

[1] *Перед резолюцией:* «№ 5».

[2] *Среди подписей несколько иноязычных (татарских).*

[3] *После текста:* «Отдать сей репорт старшине Шарыпу Якупова да сотнику Назару Алексееву».

[4] *За подписью Костылева следует иноязычная (татарская) подпись.*

вступать не в состояни, також за неимениемъ у меня лошеди и оружия.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 1.)

№ 157.

1774-го году генваря 14-го дня.

По присланному приказу от старшины Шарыпа Якупова, сотника Назара Алексеева, чтоб переслать злодейской хлебъ Кусакина. Которой при семъ с походнымъ сотникомъ Еѳремомъ Посниковымъ посланъ, двацать кулей, а в остатке еще состоит пятнадцать кулей, которой оставленъ для походной силы. А ежели вамъ потребѣнъ быть имеетъ, то и оной поставить должны. Да притомъ же просят все мирские люди, чтоб нашей команде стоять в наших жителствах для караула проезжихъ воровских партей. А ежели куда потребны будем, то совсемъ готовы.

Засемъ писавы сотник Василей Ивановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 4.)

№ 158.

Благодетей мой Назаръ Алексеевиче! От сотника и от сасвула[1] отъ Тимофея

Репо[р]тъ.

И прошу я у тебя: кои ли высланны в Набережнь Чолны Шилныскихъ и Боровеских, не мозной к намъ Мардова на сменю старших казаковъ переменить. Зделай намъ милась, чтобы уволиль Боровеских пясть человекь, я[2] Шилъныских служили бы десеть человекъ преже и служили у (на) насъ десеть человекь. Пожалуй, чтобы отставить пять человекъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 12, л. 3.)

№ 159.

Лепортъ.

От старшины Кутменя Ишменева в село Сарали сотнику Назару Алексееву.

Доношу я тебѣ в томъ, чтобъ да[*ть*] мне знать, много ли у тебя теперя в собрани силы, — в томъ мне лепортуй.

Еще доношу: слышно мне, что сила из Казани идет гарнадеров палтараста чи[*ловек*], а идутъ по Арской дороги. А на караулахъ крепко стоять. А каку весть услышите, то скоро ко мне липортуй.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 12, л. 2.)

[1] *Испорченное слово:* «есаул».
[2] *Ошибочно вместо:* «а».

№ 160.

Старшине Кузметю Ишъметеву.

Репорътъ.

По репоръту вашему прислат[ь] неково, понеже казаки в караулах находятца в разных деревнях. А заутро мы под Елабугу хотимъ приступить, такъ и вы будьте поранее на приступъ безотъменно.

Старъшина Шарыпъ Якуповъ тамъгу свою приложилъ.

Подписал сотникъ Назар Алексеевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 5 об.)

№ 161.

В село Сарали.

Репорть.

Из деревни Тарловки к старшине Шерыпу и к сотнику Назару Алексеевичу репортуем о том:

Которые стояли от нашей команды при корауле, и оные нашей команды часовые, прибежав к нам, и объявили, что неприятели прибегали к нашему кораулу и хотели нашъ кораулъ скрасть. I оныя наши, видя неприятелей, и бежав к намъ. Оной розъезпой, в команду прибежав, и есаулъ, оное видя неприятелскую опасность, и выежали для пыимания оных неприятелей, и оные неприятели убежали обратно въ Елабугу. Еще васъ, милостивы государъ, прошу к нам прислать наставление о том, что я в первом репорте написат[ь] не умел без наставление. Прошу, батюшка, прислать наставление, какъ репортеи представлять. Еще прошу, батюшка, прислать пороху, а нам без пороху бытъ невозможно, что от неприятелей опасност[ь] имеемъ немалую.

По приказанию есаула Федота Николаева пищикъ Алексей Иванов подписалса.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 2.)

Разная переписка.

(Январь — июль 1774 г.)

№ 162.

Находящимся в деревнях Страховой, Коптяжевой, Ласкаревой и в Неплюевке старостам и выборным

Приказ.

По получении сего, завтрешнего числа из каждой деревни с каждого тягла, наложа казенного сена, выслать к Борскую,

а где рогатой скот — туши и живность; собрать безо всякой утайки, опасаясь за то впредь неупустимого штрафа. Ибо армия его императорского величества в Борскую крепость прибыть имеет, дабы в то время не могло последовать остановки. Из Ласкаревой деревни старосте быть сюда в Борскую и восемь возов муки аржаной да разделеную по себе живность со всех привесть с собою ж.

Генваря 8 дня 1774 года.

Атаман Никита Рогожников.

А где в деревне есть немолоченой овес казенной, молотить немедленно.

Канцелярист Игнатей Сабуров.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. I, л. 56.)

№ 163.[1]

Ордеръ.

От казачьяго атамана Івана Васева татарину Мясагуту Сулѣеву.

Получа тебѣ сей ордеръ, ехать Осинской дороги в Гайнинскую (волость) і в протчие волости и старшинамъ і сотникамъ також до города Осы и притом разведывать, какое тамъ происходит благополучие; і ежель благополучно и неприятелской партіи нетъ, то велѣть старшинамъ приуготовлять силу к городу Кунгуру. А до города Осы разведывание в такой силѣ учинить: Осинской атаман къ его ль імператорскому величеству по присяге своей служит или уже склонен к неприятелской партіи; а ежель тот Осинской атаман по твоему разведыванию окажется склоненъ, то и ему приказать своих казаков в готовность произвесть; а когда от меня къ ему послано будет известие, то б имелъ иттить под город Кунгуръ.

Февраля 13 дня 1774 году.

У подлинного подписано тако: атаманъ Іванъ Васевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 100.)

№ 164.[2]

Вынето из задержанного в городе Осе, а отпущенных подряда Воронцова бочекъ для арміи простаго вина адно ведро, в чемъ сия и росписка дана.

Марта 14 дня 1774 года.

(Подпись иноязычная.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 75.)

[1] *Перед текстом:* «Получен 15 ч. февраля 1774 году. № 58. Копия».
[2] *Перед текстом:* «№ 43».

№ 165.[1]

Приказъ.

Находящемуся в Нижной Озерной крепости командиру.

Небезизвестно есть, что во оной крепости в казенномъ магазеине состоитъ провианта четвертей до семидесят, а здесь в Ылецкомъ городке недостаточно, отчего находящиеся в арьміи его императорскаго величества казаки претерпевают нужду. Того ради симъ приказомъ определяется вамъ ис показанного провианта сорокъ четвертей, наложа на подводы, в немедленномъ временіи сюда отправить с нарочно посланнымъ отсель казаком Иваномъ Веденіктовымъ; а оставшіе тритцать четвертей впредь до резолюціи моей содержать в магазеине. А следующих же в армию ж (?) с сеномъ и во оной оставленных казаков пропустить и подтвердить имъ, чтоб они, не мешкавъ, туда следовали.

Марта 15 дня 1774 года.

Атаманъ Андрей Овчинниковъ.

А вместо ево по ево приказу подъписалъ походной канцеляріи канцеляристъ Петръ Поповъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 10, лл. 5 и 8.)

№ 166.

В главную нашу команду определенному по силе его императорскаго величества указу Ставропольскаго уезду села Успенскаго, Зобовки то жъ, от казака Егора Леонтьева

Покорнейши репортъ.

Сего 1774 году в іюле месяце явились ко мне казаки, которые при баталіях будущих разбежалися, а протчие, ис полону ушедши, явились же. И вновь охотниковъ набрано. Того ради симъ репортом господину командующему, с приложениемъ при семъ репорте реэстромъ, с нарочно посланными от меня казаками объявляю и прошу покорно на оной мой репортъ намъ объявить, куда с командою оною прикажите. А нас злодейски команды в роззоръ раззорили. Прикажите к нам указ прислать, чтоб живущих казаковъ в домех своих собирать и, куда повелите, отправлять.

---

[1] *Перед текстом:* «№ 6».
После текста сломанная сургучная печать.
На обороте: «Приказъ Нижной Озерной крепости командиру. Отправленному при сем казаку Ведѣниткову давать подъводы бес прогон везде без задержания».

І у злодеевъ отнето мною: везено из Оренбурху ружевъ старыхъ сорокъ, тесаковъ тритцеть, сумъ салдацких с патронами 40. І злодейской скотъ имеется при их домех, которой взятъ іми, злодеями, после калмыкъ. Не прикажите ль у них отбирать и в каманду отправлять.

І еще жъ представляю: которые казаки явились без лошадей, не прикажите ль брать у злодеевъ, которые, хотя из мужиковъ, толко зло делаютъ: казаковъ ловятъ и в Ставрополь отправляютъ; а которые противятца, бьютъ до смерти. В селе Липовке был казаком и вышел из арми, а ныне зделался злодей, стал веровать злодеемъ и в Липовке казака убилъ, а другова в Ставрополь отвесь, и теперя содержитца под арестом, а именно зовутъ злодея казака Павелъ Мурзинъ.

Во верность под сим подписалъ с приказания атамана Егора Леонтьева писарь Дмитрей Андреевъ.

1774 году июля 23 дня.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 46.)

Инородцы и пугачевщина.

Башкиры.

(Октябрь 1773 г. — август 1774 г.)

№ 167.[1]

Секретнодержатель, другъ!

Господину старшине Аблаю Мурзагулову и протчимъ башкирскимъ старшинамъ нижайши поклонъ!

Известно б было! Подкомандующие твои с полковникомъ прямо, не истерявъ войска, явясь, — для того вы сами известны: желаемое нами от бога далъ богъ намъ. От земли потерянной царь и великой государь Петръ Федоровичь подлинно самъ, кленусь тебе богомъ, и сынъ ево Павелъ Петровичь съ семьюдесятъ двумя тысячами донскими казаками уже к нам приближается. І мы получили известие, и другие старшины с полками одиннатцеть старшин уже склонились.

Во уверение Капчаковской старшина Кинзя Арасланов руку приложилъ.

17 дня 1773 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 7.)

[1] *Перед текстом*: «Перевод с татарского на русской. Копия». *После текста*: «Переводил переводчикъ Егоръ Ивановъ».

№ 168.[1]

Именной указъ.

Россійского государства держателя и великого государя, какъ богъ, також императора Петра Феодоровича по приказанію его от главного полковника Канзи Араслапова вамъ, главнымъ полковникам, и протчей воинской команде содержателям нижайщи поклон! Клянусь под проклятием вамъ! Поспешно не имели никакихъ худых мыслъ! Право, усердиемъ к милосердному государю какъ услугъ, тако и милость і изображено имянным указом. А мы у его величества допущены к ручке и получаем жалованье немалое. Из башкирских нацей ныне дватцеть три старшины и протчия яитские многое число полки вседневно являютца к нашему государю и видят прекрасное ево лицо, и допущаются до ручки; и определено им жалованье.

Во уверение сего главной полковникъ Кинзя Арасланов руку приложилъ.

Полковой писарь Канечка Марпмов по приказанию главного полковника писалъ и руку приложилъ.

Октября 20 дня 1773 году.[2]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 19.)

№ 169.[3]

Всемъ народамъ нашимъ православнымъ обявляется старшины Турая Ишалина.

Нынѣ мы, Казанской дороги башкирцы и служилые татара, черемисы и дворцовые крестьяня и все, согласясь, милосердому государю Петру Федоровичу склонились: чтоб его величества не приказал, то мы своих услугъ показать должны, не пожалѣя сил своих, до последней крови капли.

Для того мы всепокорнѣйше еще просимъ вашего царского милосердия — в нашу сторону прислать войски и несколько пушекъ: когда явятца в нашу сторону какия-нибудь сопротив-

---

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарского письма на русской диалектъ, а в нем по переводу значит тако».

[2] *После текста приписка:* «Сие писмо привесъ деревни Наурузовой Мрясъ, чей сын — не знаеть, после отдано Ярмаку Адылову, а я, Ермак Адылев, руку приложил. Получено октября 26 дня 1773 году. В том Салкай Ишкин тамгу свою приложил *(изображение тамги)* такову».

После приписки: «Переводил переводчик Егоръ Ивановъ».

[3] *Перед текстом:* «Перевод с татарского писма на руской диалектъ, а в немъ по переводу значит тако:»

После текста: «Переводил переводчик Егор Иванов.»

ники вашему величеству, то намъ их сократить не с чем. Бѣс пушекъ нынѣ у насъ подкомандующих более тысячи человекъ. И всемъ вамъ, околнимъ житѣлямъ, изготовлять для нынешней войны с каждого двора по одному казаку и со всеми ружьями затемъ, что мы нынѣшнюю пятницу город Уфу раззорять ехать намерение имеемъ.

Во уверение сего старшина Максютъ Утягановъ руку приложилъ.

Ихсанъ Баизятовъ руку приложилъ.

В должности старшины Батырша руку приложилъ.

Сяптбаттил Мусалимов руку приложилъ.

Мулла Сулейманъ, мулла Мустафинъ руки приложили.

Правящей сотническую должность Галси Хусеиновъ руку приложилъ.

Депутат Абдузилел Максютовъ руку приложилъ.

Ихсанъ Баизятов руку приложилъ.

Походной старшина Абдулкаримъ Максютов руку приложил.

Мулла Салим Мустафинъ руку приложил.

От черемис управитель Баика Урмекеев тамгу свою приложил *(изображение тамги)*.

Старшина Турай Ишалин тамгу свою приложил *(изображение тамги)*.

Полковой писарь Абедулла Асадюковъ руку приложилъ.

Ноября ... дня 1773 году.

С сего копия отъдана Каргалинским татарамъ при писателе. Старшины Аслая Курманаева писарь служилой татаринъ Абдул Каримъ Рахмангулов руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 11.)

№ 170.[1]

От россійского императора Петра Федоровича по приказанию ево посланъ сей указ Демской волости всемъ старшинам и всемъ сотникамъ і протчимъ народамъ.

По получени сего указа с каждого двора изготовится вамъ в поход со всякимъ оружиемъ и выступить вам в город Уфу, чтобъ намъ получить от государя нашего милосердия. И что обявлено намъ, что де по Казанской дорогѣ съ осми пушками идутъ из города Уфы, и их бы, злодеевъ, истребить, дабы они не чинили противу нашего государя сопротивления.

[1] *Перед текстом:* «№ 11. Перевод с татарского ж письма на руской диалектъ».

После текста подпись переводчика: «Егор Иванов».

И оной указ написанъ по приказанию государя Петра Федоровича декабря 6 дня 1773 года.

Во уверение сего старшина Качкунъ Самаровъ тамгу свою приложил.

По приказанию старшины сей указ писал Амир Усманов и руку приложилъ (*изображение тамги*) такову.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 10.)

№ 171.[1]

Премногомилостивы и милосерды государь батюшка Андрѣй Ильичъ!

Желаю вамъ, моему родителю, здравия и благополучия во веки нерушимо. Я ж, многогрешны сынъ вашъ Алексей, всенижайше прошу заочного родительскаго благословения.

Я при нестерпеливой отчаенности моей ничего не нахожу инаго донести, толко всенижайши прошу какъ себя и протчих к раззорению не привести по нынешним новым обстоятелствам. Какъ вы, может, известны, какая разпростирается в народе молва и публикуемые манифесты. Однако, я думаю, что у васъ еще таковых нетъ, каковыя здесь получаемые от его императорскаго величества государя Петра Федоровича, с которого я при сем для лутчего вам сведения и копию прилагаю.

И всенижайше прошу, многогрешны, предався во власть божию за множество грехов наших, усовестя всех, не привести к раззорению и, от себя выбрав хороших человѣкъ до трех, з доношением к находящемуся при войске главному командиру и старшинѣ Каскину Самарову, при котором я нынѣ нахожусь, и стоим под Уфою в Чеснаковкѣ, какъ мож не замедля, припомня свою гибѣль.

Более ж в суетности моей ничего за скоростию писать не нашел, а остаюсь благополучен. Однако, еще в живых всем родственникам и приятелям, кто б ни был, мой рабски поклон приписую и прошу прощения, естли пред кем погрешил.

Пристань и Табынскъ в подданство пришли, и около Уѳы все жителествы руския в подданстве уже состоят.

А сего писма подателя, прошу, батюшка, для меня грешнаго поблагодарить, ибо ему с надеждою сие поверил.

Многогрешны сынъ вашъ Алексей Еремкинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 15.)

---

[1] *После текста*: «№ 15. Декабря 8 дня 1773 году. Лагирь Чеснаковка».

№ 172. [1]

По силѣ присланного от его императорского величества указа:

Повелевается вамъ Сибирской дороги, а имянно: Илинской волости — старшинѣ Таишу Чинукаеву, Дуванской волости — Алакузю, оной же Дуванской волости — Мянгуяру Арукаеву, Кощинской волости — старшинѣ Ильчугулу Иткулову, Сарцкой волости — старшинѣ Уметею Уразмабетеву в том, чтоб в самой краиней скорости и поспешениемъ для противустояния противъ строющих въ городѣ Уѳѣ злодейства выслать вамъ, вычтя тех, от коих посланы в Сибирскую сторону, да находятся въ Оренбургѣ и в протчих мѣстах, досталных затемъ годных и достоиных храбрых людей с трех домовъ, по одному человеку со оружьями и по одной добрыми лошедми и, сколко взять можно, съестными запасами.

В чемъ повелевается, чтоб едущих с симъ указомъ днемъ и ночию, не останавливая ни единого часа, проводить от деревни до деревни на двоиных подводах; а соупротивляющим будетъ впред его императорского величества немилостивы указъ.

Декабря 28 дня 1773 году.

Сеи указъ дан граѳа Ивана Никиѳоровича, почему всемъ старшинам и сотникам чинитъ надлежащее исполнениѳ без всякого прекословия и в поход послать ...бирав молодцов добрых и годных.

Граѳъ Иванъ Чернышевъ! такъ знаите!

Походной старшина Качкинъ Самаровъ вмѣсто рукоприкладствия тамгу свою приложил.

Походной старшина Канбулатъ Елдашевъ тамгу свою приложил.

Старшина Ибраимъ Мрясовъ руку приложил.

Воисковой писарь Амирханъ писал и руку приложилъ.

Сию копию списавъ, взялъ я, помощникъ Абдрешитъ Галикаевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 32.)

№ 173. [2]

Ордер.

Его императорскаго величества государя императора Петра Ѳедоровича от граѳа Ивапова і полковника Якова Степанова.

Которыя находятся в ведомстве его імператорскаго величества при Стерлитамацкой пристане походные старшины, Иса Мур-

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарских писемъ на руской диалектъ — I».

[2] *Перед текстом:* «В полученных от разных старшин поручиком Уразлиным в важном деле и разных материях на татарском диалекте писмах по переводе изображено следующее, а именно: «Копия».

*

сакаев обявил о себе, что он сго императорскому величеству верны раб, почему обретающимся в державе его императорскаго величества всем иновердам, яко-то: башкирдам, служилым и есашнымъ татарам, определяем повелением его імператорскаго величества быть послушными и не иново, какъ до кончины живота своего. Ітакъ за симъ нашим обявлением кто-либо команды его императорскаго величества, пожелав его величеству служить, возчювствует раззорение и тягость, то таковых безпристрастно увещевая, к тому склонять; а естли кто против сего возпрепядствует, оных поражать смертию и ловить.

Декабря ... дня 1773 году.

Подлинной подписали граѳъ и полковник Яков Степанов.

Сей его императорскаго величества указъ всего уезда старшинам даже до последнего возить денно и ночно на подводах безъостановочно. А буде кто сего не послушает, то таковы подвергает себя неотменному впред его императорскаго величества гневу. Ежели ж кто сему повинуется, то онъ, разъчислясь с каждого двора по человску или з двухъ по одному, со всем оружием явится близ города Уфы. А старшинам каждому, списывая с сего копи, оставлять у себя.

(Г. А., VI, д. 416, ч. I, отд. 7, лл. 14—15.)

№ 174.[1]

1774 году генваря 1 дня от Осинской полгородной слободы Осинских пахотных салдат к выборному Дмитрею (Дмитрею) Юсупову с мирскими людми обявил тое жъ слободы пахотной же салдат Егоръ Кузнецовъ с товарищи.

А о чемъ мое явочное прошение принять, тому следуютъ пунтуты.[2]

I.

Будучи я, Кузнецовъ, отпущенъ от своей коман[*д*]ы от пахотныхъ салдат в казаки к походному полковнику Абъдею Абдулину, і были мы с нимъ в походе верхъ по Каме реке в Банскую вотчину в Чуговско за[*во*]дъ. І вступили во оной за[*во*]дъ: в начале разъграбили казеноі домъ, такожъ із Божей церкви взяли прикащаков пажиту. Оной полковник былъ с командой при томъ. Были мы под неволей в тоі церкве при церковнемъ старосте, і в то[*м*] бы намъ не остатца. І в томъ я, Кузнецовъ, ему, выборному, сие обявление принятъ впредъ для справки.

А писал сие объявление по прошению пахо[*т*]ного салдата Кузнецова пахотной салдат Федоръ Крпше[*ни*]ников.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 85.)

[1] *Перед текстом:* «№ 51».
[2] *Испорченное:* «пункты».

№ 175.

Города Кунгура Благовещенского собору честны отецъ протопоп Иоанъ Пантелеймоновъ и с протчими сановными людми!

От походного его императорскаго величества полковника Батыркая Иткинова.

Со всего данного мне полномочнаго от его императорскаго величества наставления о приведеніи к тишине верноподданныхъ какъ священного чина, такъ и протчихъ сановъ, мы однако желаемъ васъ, чтоб по врученному отъ его императорскаго величества дозволения уведомить, с честию ли меня, полководца, с военными изволите сретить или с суровостию противится будите.

О томъ с посланнымъ сюда з благополучиемъ ево дозволить до насъ, чего ради я, походной полковникъ, ожидать буду.

Генваря 2 дня 1774 года.

(Подпись по-татарски.)

(Л. А., кн. 6, л. 126.)

№ 176.[1]

В Осинскую земскую избу Уфимскаго уѣзду, Осинской дороги, Гаининской волости деревни Елпачихи от походного старшины Романа Артуганова

Обявлѣние.

Минувшаго декабря 1773 году в последних, а сего генваря мѣсяца в первых 1774 годовъ числех реченного нашего Уфимскаго уѣзду разных командъ башкирцы во время их походу для приведения в подданство его імператорскаго величества россійскаго народу многие партикулярные заводы бѣз всякой причины тех же заводов и протчих местъ обывателя, небѣзызвестно, что привели от насильнаго их грабѣжа во всеконечное раззорение (от чего и я пришел), а сверхъ того интересу грабителство, от чего и я пришел в немалое сумнение, чтоб не привесть себя бѣс подачи явки напрасно х какому неповинному ответу и штрафу.

Того ради Осинской Земской Избы покорно прошу, дабы повелено было сие мое объявление принять и записать впредь для справки в книгу.

Генваря 10 дня 1774 году.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 58.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 26. Подано генваря 10 дня 1774 году».
На поле сбоку: «№ 11».

№ 177.

От следующихъ с армиею его величества государя императора Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго, от главнокомандующих над войскимъ полковниковъ, старшинъ и россійскаго войска ж атамановъ, есауловъ и предводителей с товарищи города Кунгура всемъ доброжелателнымъ и приклоняющимся без кровопролитія и раззорения с присягою к полной власти и отечество его императорскому величеству в подданничество разного звания обывателямъ с пунктами.

Увещевание.

1-е.

Доволно известно всемъ верноподданнымъ и зклонившимся без всякого сумнения гражданямъ под содержание с большимъ порадованиемъ и с ревностию службе его императорскому величеству, которой из невестныхъ самыхъ нашим виденiемъ восходитъ из несчастныхъ, по благодати божией и молепиемъ отечества верноподданных, паки на всероссійски імператорски престолъ и ныне уже немалою частию импери противящимися безъ утеснения овладелъ и, не чиня имъ никакого раззорения, кроме для противящихся выбору к службе казаковъ в своихъ пределахъ, со иждивениями повелелъ предоставлять, что чинится.

2-е.

Сперва не приклоняющейся городъ Уфа с некоторою происходимою от нее противъ его императорскаго величества воли съ его высокогравскимъ сиятелствомъ и донскаго казацкаго войска съ господиномъ главнымъ предводителемъ Иваномъ Никифоровичемъ Чернышевымъ противление, а ныне, какъ и сами мы известны, что уже городъ Уфа взят и не с повинными ничего не учинено, а противящияся преданы смерти.

3-е.

Сколь благоразумно и пристойно город Красноуфимскъ учинилъ и верноподданнически его императорскому величеству по признанию действително его величества восхотелъ с ревностию служить, то первое, заслыша идущую его величества армию, без опасности выслалъ командиръ Бахматов для переговорки и посмотрения его величества манифеста канцеляриста Петра Лутохина, которой, какъ скоро самое существо усмотрелъ, то наперед съ себя послал в городъ Красноуфимскъ достоверное сведение. И, разумея, что самымъ деломъ государь, все граждане с немалымъ к отечеству увеселением учинили армп всей идущей встречу и наперед верноподданнически прислали всее артилерии казаков с огненнымъ

оружиемъ и по въстрече приклонили знамена, и по вгоде в самой городъ была для здравия его императорскаго величества ис пушек палба; и по окончани оной, взявъ немалое число к опасности порохъ и к службе надежных близь дву сотъ казаковъ, пошли к городу Кунгуру.

Протчие жъ места, то есть: заводы, села, деревни и Сибирской губерни крепости все по приклонению взяты, и артилерия с казаками потому ж выбрана. И такъ ныне следуетъ арми его величества более пятнадцати тысечь. По приходе жъ в село Старой Посад и в протчихъ местахъ заслышели мы от того города Кунгура от возмутителей и главныхъ къ бунту возбудителей, командировъ Дмитрея Попова і купца Емельяна Хлебникова, болшее в селе Устькишерте с посылающимъ нашимъ войском противление. И недоволно того, что много уже оказалось раненыхъ и плепныхъ, кои безповинно погибаютъ, а другие есть и убиты?! Не противление ли сие есть, и не дадите ль за безповинных Всевидящему Оку ответъ?!.

4-е.

Мы единогласно васъ увещеваемъ и для самой вероятности при семъ с манифеста его императорскаго величества с точнаго копию за свидетелствомъ[1] с нарочстымъ посылаемъ. Толко в сожелени себя не будьте смешены и не доведите до крайнего безповинных раззорения и противъ силно идущей арми кровопролития. Егда жъ склонение учините, то верноподданнически напередъ выслать обратно и сего ж для нашего и своего посла с ызвестиемъ; а потомъ всее без остатку артилерию, то есть: пушки, порохъ и мелкое оружие, и знамена без подлога с малымъ числом народа.

5-е.

Естьли ж противъ сего и еще что противное учините, то не избегните полной его императорскаго величества власти и воли и будите от доволно идущей арми побеждены. А затемъ отдаемъ на разсмотрение ваше. Причемъ повелеваемъ всехъ, захваченныхъ в пленъ, ис тюремъ напередъ к намъ выслать.

С сімъ же увещеваниемъ посылается красноуфимских казаков капралъ Іванъ Дружининъ с товарищемъ.

Во уверени чего подписали: главной полковникъ Салаватъ Юлаевъ, Каизаферъ Усеиновъ і протчие старшины.

(Подписи по-татарски.)

Старшины: Илчигул Іткулов тамгу свою приложил.
Сюлеймапъ Кусекеевъ.
Канзафаръ Усаевъ.

[1] *В скобках:* «посылаем».

Выборной переводчикъ и передъводетел капрал Адил Бигашев.

Походной полковой писарь Петръ Лутохинъ.

Атаманъ Макаръ Поповъ.

Генваря 19 дня 1774 году.

Походной ротной писарь Василей Протопоповъ.

Сотникъ Імет Маметевъ тамгу приложилъ.

Сотникъ Имин Алаусеинов тамгу приложилъ.

(Л. А., кн. 6, лл. 262—263.)

№ 178.[1]

Благородному господину Нагайбацкой крепости командиру Василю Ивановичу Торнову походных старшинъ есаула Еремкина и сотника Алчинова

Репортъ.

От 18 числа сего генваря, услыхавъ мы, что деревни Чалпы старшина Нагайбакъ Асяповъ со всею командою, брося пригородъ Заинскъ, выехавъ, остановился было в деревне Каширах, х коему от нас репортовано было, чтобъ онъ нас с командою дождался в показанной деревне Каширахъ. И со онымъ репортомъ послан былъ нарочной от нас к нему казак, кой и поныне не возвратился. Вторительно, того ж числа послали другаго казака с репортом же, чтобъ о наряжени с окольных деревень для рубления и валежу по разнымъ дорогамъ в лесу засеки с каждаго двора по человеку; и того казака також и поныне нет. А старшина Каранай Мратовъ из деревни Гекирменъ прислалъ к намъ татарскимъ писмомъ, коим требовал, чтоб нам с командою явится к нему во означенную деревню Текирменъ; куда я, Еремкинъ, не хотя его, Мратова, ослушатся, и ездил, хотя в данном нам от вашего благородия в наставлени і не велено у них в команде быть, токмо для взятья у него из команды писаря Рамана Андреева, с командою всего тритцетью человекамп. Коего я по прибыти в вышереченную деревню Текирмень ево, Караная, не застал; но толко оной деревни старшина Субай Кильметев объявил, что де, как отправил к вам с писмом казака Григорья Афанасьева, так же тот час, собравъ свою команду, уехал.

Того ради вашего благородия нижайши просим, чтобъ нам обратно в Нагайбацкую крепость с командою возвратится или нет, потому что ни одной команды башкирской и татарской не имеется, ибо все разбежались; а старшины — кои в домы разеха-

[1] *Печать красного сургуча сломана.*

На обороте: «Благородному господину, Нагайбацкой крепости командиру, Василю Ивановичу Торнову репортъ».

лись, а иные в Нагайбацкую крепость отбыли. И когда ежели какіе старшины или протчия команды к вам явятся, то, не принимая от них никаких отговорокъ и обмановъ, изволите с наказанием в команду сюда выслать, и чтоб со своими командами немедленно сюда явились. А верноподанные раби, уездные жители, все, слезно плача, просятъ, а они, старшины и сотники, с командами для грабежу и раззорения ездят, а не служатъ его императорскому величеству. А об старшине Каранае Мратове обьявил деревни Сакловъ-Башей башъкирецъ Халат Нуркинъ, что де онъ, Мратовъ, с командою уехал в деревню Бекбову.

О чем вашему благородию сим репортуя, просим, чтоб соблаговолено было напротиву сего милостивейшим и непродолжительным разсмотрением нас с нарочно посланным от нас уведомить.

Генваря 19 дня 1774 году.

При сем послано соляных денегъ, а приняты Саранинской волости деревни Каркалей от башкирца Карака Айкина, которому о приняти денегъ семнатцети рублевъ от нас росписка дана.

Походно есаулъ Василей Еремкинъ.

Походной сотникъ Петръ Алчиновъ.

(Г. А., р. VI, д. 421, лл. 5—6.)

№ 179.

Командующему в Ногайбацкой крепости господину атаману Василью Ивановичу Торнову от старшины Месея Мустафина.

Сообщение.

Хоты я и отправилъ к вашему высокоблагородію нарочнаго казака с прошением об отправленіи сюда шести бочекъ вина и о увѣдомленіи нас о ваших обстоятелствахъ и о малости команды, токмо чрезъ семь часовъ послѣдовала перемена. Получилъ я сего часа от его сіятелства графа Івана Никифоровича Чернышева наставленіе, которым изволитъ подтверждать, чтоб башкирским и мещеряцким командам, в силу данного мне из Государственной Военной Кольлегіи указу, быть послушным, и никакого бъ прекословія чинить они не отважівались; а ежели кто противень окажется, то велено по моему разсмотрению телѣсно наказывать.

И хотя жъ совѣсть чистова человѣка наказанию не радуетца, токмо для безсовѣстных людѣй я почитаю оное мнѣ опредѣлено, а за добро доброе и воздаяние всякому.

Итако в разсужденіи незапных впредь случаев вследъ перваго с сим посылаю и покорнѣйше вашего высокоблагородія прошу не о всех о шести теперь, но хотя на первой случай одну бочку вина сюда, какъ можно поскорея, отправить, ибо

из-под Оренбурга гости будутъ, к тому жъ и в арміи есть таковые, что ихъ доволствовать весма надобно. Впротчемъ, паки желанием своим вас утруждаю, какіе у васъ обстоятелствы есть, об оныхъ меня милостию своею увѣдомить. Для свѣдѣния жъ вашему высокоблагородію с указу Государьственной Военной Колълегіи прилагается при семъ точная копія.

Генваря 22 дня 1774 году.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 421, лл. 9 — 10.)

№ 180.

Билетъ.

От отправленного от арми его императорскаго величества от главного командующаго предводителя Ивана Кузнецова казаку Герасиму Кашину с товарищи.

Уведомился и слышно, что к городу Кунгуру от васъ, полковника Салавата Улаевича, с армией своей никакого приступу не видно и пушечного голку не слышно. Но какъ возможно в скоромъ времяни не отступить поторопитца.

Генваря 26 ч. 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 12.)

№ 181.

Наставление

Тисовскаго заводу Василью Бѣлозерову и пищику Егору Немкову дали.

І командировать имъ, Бѣлозерову, и с мирскими людми с постоянными судить по силѣ его императорскаго величества Петра Феодоровича третияго, во всем слушать и ни в чемъ не прекословить, которой был Кунгурского уезду Сибирской дороги Иреиской волости деревни с Тарсу полковникъ Конулбай Юмин. По силѣ указу завод следовали и с указу копию дали, и билѣд достоверный дали ж, і никому обид і налогъ не чинили, господской домъ и анбары следовали жъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 6.)

№ 182.

Его высокографскому сиятельству Ивану Никифоровичю Чернышеву находящегося при арміи его императорскаго вели-

чества под городом Кунгуром выбранного атамана Михаила Мальцова

Нижайши рапортъ.

По силе данного мне от находящегося при арміи для сведения предводителей Ивана Степанова сына Кузнецова наставления [*на*]ходился я с арміею под тем городом Кунгуромъ.[1] На[2] какъ будучи[3] в Ильинскомъ острошке, называется Орда то ж, ис того города Кунгура подошедшая армія минувшего генваря[4] 30-го числа приступила, и по приступе баталия происходила по примеру часов до шести; но только по несчастию нашей арміи того города Кунгура армія, осилевъ[5] нашу артилерию, а именно 18-ть пушекъ и при них снарядъ весь отбили, такъже і всю армію с пораженіемъ разбили. Но только башкирская армія, состоящая при селах Сабарском и Суксунскомъ, по многимъ моим чрезъ почту требованиямъ на ту баталию, неведома для чево, не приступила:[6] оставшейся вместо раненого господина башкирского полковника Салавата Юлаева старшина Чюрю Рясулев — такъ от того много, почесть за измену, и урону арміи причинилось. О чем вашему высокографскому сиятельству всенижайше[7] чрезъ с нарочно посланными казаками репортую.[8] А сколько нашей арміи імянно побито и в плен взято, о томъ ныне точного известия не получил; а когда надлежащее сведение получю, то неотменно вашему высокографскому сиятелству репортовать не преминую.

Сверхъ же того арестованные вышереченнымъ предводителемъ Кузнецовымъ башкирской старшина Канзафар Усеевъ с товарыщемъ, коих онъ оставил за скоростию в селе Алтынном, на,[9] какъ их такъ оставить не можно, при семъ на разсмотрение к вашему высокографскому сиятельству с посланными казаками Васильемъ Кузнецовымъ с товарыщи посланы.

А что касается до состояния арміи разных командъ, в такомъ случае состоящие в арміи[10] команды и разных селъ выписные вновь сотники і казаки о томъ сражени засвидетельствовать могутъ, которые против вышеписанного моего репорту и подписуются.[11]

Февраля 1-го дня 1774-го году.

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 11.)

[1] *Зачеркнуто:* «с арміею».
[2] *Испорченное:* «но».
[3] *Зачеркнуто:* «в ост».
[4] *Зачеркнуто:* «ноября».
[5] *Зачеркнуто:* «ар.».
[6] *Зачеркнуто:* «так от этого много п».
[7] *Зачеркнуто:* «за известие».
[8] *Зачеркнуто:* «а что».
[9] *Испорченное:* «но».
[10] *Зачеркнуто:* «в командѣ разные».
[11] *Зачеркнуто:* «генваря».

№ 183.[1]

1774 году ѳевраля 2 дня дворцовой Сарапульской волости починка Шутемъ крестьяне Ѳотей Самойловъ Ломаевъ, деревни Паздериной Андрей Тихоновъ Глазырин в Уфимском уезде в деревне Ельничихе отправленным от армиі казачей Адегутом Тимисевым допрашиваны:

Были де мы, именованные, в Кунгурском уезде в Мидянском (уезде) селе для делания овчин. Минувшаго де генваря 30 дня приехали де ізъ армиі того села крестьяне, кои были взяты в казаки под городъ Кунгуръ, и оные де обявили: что армию де кунгурские купцы с обывателями розбили і пушекъ отбили с алтилерией двенатцеть, а на сражение побито де злодейской армией армиі его імператорскаго величества девяносто человекъ; а в полон, сколько взято, про то они не знаютъ. А разбежившая де армия имееть собрание в показанном селе Мидянке из башкирских, мещерятских и роских казаков немалое число.

И в симъ допросе сказали сущую правду и ничего не утаили.

К сему допросу [*та*]тарским писмом Ханзя Маметкуловъ руку приложил *(подпись по-татарски)*.

К сему допросу *(татарский текст)*.

Отправленной от армиі Адегутъ Тимисеевъ руку приложилъ *(подпись по-татарски)*.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 87.)

№ 184.

В Красноуфимскую Казачью Станичную Ізбу отставного казака Ермолая Игумнищева

Обявление.

7-го числа сего февраля, когда здесь в Красноуфимску получено ізвестие, что яко-бы вышедшая із города Кунгура команда следуетъ сюда, в то время повстречался со мною на улице бывшей есаулъ Афанасей Овчинниковъ и, неведомо с какого умыслу, при священникѣ Василье Игнатьеве проговаривалъ:

Что мы их супостаты; и как де Кунгурская команда сюда прибудетъ, то де они какъ меня, такъ и протчих, кои яко-бы склонились в общество с башкирским народом, связав, отдадутъ руками. А после того в тот же день сынъ ево есаул же Григорей Овчинников повстречался со мною на улице с ружьемъ, коимъ и намерен был застрелить; однако ж я еще от того спасся. При чем были казака Федора Бабушкина жена Аксинья да отставной

[1] *Перед текстом:* «№ 53».

казакъ Іванъ Бормотов. И проговаривал, что он весь род нашъ искоренитъ; при чем был отставной казакъ Кандратей Немтыревъ.

Того ради Красноуфимской Станичной Ізбы покорно прошу сие мое обявление принять і впредь для ведома в книгу записать, а меня от такого помянутых Овчинниковых нападения освободить.

Февраля 9 дня 1774 года.

К сему обявлению вместо отставного казака Кондратья Ігуменщева по ево прошению руку приложилъ
отставной сержантъ Федор Добрынинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 23.)[1]

№ 185.

Приказъ.

От полковника Качкуна Самарова Уфимского уезду, Казанской дороги, Еланской волости каманды башкирской старшины Муслюма Аитова сотнику Шамаю Муслюеву в том, что, приехавъ сюда, каманды твоей Балтачь Сеитовъ обявил:

Что де ис каманды вашей находятся въ походѣ в службѣ въ большой арміи — сорокъ пять человекъ, под Уфою — двадцать пять, под Кунгуром — двенадцать человекъ: а нынѣ де требуютъ еще с них в службу людей под Мензелинскъ. И просил, чтоб их в другие мѣста не брать, а велеть быть в службѣ обще с своею камандою под Уфою.

Того ради повелевается, чтоб вы требователям под Мензелинскъ отнюдь не давать, а быть в походѣ, с сколких домовъ велено по указу, под Уфою.

В чем данъ въ селѣ Чесноковкѣ марта 11 дня 1774 году.

Полковникъ Качкун Самаровъ тамгу свою приложил.

Писарь Амиръ Усмановъ писал и руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 17.)

№ 186.[2]

Господин есаул Дмитрей Корниловичь! здравствуй!

Потребно сюда для раненых на баталье башкирцовъ вина три ведра; которое, выня из бочи, привезжай сюда в самомъ ско-

[1] *Ср. в том же отделе с лл. 22 и 24.*
[2] *Перед текстом: «№ 14».*

ромъ времени и с командой своей для наилутчаго согласия, не ожидая нарочной посылки, и не доведи себя до ходова. [1]

Писавый до вас Михайло Голдобинъ.

Ч. 12-е марта 1774 году.

Привези тихонько, чтоб башкирская армия много не знала.

Вместо атамана Матьвия Треногина подписалъ
есаулъ Илья Дьяконов.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 44.)

№ 187. [2]

Приказъ.

Арміи его императорскаго величества отъ учрежденнаго в городе Челябинску вместо полковника походного атамана и письменных делъ производителя Григорья Туманова башкирскимъ старшинамъ Муртазе, Исаю, Исаре.

Получа сей приказъ, имеите вы команды своей з доброконными башкирцами всеми без остатку явится ко мнѣ в городъ Челябу в скором времени, для чего и посланъ к вамъ нарочный казакъ Ѳедоръ Попов.

Марта 14 ч. 1774 году.

Атаманъ Григорей Тумановъ. [3]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 8.)

№ 188.

Атестатъ.

Данъ сей города Осы отъ казачьихъ атамановъ Степана Кузнецова, Матвея Треногина, старосты Трофима Шестакова, есауловъ: Дмитрея Юсупова, Егора Высокова, Ильи Дьяконова — Уфимского уезду Осинской дороги Гаининской волости деревни Елпачихи мулле Ад[иг]уту Тимесеву в томъ, что онъ, Тимесевъ, с нами обще от наезжающихъ на городъ Осу и окольние жителства злодейскихъ партей во обороне з башкирскою казачьею командою бывалъ часто и велъ себя при оной добропорядочно.

И по выбору миръскихъ ихъ людей командиром быть достойнымъ по ево характеру признаваемъ, в томъ и засвидетелствуемъ.

Марта 17 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, I, отд. 15, л. 36.)

---

[1] *Испорченное:* «худого».

[2] *На обороте:* «Приказъ башкирскимъ старшинамъ Муртазѣ, Исаю, Исаре».

[3] *Далее несколько строк, написаных по-татарски.*

№ 189.[1]

Наказъ

Атправленному из города Челябы армейскому харунжему Ѳедору Максимову.

Получа сей наказъ, ехать тебе в деревню Першину и Казанцову, также и Коштатскую и во оных жителствующих обывателей от нынѣ следующих башкирских командъ отъ обидъ защитить, и те команды препроводить ис показанных деревень при себе. И что тобою учинено будет, о том по возврате в Челябинскъ мне донесть.

Марта 20 дня 1774 года.

Григорей Тумановъ.

Писарь Яковъ Иконниковъ.

(Г. А., р., VI, д. 416, ч. I, отд. 1, л. 10.)

№ 190.[2]

1774-го года марта 21-го дня.

Уфимского уезда Осинской дороги Гайнинской волости деревни Усмановой от старшины Саифула Саидашева.

Посланному от меня казаку башкирцу Абдузялин Мясогутову до его высокографского сиятелства Ивана Никифоровича Чернышева, которой находится под городом Уфою в селе Чесноковке, за самонужнейшим государственным деломъ в надлежащемъ пути какъ впредь до его высокографского сиятельства, такъ и обратно до Гайнинской волости в жительствах благоволено б было давать опому казаку две подводы везде, бѣз задержания.

В верности у сего я, старшина, по-татарски руку приложилъ.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 55.)

№ 191.[3]

Приказъ

Мияской станице.

Репорты оной станицы я исправно получилъ, которыми прописываетъ, чтобъ взыскать захваченныхъ із оной башкир-

[1] *Внизу документа печать красного сургуча, с надписью:* «Ея Импер. Величества Куртамышской слободы».

[2] *Перед текстом:* «№ 24».

[3] *На обороте:* «Приказъ Мияской станице.
Прислать... Савастьянова атамана Пещанскихъ пшеничныхъ калачевъ».
Под текстом печать красного сургуча сломана.

цами людей. К сему старание приложить не оставлю, да и защищениемъ вашу крепость от неприятеля снабжу. Впрочемъ, імеете вы для состоящей при мне россійской арміи прислать: сена с каждого двора по возу, овса по четверику, печоного хлеба по три ковриги, чего і ожидать в деревне Калтиной.

Апреля 6 дня.

Атаманъ Григорей Тумановъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 1, лл. 17 — 18.)

№ 192.[1]

Прошлого 773-го году декабря въ первых числех указу его императорскаго величества государя нашего Петра Федоровича обявляю для исследования по закону Уфимского уезду Сибирской дороги на Салавата Юлаева; а о чем, значит ниже сего:

Приехал я, полковой старшина Бахтияръ Канкаевъ, обще с сотникомъ Абдул Каримомъ Кускаевым къ Санаринскому заводу и послали в тот завод посланниковъ четырех человекъ, кои, побывъ тамо, не устращивая их ничемъ, но порядочным образом увещавали. Почему тутошные обыватели, вышед к нам встречу в семь верстъ со одною пушкою, с порохомъ тремя фунтами, с девяносто тремя пулями, со осемью фузеями, двумя турками, с хлебомъ и с солью, пришли въ подданство без всякого спору. Да притомъ оные заводские обыватели подарили вышеписанных посланниковъ Абдулкарима Кускаева с товарыщи добровольно лошедью иноходцомъ мерином серым за то, что уведомили они их о благополучіи государя и о повелени его, да с той радости подарили полковаго старшину Бахтияра Канкаева мерином светло-серым. А потом съездивъ я с камандою на тот завод, где нашли въ амбарах стали, железы, да заступы железные и вещи чугунные, кои запечатали, а ничего не взяли, кроме того, что, взявъ боярские окованные железом колесы да сани, роздали въ каманду. Да еще взято семнадцать лошадей, два быка, пои[2] розданы в армию на пищу. Да взял я с тутошних жителей в службу пятнадцать человекъ.

А, по исполнени опаго, пришли стречать города Краснояра руские люди с двумя пушками, почему поехали мы с ними во оной Красноярскъ, где взяли в казну его императорскаго величества: четыре пушки, пороху двадцать четыре пуда, пули, сколко числом, не знаю; денегъ: винных — шесть мешковъ, саляных — девяносто мешковъ; токмо оных къ государю Петру Федоровичу отправить не могли. Да спрятано было Хлебниковымъ въ шестидесети верстах тритцать лошадей, коих я пригнал; да от Еикина

[1] *Перевод с татарского.*
[2] *Испорченное:* «кои».

заимка взялъ шесть лошадей, двух коровъ, четырех овецъ да козу, кои отданы в армию на мясо, а из них хороших и годных лошадей оставили для государя.

По вступлени жъ въ Красноярыі, спрашивал я с товарыщи: Упеевой волости сотником Ишалѣемъ Кадралѣевым, старшиною Алакузом и сотником Кутушом и с протчими того города камандира Никиѳора Андреева и тутошних казаковъ, кто оной раззоренной город починил. На что они обявили, что де починил камисар да есаулъ Гришка, тако жъ Максим Калашникъ; а потом де оной камисаръ бежал, а токмо посланными от него, Никифора Андреева, поиманъ и посаженъ на цепь; почему оных воров паки сковали в железы. А точию Илчигу[л], согласясь с Сулеиманом да Салаватом, взявъ у камисара денегъ сто рублевъ, у Максима Калашника сто жъ рублевъ, самих их свободили. А какъ тутошные казаки во учиненных от них обидах подавали доношение, токмо они, приняв, оное раздодрали и самих их устращивали, чтоб они на них не доносили. А какъ я проговаривал им, для чего они тех воровъ свобождаютъ, за что они отнели у меня указъ, а самого меня, взявъ под караулъ и наложа на шею цепь, повели вешать. Из-за того устрастию взяли у меня денегъ двенатцать рублевъ; а я нынѣ требую те свои денги и лошадей, восем фузей, две турки. А тем их свобождением тех воровъ жители тутошние были весма недоволны. А потом оные свобожденные, изменившись и давъ в Кунгуръ известие, что у нас людей немного и пороху нетъ, призвали каманду своими. Полковникъ Ишмен погиблъ, да в том городѣ Красноярѣ соль и протчая казна раззорена. А потом предписанные воры: камисаръ, есаулъ Гришка да попъ с товарыщи поехали с тою камандою. Да и помянутой Ишмень, по узнани о их изменѣ, посадил было их в железы, а потом свободил, взяв с каждого по двести рублевъ; а наконецъ получил себе погибель от них.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 7—8.)

№ 193.[1]

Вамъ, господамъ старшинамъ Ибрашу Уразбахтину, Максюту Мурзекееву!

Будьте здоровы на многие лѣта!

Присланное от васъ я получилъ и, считая, что намъ надобно до времени молчать, потому что государь Петръ Федоровичь взялъ Казань, свидавшись съ сыномъ своимъ, путь принелъ къ Москве, почему и находящияся здесь полки все въ тое сторону безъ остатку обратились. И такъ народъ принялся за работу;

[1] *Перед текстом:* «№ 49. Копия».

После текста: «Подъ скриптомъ написано: между собою намъ никакого смятенія делать не надобно, а жить спокойно».

а какъ хлѣбъ уже поспѣлъ, то пускай они исправляются. О чемъ господину полковнику и брегадиру отъ имени моего мульле Канзеферу пиши, чтобъ они жили спокойно. А когда Господь дозволитъ ему желаемое получить, тогда мы тотъчасъ указы получим; недеемся, что мы не обеспокоимся. А какъ вамъ угодно, такъ и оставайтесь, вновь тревожить отечество трудно; а лутче, доколѣ успо[*ko*]ится время, жить. Такъ прошу описать съ хорошимъ увещаніемъ къ мульле Канзеферу, чтобъ он на некоторое время терпеніе. Ежели когда возтребуются измен-ники, то оные въ свое время сыскаться могутъ, и нигде не укроются. Однако намъ до время принять надобно терпеніе: впредь что воспоследуетъ. А насъ неволя къ войне не прину-ждаютъ. А хотя которые и спросились въ походъ, однако оные остались невысланными въ домах,—то мы можемъ считать за авантажъ.

Ч. 26 іюня 1774 года.

Остаюсь старшина и предводитель
Алибай Мирзагуловъ.

(П. А., кн. V, л. 107. — Ср. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 20.)

№ 194.[1]

Вам, великоименитым господам старшинам: родственнику Шарыпу Кіякову, старшине ж и главному начальнику Кулыю Болтачеву, а особливо любезному нашему другу Сагпту Болтачеву со всеми, под руководством вашим находящимися, желаем здравствовать!

Пред сим въ отправленным вы к нам любезным писме писать изволили, чтоб мы в домы наши разъехались. Сіи ваши слова весма изрядны: мы для свидания с вами, нашими другами, приезжали было; не толко вы насъ ни во что почли, а вам было самим видится с нами надлежало. Мы не так, какъ вы: на едино-законцов злобы не имеем, и мы с сим намереніем вас зовемъ и сами приехали. А что вы с нами видится не хотите, то сие напрасно; мы было для того с вами свидания ездили на Тапыпской перевоз, но и тут васъ не видали. Однако ж, из ростав-ленных ваших караулных слыша, что вы в деревне Чишме-Бурае, посылали два раза, но и от тех известия не получали. После того сотника Абдул Карима посылали, и от него никакого известия не было; а в четвертой уже раз посылали Исергапа, но и тот толко одного видел порутчика, а тебя, Кулыя, найтить не могъ. Может статся, что сие от нещастия нашего. Что ж лежит о мани-фестахъ, то оных от васъ, да и ни от кого мы не получали. Сіи ж

[1]) *Перед текстом:* «Перевод с татарского писма, в коемъ значит следующее:».

ваши слова, что вы билетов не возмите и нам не дадите, напрасно: кромѣе Бога кто может вины знать! Естли б мы, увидившись, переговорили, то б с обеих сторон обстоятельства были известны. С клятвою говорим, что ни от кого вам вреда не будетъ. Все наши единоверцы сіи ваши поступки не хвалятъ. Што вам зделалось? Также, какъ и старшина Токтамышъ, в домы возвратясь, живите, ваши увещани не скрытны, и в том вы невиповны, ибо сие не от нас и не от васъ, а единственно Божие наказание. А увещеваніи, будучи и в домех, вам делать можно. Пожалуйте, старайтесь видится с вашими домашними. Хотя б вы і из домов ваших вси дороги ездить захотели, никто вас удержать не может, а толко надлежит вам до указу быть в домах. Пожалуйте, к нам пишите и вовсе пас не бросайте, а мы васъ в скором времяни видить желаемъ.

Слуги ваши: мулла Гудегуд Тимечеевъ, Аладинъ Бектуганов, старшина Абдусалямъ Рамзинъ, старшина Зюмакай Аскаровъ, походной старшина Рахмангул Иртуганов руки приложили.

Августа 31 дня 1774 году.[1]

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. II, л. 261.)

Вотяки.

(Январь 1774 г.)

№ 195.

1774-го году генваря 5-го дня Казанского уѣзда Арской дороги Сидоровой сотни Емельянова, а нынѣ правитъ сотническую должность из вотяков новокрещенъ Максимъ Ивановъ, по водки Туимацъ, сотни ево мирские люди разныхъ селъ, деревень и починковъ из вотяковъ новокрещены и вотяки—

Нижеподписавшиіся, будучи на мирском сходе в селѣ Вознесенскомъ, Водзи Мочи то жъ, со обшаго единосогласия мирскаго приговору и совѣту приговорили мы, мирские люди, тои нашей сотни показанному правящему ту сотню сотнику Максиму Иванову:

Какъ приѣзжа[*ли*] прошлого 773 году декабря 26 дня в вышепоказанное село Вознесенское шесть человѣкъ, которые называли сами себя казаками, ис которыхъ пять человѣкъ из вотяков, а шестой ис татаръ или из башкирцов. На что они обявили того ж числа с манифесту копию, в том тебѣ, сотнику, ѣхать до того мѣста, гдѣ оныхъ казаковъ находитца команда и главной командиръ, и обявить ему сей приговоръ и просить у него в народъ наставления: не соблаговолено ль будетъ сообщить несносные изнеможения и нужды и отослать, куды от нихъ приказано будетъ?!

[1] *После текста*: «Подлинное переводил переводчик Федоръ Третьяковъ. Іван Черкашенинов. Канцелярист Степан Михѣевъ».

В чем мы, нижеподписавшияся мирские люди, под сим и подписуемся, именно:

Села Вознесенскаго, Водзи Мочи то жъ,—Сидоръ Васильев (по водки Туибакты), Кирила Миронов Сыба, Степан Петров Байчура, Михайла Васильев Карман, Василий Осипов Васка.

Деревни Сед Мерчи Мочи—Егоръ Григорьев Дюзю, Тарас Васильевъ Смали, Семен Артемьевъ Гипка; то жъ деревни Алексѣй Алексѣевъ Кекиро.

Вотяки:

Битемыръ Бектемыровъ и тамгу свою приложилъ такову *(изображение тамги)*

Коникъ Этяган тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*.

Деревни Сед Морчи Биі—Семенъ Михайловъ Семенъ же.

Деревни Верхней Юсъ—Василей Иванов Усей.

Села Покровскаго, Мултон Тукли то ж,—Василей Терентьевъ Василей же.

Деревни Улмолъ по рѣчке Левъ Шуръ—Степанъ Даниловъ Каисы.

Деревни Англет Мочи, Сурдовур то жъ,—Обрам Ивановъ Ибрашъ, рядовые жъ Лука Сидоровъ Луконя.

Деревни Мырк Шмесъ—Борис Михайлов Шикыръ.

Деревни Ж.....тъ себѣ усадом по рѣчке Сѣдморчъ Андрѣй Иванов Туимурза.

Вотякъ Ешметъ Ешътугановъ и тамгу свою приложил.

Чюзи Ялтаевъ и тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*.

Усей Дюзин и тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*.

Деревни Нижней Юсъ, словеть Малая,—Мирон Иванов Мирай, Семен Даниловъ Явай.

Починка Бланшъ Юсъ—Ларивон Никитин Абдыкъ.

Деревни Муки Каги—Степан Тимофѣевъ Тупегъ.

В чемъ мы, вышеименованные мирские люди, сей выборъ и приговоръ за руками и дали.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, л. 325.)

№ 196.[1]

Премногомилостивы государь мои Василей Іваповичь!

Репортъ вашъ получен, по которому мне приказано к вам напротиву того писать, чтоб васъ уведомить. А паче по сло-

[1] *На обороте*: «Милосердому» государю і отцу Василью Івановичу Торнову, достойно почтенному господину, находящемуся в Нагайбацкой крепости атаману».

весному от васъ ко мне приказанию во удовольствие ваше, государя моего милостиваго, какъ я слышу об вашем достохвальном произвождени и распоряжени, присланных от васъ отправилъ къ его величеству, а пушки и порохъ по разсмотрению его высокографскаго сиятельства присланы будут. А для жъ разведывания еще до вашего репорта прописанной парти нарочной от его сиятельства посланъ, где оная находится.

Прошу, милостивы государь, меня в своей высокой милости содержать, чего я завсегда ожидать должен. Да и сие напомянуть осмеливаюсь, батюшка милосерды: родителя моего, увезеннаго в Мензелинскъ, высвободить, а он де ныне, слышно нам із репортовъ, что уже скованъ и содержитца подъ арестомъ, да и домишка де нашъ і скотъ розграбленъ, да и работники де, которые были, все разбежались. Пожалуй, батюшка, помилосердуй: не можно л розграбленное, собравъ и ізыскавъ виновных, доставить в дом нашъ. Пожалуй, милосердый отецъ, не оставь меня беднаго, за что вам Господь воздастъ, его же хощеши. Да і брата моего, батюшка, милосердием своим жаловать не оставлять.

Впротчем жъ со отданием моего нижайшего поклона остаюсь ваш милосердаго государя всенижайши слуга

Алексей Еремкинъ.

Ч. 15 генваря 1774 года. Лагирь село Чесноковка.

(Г. А., р. VI, д. 421, л. 4.)

№ 197.[1]

Милосерды государь и отецъ Василей Ивановичь!

Я, всенижайши, васъ, милосердаго государя, прошу о неоставлени меня, беднаго. Известился я, что домиш[k]а нашъ за отбытиемъ родителя розграблен, також и розданной скотъ показанием в разных деревнях весь розграбили жъ, да и жену мою, будучи в Каракулине, ограбили жъ. Почему я у его высокографскаго сиятельства Ивана Никифоровича мілостиваго защищения, почему его сиятельство приказал дати казаку, присланному от вас, Василью Михайлову наставление, чтоб те грабители, какия б они ни были, пограбленное все возвратили без остатку. О чем я вас, милосерды отецъ, прошу защищения, для чего і с указу его величества из Государьственной Военной Коллеги ему, Михайлову, дана, іс коего можете, батюшка, усмотреть, что в нем пишетъ.

[1] *На обороте:* «Милосердому государю Василью Ивановичю Торнову. Находящемуся командиром в Нагайбацкой крепости казаку Торнову. В Нагайбаке».

Пожалуй, батюшка, заставь за себя бога молить.

Да и работникам нашим, вотякам, подтвердить, чтоб они шалостей не чинили и были послушны. А более де ко грабительству устремляются наши казаки. Пожалуй, батюшка, ихъ от того удержите, ибо они, і сами видите, какова сложения: что многии из них самые воры и машенники, коим і верить не можно. Пожалуй, батюшка, защити меня, беднаго, за что вамъ господь заплатитъ, в чем и надежду мою неотменную на васъ полагаю.

За что ожидать долженъ милостиваго известия и остаюсь со отданием моего нижайшего поклона вашъ милосерднаго государя всенижайши слуга

Алексей Еремкинъ.

Ч. 17 генваря 1774 году. Лагерь село Чесноковка.

(Г. А., р. VI, д. 421, лл. 7—8.).

Калмыки.

(Декабрь 1773 г.—апрель 1774 г.)

№ 198. [1]

Высокородному и почтенному господину атаману Илье Ѳедоровичу Арапову.

Казанского уезду села Никольского (Черемшан то ж), господ коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова служителя их колокольных и пушечных экспедицей и литейных дел Леонтья Васильева сына Соловьева.

Обявление.

Минувшаго ноября 27 дня 1773 года в первомъ часу дни, приехавъ в означенное село, неведомо откуда, калмык сто двадцеть человекъ с хорунжим и со значком и напавъ на дом вышеписанных помещиков, грабежомъ из оного взяли жеребцов: одиннадцеть вороных, одного пегова, кобылицъ четырнадцеть разных шерстей, молодых жеребцов и кобыл разных же шерстей сто двадцеть, коров з быками и с телятами шестьдесят шесть, овецъ шленских и черкасских триста шестьдесят. Да в то ж самое время в имеющемся ж оных господ в селе Городищах в доме взяли ж: разных шерстей жеребцов одиннадцеть, кобылиц двенадцеть, молодых жеребят сто тридцеть, коров з быками сорокъ, овецъ шленских и черкасских четыреста. А на

[1]) *Перед текстом:* «Подано декабря 26 числа 1773 году».

сколко оных по цене, того я за неимением от господ сведения не знаю.

Того ради вашему высокородию об оном симъ объявляю ко известию.

Декабря 26 дня 1773 году.

К сему обявлению Леонтей Салавъевъ руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 11.)

№ 199.

Находящемуся в пригороде Алексѣевску с калмыцкою командою господину ротмистру Василью Матвеевичю походного атамана Арапова.

Ведение.

Чрез присланного от вас отставного войсковаго писаря Горбунова ізвестным себя призналь, что вы в трисотном числе в Алексѣевскъ со стороны его императорскаго величества, яко верноподданные, к защищению от изменниковъ і злодеевъ города Самары всякого звания людей прибыли и требуете в крайней скорости, чтоб я к вам с командою сикурсовал, на что вам чрезъ сие уведомляю.

Мне возвратится никакъ невозможно, понеже обстою с малою командою, да и артилеріи при мне не имеется, і следую для взятья артилеріи и команды, следующей съ есаулом Чюлошниковым, которой уже и прибыл в деревню Обухову, да и с черкасъ по дву сотъ. Сверх же оного и от его императорскаго величества ко мне вспоможение с припадлежащею артилериею следуетъ: тысячная команда да еще которой находился на новой московской дороге в Бугульме гравъ. З болшею командою будемъ сикурсовать, і я нынѣ в совершенной надежде содержу: все команды собрался могутъ дней через шесть.

Противу чего и вам, господину ротмистру, когда ревностно его императорскому величеству служить желаете і себя в том оказать верноподданным, то до прибытия моего і командъ для защищения от злодеев в пригороде Алексѣевску с командою быть, дабы, яко же верноподданные рабы, обыватели не могли попѣсть раззорения, да и со стороны злодейской удачи получить не могли, заступить Самарскую дистанцию и темъ его императорскаго величества интересу вреда. А я, какъ скоро собрав команду, сикурсовать к вам буду і о том к сведению вас бѣзызвестными не оставлю (а что ж касается команды вашей казакам на лошадей фуражу, сена и овса, то изволите требовать командую-

щаго в Алексеевску казака Гурьева; а для привозу впред і заготовления фуражу определено писарю Горбунову).

Генваря 4-го дня 1774-го году.

Походной атаман Илья Арапов̀ъ.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 50—51.)

№ 200.[1]

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Ставропольскихъ калмыкъ атаману Федору Иванову Дербетеву войска Яицкаго войсковаго атамана Никиты Каргина с старшинами

Сообщеніе.

Сего теченія от нас из войсковой канцеляріи послано до вашего высокоблагородия сообщеніе, понеже по именному высочайшему его императорскаго величества повеленію нынѣ требуется із вашей команды парядить в поход трехъ сотинную команду. А что касается в вашемъ вѣдомстве и многие имеются неимущия люди, которымъ по своемъ недостаткамъ пить—ясть ничего, то мы, разсуждая, приговорили:

Разсматревая самимъ вамъ во своей команде, кто имеется достаточные люди, ежали у кого имеется десять скотинъ, у того, взявъ одну, и неимущаго снабдить, а девять ему жъ оставить; і у кого взято вами (?) будетъ, записавать, за что во свое время ис казны его величество удовольствиемъ наградит будетъ. А не так, какъ нынѣ у вас между себя происходитъ: многие жалобы дошли до нашего войска, что по многимъ недостаткомъ другъ у другшки варовством грабятъ скотъ, отчего междуусобие многие делаются, съсоры.

А притом і нашимъ казакамъ, которые жителство имѣютъ по хуторамъ в разных местах, и таковымъ вашимъ никому никаких обидъ ни чини же, от чего б не могли произотти больши ссоры жъ и междуусобицы.

И о всем вышемъписанномъ своей команде накрепко потвердить, на что и ожидать имеемъ от васъ скорейшаго успешнаго сообщения.

Апреля 7 дня 1774 году.

Войсковой атаманъ Никита Каргинъ и войсковые старшины Афанасей Перфильевъ, Іванъ Фофанов.

По их приказу подписал Петръ Нивякинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 5, лл. 1—2.)

[1]) *На обороте:* «Высокоблагородному и почтенному господину Ставъропольскому атаману Федору Ивановичу Дербетеву войска Яицкаго войсковаго атамана Никиты Каргина с старшинамі сообщение».

№ 201.[1]

Высокоблагородному и почтенному господину Ставропольскихъ калмыкъ атаману Феодору Иванычу Дербетеву войска Яицкаго войсковаго атамана Никиты Афонасьева Каргина съ старшинами и всего войска Яицкаго

Сообщения.

Сего течение от 7 числа послано отъ насъ с вашимъ есаулomъ к вамъ сообщение, что по имянному его імператорскаго величества высочайшему повелению велено вамъ нарядить в походъ трехъ сотинную команду. А ныне мы равнымъ образомъ и темъ же высочайшим повелениемъ в самоскорейшимъ времяни откомандировatся вамъ со въсею вашею командою і отъправитца подъ Илецкой городокъ для предъосторожности и крепкаго смотрения неприятельскихъ партей.

А отъ нас из войска Яицкаго сего ж числа и тотъ же часъ две команды отправились и в самоскорейшимъ времяни поспешествуемъ, о чемъ вашему высокоблагородию симъ отъ нас сообщается.

Апреля 9 дня 1774 году.

Войсковой атаманъ Никита Каргинъ и старшины Афанасей Перфильевъ, Иванъ Фофановъ.

По ихъ приказу подписал Петръ Нивякинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 5, лл. 3—4.)

Киргиз — Кайсаки.

(Октябрь 1773 г.)

№ 202.[2]

Его императорскому величеству, самодержцу всероссійскому и протчихъ, и протчихъ, и протчихъ царствъ, великому государю Петру Федоровичу.

По выходе вашего императорскаго величества во время езды къ городу Яику, пославши къ вамъ человека своего Забира мулълу посломъ и, по полученіи от васъ указа, воспринявъ высочайшее ваше повеление, бывъ къ службѣ вашей в готовности и пожелавши

---

[1] *На обороте:* «Высокоблагородному господину Ставрополскихъ калмыкъ атаману Феодору Иванычу Дербетеву войска Яицкаго войсковаго атамана съ старшинами сообщение».

[2] *Перед текстом:* «Копия. Переводъ с татарскаго писма на руской диалектъ, а по переводу в немъ значитъ тако:».

После текста: «С копии списал татарин Муханаи Саферов.

Подлинной перевелъ Каванской адмиралтейской конторы переводчик Сагит Хальфин.

Орегинальной перевод отданъ господину генерал-аншефу и разных ординовъ ковалеру Александръ Ильичю Бибикову».

васъ, посланной к вамъ двоекратно посолъ нашъ, не доехавъ до васъ, за препятствіемъ непріятелей возвратился. А мы со времяніи получения помянутого вашего указа, не імея никакого сумнительства, но следуя оному, хотя отъ генераловъ и бояръ во учінении намъ благодеяпия много обнадеживания было, точию не взирая на нихъ, а в послушаніи высокого вашего повеления и быть в службѣ находимся въ желаніи.

Да к тому посланного же отъ васъ къ брату нашему Дюсалѣю Солтану съ указомъ человѣка привезъ онъ для совѣту ко мне, которой указъ приемля за самое благо, и что вы ездите, прибирая места, благополучно, темъ васъ поздравляемъ. И бутте в здравіи многия лѣта. А хотя отъ васъ тому брату моему повелено, чтобъ отправить людей до ста или двести, въ чемъ и намереніе было имели; а токмо народъ мой, разсуждая, что де посланной туда Саидалей солтанъ не возвращается, а без того, почитая за невозможность, остановились. Того ради отъ вашего императорскаго величества повелено бъ было для безсумнительной всѣму моему народу къ вамъ езды отправить Саидалѣя солтана к намъ.

Въ такомъ случае к находящемуся близь Сиру Дарьи брату нашему Иргалею солтану да Среднѣй орды Аблаю салтану послав известие, и со всѣми братьями и юртами вашему величеству служить будемъ. Какъ и пред симъ къ помянутому находящемуся по Сиру Дарьи брату своему Иргалею солтану да Средней орды Аблаю солтану и всему народу во известіе в томъ, что сталъ у насъ государь вновь, почту отправилъ с темъ, чтобъ они, по полученіи того известия, тем же часомъ собравшись и севъ на лошади, для службы, яко государю, приехали.

Под тою копіею подписано:

Киргизъ кайсацкой земли Нуралей ханъ печать свою приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 20.)

№ 203. [1]

Его императорскому величеству, самодержцу и протчихъ, и протчих, и протчих, милостивейшему государю моему Фетру Фятревичу

обявление мое.

Присланной от высочайшаго вашего двора указ мною полученъ. А я, увидя оной и понявши о благополучіи вашемъ, прино-

[1] *Перед текстом:* «Копия с переводу. Переводъ с татарскаго писма на руской деалектъ, а по переводу в немъ значитъ тако:».

После текста: «С копии списалъ татарин Муханай Саферов.

Перевел Казанской адмиралтейской канъторы переводчикъ Сагитъ Халфинъ.

Орегинальной перевод отданъ господину генерал-аншефу и разныхъ ординовъ ковалеру Александръ Ильичю Бибикову».

силъ всевышшему Богу крайнее мое благодарение и, узнавъ, что щастливое ваше лицо блиско, да потому ж увидя писмо сына моего Саитъгалея-солтана, весма радовался. Да притомъ желаю от него ж, вышнего Творца, о быти вамъ, высокопресвѣтлому и началнику армии и мужу времянъ, на многия лета в радости; и дай Боже вамъ все то, о чемъ вы думаете, получить!

А по присланному от вашего императорскаго величества ко мнѣ высочайшему указу и в сходственность онаго, какъ скоро братцу своему ханской чести и всемъ киргизъ-кайсакамъ и юртамъ о государствованіи вашемъ обстоятельно обявлялъ, то в то жъ время оной братецъ мой ханъ и все наши улусы, не имея о государствовапи вашемъ никакого сумнителства, просятъ от Бога о снабдени вас всеми желаемыми.

А что жъ написано от васъ в писме о двух стахъ человекахъ, кои мною для отправленія и со излишествомъ наряжены были, а токмо по приезде нашемъ къ Яіку чрезъ яицких руских казаковъ и киргизъ-кайсаковъ имеются разныя известия, почему наши улусы сказали: естли б де повелено было, то какимъ-либо образомъ известие дать могли. По которому обстоятельству почли за изрядное ожидать от высокаго вашего двора повеление. А какимъ образомъ я вамъ служилъ, ездивъ, и отправилъ, о томъ обявить можетъ толмачь вашъ.

У подлинной копіи подписано тако:

Его императорскаго величества поддапных киргисъ-кайсьаковъ Малой орды я, Дустгалей-солтанъ, во уверение печать свою приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 22.)

Татары.

(Январь — июль 1774 г.)

№ 204.[1]

Походному армп господину старшине Шарыпу Якуповичу

Репортъ.

Сего 1774 году генваря 13 дня выехали ізъ [*та*]тарской деревни Утягановой в деревню Брушлы для вспоможения до васъ

[1] *На обороте*: «Болъше качьак (?) Миколай Савелъевъ. Обявилъ Прохаръ».

или какъ прикажите с одними донскими казаками. А татара в другую сторону отложились сами собою в деревню Лекареву и тамъ хотели станцыю иметь будутъ.

И для изъвестия симъ репортом представляемъ.

Старшина Иванъ Никитинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 3.)

№ 205. [1]

По указу светлѣйшаго и высочайшаго императора Петра Ѳедоровича данъ указъ Казанского уезду Арской дороги Терсинской волости деревни Тубы Абдузявилу Сулейманову:

Что он пришелъ милостивому государю нашему Петру Ѳедоровичу в поданство, того ради быть ему старшиною; и в случае, естли явятся государю нашему Петру Ѳедоровичу непріятели, то ему со всею его командою ехать напротив их. И для того изъ невыехавших с околных мѣстъ людей взять в службу неволею (в службу), а противляющих в том людей погублять и имение отнимать и, что в том происходить будетъ, какъ о погублени оных и во отнятіи какого имянно имения, обявлять походному старшинѣ Каранаю Муратову.

Да притомъ повелевается тебѣ, старшинѣ Абдулзялилу Сулейманову, быть для службы въ Казанском уездѣ въ Нохратской волости и в протчих мѣстах. А ежели ж во время проезду захрамают лошеди или устанутъ, то для исполнения службы государя нашего Петра Ѳедоровича взять в надлежащих мѣстах со всяких законовъ людей изъ заводовъ и из селъ подводы; а кои придутъ в повиновение и поданство государю Петру Ѳедоровичу, то взять тогда себѣ каманду.

Старшина Каранаи Муратовъ руку приложилъ.

Есаулъ Солтанмуратъ Муртазинъ тамгу свою приложил (*изображение тамги*).

Писарь Рахимкулъ Искендеров писал и руку приложил.

1774 году генваря 14 дня.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 2.)

---

[1] *Перед текстом:* «Перевод с татарского писма на руской диалектъ, а по переводу значитъ тако:».

«Въ заглавіи написано арапскими речми тако: Зачинаю сие съ именем Божьим, которой есть Премилосердъ и Спаситель».

После текста: «Перевел на русской диалектъ переводчикъ Сагит Хальеинъ».

№ 206. [1]

Нижней Озерной крепости командиру Кириле Разнолишникову Илецкой станицы наказнаго атамана Івана Краснова

Сообщение.

Въ проездъ чрезъ здешней городокъ въ армию его величества, просили вновь прибывшие в здешней городокъ черкасы и Мочинской слободы татара, чтоб по их бѣдности и крайнему раззорению повелено было выдать на пропитания имъ реченной Озерной крепости ис казеннаго магазеина аржаной муки по разсмотрению их семейства. На которую их прозбу его величество всемилостивейше приказать соизволилъ, чтоб им онаго правианта получить из вашей крепости.

Того ради, какъ находящимся въ вашей крепости оной же Мочинской слободы татарам, по сколку выдано на семью того правианта, такъ не возможно ль и при семъ отправившимся отсель той же Мочинской слободы татарам, Темиру Сембулатову с товарищы, всего двенадцати семьямъ, по подлежащему числу с верною запискою выдать же.

Февраля 26 дня 1774 году.

Вместо наказнаго атамана Івана Краснова по приказу ево подписалъ станичной писарь Сергей Жеребятниковъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 10, лл. 1 и 4.)

№ 207. [2]

Катерина Алексеевна, Василей Напрежниковъ!

Григорей Дурандинъ челобитье послалъ. Вы не бойся. Казань стоимъ, слава Богу! Теперь живъ Короткобинъ салдат тутъ принимаевъ Черное море.

(Г. А., р. VI, д. 466, ч. I, л. 5.)

№ 208.

Милостивейшій государь Петръ Федоровичь!

Въ Военную Коллегію полковника Бахтияра Канкеева вашего величества

покорнейшій репортъ.

Нынешняго нашего похода Казанском уезде всяких прочих разнаго рода человек вседушей [3] рады — по милости государя

[1] *Перед текстом*: «№ 5».
На обороте: «Нижней Озерной крепости командиру Кириле Разнолишникову Илецкой станицы наказнаго атамана Івана Краснова сообщение».

[2] *Перед текстом*: «Перевод с татарского писма».

[3] *Испорченное:* «всей душой».

все в службу готовы со всякой охотою, большія і малыя верста место стречают хлебом да солью, со слезами плачут, радуются, милостивейшему тебе імператору на многа лет здравствовать все от Бога желают.

Ныне у нас военных людей руских и татар боліе шестисот человек каждой день охотно желают вашему імператорскому величеству в службу, а інъныя пришли без лошедей і без оружія: что откройте, всепресветлейшей, нам указать, где им брать коней і оружіе; которые па дороге бояръскія селенія у нас остались лошеди, коих чтоб нам брать в казенство.

Еще справедливе і вероятня ваше величество уведомляю: з башкирскія і з закамскія стороны злодейской і заблудшей партіи Султамратовой команды прибежавъ ко мне с радостію служить пять человек, чрез которых я слышал, оныя злодеи от пих убегших остались в татарской деревне Курсах. Весма я строго тракствую (?), во все стороны посылаю команды для проведки вестей и имъки злодеев; на каждой перевоз камскоіі и вятцкой часто посылаю по 50 человекъ смотреть, чтоб сюда злодеев не превозили. Затем тихо походствую.

Прежде сего вашему величеству писано два репорта, дошли или нет, о том мне неизвестно, а посыланы чрез почту.

Іюля 14 дня 1774 году.

Полковникъ Бахтияръ Канкеевъ.
Воінской писарь Абубакир Клячев.
Пищикъ Григорей Васильевъ.

Еще представляю вашему величеству.

Здешнія обыватели старики лутчія люди показывают нам многи раз: един человек увещал людей московскими указами, чтоб не здавался, брал подписки і не велит звать ваше величество третьим імператором, но Пугачевым, за которые подписки с людей брал денги. Въсепокорно я прошу ваше величество прислать ко мне открытое наставленіе, что с таковыми злодеями делать, кои самовольно ездили на подводах.

Полковник Бахтіяр Канкеевъ.
Воінской писарь Абубакир Клячевъ.
Писал пищик Григорей Васильевъ.[1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, лл. 2—3.)

[1] *На обороте*: «Всепресветлейшему, державнейшему, великому государю нашему, імператору Петру Ѳеодоровичу, самодержцу всероссійскому, государю всемилостивейшему. От полковника Бахтияра Канкеева въ Государственную в Военную Коллегію покорнейшій репортъ».

№ 209.

По указу его імператорскаго величества третьего імператора Петра Ѳедоровича, самодержца всероссійскаго, от полковника Бахтиара Канкеева.

Билетъ.

Данъ сей Казанскаго уезду Зюр[ей]ской дороги Муслюмовой сотни деревни Тогузречкия татарину Суре Толбаеву, коей был у Голицына в полону, откуда, бежав, явился мне, полковнику, коего я уволил в домъ свой, чтоб жителем держать невозбранно, а до деревни его пропускать без задержания.

Данъ іуля 17 дня 1774 году.

Полковник Бахтиар Канкеевъ.

Полковой писарь Абубакир Клячевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 16.)

Черемисы.

(Июнь — июль 1774 г.)

№ 210.

Репортъ.[1]

От черемиского старшины Ахмера Агеева армейским начальникам.

Получено известие чрезъ руских крестьянъ, что находящияся под пригородом Бирскимъ непріятели, соединясь с находящимися въ калинникѣ непріятелями, пріехали под рускую деревню Осакову и имѣютъ намерение выехать на Осинскую дорогу. Итако приходитъ наша волость в раззорение. Того ради просим васъ, высокопочтенного Бахтияра Канкаева и протчих начальников, прилагать в том свое старание, ибо оные непріятели противъ Бирска на горѣ поставили пекетъ.

В чемъ старшина Ахмеръ Агеевъ тамгу свою приложил.

Іюня ... дня 1774 году.

Отправленному с сим писмом мурзѣ Уразбактееву с товарыщемъ давать от жителства до жительства две подводы без всяких отговорокъ и без прагону. А по пріездѣ оных непріятелей, прибывъ, каманды старшины Козмы Дмитриева Садышъ Бураевъ с товарыщи четырмя человеки стоповился здесь у Сокояского караулу. И непріятели умножаются. О чем вам, армейским начальникам, обявляю.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 6—7.)

[1] *Перевод с татарского.*

№ 211.

Приказъ.[1]

От отправленных с камандою къ Бирскому полковника Бахтияра Канкаева да главного отамана муллы Аделя Бигашова с товарыщи старшинѣ Баикею Тоикееву. О приведени в самой скорости взятых им во время бытности своей на Ангасацком заводѣ полоненых и уведенных семнадцети лошедей находящеюся при себѣ черемискою камандою и о бытіи въ осторожности, потому де что неприятелей много.

Июля ... дня 1774 году.

Полковникъ Бахтияръ Канкаевъ руку приложил.

Главной отаманъ мулла Адель Бигашовъ руку приложил.

Полковник Абдулязялил Урускуловъ руку приложил.

Отаманъ Алладинъ Биктугановъ руку приложил.

Находящеися при них Абубакиръ Тилячевъ писалъ и руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 10.)

Уральские заводы и пугачевщина.

Авзяно-Петровские заводы.

(Октябрь 1773 г.)

№ 212.[2]

Сего 1773 года октября 23 дня, будучи, мы, приписные партичные крестьянина, при Авзянских заводах при повелени господских работъ, на которые заводы мы посылаемы были, в силу ея императорскаго величества указовъ бывшей государыни Елисаветъ Петровны, и тако ныне сего 1773 году октября 22 дня получили указъ его імператорского величества Петра третьяго імператора и с тем, что несомоволно в силу оных указовъ ехать з заводов повелено. Притом мы все, приписные крестьяне, оному повинились: ехать в свои отечества согласны.

И притом ізбрали мы от себя для провожденія оной нашей парти тебя, Степана Понкина: ехать дорогою до своих жителствъ и в проезде нашем никаких обид, налогъ в жителствах не чинить.

---

[1] *Перевод с татарского.*

[2] *Перед текстом:* «Копи».

В томъ тебя и утверждаемъ, которым случаем мы, все народские люди, тебя ізбрали, а именно:

Села Котловки — Трофим Ажмяков, Семенъ Долгузов, Василей Закурдаевъ.

Села Афонасова — Хоритон Кадошниковъ.

Деревни Тунгузиной — Василей Шарабаринъ.

Деревни Елантовой — Савелей Сорсанов, Феклистъ Михайлов, Афонасей Казаковъ.

Села Чистого Поля — Прокофеи Макаров, Остафеи Давыдов, Антонъ Коретников.

Села Булдыря — Іванъ Алексеевъ, Іван Булдырев, Іванъ Карпов.

Села Толкиша — Дмитрей Балянин, Яковъ Тимофеевъ.

Деревни Ачей — Филипъ Миропов.

Деревни Беляхчи — Василей Зотов.

Села Кармалов — Лаврентей Мушников.

Деревни Горшковой — Максим Клюкин.

Села Данилова — Іванъ Авчинников, Мосей Валов.

Села Круглого Поля — Евсей Антипин, Ефим Пуеров.

Деревни Шипы — Ефим Артемьевъ

и всехъ тех жителствъ мирские люди с мирскаго согласія.

А нам, мирским людем, быть у оного выборного послушными, в том подписуемся.

А сей выборъ писал по приказу оного народу села Круглого поля крестьянъ Федоръ Пивоваров.

Свещенникъ Стефанъ Савельевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 12.)

№ 213.[1]

Обявители сего господина дворенина Евдокима Демидова, бывшие при Авзянских ево заводах партичные приписные крестьяна в работах, которые работали за подушной оклад, а іменно: деревни Елантова выборной Степан Ефимов Понкин с товарищи, которой отпущен в дом свой по сіле его императорскаго величества Петра Федоровича указу.

Октября 24 ч. 1773 году.

Прикащик Максимъ Капылов.

Канторщикъ Варфаломей Набатовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 13.)

---

[1] *После текста подпись «писца»:* «Регистратор Михаила Протопопов».

Воткинский завод.

(Январь — апрель 1774 г.)

№ 214. [1]

От походной его императорскаго величества арміи казака Андрея Носкова дворцовой Сарапульской волости прогородка Осы старосте и сотнику с мирскими людми

Известие.

Сего году генваря 25 числа, приехавъ в деревню Черепановку, напримеръ от Воткинскаго завода верстах десяти, армия, набранная Воткинскаго завода управителем Алексеемъ Клециковым, Денисовой сотни Ефимова крестьянином Михайлом Лахаиным, с которою намерясь вступить на Воткинской завод таким образом, чтоб истребить походную е. и. в. армию, от чего мы имеемъ немалое опасение. Того ради прошу симъ известнемъ для тех злодейских партеи дать немалое споможение.

Генваря 26 дня 1774-го года.

Вместо казака Андрея Носкова подписал
Пищик Сергей Иванов.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 63 и 66 об.)

№ 215. [2]

От походной его імператорскаго величества арміи командированного от его высокографского сиятелства Івана Никифоровича Чернышева приписной к Воткинскому заводу Сивинской волости села Ильинского, Черцо тожъ, от атамана Андрея Носкова.

Воткинского завода избранным от всех священно- и церковнослужителей, мастеровых и работных людей Воткинского завода плотницкому Сергею Митюкову, казакам: копеисту Борису Комшилову, Федору Сверхову

Наставленіе.

Какъ данным от его высокогравского сиятелства мне, атаману Носкову, от 10-го числа сего генваря повеленіемъ по протчем велено в пристойных и опасных местах иметь хорошия

---

[1] *Перед текстом:* «Получено Генваря 26 дня 1774 году. № 31».
На обороте: «Дворцовои Сарапульской волости в Осинскую канцелярию известие с Воткинского завода».
(Печать красного сургуча сломана.)

[2] *Перед текстом:* «Копия».

заставы, чтоб проезжающия почты и всякого звания люди были ловлены и представляемы къ его высокографскому сиятелству, с чемъ кто бы не ехалъ, — по которому я, набирая казаковъ, по поданному мне повеленію и поступаю. А сего числа, вступя с командою на Воткинской заводъ, видя от всехъ заводских служителей покорение его імператорскому величеству, кои, почитая себя верноподданными рабами, никакого супротивления не приняли, за что и приписано имъ будетъ чрезъ мои отестатъ впредь по ихъ воли от его высокографского сиятелства, а чрезъ то і милосердие от его імператорскаго величества.

То дабы Воткинской заводъ з живущими при оном мастеровыми і работными людми обиженъ і раззоренъ не былъ, то рекомендую быть в правленіи завода, какъ выше сказано, по избранію всехъ заводскихъ служителей Воткинского завода плотинному Сергею Митюкову; а в помощь ему преданы копеистъ Борисъ Комшиловъ, Оедоръ Стерховъ с таким подтвержденіем:

Естли какъ из бывших при заводе мастеровых и работных людей и протчих служителей, такъ и крестьян іметь будетъ между собою ссоры, оныя, разбирая, решить по самой справедливости. Естли же паче чаяния кто из мастеровых въ каких-либо случаях усиливатца будетъ, таковых тогда не допущать, а, собирая верноподданных рабовъ, бравъ под караулъ, от того их отвращать. Когда жъ в отлучность мою с казаками последует нашествие на Воткинской заводъ старшинъ и татаръ, башкирцовъ и вотяков с казаками, то оным во-первых, обьявя сие мое наставление, а потом ни до малейшаго грабительства и раззоренія не допущать, по всемерно стараясь, изловя их, объявлять в ближнія его імператорскаго величества команды.

Напрасно ж никому какъ вамъ, такъ и подчиненным обидъ и налогъ не чинить; особливо же того завода священно- и церковно-служителей от всяких, от кого бы им иногда в какое-либо нибудь время случится могло, обидъ, налогъ и от всякого им раззоренія или притеснения всемерно охранять и никуды без моего позволенія нимало не посылать и в свои народные собранія не спрашивать.

Находящимся же на лице мастеровым и работным людям имеющейся по налічію в казенных магазеинах правиантъ, смотря по семейству, выдавать с производимою по конторе запискою, а, в случае оставшихся женъ с малолетными детми, потому ж кормить указною выдачею правианта на каждого человека.

Генваря 27 дня 1774-го года.

У подлинного подписано тако:

Вместо господина атамана Андрея Носкова подписалъ походной ево арміи писарь Оедоръ Чюнаревъ.

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 10.)

№ 216.[1]

В Осинскую Земскую Избу деревни Бандины от крестьянина Антропа Быкова.

Репортъ.

Сего генваря 28 числа 1774 году, приехавъ к нам в показанную нашу деревню, Сивенской волости деревни Сибпряковы крестьянинъ Іванъ Сибпряковъ словясно обявил: что де вышеписанного числа приезжали к нимъ для собрания силы посланные от возмутителя і бунтовщика Лоханина и Клепикова, коих по собраніи и увезли. Притом же обявил, яко б из села Мулинскаго на помошъ им прислано четыреста человекъ и две пушки с припасы, а оттуда де намерины вступить в город Осу. О чемъ сим и репортую.

Генваря ... дня 1774 году.

К сему репорту вместо крестьянина Антропа Быкова по сво прошению Осинской крестьянинъ Іванъ Кобѣлевъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 68.)

№ 217.[2]

Уфимскаго уѣзду Осинской дороги Гаипинской волости казачьим командирам Абдею Абдулову и Ад[иг]уту Тимисеву

Известие.

Сего генваря против 29-го числа 1774-го году в поданномъ в реченную Земскую Избу деревни Баидины от крестьянина Антропа Быкова репорте написано:

Сего ж де генваря 28 числа, приехав к ним в означенную деревню Бандину, Сивенской волости деревни Сибпряковъ крестьянин Іван Сибиряковъ словясно обявил, что де вышеписанного числа приезжали к ним для собрания силы посланные от возмутителей и бунтовщиковъ Лоханина и Клепикова, коих, собравъ, и увезли с собою для взятя Воткинскаго завода. Притом же де обявлял, яко б прислано им на помошъ из села Мулов на помошъ четыреста человекъ и две пушки с припасы, откуда де и намерены вступить в город Осу. О чемъ вам симъ и знать даетца.

Генваря ... дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 69.)

[1] *Перед текстом:* «№ 35».
[2] *Перед текстом:* «№ 36».

№ 218.[1]

Ордер

Уѳимского уезду Осинской дороги Гайнинской волости от казачьего командира муллы Адигута Тюмесьева Осинской Земской Избѣ.

Сего числа прислано изъ оной Земской Избы чрезъ нарочного известие, в котором написано: Что де возмутители и бунтовщики, Лоханин и Клепиков, посылая от себя нарочных по Сивинской волости, и собираютъ крестьянъ в свою партию; и намерение де ево есть взять Воткинской заводъ, а потомъ и городъ Осу, в чем ему вспоможение даютъ из села Муловъ.

Того ради оной Осинской Земской Избѣ накрепко подтверждаю, чтоб все той Осинской волости крестьяне были в крепкой предосторожности и к сопротивлению (от чего боже сохрани) в готовности. А буде вашей команде супротивиться будет не можно, то того ж самого времяни дать сюда знать, почему мы с командою в скорости быть можем, ибо у нас команда совсемъ готова. Да не возвратился л посланной на Воткинской завод нарочной, и, естли возвратился, то прислать же сюда в скорости, ибо какъ сие, такъ и оное дело следственно репортовать в армию, находящуюся под городомъ Кунгуромъ.

И Осинской Земской Избѣ чинить по сему.

Генваря 30 числа 1774 года.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 73.)

№ 219.[2]

Репортъ

В Осинскую Земскую Избу милосердным нашимъ служителямъ атаману Матьвею Семеновичю съ ясаулами и земскому старосте Троѳиму Анисимовичу и земскому пишику Михайлу Голдобину.

Перепалась к намъ на караулъ из Казанской Губерской Канцелярiи радошная весточка: сивенской ясашно крестьянинъ содержанъ былъ в Казане по деламъ в тюрме, а ныне отпушенъ его императорскаго величества указомъ, и изо всехъ тюремь де поседельцы распушены, и Казань де покорна ему, Петру Ѳеодоровичу.

И пришедши тот человекъ, Давыдъ Васевъ, в заводь Вотку и сталъ уговариватъ неприятелевъ нашихъ. А Лоханинъ де его

[1] *Перед текстом:* «№ 40».

[2] *После текста приписка:* «Прошу милости, господинъ староста: пожалуй листочик, другой бумашки или три-четыре».

хотел битъ, а воткинской командеръ его в обиду не дал и отпустил его в село Чернь в домъ свои. И на те де уговоры его не здаютца.[1] И собравши де от разных заводовъ, которые намъ непріятели, дватцеть четыре пушки. И приказывають сивепские ясашные человеки, которые намъ доброжелатели, что де и проговариваютъ непріятели наши: от Лоханина какого де итти черезъ Ерзовку на Осу. В томъ мы на карауле имеемъ жестокое опасение. А ежели какое намъ несчастие, то вы не могите отставитъ нашего прошения.

Писалъ по велению мирцкихъ людей Калина Садиловъ сего марта 15 дня 1774 года.[2]

(Г. А., р. VI, д. 511, л. 178.)

№ 220.[3]

Із Осинской Земской Ізбы от земскаго[3] старосты Троеима Шестакова Осинской волости находящемуся в селе Чесноковскомъ етаману Матвею Треногину

Репортъ.

Сего апреля 2-го дня 774-го году небезызвестно намъ всемъ, что нынешпего апреля на 1 число Лоханинъ, собрався с непріятелскою партиею, вступил в село Саигатское, в которомъ учинили много жжения дворамъ и грабежей немалое число того села обывателемъ; которой імеетъ намерение вступить к намъ в Осинскую волость неотменно. Сего ж апреля на 10-е число, как вышеписанной Лоханин, также и Юрей, бывшей Бабкинскаго завода управитель, с непріятелскою жъ партиею на вышепомянутое жъ число вступить намерен же к намъ в пригородок Осу неотменно. Ибо от оныхъ злодейскихъ нападениевъ имеемъ себе немалое в караулахъ безпокоство и опасностъ. А по отпускъ сего репорта, что зделаетца, того непзвестно. Невозможно л позыметъ[4] вамъ обратнаго поспешения в самой скорости? О чемъ за известие до васъ симъ и репортуемъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 79.)

---

[1] *Зачеркнуто*: «заводу де Вотки».
[2] *Перед текстом*: «№ 45».
[3] *Зачеркнуто:* «волость».
[4] *Может быть, это испорченное слово*—«возыметъ».

Рождественский завод.

(Январь — апрель 1774 г.)

№ 221.[1]

Приказ.

Осинской Земской Избы земскому писарю Михаилу Голдобину от походнаго Абдея Абдулова.

По получени сего приказа Рождественскаго Демидова завода казакам и прикащику дожидатца походного Абдея Абдулова в городе Осе, а поход, куда надлежит (следовать) скоро следовать, быть имеетъ. От васъ же, Голдобина, репортъ полученъ чрез нарочнаго.

Генваря 7 ч.

[2] В чемъ для верности и тамгу свою приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 37.)

№ 222.

1774-го года генваря 20-го числа в Рожественской Заводской Канторе служители и Рожественскаго завода жители, мастеровыя и работныя люди, также выбранныя ис тех же мастеровых людей и деревень Пристанишной и Зобачевки крестьянъ казаки, которыхъ имена в реэстре написаны, единогласно приговорили и выбрали:

Над посланными заводскими и деревенскими казаками быть началникомъ Рожественскаго завода молотоваго мастера Ивана Волкова сыну Симиону Иванову сыну Волкову, и для того, чтоб ему казаковъ содержать в команде, до самоволства и озорническихъ поступокъ не допускать. А ежели кто от самоволства учинитъ какую продерзость или будет ослушен, таковых при собрани своей братьи казаковъ на страх другим, чтоб так делать было неповадно, наказывать казачьими плетьми безо всякаго милосердия.

К тому ж ему, Волкову, такъ і всем казакам быть в ведомстве и повиновенiи, кому в городе Осе от походных башкирских старшин приказано; а ежели с полномочием прiбыл, то господину воеводе.

И ради оного ему, Волкову, сей приговор дали и подписуемся.

(Подписи.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 5.)

[1] *Перед текстом:* «№ 7».
[2] *На этом месте изображение тамги.*

№ 223.[1]

Із Рожественской Заводской Канторы Осинской волости в Земскую Избу

Іэвестие.

Сего дни в здешней канторе чрезъ нарочно посланного на Воткинской завод получено известие, что бывшей Воткинскаго завода управитель Кляпиков и с ним Сивинской волости крестьянинъ Михайло Лахонинъ с командою итьти на Воткинской завод намерение свое оставили, а отступили из деревни Черепановки в деревню Полозову, где намеряютца построить городокъ. А из оной деревни Полозовой чрезъ лесъ прямой дорогой присылаютъ деревни Бабки в Верхния Гари подзорщиковъ, а для чего — неизвестно.

И потому здешная кантора имеетъ опасность, дабы реченной Кляпиковъ для обрания последнего здесь людства не могли двинутца на здешней завод. И ради оной опасности благоволено б было здешних казаков отпустить обратно и темъ учинить здешнему месту охранение. А естли собою учинить помянутая изба не отважитца, то об ономъ надлежитъ писать башкирскимъ старшинам, чего ради с сим посланъ нарочной.

Генваря 27-го дня 1774 года.

Прикащикъ Іван Китаевъ.

Расходчикъ Иванъ Кондюринъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 67.)

№ 224.

1774-го года февраля 1-го дня Рожественскаго завода и деревень Пристаничной и Зобачевки мирские староста: Данило Яковлевъ сынъ Ширяевъ, Петръ Савин сынъ Ельфимовъ, сотникъ Алексей Никитинъ сынъ Наборщиковъ, десятники: Василей Колесовъ....., [2] рядовые мирские люди: Петръ Морозовъ, Григорей Халда..... и все оного завода и деревень мирские люди дали сей мирской приговор оного ж завода атаману Симиону Иванову сыну Волкову, есаулу Василью Меркульеву сыну Завьялову в том, что выбрали оных по мирскому общему согласию для того, чтоб иметь оным над нами команду, какъ прежде и бывшим командирамъ, и ни до каких нас своволствъ, грабителствъ и озорничествъ не допускать, да и намъ быть, чтоб

[1] *Перед текстом:* «№ 34».

[2] *Многоточием обозначены опущенные фамилии.*

оным во всем послушнымъ, а сверхъ того защищать ото всяких делъ (то есть) от обид и налогъ и разорения.

Сверх же сего верим и посылаемъ (?) мы от всего миру до его императорскаго величества государя императора Петра Федоровича или кому от его императорскаго величества в главенстве для разобрания всяких о прозбѣ и о протчемъ делъ команда препоручена для того послушани: что около здешняго завода, какъ города Оса, Бирскъ и села Каракулина и Сарапулъ и протчия жителства покореня в верноподданство его императорскому величеству, то со здешняго завода для склонности і покорения, что подлинно в подданство пришли, в том и ездилъ Тулвинской волости к походным башкирским старшинамъ здешняго завода прикащикъ Иванъ Китаевъ, и добросовестно в покорение и в подданство пришли.

И по покорении прпезжали в здешний завод команда башкирцовъ для требования казаковъ, которым от здешняго завода дано в помощъ в казачью службу, также огненного оружия пушекъ и ружей. И полученъ от вышеписанных старшинъ прикащиком Китаевымъ в покорности билетъ для того, чтоб впред не могли башкирцы-казаки на здешней завод наезжать и заводским обывателям обид и налогъ не чинить.

А по покорении спустя с неделю времяни приехал в здешней завод опой же Тулвинской волости башкирецъ Семенъ Илишевъ во многомъ людстве башкирцовъ и, не зная почему, завод от работъ запечаталъ, а находящуюся при здешнем заводе господскую казну увезли всю без остатку, которую толко с Ревдинскаго господина Демидова завода привезена была для роздачи мастеровым и работным людямъ за заводскую работу: сентября съ 1-го декабря по 25 число прошлого 1773 году не было; коя казна уже находилась почесть не господская, но наша мирская заработка, коей нашей заработки состоялось немалое число. А от вышеписанного обстоятельства, по увезени казны, остались мы, вышепменованныя, совсем крайнемъ раззорении и нищете для того, что завод состоит без действия и работ никаких при заводе не производитца, а люди при заводе находятца беспахотныя и пашенъ у себя не имеютъ и пропитание получать себе не знаем откуда, а разойтись з заводу для сыску себе пропитания никуда не смеемъ. А в покорении и в верноподданство приклоняясь, его императорскому величеству готовы служить всеми нашими головами.

Коим в посылке все мирские люди верим, в томъ и подписуемся.

К сему приговору вмѣсто вышеписанных старостъ Данила Яковлева, Петра Еѳимова и десятских и всех мирских людей по ихъ прошению Христорожественской церкви священникъ Феодор Алексиевъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, лл. 28—29.)

№ 225.[1]

Повеление.

От его высокографскаго сиятелства Ивана Никифаровича Чернышева Рожественского завода атаману Семиону Волкову и есаулу Василъю Завьялову.

Ис поданнаго от васъ мне доношения усмотрено мною, что в минувшем генваре месяце Тулвинской волости деревни Елпачихи башкирецъ Семен Илишевъ, приезжая на оной завод со многолюдством разбойническим образом, и взяла с собою денежной казны две тысячи семнатцать рублевъ с полтиною, пушакъ чугунных полуфунтовых три, фузеи салдатских шездесятъ семъ. Ис того числа привезено сюда денегъ полтары тысичи, а досталные пять сотъ семнадцать рублевъ с полтиною разделили по себе, также и огненное оружие здесь не обявили и остались у нихъ; да притом взяли жъ господскихъ шесть лошадей, кои также остались у того башкирца Илишева.

Того ради определяю вам предписанные оставшие денги 597 рублевъ 50 копеек взыскать и за заработанную плату, в миръ обявя, розделить по равному количеству; также и огненное оружие и коней взять без всякихъ ево отговоракъ все без остатку; а буде не будетъ отдавать чево, то ево, заковавъ, представить ко мне, с коим поступлено будет немилостиво. А взятые им от имеющихъ при оном заводе магазеиъ и анбаровъ ключи непременно взять к себе и по взятiи, какие есть припасы в магазеинах, то все иметь вам под своимъ охранением и, что потребовается можетъ к зделанию воиннаго инструмента, то без всякого замедления потребное число железа и стали выдавать и за то платы с них не требовать.

Февраля 13 дня 1774 году.

Графъ Іван Чернышевъ.

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 16.)

№ 226.[2]

Ордеръ.

Города Осы пахотных салдат атаману Степану Кузнецову.

Завода Рожественского атаман Семен Волков і есаул Василеі Завялов и со всемі мирскими людмі представляли мне, что со оного завода взято башкирцамі боярскоі денежноі казны

[1] *На «Повелении» печать красного сургуча.*
[2] *Перед текстом:* «Копия».

полторы тысящи, которай действително от тех башкирцов здесь мною принята. А предписанного Рожественского завода жителі імеют заработных у прежняго боярина, а не полученных за работу денег более полутора тысящи рублев.

Того ради определяю тебе сим: вместо предписанных тех взятых башкирцамі денег из вырученных за сол и іс продчих питсіных доходов выдать им полторы тысящи рублев, дабы оні не могли притти в караіпее раззоренпе.

Февраля 14 день 1774 году.

Подлиннoі подписан тако:

Графан Иван Чернышев.

Писарь Иван Суконников.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 26.)

№ 227.

1774-го года марта 14-го дня Бабкинской соляной стойки целовалникъ Егоръ Иванов Патрушевъ принял вместо отдатчика Ивана Драчева из роспечатанного казенного солянаго анбура соли от атаманов Рожественскаго завода Симиона Волкова, села Дубровы Федора Попова двести пудъ.

А при взяте оной соли в свидетельстве:

Села Дубровы священникъ Родионъ Леонтьев.

Деревни Бабки — староста Ефим Григорьев, сотникъ Максимъ Горшковъ, рядовые мирские люди — Иван Гавриловъ, Алексей Качинъ, Иванъ Зотеевъ.

Починка Кучижихи — Степанъ Дурновцов, Обрамъ Кондратьевъ.

И все оных деревень мирские люди в свидетелстве подписуемся.

Атаман Семионъ Волковъ.

Вместо атамана Федора Попова ево велениемъ подписал земской писарь Яков Калегинъ.

К сему свидетелству вмѣсто вышеписанных крестьян, которых імяна выше показаны, по ихъ прошению і вмѣсто себя села Дубровы Троицкой церкви священникъ Іродионъ Лѣонтьевъ руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 24.)

№ 228.[1]

1774-го года марта 14-го дня при Бабкинской соляной стойке целовалникъ Егор Патрушевъ принялъ на казенную продажу іс кладоваго анбара из роспечатанного у атаманов Семена

[1] *Перед текстом:* «Копия».

Волкова, Федора Попова соли двести пудъ, в чемъ при отдаче в свидетелстве былъ прежде бывшей у оной же соляной Бабкинской продажи целовалникъ Егоръ Федоров Петелинъ, а в принятіи оной соли им, Волкову и Попову, спю и росписку далъ.

К подлинной росписке целовалникъ Егор Патрушевъ росписался.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 25.)

№ 229.[1]

Воткинскаго казеннаго завода управителю Алексѣю Клепикову от атамана Рожественского завода Симиона Волкова.

Какъ небезызвестно есть и вам, что в пароде ныне состоит немалое замешателство, и состоит междоусобная и смертная драка и пустое несогласие, какъ уже во многихъ местах и чинилось. А уведомились мы от состоящих с командою в селе Степанове от есауловъ Дмитрея Пермякова, Максима Санникова с товарыщи, кои репортом обявили, что вы намѣрение имеете вступать для приклонения по-прежнему и раззорения в село Степаново и въ протчия жителства, а с чего оное взяли — неизвестно. Однако, надо разсудить об оном, что, хотя и подлинно вы стали быть от насъ несклонными и, не хотя ревность и верноподданническую услугу принести его императорскому величеству и быть, яко сущим и верным рабом, оному в подданстве покорным не желаете, однако и то вступать нам самим собою во оное не следственно, потому что, не имея вы военной команды, во оное дело вступаетесь и покорить желаете по-прежнему.

А хотя мы прежде, по приезде во многом людстве тулвинских башкирцовъ, раззорены со всем тем, что у заводских обывателей заработки было тысячь до двух рублевъ, то все обрано, также и кони господския уведены без остатку ж, а приклонились уже потому, какъ есть протчия болшия волости дворцовыя: Каракулинская, Сарапульская и Осинская, также и экономическая приклонились, а нам уже по малолюдству здешнего завода стоять стало быть нельзя. Да и то, что нашъ завод стал быть внутри протчих склонных местъ; да и ныне склонитца по-прежнему до времени не намерены. А хотя при здешнем заводе и есть ис подлинных воинских казаковъ немал[а]я команда, присланных от графа Чернышева с пушками и со огненнымъ оружиемъ, да и тут мы во опое междоусобство вступить до времяни не намерены. Да и то, для чего в соседственном деле оное междоусобие делать, ибо и народ, имея болшее затруднение, что зборъ и стойка казаковъ, коих всегда збивая от мала и до велика, приходятъ в крайнее раззорение; а когда будутъ команды, то могутъ покорить и склонить по-прежнему без насъ без дракъ и раззорения.

[1] *Перед текстом:* «Копия».

Того ради сим вознамерился я до васъ писать, истребовать от васъ извѣстия письменного ж с тем: естьли вы подлинно намѣрение имѣя, чтоб вступить для раззоренія в село Степапово, в коем уже учинитца кропролитие и смертное убивство, и могут потерятца во оном безвинные христиапские головы,— а, по вступленіи вашемъ во оное, то мы подвигнемся на вас со всѣю своею артилерпею и силою і поступим с вами так, яко с сущими законопреступниками и возмутителями. А сверхъ того подумайте, для чего нам до время из своих местъ выступать и чинить такое напрасное промеж собой, какъ есть со обоих сторонъ христиане, кровопролитие.

А когда, будучи, мы, у графа Чернышева, и получили его императорскаго величества с ымепного указу копию, с которой при сем вам прилагаемъ точную ж копию, в коемъ, разсмотря, надо притти в чювство и поверить, яко истинны отецъ отечеству и государь всероссійскій. А что на оное учините, прошу письменно чрез парочно посланного от насъ казака уведомить, а оного чтоб не задержать; да также, когда и от васъ посылаемыя будутъ, держать не будем.

Марта 16 дня 1774 года.

На подлинном подписано тако:

Атаман Семпонъ Волковъ.

Писарь Степан Курбатов.

(Л. А., кн. 7, л. 413.)

№ 230.

1774-го года апреля 2-го дня дали сей мирской приговор Рожественскаго завода пищику Степану Курбатову в том, чтоб, какъ прежде былъ выбранъ и служилъ у мирской должности пищикомъ, такъ и ныне определенъ писаремъ, во-первых, атаманомъ Спмиономъ Волковым, мирскими людми: старостой Симионом Бобылевымъ, деревни Пристанічной Петромъ Савиным, десятскими: Симпоном Соколовым, Иваном Казанцовымъ, Ларионом Садиловым, Прокофьем Кобломъ і всеми мирскими людми и крестьянами.

Какъ прежде, такъ и ныне служить писарскую должность и все повеление атаманское исправлять, которой в службу выбранъ; и находитца во оной генваря съ 1-го сего 1774 года.

Для чего сей от насъ, мирских людей, выбор данъ.

К сему мирскому приговору вместо вышеписанныхъ старостъ и десятских по их прошению Христорожественской церкви священникъ Феодоръ Алексиевъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I. отд. 15, л. 30.)

№ 231.

1774-го года апреля 2-го дня.

В силу данного от его высокографскаго сиятелства Ивана Никифоровича Чернышева атаману Симпону Волкову письменному приказу, выдачю іметь служащимъ его императорскаго величества казакам и получать Осинскаго пахотных салдат от атамана Степана Кузнецова от соляных поставокъ денежной казны, которыя от атамана Кузнецова и получаютца (которыя). И желаютъ брать в томъ всех Рожественскаго завода и ведомства оного завода деревень Пристанічной и Зобачевки крестьяне і мирские люди: староста Симионъ Бобылевъ, Петр Савин, десятник Симионъ Соколов, Иванъ Казанцов, Ларионъ Садуловъ, Прокофей Кобелъ, Василей Буска, Иванъ Ермаковъ. І за неимениемъ пашенъ пропитания іного получить неоткуда, такъжи и на соль.

А ежель паче чаяния какая случитца к взыску и возвратъ в казну государеву, то повинны і заработать и отдать со усердиемъ.

В томъ и росписку сию даемъ.

К сей росписке, вмѣсто старосты Рожественьскаго завода Симиона Бобылева з десятники, деревни Пристаночной і Зобачевки старосты Петра Савина з десятниками, по их прошению Христорожественской церкви священникъ Феодор Алексиев руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 6.)

№ 232.[1]

Рожественскаго Демидова завода атаману Симиону Волкову города Осы от атамана Степана Кузнецова с таварыщи.

Сообщение.

Посланное от 3 (числа) сего апреля сообщение от вас чрезъ нарочнаго 4 числъ того ж апреля получено, коим требуете отсель на означенное 4 число на помошъ к себе от злодѣев команды. А того ж 4 числа получено здесь из села Горь от есаула Ильи Дьяконова письменное известие, что де злодейские партіи насту[па]ют на нас з дву сторон, то есть: из села Беляевки и з заводу Бабкинскаго, от которых мы по отпускъ сего в болшей опасности состоит, почти ожидаем смерти; почему

[1] *Перед текстом:* «Получена апреля 3 дня 1774-го года».

к вам на помощъ отсель и послать нивозможно. А вашего посланного послали мы для известия в Башкир х командирам их. Чего ради тебе, Волкову, сим и сообщаетца.

Апреля 4 дня 1774 года.

Атаманъ Степан Кузнецовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 21.)

№ 233.

Наставление.

Казачьему атаману Семиону Иванову сыну Волкову и ясаулу Архипу Баранову от походного Абдея Абдулова.

Будучи вамъ при Рожественском заводе и въ экономической вотчине, выбравъ в техъ местах казаков хорошего состояния, которые могли в руках болшей проворъ и ружейных, молодых людей при Рожественском заводе казаковъ иных переменить, а из экономических набрав и со старыми, чтоб сто человекъ хороших людей. А особливо вам препоручаетца Волкову с товарищемъ, чтоб выбирать хороших людей, а не деревенским старостам, в чемъ для верности походной и тамгу приложилъ.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 1.)

Саткинский завод.

(Февраль — апрель 1774 г.)

№ 234.[1]

Із Троицкой Саткинской въ Красноуфимскую Казачьих Дѣлъ Станичну

Сообщение.

Із реченной Красноуфимской въ Саткинской Казачьей Станичной чрез нарочного казака Булъдакова сообщение февраля 13 числа получено исправно, в котором на прозбу здѣшней увѣдомляет: Что минувшаго генваря 30 числа состоящую под городомъ Кунгуромъ при Ильинскомъ острошке нашу армию подступившия из города Кунгура многолюдная армия, одолев, с пораженiемъ разбили, также и артилерию с припасы 18 пушекъ отбили, в чемъ учинилось несщастие и сожалетелно, но в томъ власть божiя. Однако де нынѣ собрано из разных мѣстъ десять пушекъ

[1] *На обороте:* «Із Троицко-Саткинской в Красноуфимскую Казачьих Войсковых Дѣлъ Станичну сообщение».

с припасы и команды башкирской до 2-х тысячь, и в том дай боже спомоществование.

А за полученіемъ соли Красноуѳимская Станичная обнадежила Саткинскую присылать подводы и денги по указной цѣне толко на сто пятьдесятъ пудовъ. А какъ небезъизвестно Красноуѳимской, что в Саткинском жителстве жителствующаго народа доволное число, такъ оной соли для одних обывателей болие не станет на три недели. А ныпѣ жъ четверократную немалую воспную команду изъ Оренбурга ожидаем, ибо чрезъ здѣшнее мѣсто следовать будет в Сибирь, а про удоволствие той команды оной соли не будетъ, и понесутъ во оной большую тягость, а паче житѣли претерпевать будутъ крайнюю нужду.

Того ради благоволитъ Красноуѳимская Станичная для ізбавленія тягости во удовольствие Саткинскаго многолюднаго народа, а паче для прибывшей военной команды, нарочно посланному саткинскому казаку Степану Булдакову от казенной продажи солп за указную цену неотменно отпустить триста пудовъ. А буде ж оного числа соли Красноуѳимская Станичьная в Саткинскую не отпуститъ, то прибывшая армия будетъ претерпевать во оной крайнюю тягость, і в том с Красноуѳимской не последовал бы отвѣтъ; а паче и Саткинские обыватели не минуют х командующему члену о томъ с прозбою приступать. Чего ради Красноуѳимская Станичная неотменно должна про удоволствие армій (которой соли в Красноуѳимске есть немало) отпустить показанное число триста пудовъ, в чемъ учинить в силу правъ удоволствие безпрекословно, и по отпуске той соли дать во оной надлежащей ярлыкъ.

Ѳевраля 14 числа 1774 года.

Атаманъ Іванъ Костроминъ.

За отлучкою атамана Ражева подписал армейской казакъ Иванъ Зарудковъ.

Есаулъ Василей Клюкинъ.[1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, лл. 31 и 34.)

№ 235.

Государь мой Матфей . . . . . вичь!

Что ж вы сетуетѣ, что я въ сообщеніи вашего імѣни не описалъ, ібо тут не принадлѣжитъ, ібо писано в Красноуѳимскую

[1] *Печать красного сургуча сломана.*

Станичну. Так, чего еще подлежитъ писать, когда буду писать партикулярно, тутъ імѣни і отѣчества вашего с ѳамилиею оставлено не будетъ. В чемъ ізволитѣ сѣтовать неразсудно.

Впрочемъ слуга вашъ

Іванъ Костроминъ.

Городъ Челябинскъ взятъ; токмо житѣлствующіѣ в нѣй все выехали, за которыми вся армия в погонь послана.

На штраѳованнова вами нашего казака Евтихѣя Тѣлѣжникова посланъ былъ от васъ къ атаману Кузнѣцову репортъ с казаком Елисеѣмъ Кожевниковымъ, которой казакъ вашъ репортъ не повесъ, но, пристращая ево, Тѣлѣжникова, і казенную саблю снявъ, а репортъ вашъ ізодралъ. В чемъ здѣлать разбирательство і оную саблю с симъ податѣлѣмъ прислать і за то ево озорничество наказать нещадно, ібо оная сабля оставлѣная полковникомъ.

Слуга И. К.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 4, л. 1.)

№ 236.[1]

Благодѣтель мои, из древних летъ приятель Матвей Дмитреевичь! Здравствуй!

При сем же за известие вамъ объявляю: Что прежде сего был посланной ис Саткинской крепости казакъ Евтихей Тележниковъ, с которого выняли самоволствомъ своимъ казенную саблю без всякой притчин, такъ же он по пріезде своемъ и просил у господина полковника и у атамана Ражева, по которой ево прозбе и былъ посланъ к вам ордеръ. Но вы на оное в чуствие не приизошли и на оное ничего ответу не присылали. Естли — по нашему кажитца, вы состоите в команде — естли ж вы, государь мои, и етимъ себе удоволствия не получите, то уже не погневайся и немедленно пришли как саблю, такъ и ответ, за что вы ево били. Естьли какие на немъ винности отыщутся, но токмо он без штрафу оставленъ не будетъ на васъ. И такъ полковникъ гренной[2] весма гневается, но токмо по прежнему вашему приятству ко мне стараниемъ своим несколка упросили.

Более писать нечего, кромее благополучия, не имею и остаюсь в Сатке для присмотру за отлучкою полковника и атамана.

Иванъ Зарудкой.

Кланяюсь и всемъ моим приятелемъ, кто меня з[н]аеть, нижайше кланяюсь.

[1] *На обороте*: «Государю моему Матѳею Дмитрѣевичю его милости Чигвинцову в Красноуѳимскую».
Печать красного сургуча сломана.

Да еще ж отсюда ж посылаются при семъ до крепости вашей для искупления по казенной цене соли трех сот пудовъ для пребудущей армии ис-под Оренбурга. Прошу без всякой отговорки отпустить, не ожидая нечего болея; а естьли во оном учинится здесь какой недостатокъ, в том вы не погневайся, что я вамъ по надежде прежней написал протикулярно. [1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, лл. 48 — 49.)

№ 237.[2]

Ордеръ.

Із государьственного военного корпуса от находящагося в башкирской деревне Верхних Кичих походного войсковаго старшева атамана Ивана Бѣлобородова башкирскому эсаулу Егафару Азбаеву.

Сего апреля от 4-го присланным ко мне, Бѣлобородову, из Государственной Военной Коллегіи, полученным мною в означенной деревне сего ж течения 9-го ч. по утру рано, указом повелѣно: для укомпле[k]тования корпуса его величества собрать мне, Бѣлобородову, из околных мест руской, башкирской и черемиской командъ, как наивозможно, коих прислать ко мне, с получения того указа ни единого часа не мѣшкав бѣз малѣйшаго удержания..... собравшую команду, куда я оную имѣю опредѣлить, мнѣ тем указом препоручено.

Того ради, по полученію сего ордера, тебѣ, башкирскому ясаулу Аизбаеву, определяетца: для пользы его императорскаго величества, нимало не мѣдля, сколько у тебя по прежнему моему ордеру башкиръ і протчих набрано, сверх же сего и теперь в слѣдующем пути набрано будет, оныхъ весть с вѣликою поспѣшностію в Саткинской завод, коим и обявить ко мне в тот завод, или где я буду обретатца сего месяца 11-го числа неотмѣнно, опасаясь за тое нѣнаблюдение в силу строгости законовъ смѣртной казни.

І посему учинить непремѣнно.

Апрѣля 9-го числа 1774-го года.

Походной атаманъ Іванъ Белобородовъ.
Войсковой писарь Петръ Гусевъ.
Повятчик Сергѣй Швецовъ.

(Г. А., р. VI, д. 429, лл. 17 — 18.)

---

[1] *Слово, не поддающееся прочтению.*

[2] *На обороте:* «Башкирскому ясаулу Егафару Аизбаеву». *Печать красного сургуча сломана.*
На л. 18. татарский текст.

№ 238.

Почтенному господину старшинѣ Юлаю Саткинского господина заводовъ содержателя Лариона Ивановича Лугинина завода от всего крестьянского общества

Покорнѣйший репортъ.

Какъ нѣбезъизвѣстно Саткинского заводу, что соседственные, заводы і протчия окрестныя башкирския жителства его величеству третьему імператору Петру Федоровичю приклонились і имѣютъ охранные от его величества указы, а на Саткинской заводъ указовъ понынѣ в присылкѣ не имѣется. А произносится слухъ, что в нѣимѣющих мѣстах указовъ, в томъ числѣ и на Саткинской заводъ, будетъ от его величества военная команда. То Саткинской заводъ, не желая напрасного кровопролития і крайнѣго раззорения, посылаетъ к вамъ, господину старшинѣ, от общества всего народа выборныхъ людей: Егора Жуликова, Марка Поспѣлова, Федора Турсунова, Івана Пономарева, Івана Жилина, Івана Южакова с симъ обявлениемъ, что Саткинские жители противъ его величества і усердственное повиновение приносятъ. А толко при томъ заводѣ производится осторожность не против его величества, но от набѣгу озорническихъ із ба[шки]ров воровскихъ партѣй, которыя із заводских жителѣй, выезжающихъ за сеномъ, уже много покололи бѣзвинно і лошадѣй отогнали, і тепѣрь за сеномъ и протчими потребностями выехать з заводу не даютъ свободности.

Того ради васъ, почтенного от его величества господина старшину Юлая, с покорностью просимъ посланных от всего общества мирского людей до его величества допустить і до возврату тѣхъ посланныхъ па Саткинской завод воинской команды нѣ посылать і напрасного кровопролития не производить, і милостивно Саткинской заводъ от розъезжающих грабителских воровских партей защитить.

О чемъ сию покорную нашу прозбу за священниковыми руками і посылаемъ.

(Г. А., р. VI, д. 504, ч. II, л. 289.)

Шунбуцкий завод.

(Июль 1774 г.)

№ 239.

По указу его императорскаго величества Петра Ѳедоровича.

Данъ сей билетъ от господина полковника Бахтияра Канкаева граѳа Івана Ларионова крестьянину Івану Зайцову: выслать ему

с того завода Воронцова в армию казаковъ со всем нарядом с пушками і порохом.

А когда будите противны, то зъзади праказъ[1] зделаем калмыкамъ і башкирамъ вырубить і заводъ сожечь.

1774 году июля 9 дня.

Главной полковникъ Бахтияръ Канкаевъ.

(Подпись по-татарски.)

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 1.)

№ 240.

1774-го года июля 10 дня его сиятельства господина графа Ивана Ларионовича Воронцова Шунбуцкого винокуренного заводу в службу за его императорскаго величества Петра Ѳедоровича пятнадцеть человекъ отданы. А ежели пача чаяния впред наша команда в завод вступит, чтобъ какъ людей, такъ и обиды никакой оному заводу не чинить.

Далъ сей билет господинъ полковникъ Бахтиаръ Канакаевъ.

Полковой старшина Абдулла Мустаевъ.

Воиской писарь Абубакир Тлячевъ писал и руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 7.)

№ 241.

По указу его імператорского величества третьего імператора Петра Федоровича, самодержца всероссійскаго, государя всемилостивѣйшаго: и прочая, и прочая, и прочая.

От полковника Бахтиара Канъкеева отпускъ съ возвратомъ імянно.

Данъ сей графа Воронъцова Шунбуртцкаго винокурного заводу крестьянам: канторщику Федору Аникину, пищику Івану Ігнатьеву да Івану ж Лавренътьеву с товарыщы, всего пять человекъ, кои были у меня, іменънованного полковника, в команде, нынѣ мною уволены. На оной заводъ следовать во всякой скорости на жителских по тракту подводах, чтоб со обратом імъ отнюдъ никто не возбранял, і не удержпвая подводами, пропускать невозбранно.

Коим, мною уволенным до заводу, імянно взяты[2] им зъ заводу бояръской скот два ста овецъ; ежели есть коровы, то все

[1] *Испорченное:* «Приказъ».
[2] *Испорченное:* «взяти».

взять і коней бѣз остатку, да две бочки целые сороковые крепкаго вина. Все представить ко мне в государственную армію непродолжително. Вам, посланным, возвратиться ко мне в скорости

Дан в деревне Саврушах татарских іуля 17 дня 1774 году.

Полковникъ Бахтиар Канкеевъ.
Полковой писарь Абубакиръ Клячевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 10.)

Юговские заводы.

(Декабрь 1773 г. — январь 1774 г.)

№ 242.

Билетъ.

Данъ сей Кунгурскаго уезду Степановского острожка Предтеческой церкви священнику Аѳонасью Колесникову в пріношеніи им верноподданническои его императорскому величеству Петру Ѳедоровичю в повиновение в силу даного от походного его императорскаго величества полковника Батыркая Иткинина наставления Юговскаго заводу от сотника Гаврила Ситникова

Декабря 29-го дня 1773-го году.

К сему билету сотникъ Гаврило Ситниковъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 465, ч. I, л. 166.)

№ 243.[1]

1773-го году декабря 30 дня Юговскаго директора Ивана Петровича Осокина медиплавильного заводу жители со всего мирскаго и общаго согласия выбрали оного ж Юговскаго завода из жителей в сотники Гаврила Ситникова, а в старосты Клементья Зверева. Причем и иметь имъ: какъ сотнику Ситникову, такъ и старосте Звереву во всяких мирских делах, какое бы не воспослеловало, распоряженіе. И случившияся между заводскими жителями всякия ссоры и непорядочества умирять и, кто явится виновенъ в каком случас, то таковых, смотря по вине, штрафовать: первое — содержать в страхе, а потомъ и наказывать батожьемъ, дабы от неимения над собою никаковаго страху не могли бо́лших причинъ и своеволствъ чинить.

В том мы под сим и подписуемся.

К сему приговору вместо заводских жителей Устина Патракова, Ивана Доброва.....[2] по их прошению Юговскаго Осо-

[1] *Перед текстом:* «№ 6».
[2] *Многоточием обозначены опущенные фамилии.*

кина заводу Архангельской церкви свещеникъ Ѳеодаръ руку приложилъ.

К сему приговору вместо Алексея Росихина Малова..... і за себя Юговскаго заводу житель Іванъ Духонинъ руку приложил.

К сему приговору въместо Василья Попова Большова..... і за себя Юговскаго заводу житель Василей Попов Малой руку приложилъ.

К сему приговору вмѣсто Епифана Чертозвонова..... и за себя Михей Огневъ руку приложил.

К сему приговору вместо Семена Воробьева..... Федоръ Персидинъ руку приложилъ.

К сему приговору вместо Ивана Кирьянова..... и за себя Григорей Марковъ руку приложилъ.

К сему приговору вместо Ивана Кетова Большаго..... по их прошению и за себя Исакъ Созоновъ руку приложилъ.

К сему приговору Павел Заплатин з детми своими Деменътьем и Гавриломъ за детей и за себя руку приложил.

К сему приговору вместо Михаила Манахова..... и за себя Яков Климов руку приложил.

К сему приговору Петръ Александровъ руку приложил.

К сему приговору Григорей Корепинъ руку приложилъ.

К сему приговору вместо Петра Пачколина и за себя Василей Кинешемцовъ руку приложил.

Гаврило Заплатинъ руку приложил.

Маръко Кетовъ сыномъ руку приложилъ.

К сему приговору Андрей Ѳоѳановъ зъ детьми руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 6, лл. 1—2.)

№ 244.[1]

Милостивый государь братецъ Гаврило Троѳимовичь!

Сей день из речей здешняго завода жителя Луки Подшивалова известился я, что вы от бывых в Юговскомъ заводе башкирцовъ получили хорошое в понятность себе о ихъ правителстве знание. Из чего де уверяите, яко бь не надлежитъ и мне от таковых укрыватся. Однако я, разсуждая симъ, васъ прошу, естли мне глаголу вашему согласовать, то будто оказы-

[1] *Перед текстом:* «№ 2».

На обороте: «Милостивому государю моему Гаврилу Троѳимовичу его милости Ситьникову».

Сломанная печать красного сургуча.

вается трепетно, а болше из того: чим же господа заводчики вишны или и мы, бедные, что у насъ в домахъ ни одной курицы и последней вещи не оставляютъ. Да і то б надо разсудить, что мы люди небольшие и не гражданские; куда протчие согласны будуть, то мы какие жъ отрекатели. Я же уповаю, хто бъ царь не былъ, то надлежало бы иметь такое право, что зборъ казны к прибыли ево принадлежитъ, а от заводов того часть болшая. Однако, можетъ на то вы имеите болшое право и чрезъ них сведение, такъ прошу пожаловать меня, беднаго, писменно уверить, с чего вы склонились, а я теперь отлучился въ Юговские заводы.

Впротчем же пребуду вашего здравья доброжелатель и покорный ку услугамъ

Иванъ Добрынинъ.

От 1 ч. генваря 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 6, лл. 3 — 4.)

№ 245. [1]

Билет.

Даной в силу прежняго приказу его императорскаго величества Петра Федоровича от посланнаго полковника Батыркая Иткинина с товарищи Юговскаго Осокина завода сотнику Гаврилу Ситникову в том, что оной сотникъ явился в команду нашу с репортомъ, которой і репортовалъ о своей команде: все благополучно. Сверхъ же того приказывается в подтверждение: прибыв тебе на реченной Юговской заводъ, и команъду свою, хто бъ какова звания і из разных жителствъ при том заводе не былъ, напстрожайше наблюдать да и земъскую избу учредить, и кузницу для дела казаков рагатинъ і продчаго исправить.

А потом же, кто окажеца команды твоей виновнымъ, в каком бы деле не было, то таковых, не спуская единны вины, наказывать бѣсчадно. Да и которой есть после насъ оставшей железной припасъ и все, что бы не было такое, обирать, да и две мельницы приказываютца в твое жъ смотрение; в суму мирскую ис того росходы иметь на миръ.

И о вышеписанном во всем тебѣ, сотнику Ситникову, с верностию от насъ и подътверждается.

Генваря 1-го дня 1774 году.

(Подпись по-татарски.)

Похотной писарь Ресюль Аблаевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 10.)

[1] *Перед текстом:* «№ 9».

№ 246.

Всепресветлишій, самодержавнишій, велики государь Петръ Федоровичь, самодержецъ всероссійскои малые и бѣлые Россіи: протчеи, протчей, и протчей!

Доношение.

Доносятъ вашему величеству Кунгурского уезду села Спаского отделной сотни Гусельниковой от всеи той сотни от крестьянъ повереные Корнило Прокопьевъ сынъ Ширяевъ, Устинъ Ананинъ сынъ Медвидевъ. А о чем паще нижайшіи, о томъ пункты ниже значат:

1-е

Мы божію милостию рабскіи, услышив вашее императорское величество от южной страны от Оренбургской губѣрніи въ великих силах, о том же паче Бога славить, что от давна наше красное солнце, под землю скрыся, нынѣ от восток восходитъ ни всю вселенную и своею милостию хожетъ обогреть насъ, нижайша и сирых рабовъ, и приклонением мы, крестьяне, все единодушно свои главы до лица земли.

2-е

И мы рабски, показанной тоя сотни вси крестьянѣ, всепокорнѣйши просимъ от комманды его царскаго милосердия, а не хочемъ какихъ противностей чинить. Его великого на насъ гнева и пораженія не учинил, о томъ просимъ его комамандующих господь, чтоб избавили от меча губителнаго, а что его повеления до[л]жны исправлять.

3-е

Еще великую надежду имѣемъ, чтоб на него царьское величество сердечно какъ бы избавило от лютых и дивіих звереи ядовитых, преломил бы вострые когты ихъ, злодѣевъ бояръ и афицеровъ, какъ у нас въ Юговских казенных заводах Михаило Ивановича Башмакова, также Ивана Сидоровича Никонова, да въ городѣ Кунгуре Алексея Семѣновича Елчанова, Дмитрия Попова, что оные господа уже насъ возмушаютъ, указами претят: имя его великое Петра Феодоровича кто вспомянѣтъ, того человека за великаго злодея почитаютъ и до смерти поражаютъ.

4-е

Того ради мы рабски, вси крестьянѣ, послали от себя надежных людѣй, чтоб об вашем величестве всретение уведомить и поклонъ принести до лица земли твоимъ полководцамъ,

а не противность имѣть. Того ради пожалуйте, обнадежте, чтоб мы, раби твои, ведали о твоем велпкомъ царского Петра Феодоровича здравіе, о томъ бы мы возымели всп великую радость.

5-е

Все на нашее рабское нижайшіе прошение учинить вашему величеству милостивое смотрение, дабы от твоих воиского не было б нам, нижайшимъ, какого повреждения.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 1.)

№ 247.

17[1]4 года генваря 10 дня села Спаского отделнои сотни Гуселпиковои сотьникъ Андрей Медвпдѣвъ, разных деревенъ десятники: Тимофеи Лапатинъ, Григореи Гусельниковъ, Семенъ Щербаковъ, Григорей Лунегов, Осипъ Осиповъ, Яковъ Подуновъ, Петръ Патраковъ, Клемептеи Ѳеофилов, первостатейные крестянѣ: Афанасеи Гуселпиковъ, Сидоръ, Логинъ Мѣдвидевы, Иванъ Балчуговъ, Ларионъ, Федор Медвидѣвы и всеи тои сотни крестьянѣ единодушно и единомысленно с преклонными своими главами, также и своими руками дали мирские руки, чтоб добрых и надежных послали людей от себя: пипика своего мирскаго Корнила Ширяева да крестьяпина Устина Мѣдвидева, чтоб сретить его царскаго величества полководцев с полками чесно.

О томъ мы, вышеписанные, естли великіи государь Петръ Феодоровичь в жизни своей и царствует над нами, и должны мы за его здравие всег[д]а Бога молити и его сына Павла Петровича. И в чемъ у сего подписуемся.

Писалъ сеи приговор веленпемъ сотника Медвидева и десятниковъ с товарищи и вышеписанных тои сотни крестьянъ и место ихъ руку приложилъ

Пищикъ Корнило Ширяевъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 2.)

№ 248.[1]

Билетъ.

От следующихъ с армпею его императорскаго величества главныхъ и походныхъ полковпиковъ Салавата Юлаева и Кинзяфера Усепнова Юговскаго директора Івана Осокина в Заводскую Кантору.

[1] *Перед текстом:* «№ 8».

Сего генваря 19-го числа посланы были из оной канторы с жителемъ Трофимомъ Ситниковымъ две пушки, сорокъ ядеръ, да картечь сорокъ семь, — здесь получены, о чемъ для ведома і знать чрезъ сие Заводской Канторе даемъ, для чего и подписали.

Генваря 19-го дня 1774-го дня.

(Подписи по-татарски.)

Передвадетель Адул Бигишевъ.
Походной полковой писарь Петръ Лутохинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 11.)

№ 249.[1]

Обявители сего Московской губѣрни Ростовского уезду села Мясникова крестьяня Иванъ Кузминъ сынъ Вагин, Матвей Дмитревъ сынъ Богодановъ, которые находились при Юговскомъ директора Ивана Осокина медиплавиленскомъ заводе у дела овчинъ, а данные от Ростовской Правинциалной Канцелярі печатные пашпорты имелись въ Юговской оного директора Осокина Заводской Канторе. Но прошлого 1773 году в декабре месяце бывшими здесь башкирской команды казаками в той Канъторе имеющияся все дела изрублены и созжены огнемъ, в конхъ и іхъ пашпорты созжены ж.

Того ради покорно прошу в городахъ и в проезжающихъ в пути на учрежденныхъ заставахъ высокоблагороднымъ и благороднымъ господамъ, каманду имеющимъ, где кому о пропуске ведать повелено, показанным Вагину и Богоданову до вышеписанного села Мясникова пожаловать чинить свободной пропускъ бѣз задержания.

Данъ сей пропускъ Юговского директора Ивана Осокина завода от старосты Клементья Зверева генваря 29-го дня 1774 году.

К сему про[*ну*]ску, вместо старосты Клементья Зверева, по сво велению, сынъ ево Герасимъ Зверевъ руку приложилъ.

Пищикъ Василей Кинешемцовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 86.)

№ 250.[2]

Главноприсланному от его императорскаго величества россійскаго войска предводителю Ивану Степановичю Кузнецову Юговскаго Осокина завода от сотника Гаврила Ситникова.

[1] *Перед текстом:* «№ 52».
[2] *Перед текстом:* «№ 7».

Покорнейшее доношение.

Доносимъ вашему благородию: Прошлого 1773-го году ѳевраля (?) въ 27 день, будучи при оном Юговском заводе, посланные от его императорскаго величества с ымянным манифестом для увещевания насъ в повиновение его императорскому величеству, и присланной от походных старшинъ манифестъ съ девети человекамъ башкирцовъ, которой с честию от них приняли и публиковали во всенародно, и повиновение его императорскому величеству Петру Ѳедоровичу все мы, мирские люди, в повиновенической должности быть именовались, и ныне за его и. в. обязуемся служить до последней капли крови. А они, старшины Батыркай Иткининъ с товарыщи и с протчими башкирцы, несмотря на наше повиновение, паутрее, то есть ѳевраля (?) въ 28 день, приехавши на вышеупоминаемой заводъ во многолютственной армии, грабителски начали чинить: во первых [1] две канторы, а во оных канторах, сколько было заводских писменных делъ, все уничтожили, також и все фабрики опустошили и у заводских жителей лошадей и продчего денежной суммы и одежи у многих обрали; а у кого сколько захвачено грабителски, о томъ при семъ доношении впредь обявить имеемъ имянно росписью.

Да еще жъ имею донесть вашему благородию. Есть господина Ивана Петровича Осокина по реке Быму две мучные мелницы, и об оных покорно вашего благородия просим: оные мельницы утвердить за нами и от чего хотя небольшее пропитание иметь будем. И оные мельницы, какая воспоследует починка, то мы починивать обязуемся. А от крестьянъ о оных мельницах защитить и не отдать во владение тутошным по близости [2] живущим крестьяном: какъ небѣзызвестно есть вашему благородию, что при заводах пахот не имеетца, и пропитание ныне иметь не от чего. А сверхъ же сего, какъ повеление вашего благородия будетъ об оных мельницах о приемной за помол денежной суммы, сколько быть имеет, то мы будем от приемщиковъ з запискою принимать і ис того, куда росход держаться будетъ, тожъ записывать имеемъ.

Да однакожъ не можно ли вашему благородию об насъ последних представить его императорскому величеству государю нашему Петру Ѳедоровичю, от чего б могли пропитание иметь. И тако на ваше благородие и отеческое неоставление надежду великую иметь будемъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* «господский дом и все ѳ...».
[2] *Зачеркнуто:* «во владение».

И о вышеписанном вашему благородию покорнейше доносимъ и все рабски вашего отеческого неоставления всенижайше просимъ, на сие мое доношение учинить милостивое расмотрение.

Генваря ... дня 1774-го году.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 3, лл. 4—5.)

Документы разных заводов.

(Январь — июль 1774 г.)

№ 251.[1]

Походному от арміи его імператорскаго величества казачьему камандиру Абдею Абдулову из Осинской Земской Избы.

Репортъ.

Сего генваря 15 числа 1774 году в ночи, прихав в реченную Земскую Избу, отпределенные в село Бѣляевское для осторожности от злодѣевъ и бунтовщиковъ казаки Осинской волости крестьяне Дмитрей Бандинъ, Афанасей Бандин же обявили: что де сего числа в вечеру с Лытве[тве]нскаго заводу паехала многочисленная партия из наших казаков, которые пришли в подданство его імператорскаго величества, прибили немалое число, також и того села Бѣляевки обывателей. И для того вам сим обявляем и требуемъ к утру на помощъ от васъ изъ арміи бѣз всякой остановки, чтобъ (чтоб) не могли мы за нескорою вашею присылкою от непріятелских рук преданы к смерти.

Генваря 19 дня 1774 году.

Подписалъ земской писарь Михайло Голдобинъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, I, отд. 15, л. 61.)

№ 252.

От его высокографского снятелства Ивана Никифоровича Чернышева находящемуся на казенномъ Іжевскомъ заводе надзирателю Губанову и помошнику Григорью Киселеву

Наставлѣние.

Сего генваря 16 дня с того завода привезли сюда денежной суммы, всего до девяти тысячъ, которые от тебя и приняты и в приходъ записаны. А ныне именте вы ехать на вышеобявленной заводъ с темъ, что имеющияся на томъ мастеровые, какъ вы и прежде находились надзирателем, так же и ныне

[1] *Перед текстом:* «№ 29».

вамъ повелевается, чтоб быть вамъ армии его императорскаго величества, по принесени отъ тебя покорения, верноподданнымъ рабомъ, а те мастеровые в вашемъ послушани. И чтоб они, какъ вамъ симъ повелевается, для делания на сию армию, по сей форме вамъ самимъ ихъ понуждать, и чтоб они, какъ возможно, старание для сего непременное имели. И по зделании присылать же тебе с надежными і верноподданными рабами в сию жъ армию. Сверхъ же сего, и естли на томъ заводе что окажется до оной арми, то есть: седлы, кожи и протчее какое ни есть принадлежащее, присылать сюда в немедленном времини. А сверх же сего поступать тебе против сего повеления неослабно. А во уверение того с подписаниемъ руки и с приложениемъ печати в селе Чесноковке сей и данъ.

Генваря 22 дня 1774-го года.

Графъ Иванъ Чернышевъ.[1]

(Г. А., р. VI, д. 422, л. 5.)

№ 253.

В Красноуфимскую Станишную Избу із Сарапиской Станишной Избы

Рѣпортъ.

По присланному із Красноуфимской Станишной Избы извѣстнѣ получили, что дѣ Кунгурская армия подступила в сѣло Башкирцово. Для той опасности посланы всѣ бѣз остатку, такожъ і нашы казаки, которые годны в с[л]ужбу, всѣ в готовности, которые і посылаются. И об оном Саранпинская Станишная Изба симъ рѣпортуется.

Фѣвраля 5 дня 1774 году.

Атаманъ Емѣльянъ Фѣдоров.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 20.)

№ 254.

1774 году февраля 15-го числа Уфимского уезду Сибирской дороги команды старшины Капкея Яшпохтина деревни Сухой Манчашъ ясашной татарин Исекей Мишеев в Красноуфимской Станичной Избе показалъ:

Что вчерашнего числа приехал въ их деревню опой же их деревни татарин Уташъ Утеевъ, обявил им, что будучи де он, Утеевъ, в армии господина атамана Ивана Белобородова, коя стояла под Демидовскихъ Уткинским заводомъ, которой чрезъ

[1] *Вслед за подписью печать красного сургуча с надписью:* «Графа Ивана Чернышева печать».

великую баталию взялъ; а что пороху или другаго снаряду к военному действию взято или нетъ, того де онъ, Утеевъ, не знаетъ. Только де известие есть, что с нашей стороны убито руских и іноверцов человекъ до дватцати, и притом де взятье выжгли одну олицу, напримеръ, с полверсты.

В томъ и тамгу свою приложилъ.[1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 37.)

№ 255.

В Красноуфимскую Казачью Станичную Избу Сибирской губерніи Екатеринбургскаго ведомства казачьего сотника Федора Маслыкова

Доношеніе.

Прошлого 1773-го года в октябре месяце командированы мы по указу канцеляри главного заводов правленія ис Катайской, Крутихинской, Олховской, Каминской, Невьянской і Уксянской слободъ, всего сто человекъ, для осторожности яко-бы от злодейскихъ партей в Ачитскую крепость, где и находились с бывшими с нами изъ Екатеринбурга камандирами. Но какъ воспоследовалъ его імператорскаго величества указъ о приклонени в подданство, тогда все мы со всею верноподданническою должностию его імператорскому величеству всеусердно покорились и были в арми для склоненія в подданство города Кунгура; где при бывшихъ сраженияхъ побито и взято в пленъ пятдесятъ девять человекъ, да отбыли в команду к атаману Ивану Белобородову четыре, а остальные тритцать семь человекъ ныне находимся здесь; токмо по немаловремянной от домовъ нашихъ отлучке имѣемъ немалую нужду, а ни в какую команду еще не приписаны.

Того ради Красноуфимской Станичной Избы нижайше просимъ насъ с тритцатью семью человеками отпустить в каманду к вышеписанному атаману Белобородову и о томъ милостивую резолюцію учинить.

Февраля ... дня 1774 года.

К сему доношенію вместо вышеписанного сотника Мыслыкова с товарыщи по их прозбе руку приложилъ

канцеляристъ Михаилъ Кокоринъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 13.)

№ 256.

Всепресветлейши, державнейши, велики государь, императоръ Петръ Федоровичъ и самодержицъ всероссійскій, государь всемилостивійши!

С крепостей Ачицкой, Бисерской, Кленовской, Киргишанской и Гробовской по выбору Ивана Постухова

Заканчивается документ изображением тамги.

Покорнейши обявление.

По склонени техъ пяти крепостей к вашему императорскому величеству [1] полковником Иваномъ Белобородовымъ и по выбору от мирских людей до вашего імператорскаго величества для обявления, понеже мы при означенных крепостей хлебопашества нисколко не имели, а только имели в проезде [2] подводной гонбе да при томъ при Турчанинovских Сысерском заводе в работе находили. [3] Из опых крепостей собрано к вашему императорскому величеству казаков ста с три; а теперя намъ, нижайшим, хлебъ получать не от кова. И какъ ваше императорское величество с нами соизволите? І на сие обявление прошу вашего императорскаго величества учинить милостивою резолюцию.

Феврала .. дня 1774 года.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 18.)

№ 257.

Въсепресвѣтлейшему державнейшему імператору Петру Феодоровичу, великому самодержцу всероссійскому, государю нашему всемилостивейшему.

От полковника Бахтиара Канкеева въ Государственную Военъную Колълегію

покорнейшій репортъ.

Ныне при походе моемъ по сю сторону рек Камы і Вятки в Казанском уезде всякаго званія люди вседушне весма охотно вашему імператорскому величеству желают в службу стари и мало возрастани, спешно ко мне текут, каждое жило руское и татарское стречают за версту и боліе хлебосольне, плачут слезно о радости той, что высит Богъ твою царскую руку, радуются вашему величеству і многолетствія от Бога ти желают, дабы от тяшких заводских работ і даней облегченіе тобою пріяли. Нынѣ у нас в собрании военных людей руских и татаръ боліе шести сот человекъ, каждой день спешно со охотою служить обещаются, а и[н]ъныя приходят охотно в службу без лошедей і бѣз оружия. Всепокорне прошу открыть мне вашего величества указ, где им брать лошедей і оружіе; которые на дороге моей боярскія селеніи, у них остались лошеди, коих чтоб нам на оных брать в казенство.

Еще вероятно ваше величество уведомляю: з башкирскія Закамскія стороны злодейской і [з]аблудшей партіи Султамратовой команды, прибежав ко мне радостно охотно служить вашему величе-

[1] *Зачеркнуто:* «тех крепостей».
[2] *Зачеркнуто:* «конной».
[3] *Зачеркнуто:* «а нонича нам, нижайшимъ, хлеба получать не от кого».

ству, пять человекъ, чрез которых я уведомился: оныя злодеи от убегших ко мне остались в татарской деревне Курсахъ, коеи Султамрат і инъны старшины з башкирцами совокупясь с руским полковником Мелхисоном, а шел он, полковник, с оными старъщинами Арской дорогой къ Казане. Сего іюля 12 дня силы с ними немного, сказываютъ, яко-бы до двух тысящъ человекъ съ шестью пушками. Весма строго я зде тракствую (?); во все, едучи, въ стороны посылаю команды для вестей и имки злодеев; да и на каждом перевозе Камском і Вятцком находятся команды по 50 человек смотреть, чтоб сюда злодеев не перевозили. Затем тихо походствую. Да и прежде сего вашему величеству было писано от мене два репорта, дошли іли нет, о том мне неизвестно, а посланы были чрез почту.

Еще представляю вашему величеству. Здешніе обыватели, лутчія старшины, сказуя мне: един человек здесь увещал людей московскими указами, чтоб не здаваться, брал подписки і не велит звать ваше величество третьим императоромъ, но Пугачевым, за которы подписки брал с людей деньги, а ездил самоволне на подводах, о чемъ всепокорне я прошу ваше величество прислать ко мне открытое наставленіе, что с таковыми делать.

Да всепокорне же ваше величество уведомляю: сего іуля 14 дня, прибежав ко мне спешно із деревни Нижних Даевезеръ, Хвостовой то ж, баярской человекъ Неоедъ Мипеевъ обявлял вероятно: переехал де на Шурамском перевозе князь Щербатов іли ево команды, о том і он не знает, а переехало триста человекъ, да еще і позади сколко-то идут же за ними их же команды, кои, переехав, стоят у Камы. Услышал, что всемогущій богъ вашему величеству поручил город Казань, от чего он ужасенъ стал. Того толко неведомо, сам ли Щербатов или команда ево, но толко раззоряют поселянъ — зажигают жительства.

Да при семъ же послан к вашему величеству возбранепный московскій печатны указ от опого человека, коей людей увещал.

Того ради в сію Государственную Военную Коллегію покорне репортую.

Іуля 14 дня 1774 году.

Полковник Бахтияр Канкеевъ.
Подполковник Рахманкул Уюсняевъ.
Воінской писарь Абубакир Клячевъ.
Писал пищикъ Григорей Васильевъ.[1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, лл. 11—12.)

[1] *На обороте:* «Его імператорского величества Петра Ѳеодорыча въ Военную Коллегію от полковника Бахтияра Канкеева покорнейшій репортъ».

№ 258.

Самодержавнейшаго императора Петра Θеодорыча, самодержица всеросьсиіскаго.

Кунгурскаго уезду Тисовскаго заводу жители: Василей Белозеровъ, Егоръ Немковъ, Антропъ Москвинъ, Игнатей Москвинъ, Терентей Ипатовъ, Ареθеі Аникинъ и все мирския люди дали сию подписку рабу твоего императорскаго величества, а истинны имеемся того же Кунгурскаго уезду Сибиррскоі дороги Тисовскаго заводу каз[а]тскому командеру, полковому старшине Купумпаю Юмину (?).

Подписуемся:

Василеіі Бѣлозеровъ, а за себя Егоръ Немъков подписуемся, вместо мирскихъ людей и за себя Антропа Москвина с товарыщи Ареθеи Аникинъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 5.)

VARIÁ.

№ 259. [1]

1773 году ноября 24 числа бывшаго каменданта Харлова служанка Матрена Гаврилова взяла от определеннаго в Нижней Озерѣной крепости камандира Разнолишникова скота коровъ две, хлеба пшеницы два куля. А когда оныя потребны будутъ в армию, то я должна оное все возвратить безотговорочно: в том и подписуюсь.

Вместо вышеписанъной женки Гавриловой по ее прошению писал и руку приложил

казакъ: Спиридон Каленовъ.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 6.)

№ 260. [2]

Велено Мусѣ Мукминову итти въ Горкалое Поля с товарыщем ево, вступившимся въ казаки, Ильею Митрѣевым, которой Митрѣевъ просил самъ, чтоб посадить ему из своего села в службу. Почему данъ имъ, Муткинову і Митриеву, билетъ, чтоб ему, Митриеву, со всем жителством указу велнкого государя Петра Федоровича повиноватся, и из деревень своих и с протчих жителствъ с помянутым Мусою Мукминовым, из Бикляна и из других ближних деревень, из дву домовъ по одному посажать и поставить въ армию деревни Кулюкъ. В чемъ данъ билетъ, чтоб высылать мѣстъ фуражъ.

Тоигозя Мамыковъ тамгу свою приложи.

А непонимающихся и ослушниковъ вышеписанных словъ отрубление головъ и разграбление имения лехко.

Походной старшина Ромазанъ Исхаковъ тамгу свою приложил.

(Г. А., р. VI, д. 465, ч. I, л. 57.)

---

[1] *После текста:* «№ 12».

[2] *Перед текстом:* «Перевод с татарского письма на руской диалект, а по переводу в немъ значит тако:».

№ 261.[1]

1774 году генваря 24 дня дворцовой Осинской волости казаки Евдокимъ Бутаковъ, Дмитрей Корековъ дали сию расписку казакамъ Илье Дьякопову, Михайлу Голдобину в томъ, что взяли мы, Бутаковъ с товарыщи, у них, Дьякопова и Голдобина, из имеющихся на руках ихъ казенных за проданные питья денегъ на мирские потребы тритцеть рублевъ, которые повинны мы заплатить имъ, Дьяконову и Голдобину, на срокъ сего генваря на 30 число безо всяких нашихъ отговорокъ.

В чемъ мы во верность и подписуемся.

К сему писму заимшикъ Евдокимъ Бутаков і за товарыша Дмитрея Корекова руку приложилъ.

К сему писму зборщикъ Степан Копыловъ руку приложилъ.

Петръ Мельников руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 41.)

№ 262.

Всеавгустейшей, державнейшей, великой государыне, императрице Устинье Петровне, любезнейшей супруге моей, радоватися желаю на нещетные леты.

О здешнемъ состояни ни о чемъ другомъ к сведенню вашему донесть не нахожу: по сие течения со всею армиею все благополучно.

Напротиву того, я от васъ всегда известнаго получения ежедневно слышить и видить писанием желаю.

При семъ посылано[2] от двора моего[3] с подателемъ сего казакомъ Кузмою Фофановымъ сундуковъ 7[4] за замками і за собственными моими печатьми, которыя по получению вам, что в них есть, не отмыкать і поставить к себе в залы[5] до моего императорскаго величества прибытия; а фурманъ одинъ, которои с ним же, Фофановымъ, посылается,[6] повелеваю вамъ, розпечатовъ, и, что в немъ имеется,[7] принявъ на свое смотрение; да при сем десить бочак вина с ним же, Фофановымъ, посылается. О чемъ, по получению сего, имеете принять и в краинемъ смо-

---

[1] *После текста:* «№ 11».
[2] *Зачеркнуто:* «с подателямъ сего».
[3] *Зачеркнуто:* «казаком послано».
[4] *Зачеркнуто:* «которые по получению».
[5] *Зачеркнуто:* «под караул»
[6] *Зачеркнуто:* «вам».
[7] *Зачеркнуто:* «по описи состоитъ, розпечатав».

тренни содержитъ. А сверхъ сего, что послано съестныхъ припасовъ, тому при семъ предлагается точной регистръ.

Впротчемъ, донеся вамъ, любезная моя императрица, и остаюся я,[1] велики государь.[2]

(Г. А., р. VI, д. 418, л. 17.)

№ 263.[3]

1774 году марта 7 дня.

Города Осы казаки в Осинской Земской избе на валовомъ мирскомъ сходе со всего мирскаго согласия выбрали мы меж собою для исправления, в силу присланных его императорскаго величества указов і по протчих командъ разных приказов, письменных дел в казачьи писари человека добраго и ни в чем неподозрительнаго Осинской подгородной слободы по крестьянъ Михаила Ильина сына Голдобина да в пищики Івана Потапова сына Белышева, которымъ быть при той должности верим.

В томъ на них сей і выборъ дали.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 40.)

№ 264.[4]

Государъ мои братецъ Василей Ивановичъ!

При всяком благополучи летъ много здрастовать вам желаю!

За прежние ваши дружбы приношу мою благодарность. Прошу ж, братецъ, и въпредь со мною иметь дружбу жъ. Да ежели шъ, братецъ, не забыли вы своево обещания, то прошу оное самымъ делом исполнить, за что вамъ нежели прописанную ей цену пересланъ буду въ состояни, но и сверхъ того обязую себя вамъ всегдашнюю заслугою. Пожалую, братецъ Василей Ивановичь, не презри моих прошени: чрезъ посланнаго отселъ с вашимъ куиеромъ казака, какъ можно не продолжа время, пересланъ с прописаннемъ какъ лошади, такъ і седлу настоящую плату, почему б я по получению могъ переслать съ благодарностию имъ цену.

Да прошу засвидетельствова тъ от меня достодолжной поклонъ своему полковнику Каранаю; да проговори, братецъ, не отыскал ли онъ по обнадеживанию ево аза рбатъпаго кушака; ежели отыскал, то б пожаловал — с парочным при лошеди с прописаннемъ цены переслал же.

---

[1] *Зачеркнуто*: «при армиі».

[2] *На поле приписано*: «в Замолелив» (?).

[3] *Перед текстом*: «№ 10».

[4] *На обороте*: «Государю моему братъцу Василью Ивановичу господину походному атам[ан]у Торнову».

Печать красного сургуча сломана.

Болея сего за скоростию до вас, моего брата, кроме благополучия предписать не обрелъ; впротьчем, пожелав вам от бога всяких благъ, и пребуду всегда до услугъ готовый

Максимъ Горшковъ.

От 10 марта 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 421, лл. 11—12.)

№ 265.[1]

Государю моему приятелю Василю Ивановичу за оказанныя ваши ко мне благоприятности приношу мою всегдашную благодарность. Прошу, братецъ, меня в равной дружбе и впредь непременно содержать. И благоприятное вашѣ писание мною получено исправно, в коим предписали о присылкѣ от васъ лошади, кою еще в получени не имею. А какъ прежде с посланным от васъ курьиромъ въ знакъ братенской любви презентъ получен, за которой всенижайшѣ благодарствую. А когда, братецъ, посланную от васъ лошедь получу, за которую прописанную в писмѣ цену з благодарностию пришлю.

Болея сего за скоростию предписать не обрелъ; впротчем, пожелавъ вам от Бога всяких благъ, и пребуду вамъ, моему государю, до услугъ всегда готовый

Максимъ Горшковъ.

Да прошу засвидетелствовать мои нижайшей поклонъ господину полковнику Каранаю Мратову.

Ч. 19-го марта 1774 года. Город Берда.

(Г. А., р. VI, д. 421, лл. 13—14.)

№ 266.[2]

Великому государю Петру Феодоровичу бьет челомъ Алатарскаго уезду Верхоменскаго стану села Алферьева бурмистръ Василей Захаровъ, староста Кузма Егоровъ со крестьяны.

А в чемъ наше прошение, тому следуютъ пункты:

1.

Покорно просим васъ, милостиваго великаго государя Петра Феодоровича, чтоб намъ изволили показать, на каком быть основани. Что намъ делать, мы не знаемъ; но хоша і была присланная от васъ, государя, каманда, однако некакова намъ определения не обявили.

[1] *На обороте:* «Государю моему приятелю Василью Івановичу господину атаману Торнову Город Берда».
Печать красного сургуча сломана.

[2] *Перед текстом:* «Копия».

2.

А ныне у насъ в вотчине имеитца господской хлебъ, лошеди и скот. И что вы, государь, об оном изволитѣ приказать? Також и что оставшее в доме господскомъ после вашей команды, но оное просим у васъ, великаго государя, милостиваго приказания.

Ещѣ просим у васъ, великаго государя, на крестьян села Верхняго Талызина, которые были во владении с нами одного помещика. Оные крестьяны были на оброке, а мы сеяли на их земле хлебъ господской, которая у них земля излишняя взята была на господина. А ныне оные крестья*[не]* такой господской, посеяной нами хлеб намъ не даютъ, а оной хлеб имъ не следуетъ, а принадлежит оной хлеб взять нам. О сем просим васъ, великаго государя, учи[ни]нить решение.

Іюля 23 дня 1774 году.

Однако в вотчине нашей, милостивой государь, многа таких разореных, которые и пропитания у себя не имеютъ, не толко какия подати платить. А просутъ із милосердия у васъ, великаго государя, чтоб повелено было из гасподскаго хлеба намъ дать на пропитания и осеменитца, за что мы, сираты ваши, должны вечно Бога молить за ваше здравие великаго государя. [1]

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 9, л. 4.)

№ 267.

Приказъ.

Троицкой штатной команды каптенармусу Петру Тимофееву в том, что жалуит и прощаит его императорское величество своимъ милосердием города Троицка всех из однодворцовъ обывателей, і впредь чтоб им, обывателем, [2] быть послушным оному каптенармусу Тимофееву. А ежели, паче чаяния, оные обыватели учинятца ослушны, то тем ослушникам учинить каждому наказание по двадцати по пяти ударовъ кнутом.

Августа 4 дня 1774 года.

К сему приказу Кадомской купецъ Тимофей Авдеевъ вместо казака Петра Евсевьева сына Шилпова по ево прошению руку приложил.

(П. А., кн. V, л. 373.)

---

[1] *После текста:* «Оной пасквиль обявленъ августа 12 дня Алатарской Правинциалной Канцеляри от канцеляриста Матвея Фурсова, найденной имъ в квартире прапорщика Сулдешева» «..... и с подлинными читал» *(подполковник Матвей Белокопытов).*

[2] *Вставлено в скобках:* «впредь».

№ 268.[1]

1774-го году августа 9 дня дано сие одобрительное писмо его величеству государю Петру Ѳеодоровичу от дворовых людей Нижьнего города Ломову о ассесоре Ѳопме Васильеве Овсянникове в том, что онъ человекъ доброй. Толко до людей ему, тако ж до городу и до крестьянъ дела нетъ, и не во что не вступать. А естли, паче чаяния, опой ассесоръ во что вступитъ, то без главной команды его величества нечем не казнить и нечем не трогать, а привести в главную команду; и в том онъ и сужденъ будетъ. И градским обывателем к воротам ево не подгодитъ[2] и нечем ево не тревожить. И государыню Екатерину Елексеевну не честь и указовъ никаких не принимать, а дожидатца указовъ от его величества государя Петра Ѳеодоровича.

(Г. А., р. VI, д. 452, л. 16.)

№ 269.[3]

По указу его велпчества Петра Федоровича, самодержицы всеросивскаго, с повеления его посланъ из команды Якова Иванова послан казак с товарищем до города Верхней Ламов и Верхоламовскую Воеводскую Канцелярию репортъ.

Но нынешнего числа августа месяца ехать вамъ немедленно. учинить справку, которые слышно по известию находится казаковъ команда, и отколь оная команда послана, чтоб иприслать ведомость. когда опая команда его велпчества П[ет]ра Федоровича, а когда из других команд, и чтоб тебе командующему и с командою из Верхнего Ломова выступить безо всякого спору учиненного его величества указу.

Секретарь Иванъ Безгинъ.

(П. А., кн. III, л. 34.)

№ 270.[4]

Извет.

От сотника Василья Житникова на крестьянъ:

Трофимъ Шадрин з братом, Иван Елесеевъ, Сидоръ Дрокинъ— оные крестьяна ни в чемъ мне непослушны ни в какой в мирской суете и меня во всякое времо бьютъ и впредъ похваляютца убитъ; и которые за меня пристали, и техъ чуть не убили.

---

[1] *Копию того же документа см. в том же деле, на л. 46 об.*

[2] *В копии на л. 46 это слово читается:* «подходить».

[3] *Перед текстом:* «Копия».

[4] *На обороте:* «Секретарь Зиновей. На что и ожитать милостивой резлюцю».

А я сылаюсъ на весъ народъ. И мъне с нимя житъ никакъ невозможъно. И какъ соизволите с ними резерюцыю учинитъ?

Вместо сотника Василья Житникова казакъ Никита Серебреников руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 50.)

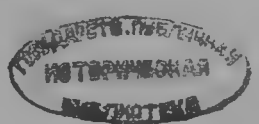
№ 271.

1774 года села Боровецкаго, что взяты в казаки под Алабугу: Тимоѳей Григорьевъ, Василей Алексѣевъ, Ѳедор Радионовъ, Степанъ Григорьевъ, Василей Ивановъ, Гаврило Александровъ, Емельянъ Селеновъ, Степанъ Карповъ, Андрей Никѳоровъ, Василей Семеновъ со общего мирскаго согласия.

Выборной Володимер Артемьевъ, староста Иван Терентъевъ с мирскими людми присоветовали, чтоб онымъ казакам смены от миру теперъ не будетъ для того, что они все от семей, и в ночных службах (службах) у них нетъ; надо постоятъ имъ подоле, а смена будетъ, какъ, людьми исправимся.

К сему мирскому письму вмѣсто выборна[а]го Володимера Ортемьева, старосты Івана Терентева и мирских людей по их прошенію старой пономарь Петръ Григорьевъ руку приложил.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 56.)



ПРИМЕЧАНИЯ.

1. * Указ печатается с подлинника, как о том свидетельствуют данные Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 69 и 77.

Указ написан рукою первого секретаря Пугачева Ив. Як. Почиталина 15 сентября 1773 г. и впервые оглашен 17 сентября на Толкачевых хуторах, при чем был встречен с восторгом собравшимися хуторянами.

По отзыву Пушкина (см. т. XI академич. издания его «Сочинений», с. 136 и «Русск. Старина» 1892, июль, с. 20), «первое возмутительное воззвание Пугачева к яицким казакам есть удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного», в отличие от объявлений оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа, которые «были писаны столь же вяло, как и правильно, длинными обиняками, с глаголами в конце периода».

В указе, написанном от имени государя Петра Федоровича, чувствуется в заголовке его коллективный автор; отсюда и эти слова — «н а ш е г о великаго государя».

Напечатан у Дубровина — «Пугачев и его сообщники», т. I, с. 244, с почти точным соблюдением орфографии подлинника. Ср. также фототипический снимок этого указа, текст его и наши примечания к нему в журн. «Красный Архив», кн. VIII.

2. Печатается с копии, оставшейся в делах Оренбургской Губернской Канцелярии. Другая копия того же указа хранится в делах Военной Коллегии — Л. А., секр. пов., кн. I, л. 60. Оба этих текста сходны полностью, копия Коллегии отличается лишь учащенным употреблением буквы «ѣ» и избегает «ъ».

Оренбургский губернатор получил копию с подлинного указа илецким казакам из двух источников: одну — от коменданта Яицкого городка полковн. Симонова, другую — при рапорте коменданта Татищевой крепости и начальника Нижне-Яицкой дистанции полковн. Елагина от 22 сентября 1773 г. (А. Ю., Тургайск. обл., кн. II, л. 81). Этот рапорт с копией «злодейского» указа, кажется, был доставлен Рейнсдорпу во время бала, которого он не захотел отменить, хотя днем раньше до него дошли уже вести о взятии Илецкого городка (Дубровин, op. cit., т. II, с. 20).

Указ илецким казакам был отправлен в Илецкий городок с Андреем Овчинниковым в двух экземплярах, на случай, если бы атаман Портнов отказался огласить его на казачьем кругу (на тот же случай рассчитан и характерный конец указа).

Пугачев вступил в Илецкий городок 21 сентября; по всей вероятности, самый указ может быть датирован 20 сентября 1773 г.

В Илецком городке Пугачев приобрел одного из виднейших своих сподвижников — Творогова, в богатом доме которого он и останавливался.

---

* Этот и последующие №№ в отделе «Примечания» должны быть относимы к соответствующим №№ порядковой нумерации самих документов.

Указ илецким казакам напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, с. 14, но с некоторыми дефектами; почему-то, например, не воспроизведены слова: «на подлинном подписано по сему», имеющиеся, однако, в Л. А., секр. пов., кн. I, л. 60, откуда взял свой текст Дубровин.

3. Следует оговорить, что в силу разных обстоятельств здесь не воспроизводится полностью переписка Пугачева с киргизами, поскольку она сохранилась: целый ряд относящихся к ней документов появится в печати лишь в составе «Дополнений» к последнему тому издания.

По поводу как этого письма к киргизам, так и всех вообще обращений Пугачева к «инородцам» необходимо иметь в виду, что подобные обращения обычно составлялись на языке, представлявшем смесь нескольких тюрко-татарских наречий, при чем иногда посылались сразу в двух редакциях — иноязычной и русской. Нередко восставшие сами на местах делали перевод с полученного иноязычного подлинника, пускали его в оборот, с перевода затем снимались копии, которые, как и сам подлинный перевод, становились, таким образом, документами с актуальным значением. К сожалению, чрезвычайно трудно выявлять подобные переводы, вышедшие из рядов восставших.

Письмо в Киргизию печатается с официального перевода.

4. Татарский подлинник этого указа был перехвачен у нарочных, посланных с ним в Башкирию, и при рапорте от 7 октября 1773 г. препровожден Рейнсдорпом в Военную Коллегию (хранится в Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 73—74; ср. также ibid., кн. II, л. 183) вместе с переводом, сделанным в Оренбурге коллежским регистратором Артамоном Имановым (беловик этого перевода см. в Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 73—75). Указ печатается с черновика перевода Иманова, оставшегося в свое время в Оренбурге.

Помещая в данном томе ряд обращений к «инородцам», видимо отличных и по редакции и по содержанию одно от другого, должны оговориться, что в «Дополнениях» к последнему тому издания будут даны некоторые новые обращения, взятые из сохранившегося от восставших иноязычного материала, который находится теперь в стадии изучения. Только по окончательном ознакомлении со всем этим материалом окажется возможным ответить на целый ряд вопросов, остающихся пока неразрешимыми, и, в частности, определить, в какой мере действительно отличны один от другого указы, помещенные в настоящем томе под №№ 4 и 5.

Указы к «инородцам» были разосланы в большом количестве экземпляров. Если сопоставить даты этих указов, придется притти к заключению, что в последних числах сентября и первых октября 1773 г. Пугачев с своими сообщниками развил особо кипучую писательскую деятельность, при чем действовал умело и удачно. Как характерна эта деликатность в отношении Екатерины II в указе «Тысячью великой», составителям которого приходилось учитывать неопределившиеся настроения башкир, особенно в среде старшин, пока не знавших о социальном уклоне движения и естественно боявшихся «бунта черни»! Еще не было налицо вскоре развернувшейся картины активнейшего участия в Пугачевщине владетельных старшинских слоев башкирской народности.

Казанский губернатор Як. Л. фон-Брант писал кн. М. Н. Волконскому 3 октября 1773 г. о «злодее» (Пугачеве), напустившем на себя такую важность, что высказывает всюду сожаление к черни, якобы и подлинный государь (Дубровин, op. cit., т. II, с. 52). Брант и не подозревал, что этим он отмечал правильность тона, усвоенного вождями восстания, в частности, в их обращениях к башкирам.

Как впоследствии показывал сам Пугачев (Г. А., р. VI, д. 512, ч. II), мысль об обращении к башкирскому народу была подана ему всеми яицкими казаками, в частности Овчинниковым, и каргалинскими татарами,

вскоре после торжественной встречи мнимого государя в Каргале, этой равновеликой Оренбургу по размерам татарской слободе (Летопись Рычкова, § 24).

Объяснение, данное самим Пугачевым при допросе, не кажется исчерпывающим. Наблюдения показывают, что «пугачевские» прокламации обычно подсказывались и даже составлялись первоначальными случайными пугачевцами из тех самых социальных и национальных групп, к которым они обращались. В 20-х числах сентября 1773 г. Пугачеву передался отряд в 500 башкиров, посланный против повстанцев. Не правильнее ли считать этих первых «пугачевцев» из башкиров истинными авторами обращений к башкирам, раз в них так тонко и с знанием дела обозначены вольности и льготы, обещанные явившимся государем изнуренному и находящемуся в печали башкирскому народу.

5. Черкашенинов — регистратор Уфимской Провинциальной Канцелярии (Л. А., секр. пов., кн. I, л. 135); из этого можно заключить, что данный указ был перехвачен где-то невдалеке от Уфы, доставлен туда, там переведен и уже из Уфы попал в Военную Коллегию, в делах которой (Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 114 — 16 и 119 — 20) мы и находим два совершенно тожественных экземпляра перевода этого указа.

По всей вероятности, подлинник именно этого указа, «написанный по-арабски, персидски, турецки и татарски» (А. Ю., Тург. обл., кн. III, л. 147), был доставлен в Уфимскую Провинциальную Канцелярию сразу с двух сторон: один — 9 октября башкирским старшиною и почтовым комиссаром Мендеем Тупеевым, отправленным из Уфы наряжать башкиров в поход и получившим его в нераспечатанном конверте от старшины Бакаша Чумакова. Другой экземпляр указа был доставлен со Стерлитамакской пристани от секунд-майора Маршилова, который, в свою очередь, получил его от башкирского старшины Кусюпкула. Канцелярия, повидимому, не пустила дальше иноязычные подлинники указа, послав по начальству лишь перевод (Л. А., секр. пов., кн. I, л. 256).

Указ «Я во свете....» содержится еще в Г. А., р. VI, д. 504, ч. I, лл. 9 — 10, в копии, текстуально совпадающей с воспроизводимой в печати, только без фамилии Черкашенинова; отсюда он взят для печати Дубровиным (op. cit., т. II, сс. 39 — 40), при чем напечатан с такими существенными дефектами, как отсутствие любопытнейшей надписи на конверте и неполнота перечня даруемых выгод.

6. Это обращение к башкирам и калмыкам предписывает им выпускать на волю колодников и всех содержащихся в неволе у хозяев; так, с первых же моментов вожди восстания выступили с лозунгом борьбы с крепостничеством, лозунгом тем более понятным «инородцам», что уже немало их состояло в это время в крепостной зависимости от разных «хозяев».

В конце документа приписка к тексту, вряд ли не сделанная кем-нибудь из «инородческих» составителей или отправителей «указа»: за пугачевскими «указами»-прокламациями всегда стояли авторы из той или другой социальной или национальной группы.

«Указ» «Великий государь и над цари царь.....» частично напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, с. 77.

7. Печатается с подлинника, полученного Военной Коллегией от Рейнсдорпа при его рапорте от 7 октября 1773 г. (Л. А., секр. пов., кн. I, л. 69); в Оренбург же он был отправлен Пугачевым 5 октября, в первый день по прибытии к городу, и адресован казачьему полковнику Могутову.

Напрашивается сопоставление этого указа с первоначальными обращениями к яицкому и илецкому войску.

Чьей рукой он написан, затруднительно определить. Водяные знаки те же, что и на бумаге указов, писанных рукою Ив. Як. Почиталина.

Напечатан у Дубровина, op. cit., т. II, с. 73.

8. Число экземпляров этого указа, дошедших до нас, значительно. Совершенно тожественная с печатаемой редакцией «копия с копии», только без даты, — в Г. А., р. VI, д. 415, 2-я нумерация, л. 8. С тою же датой см. Г. А., р. VI, д. 504, ч. I, л. 11. Ср. два экземпляра указа Красногорской крепости в Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 148 и 167. Встречается он еще в А. Ю., Тургайск. обл., кн. III, л. 50.

В Г. А., р. VI, д. 415, 2-я нумерация, л. 9, содержится тот же указ, но адресованный на имя Озерной крепости. В Л. А., секр. пов., кн. II, л. 166, находим копию с указа Красногорской крепости, на которой приписка, что в «равной силе» указ прислан и к атаману Озерной крепости Немерову.

В Г. А., р. VI, д. 415, 2-я нумерация, л. 7, имеется такой же указ от 23 октября 1773 г., адресованный «в Михайлову деревню казаку Лявонтию Скравенку и казакам и всякого звания людем»; на нем помета — «С подлинным указом читал села Ляхова священник Петр Стефанов». «Копия с копии» этого указа на имя Скравенка содержится в Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 85.

К трем перечисленным разновидностям публикуемого указа нужно прибавить еще одну: аналогичный указ был направлен восставшими, повидимому, тому отряду яицких казаков из числа послушных, который успел пробраться в Оренбург из Яицкого городка перед самым началом осады. Указ этот дошел до нас в подлиннике, писанном рукою Почиталина (см. Л. А., секр., пов., кн. II, лл. 170 и 173), не датирован, адресован «Яицкого войска старшине Мартемьяну Бородину и всем, всем старшинам и казакам и всякого звания людем», и отличается пропуском в первой фразе слов — «Так и вы послужите».

Не представляется возможным установить точной и притом первоначальной даты указа Красногорской крепости. Известно, что комендант Озерной дистанции Корф получил его в подлиннике через нарочного сакмарского казака Вас. Дуракова 6 октября 1773 г. и тогда же принял меры к широкому его оглашению среди администрации края, при чем писал в одном из препроводительных писем, что указ, конечно, дан не императором, а самозванцем, так как «штиль» его походит на «склад крестьянской» (см. А. Ю., Тургайск. обл. кн. III, л. 49; также Г. А., р. VI, д. 504, ч. I, лл. 11 — 12; см. еще Л. А., секр. пов., кн. I, л. 148 об.).

В Г. А., р. VI, д. 527, л. 290, содержится копия с указа Красногорской крепости, с заменой в тексте слова «морями» новым — «коренми». В связи с этим случаем, должны вообще сказать, что путем сличения редакций «пугачевских» указов удается иногда установить, в какой мере были нестереотипны дававшиеся обещания вольностей и выгод, насколько они разнообразились в зависимости от адресата.

Судя по количеству сохранившихся экземпляров указа № 8, можно думать, что он пользовался и широким распространением, и большой популярностью.

Характерна дошедшая до нас (Г. А., р. VI, д. 415, 1-я нумерация, лл. 3 — 4) копия с указа Красногорской крепости, аналогичная публикуемой (лишь в последней фразе вместо «нашей» имеем «моей»), которую доставил 6 декабря 1773 г. во Владимирскую Провинциальную Канцелярию землемер подполковник А. Коптев, взявший ее от дьячка с. Семеновского, того же Владимирского уезда, Ив. Козмина. Последний показал, что он списал указ у какого-то проезжавшего серпуховского купца, которого вез крестьянин Владимирского уезда экономической деревни Роговой Агафон Филиппов. От Агафона дознались, что он действительно возил от Казани одного серпуховского купца, и тот дорогою объявлял имевшийся

у него «указ» местах в трех или четырех. Владимирская Провинциальная Канцелярия решила принять меры к тому, чтобы в селениях ее уезда жители верили печатным, а не писаным указам.

Весь рассказанный случай, при сопоставлении с другими подобными, является любопытным показателем самодеятельности масс, лишь благодаря которой и зашла Пугачевщина так далеко.

Указ Красногорской крепости упоминается у Дубровина, op. cit., т. II, с. 79.

9. Аналогичные экземпляры этого указа: а) Г. А., р. VI, д. 415, л. 10; б) Л. А., секр. пов., кн. I, л. 139. При некоторых редакционных разночтениях в обоих экземплярах имеется подпись переводчика Егора Иванова, а на экземпляре Лефорт. Архива помета: «С присланною копиею свидетельствовал секретарь Адриан Авренев».

По независящим обстоятельствам указ печатается без соблюдения орфографии оригинала.

Подлинник указа был доставлен в Уфимскую Провинциальную Канцелярию капитаном Ураковым при рапорте от 26 октября 1773 г., а им, в свою очередь, получен от двух «верных» старшин, в руках которых он оказался, как адресованный «всем старшинам» (Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 136—37).

10. Легко заметить, что этот указ представляет переделку, в связи с встретившейся надобностью, помещенного выше указа Красногорской крепости. Так, с первых же моментов вожди движения приспосабливали свои «письма» к обстоятельствам, видоизменяя их соответствующим образом.

Данный указ напечатан Дмитриевым-Мамоновым: «Пугачевщина в Сибири», с. 9, но по списку, менее близкому к подлиннику: нет, например, слова «Авзянопетровскому». Автор при этом передает подробности оглашения этого указа на Белорецком заводе 26 октября 1773 г.

11. Печатается с подлинника (ср. Л. А., секр. пов., кн. II, л. 170), писанного тою же рукою (Почиталина) и на бумаге с теми же водяными знаками, что и указ яицким казакам от 17 сентября 1773 г.

В Л. А., секр. пов., кн. II, л. 174, имеется конверт к этому указу с надписью тем же почерком, что и самый указ, и с сургучной печатью, но еще без «парсоны».

Указ Рейнсдорпу напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, с. 112, с частичным соблюдением орфографических особенностей подлинника.

Должны указать, что часть переписки пугачевцев с осажденными в Оренбурге войдет в «Дополнения».

12. Этот «манифест» имеется в нескольких экземплярах. Аналогичная копия в Г. А., р. VI, д. 415, л. 15. Крайне искаженный текст дает л. 40 из того же дела 415; здесь находим помету: «Сию копию списал Малмыжского заказа села Троицкого, Куваки то ж, священник Стефан Дорофеев». В несовсем исправной редакции «манифест» содержится еще в Г. А., р. VI, д. 504, ч. II, л. 290 в копии, посланной на Саткинский завод; но зато эта копия позволяет восстановить пропуск целой строки в публикуемом тексте: после «Довольно известно из публикованных манифестов» в подлиннике очевидно читалось — «Усмотреть можете, каким образом мы от завистников.....»

Манифест № 12 напечатан Дмитриевым-Мамоновым, op. cit., с. 57, с копии, оглашенной на Саткинском заводе в январе 1774 г. известным «злодейским» главным предводителем Пв. Ст. Кузнецовым.

В виду отсутствия у нас подлинника этого манифеста, затрудняемся определить точно «литературные» взаимоотношения №№ 11 и 12, но очень возможно, что указ по частному поводу к Рейнсдорпу обратился в манифест общего значения.

*

13. Аналогичная копия этого документа в Л. А., секр. пов., кн. VII, лл. 414 и 419. В Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, л. 326, содержится тот же манифест, но в менее удачном переводе, притом в копии, сильно исказившей оригинал. Так, вместо «домы и все их имение» читаем в д. 507: «домы и все их жизни»; есть также целый ряд пропусков по недосмотру переписчика.

Известно, что манифест, хранящийся в д. 507, был предъявлен в одной из деревень села Покровского, Мултан-Тукля то ж (Казанского уезда, Малмыжского заказа), дьякопам Тимофею и Анике Петровым с причетниками бывшим сотником Макс. Ив. Тукмачем, одновременно показавшим и данный ему миром «выбор». Повидимому, «бывший» сотник вновь восторжествовал с помощью добытого им «злодейского» указа.

14. Печатается с копии, снятой, повидимому, восставшими и наиболее ранней по дате. Количество экземпляров этого манифеста, дошедших до нас и попавшихся при архивном обследовании, особенно велико, при чем, очевидно, он многократно подтверждался. Сохранившиеся списки манифеста «Небезызвестно есть» обычно тожественны в текстовом отношении и за очень редкими разновидностями освобождают от обязанности мелочного сличительного их обозрения. Скажем только, что, в отличие от текста, воспроизводимого в настоящем томе, в некоторых списках (например, Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, л. 231, и ibid., д. 415, л. 17) фраза: «А ныне всемогущий господь...» читается следующим образом: «А ныне всемогущий господь неизреченными своими праведными судьбами, а молением и усерднейшим желанием наших верноподданных рабов паки возвести нас сонзволил и наших верноподданных рабов скипетру нашему покоряет» и т. д. Почти тожествен экземпляр Л. А., секр. пов., кн. VI, л. 264; в Лефортовском же архиве, в книге III того же фонда тот же манифест встречается с иноязычной подписью: «Petri».

Особенно часто попадается манифест «Небезызвестно есть....» в Г. А., р. VI, д. 415. На лл. 25 и 26 имеем его с датой 13 декабря; на л. 28 — дата 18 декабря и помета: «Скопировал Яков Дулветов»; на л. 27 — копия аналогичного манифеста, адресованного Рейнсдорпу, с подписью «Petr» и с припиской, что «пасквиль» «привезен и объявлен 20 декабря яицкими казаками, выезжавшими для учинения с известными злодеями шермиции». На л. 36 находим тот же манифест, датированный январем 1774 г., повидимому, подлинный, с подписью «Petri» (соответствующий список в Лефортовском Архиве, упомянутый выше, датирован 2 декабря). К январю же 1774 г. относится и копия на л. 30, снабженная припиской: «На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою немецким диалектом тако: Петр. С подлинным манифестом читал войсковой писарь Евсей Соколов. На подлинном манифесте е. и. в. на красном сургуче приложена персона». На л. 37 того же д. 415 имеем копию, датированную 14 апреля 1774 г.; очевидно, манифест «Небезызвестно есть...» был для восставших средством действия и в дни вторичной организации сил движения, вслед за весенним разгромом 1774 г. Наконец, на л. 31 находим экземпляр манифеста, датированный 23 июня 1774 г.; нет никаких оснований не считать его подлинным.

В деле же 415, на лл. 20 — 21 манифест «Небезызвестно есть...» сопровождается припиской: «Еще вам объявляется: когда в чувство придете, то обстоятельный вам указ вторительный пришлем, а теперь за скоростию вам сей послан. Без опасения крестьян к нам пришлите».

Составление этого особенно распространенного манифеста приписывается «думному дьяку» Пугачевской Коллегии Ив. Як. Почиталину и секретарю ее Макс. Горшкову, которые пользовались при работе какой-то «книгой печатных и письменных публичных указов», а, с другой стороны, содействием одного заводского крестьянина Ив. Петрова. В этой коллективности происхождения манифеста, может-быть, и заключается разгадка секрета его большой популярности. В целях восстановления «литера-

турной истории» этого манифеста не излишне указать, что он несомненно представляет дальнейшую разработку указа Рейнсдорпу от 17 ноября 1773 г. и манифеста от 25 ноября того же года.

Следует отметить, что пугачевские «прелестные письма», глубоко проникнув в население захваченных бунтом районов, имели и чрезвычайно широкое распространение, чуть ли не во всероссийском масштабе. 1 января 1774 г. даже в Зимнем Дворце в Петербурге было найдено перед галлереей подброшенное «запечатанное письмо, подписанное: В собственные руки». Был ли этот «пасквиль» одним из «злодейских» указов или другого содержания, остается неизвестным. Полиция публиковала, чтоб подбросивший его «честной человек» явился 7 января в дом обер-маршала кн. Голицына; явки, однако, не последовало. Вместо этого, 8 января состоялся высочайший, а 13-го января, в силу его, сенатский указы о публикации в губерниях: Нижегородской, Казанской, Астраханской, Оренбургской и Сибирской о сожжении всех «воровских подметных листов», не читая их и не объявляя народу об их содержании; а в особом секретном циркуляре Сенатом предлагалось руководителям местной администрации лично самим снимать перед сожжением копии и отсылать их в Сенат (Г. А., р. VI, д. 415, лл. 42—61).

Власть неоднократно указывала населению, чтобы оно верило только печатным указам. Как бы стараясь парировать эту меру, вожди движения пускали в оборот и печатные указы. Так, в известных целях в их руках фигурировал где-то раздобытый печатный указ действительного Петра III от 25 декабря 1761 г. о смерти императрицы Елизаветы и о его восшествии на престол (Г. А., р. VI, д. 512, ч. II).

Манифест «Небезызвестно есть...» печатался неоднократно: ср. 1) «Русск. Старина» 1875 г., июнь, 2) Дубровин, op. cit., т. II, сс. 188—89, 3) Дмитриев-Мамонов, op. cit., сс. 40—41.

15. Этот перевод изданного на татарском языке манифеста позволяет видеть в нем разновидность предшествующего № 14. Перевод печатается из дела, хранящегося в составе VI разряда бывш. Гос. Архива под заглавием: «Переписка Ивана Творогова, Пугачевского сообщника, от имени Государ. Военной Коллегии». Это обстоятельство увеличивает ценность публикуемого документа.

16. Такой же указ — в Л. А., секр. пов., кн. VI, л. 127, но в менее удачном списке.

17. Аналогичная копия — в Г. А., р. VI, д. 415, л. 27 об.

18. См. фототипический снимок этого указа, текст его и наши примечания к нему в журн. «Красный Архив», кн. VIII. Само собой напрашивается сопоставление документов под №№ 17 и 18.

19. Помещенный здесь экземпляр этого указа отобран у «злодейского» атамана в районе гг. Верхнего и Нижнего Ломова и переслан гр. П. И. Панину одним из усмирителей капит. С. Веденяпиным. Текст указа и подпись под ним, повидимому, сделаны рукою секретаря Пугачевской Коллегии А. И. Дубровского (И. С. Трофимова).

Аналогичная копия этого указа, отличающаяся лишь несколькими перестановками слов, в Г. А., р. VI, д. 527, л. 163.

Второй экземпляр печатаемого указа, повидимому, тоже подлинник, см. в Г. А., р. VI, д. 415, л. 39. Он, однако, датирован 28 июля и содержит следующие отступления от принятого к печати текста: 1) в перечислении «вольностей» в нем отсутствует награждение «древним крестом и молитвою, головами и бородой», 2) отсутствуют слова: «и всему народу» во фразе об отягощениях от мздоимцев, 3) отсутствуют

слова: «спасения душ», высказывается пожелание лишь «спокойной в свете жизни», 4) зато в перечне «вольностей» вставлено: «и протчими всеми угодьями».

Воспроизводимый указ печатался неоднократно: 1) Гротом — в «Записках Акад. Наук», т. XXV, 2) Дубровиным — op. cit., т. III, с. 112, 3) экземпляр указа от 31 июля, оказавшийся в Москве, напечатан в «Русской Старине» 1875, июль.

Ср. примечание к № 10.

20. Об обстоятельствах появления этой «записки» и действиях основанных на ней, можно почерпнуть такие сведения из следствия, производившегося в Саратове.

7 августа 1774 г., на следующий день по занятии Саратова, в ставку Пугачева прибыло саратовское духовенство с крестным ходом. При «всем собрании» читалось два указа, в одном из коих обещалась всем свобода, а черни — избавление от денежных податей и рекрутских наборов. 8-го числа один из саратовских дьяконов явился к своему духовному начальству с воспроизводимой здесь поминальной «запиской», говоря, что она послана с ним из ставки Пугачева для точного по ней исполнения; передавая «записку», он предупреждал о худом конце в случае неисполнения. Члены Саратовского Духовного Правления немедленно призвали канцеляриста того же правления Н. П. Чеснокова и предложили ему размножить доставленную записку и разнести ее по церквам. 9 августа службы по церквам возобновились, имя Петра III стало раздаваться с церковного амвона.

Другую редакцию «поминовенной» формулы «на великом выходе», аналогичную печатаемой, но без упоминания имени Устиньи Петровны, см. Г. А., р. VI, д. 511, л. 183.

Нужно вообще сказать, что формула была употребительным приемом действия у восставших, которым, очевидно, удавалось изобретать формулы и пользоваться ими даже в бурных условиях Пугачевщины. Таково, например, любопытнейшее «клятвенное обещание», употреблявшееся обвиняемым в случаях ложных оклеветаний, в котором причудливо нанизаны одно за другим ряд позаимствований из области церковных сравнений, мыслей и образов, что заставляет предполагать авторство духовного лица (см. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 8). Это «клятвенное обещание» напечатано у Дубровина (op. cit., т. II, сс. 140—41).

Ср. еще «клятвенное обещание», являвшееся текстом присяги «всепресветлейшему, державнейшему, великому государю императору Петру Федоровичу» (дата неизвестна,—Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 17). Другую, более подробную редакцию аналогичного «клятвенного обещания» пред евангелием и крестом в верности Петру Федоровичу, его сыну Павлу и супруге последнего Наталии Алексеевне см. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 3.

21. Печатается с оригинала, отправленного в С.-Петербург 9 ноября 1774 г. В Г. А., р. VI, д. 506, лл. 540—41, хранится менее исправная копия с этого манифеста, переданная ген.-м. П. С. Потемкиным в Тайную Экспедицию Сената 30 ноября 1774 г.

Напечатан Дубровиным, op. cit., т. III, сс. 225—26. Ср. также фототипический снимок этого манифеста, текст его и наши примечания в журн. «Красный Архив», кн. VIII.

Нужно сказать, что взаимоотношения Пугачевщины и донского казачества разработаны недостаточно; обычные представления о слабой затронутости донского казачества движением кажутся теперь слишком малосодержательными. Еще 15 октября 1773 г. в заседании Госуд. Совета поднимался этот вопрос о бунте на Яике и положении на Дону; власть успокаивала себя относительно настроений среди донцев; но почему-то уже с осени 1773 г. местная донская администрация стала принимать

оборонительные меры на случай возможного появления «злодея». Положение на Дону в ожидании Пугачева было все время тревожным. И разгадки вопроса, почему Дон не стал в Пугачевщину одним из фронтов восстания, нужно искать, конечно, не в плоскости разочарования донцев в личности самозванного государя. Неурожай 1774 г. на Дону и подход все новых полков с турецкого фронта не позволили Пугачеву углубиться в Донские пределы; внутреннее разложение движения, явно запутавшегося к концу лета 1774 г. в социальных противоречиях, одним из которых как раз в это время были калмыцкие грабежи донских станиц, подрывало в корне, в глазах донского казачества, и доверие к движению, и желание быть его попутчиком.

22. Печатаемая «копия с копии» снята в канцелярии Войска Донского в начале второй половины августа 1774 г. с копии, присланной из Антиповской станицы Волжского войска, куда для разведок о «злодее» ездил казак Иловлинской станицы Тимофей Аликов (Л. А., оп. 194, кн. 45, л. 31).

Почти аналогичная копия с копии содержится в П. А., кн. V; перед текстом ее стоит «№ 4», а после текста: «Секретарь Александр Любицкий. С копиею читал регистратор Евстафей Барабашев».

Манифест напечатан в «Русском Архиве» за 1870 г., сс. 291 — 94, с датой 10 августа 1774 г., и Дубровиным, op. cit., т. III, сс. 221 — 22; последним датируется приблизительно 13 августа 1774 г.

23. Этот указ Арапову — одно из свидетельств серьезного внимания Пугачевской Коллегии к продовольственному вопросу, игравшему крупнейшую роль в развитии Пугачевщины в условиях неурожая в Заволжьи в 1773 г. Обострение положения с продовольствием оказало свое влияние на внутреннее разложение базы Пугачева в Берде, сказалось и на самых неудачах его весной 1774 г.

24. В связи с этим документом нужно вообще подчеркнуть, что вожди восстания всецело стояли за принцип собственности и охраняли его, если нарушались права лиц, стоявших за движение или просто не опасных ему. Поскольку отбросить лозунг о воле, борьба велась не в плоскости упразднения собственности, как таковой, а лишь в направлении некоторых социальных перестановок. В частности, вождям движения рисовался в будущем возврат дворянства к прежнему положению служилого класса, вознаграждаемого, однако, жалованьем в денежной форме.

Вообще, «указ» коллегии Арапову от 18 декабря 1773 г. характерен по сквозящей в нем тенденции к защите интересов наиболее зажиточных элементов среди примкнувшего к движению населения.

25. Копии этого указа Зарубину-Чике («гр. И. Н. Чернышеву») см. Г. А., р. VI, д. 420, л. 4, и д. 422, л. 1. За этой последней копией в деле помещен манифест «Небезызвестно есть», датированный 2 декабря. На этих двух смежных документах «злодейская» скрепа: «С подлинным читал ротный писарь Василий Протопопов» (ср. №№ 14 и 25).

27. В этом указе обращает на себя внимание оговорка, что чиновные люди должны избираться с «общего согласия с т а р ш и н» с тем, чтобы каждый из кандидатов был «достоин своей чести».

28. Духовенство как православное, так и магометанское, в значительной своей части активно участвовало в Пугачевщине, либо просто относилось к ней сочувственно.

Содержащийся в этом указе «Военной Коллегии» запрет отпадать в магометанство и забота об ограждении церквей от башкирских бесчинств — один из штрихов, характерных для выявившегося в Пугачевщине союза духовенства и руководящих групп движения.

29. Хлебные запасы Уральских заводов в весьма значительной степени были использованы главными силами восставших. Вряд ли эта политика содействовала в конечном счете укреплению симпатий заводского населения к Пугачевщине.

30. Для тактики вождей движения очень показательно, что вместе с эмиссаром центра Шибаевым посылаются в Оренбургскую и Сибирскую губернии и «старшины той провинции».

31. Этот документ, повидимому, представляет перевод с татарского оригинала того же указа, который помещен под № 32 и очевидно был дан Канзафару Усаеву и на русском, и на татарском языке.

О Канзафаре Усаеве см. «Русск. Старина», 1876, июль.

32. Ср. фототипический снимок этого указа, текст его и наши примечания в журн. «Красный Архив», кн. VIII.

На имя «главного полковника муллы» Канзафара Усаева, «всещедрого и милосердного благодетеля всех подчиненных членов», 27 июня 1774 г. было подано «челобитье» башкирцем деревни Чамак (Уфимского уезда, Ногайской дороги) из команды старшины Кучукбая Абдуллина — Габбесом Шарыповым. Челобитчик жаловался на башкирца дер. Гайнинской Авязбакея Азметова (из команды старшины и депутата Токтамыша Ижбулатова, Осинской дороги, Уфимского у.), который приехал минувшего 23 июня ночью в его дом с шестью русскими и чувашами с «воинским инструментом» и ограбил его при этом на двадцать с лишком рублей. Шарыпов напоминал, что еще раньше у него пропало много лошадей, коров и несколько баранов, о чем им было своевременно подано Канзафару Усаеву, как «командиру», «явочное челобитье», и получена копия за соответствующей «скрепой», с указанием, куда обратиться по этому делу (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 22 — 23).

Из письма «мещеряцкого главного старшины Аблая Смайлова» (от августа 1774 г.), действовавшего в союзе с правительственными войсками, узнаем: «Вор» Канзафар пойман «старанием» старшины Кыдряча (Кидряса) Муллакаева; спасшиеся от поимки товарищи Канзафара разглашали затем по дороге, что они отомстят, приедут сюда скоро с командой в 2000 чел., которую возьмут у своего «командира Сляусина» (сына «вора Кинзи», т.-е. Кинзи Арасланова). Аблай Смайлов заканчивает письмо по начальству выражением своей тревоги в виду этих угроз (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 19).

34. Скрепа подполк. Белокопытова относится к №№ 34, 59, 67 и 266 данного тома.

35. Воспроизводится с подлинного указа (ср. Л. А., секр. пов., кн. II, л. 170), писанного тою же рукою, что и указ яицкому казачеству от 17 сентября 1773 г., на бумаге с такими же водяными знаками.

Напечатан у Дубровина, op. cit., т. II, с. 90.

В «экстракте» происшествиям под Оренбургом и мерам, принятым против «злодеев», записано под 5 — 6 ноября, что на выполнение этого указа «злодеем» дано четыре дня (Л. А., секр. пов., кн. II, л. 189).

36. Печатается с подлинника, написанного рукою не Ивана ли Почиталина.

Непосредственно предшествует указу на имя Беспалова (д. 508, ч. II, лл. 154 — 156) известная «тарабарщина» неграмотного Пугачева, с помощью которой он старался создать в своих приверженцах представление, что знает непонятные им языки. Под этой тарабарщиной рукой подпоруч. Швановича (перешел на сторону Пугачева, его знаниями по части ино-

странных языков вожди восстания неоднократно пользовались) написано по-французски и по-немецки два обращения: одно—на имя Петра III, другое — на имя Петра Великого. Если сличить почерк Шванович с подписью на указе Беспалову, явится предположение, не Швановичем ли сделана эта подпись.

38. Значительное число перешедших к «пугачевцам» представителей военного и канцелярского мира, равно как и немалый процент грамотных людей среди активных «злодеев», достаточно объясняют несомненный факт известной делопроизводственной налаженности и даже своеобразной выработанности терминологии, как одного из элементов техники движения в целом.

Восставшими было определено довольно много по городам воевод из среды дворянства и офицерства. Пугачев и его ближайшие сподвижники охотно пользовались услугами всякого сколько-нибудь образованного и лояльного человека.

39. Любопытно, что этот указ на чин написан на бумаге с теми же водяными знаками, что и указ яицкому казачеству от 17 сентября 1773 г.

40. Напечатан почти полностью Дубровиным, op. cit., т. III, сс. 122—23.

42. Напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, с. 191.

Упоминаемый Чулошников до восстания был казачьим атаманом в Тоцкой крепости (А. Ю., Тургайск. обл. кн. II, л. 483).

43. В «Экстракте сысканным в селе Сарбоях делам злодейской шайки» пересказаны и отчасти переделаны по форме и тону следующие «злодейские» документы, не вошедшие в текст настоящего тома:

1. «Аттестат» обывателям Сарбайской слободы майору и капитану Роговым, выданный 22 декабря 1773 г. атаманом Бугурусланской слободы Яковом Тулуповым, по приказанию депутата Гаврилы Давыдова. «Аттестат» засвидетельствован отставным вахмистром той же слободы Ив. Афанасьевым и подписан земским Григ. Ивановым. Названные Роговы, говорится в «аттестате», будучи привезены в Бугуруслан, принесли «повиновение» государю и отпущены домой для беспрепятственного проживания.

2. «Сообщение» выборного Саврушенской слободы Ильи Барышникова выборному ж Сарбайской слободы Ив. Черепанову от 24 декабря 1773 г. с запросом, не следует ли пообождать рапортовать в Ставропольскую канцелярию об отпуске людей, взятых туда из слобод для несения караула впредь до резолюции бугурусланского депутата Давыдова на посланные к нему от слобод рапорты, с подтверждением словесного приказания вахмистра Якова (?). Не лучше ли требовать повеления об отпуске караульных не от Ставропольской канцелярии, а от главной команды в Бугурусланской слободе, во избежание опасности переотправки в Казань в качестве «языков» людей, предположенных к посылке в Ставрополь с названным рапортом.

Любопытен и своеобразен этот документ переходного времени, когда населению приходилось совершать рискованный выбор.

3. «Сообщение» атамана Черкасской Кинельской слободы Ломухина в слободы: Сарбайскую, Саврушенскую и Аманацкую от 9 января 1774 г., с требованием спешного марша, днем и ночью, к Кинельской слободе, чтоб остановить движение «московской армии» к дер. Разладиной и тем разрушить ее план наступления на Бугульму.

4. «Сообщение» есаула Агапа Каюкова походному атаману Кинельской слободы Ломухину от 2 февраля 1774 г. с требованием, чтоб все команды с артиллерией собрались в Сарбайскую слободу для отпора «московской партии», наступающей от чувашской деревни Ателяковой.

5. «Рапорт» сотника Черепанова походному атаману Арапову (без даты) с сообщением о количестве людей, «откомандированных» из Сарбайской слободы в разные службы, как в действующую армию, так и для транспортирования провианта для нее.

6. «Рапорт» от Сарбайской слободы хорунжему Черневу (без даты), с требованием прислать на помощь сотника Вас. Мордяшева с командой саврушенских, аманацких и сосновских казаков и с указанием, что в противном случае Сарбайская слобода войдет с «докладом» о помощи к самому государю.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 15 — 16.)

47. Следует иметь в виду, что указ Дербетеву печатается не в его подлинном виде, а в официальной правительственной переделке.

«Инородческие» документы (этот в частности) нередко скреплялись подписью и того лица, на чье имя они давались. Повидимому, это было своеобразным контрассигнированием, с помощью «инородческих» подписей, указов, исходивших от русских вождей движения.

49. Ср. подлинный указ «Военной Коллегии» командиру Нижней Озерной крепости о выдаче под расписку двух четвертей муки из казенного «магазейна» илецкому отставному казаку Егору Загребину. Расписка имеется в деле.

(Г. А., р. VI, д. 420, лл. 12 — 13.)

51. Этот указ сохранил нам любопытную подробность о посылке «Коллегией» на заводы чертежей, согласно которым исполнялись там ее артиллерийские заказы.

53. Соответствующую расписку см. — Г. А., р. VI, д. 420, л. 16. Повидимому, «Коллегия» вела учет или, по крайней мере, имела сведения, где и сколько находится провианта.

54. Частично напечатан Дубровиным, op. cit., т. III, с. 29. На документе печать Пугачева с надписью: «В.Г.Ц.П.Т. Имп. і Самодерж. Всеорос. 1774». За показанную расшифровку надписи нельзя ручаться вполне, так как оттиск значительно изветшавший. У Пугачева за год восстания сменилось несколько «государственных печатей», отличавшихся от «печати Военной Коллегии»; ср., например, печать с «персоной» и другим текстом надписи на манифесте № 21.

55. Подпись секретаря, конечно, искажена переводчиком; следует читать: «Алексей Дубровский».

Должны оговориться, что в д. 416, ч. I, в начале 14-го отдела стоит заголовок, очевидно, относящийся к содержанию всего этого отдела: «Перевод с татарских писем сенетенціям».

56. «Военная Коллегия» скрепляла свои документы печатью либо «государственной» (Пугачева), либо случайной фамильной дворянской (особенно на первых порах своих действий), либо своею собственной с соответствующей надписью (как в данном случае).

58. Термин «билет» был в устах восставших чрезвычайно широким по своему объему. В декабре 1773 г. старшина Ишкильдей Ишмурзин выдает «билет» старшине же Булярской волости Казанской дороги Уфимского уезда Муче Муслямову в том, что он пришел в подданство государю, принял присягу и никому не должен чинить ни обид, ни поборов. «Билет» писан муллой Мухамметом Рахимом Ишкелдеевым.

60. Почти полностью напечатан Дубровиным, op. cit., т. III, с. 120.

62. Этот документ, как и два следующих, отнесены к «делам» «Военной Коллегии» лишь на основании контекста и сопоставления с другими, им смежными, из того же д. 512.

66. На указ от 1 августа 1774 г. ссылается Дубровин, однако, не цитируя, — op. cit., т. III, с. 164.

67. Судя по контексту и смежным документам, этот «билет» может быть отнесен к составу делопроизводства «Военной Коллегии».

69—71. Воззвания Грязнова (№№ 69—71) напечатаны в «Русск. Старине» 1875, июнь. В значительной части они воспроизведены у Дубровина, op. cit., т. II. сс. 219—21. №№ 69 и 70 полностью приведены у Дмитриева-Мамонова, op. cit., сс. 43—44; им же напечатано и воззвание Грязнова от 19 января 1774 г., не встретившееся нам при архивном обследовании.

К глубокому сожалению, воззвания Грязнова печатаются с копий, в значительной степени неисправных; подлинники оказались в наших руках слишком поздно (см. их в Г. А., р. VI, д. 504, ч. II, лл. 461—65).

Орфография подлинных воззваний Грязнова значительно отличается от орфографии печатаемого текста (отсутствие буквы «ѣ», употребление «і» вместо «и», окончание «тца» в неопределенном наклонении глаголов, «была» вместо «было», «горад» вместо «город», «опасаитясъ» вместо «опасаитесь» и т. д.).

В подлиннике № 69 перед текстом помета: «Подано 8 генваря 1774 г.». После текста приписка, сделанная, повидимому, рукою И. И. Грязнова и перечеркнутая неизвестным лицом, которое пользовалось чернилами менее стойкими, чем чернила Грязнова: «Любезные чада и братия! Подумайте! Неверные государя своего опознали, а мы познать не умеемъ, бутто нам достать (следующее слово не разобрано) не будет сто, чтоб произотти о государе в сведение».

В подлиннике № 70 перед текстом помета: «Подано генваря 8 ч. 1774 г.».

Наконец, в подлиннике № 71 перед текстом надпись, похожая на резолюцию: «Разсмотря сие все со обстоятельствомъ, дать знатъ городу». В подлиннике документ № 71 кончается словами: «ныне же чрез два часа»; остальные пять строк, начиная со слов: «Присылкою нарочнова не умедлить», представляют надпись на конверте, в котором, очевидно, были пересланы в Челябинск разбираемые «злодейские» воззвания-письма.

72. Ив. Степ. Кузнецов — один из эмиссаров «гр. И. Н. Чернышева» (Чики-Зарубина), которых «граф» рассылал в различные районы с целью ограждения местного русского населения, главным образом, от нападок башкиров. Кузнецов действовал в окрестностях Красноуфимска и Кунгура; его деятельность когда-нибудь даст основания для зарисовки одной из любопытнейших страниц восстания. Особенно интересна его политика по водворению православия и борьба с отступничеством в мусульманство, что, впрочем, вполне совпадало с соответствующими директивами пугачевской «Коллегии».

«Увещевание» Кузнецова упоминается у Дубровина, op. cit., т. II, с. 215.

В качестве материала для характеристики обстановки, в которой пришлось действовать «главному российского войска предводителю», не лишено интереса «объявление», поданное 2 февраля 1774 г. жителем дер. Подтитешной, Григорием Окуневым, приказчиком бывшего президента Кунгурской ратуши Хлебникова, на кунгурского посадского Кондр. Кузнецова, который состоит теперь в команде старшины Сулеймана Кусекеева. Означенный Кондр. Кузнецов, во время проезда иноверческих команд

к Кунгуру и расхищения некоторыми из них имущества бывшего президента Хлебникова, не только ограбил «объявителя», но еще и грозился вовсе разорить его на обратном пути из Кунгура (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 19).

73. Из § 6 этого «наставления» видно, что восставшие отличали манифесты «Государя» от указов его «Коллегии».

Любопытна как в «наставлении» Кузнецова, так и в последующих №№ 75 и 77 устойчивая ориентация вождей восстания на «добрых» и «доброконных» жителей.

75. На печати надпись: «Графа Ивана Чернышева печать». Это «наставление» частично напечатано Дубровиным, op. cit., т. II, с. 200.

76. Частично напечатано Дубровиным, op. cit., т. II, с. 332.

77. В том же деле сохранился и «билет»-подорожная лицам, на имя которых дано «наставление». На «билете» печать какой-то заводской конторы; очевидно, факт приложенной печати говорил сам за себя, независимо от содержания надписи на ней.

В «наставлении» обращает на себя внимание упоминание о «нарочной почте», очевидно функционировавшей в восставшем краю, и понятие о «политической» смерти.

Ставка на людей «доброго состояния» вызывалась и социальным уклоном руководящих групп движения, и военным расчетом, диктовавшим необходимость заботиться о боеспособности своих живых резервов.

78. Как этот, так и все последующие документы Арапова, помещенные в настоящем томе, составляют в общей совокупности обрывки канцелярии этого «атамана»: в них мы имеем либо черновые отпуска исходящих бумаг за соответствующими №№, либо подлинники поступавших к Арапову документов.

Точных и полных сведений о том, кто был Арапов, у нас нет. Из одного источника узнаем, что под Бузулуком на хуторе жил отставной переводчик Матвей Арапов (Л. А., оп. 94, св. 17, д. 140, л. 5). По другим данным, в 50 в. от Бузулука на р. Самаре лежали хутора отставного поручика Арапова (А. Ю., Тург. обл. кн. II, л. 483). И в том, и в другом случае мы имеем, повидимому, одно лицо.

С другой стороны, до нас дошли сведения, что взятием Самары 25 декабря 1773 г. руководил «крестьянин татарского переводчика Арапова» (Л. А., секр. пов., кн. II, л. 423). Этим крестьянином и был «злодейский» атаман Илья Федор. Арапов, очевидно, выступавший под фамилией своего «господина».

Как бы то ни было, этот атаман выступил 22 декабря 1773 г. из Бузулука, укомплектовавши свой отряд, в частности, взбунтовавшимися крестьянами кн. Орловых, которые в большом количестве явились к нему из сызранских владений этих магнатов. Был взят Араповым Ставрополь, затем Самара (ср. Дубровин, op. cit., т. II, сс. 189 — 92).

Поднялся огромный и важный, в значительной мере — хлебный, район, по которому пролегали, между прочим, пути, обычно снабжавшие приволжским хлебом и яицкое казачество.

«Военная Коллегия», командируя Арапова в Ставрополь-Самарский край, возможно, руководилась мотивами, аналогичными тем, которые продиктовали ей необходимость отправки Чики к Уфе. По всей вероятности, Арапов получил двоякое приказание: защищать русское население от ставропольских калмыков, начавших своевольничать, и оберегать самих калмыков от киргизов-кайсаков, в виду предполагавшегося намерения последних ворваться в калмычьи пределы.

Разбитый вскоре майором Муффелем под Самарой, Арапов отступил на Красносамарскую крепость и затем, пройдя последовательно крепости Борскую, Сорочинскую и ряд других, расположился на некоторое время в Илецком городке, откуда попал в Татищеву крепость, и здесь принял активнейшее участие в известном сражении 22 марта 1774 г. (см. Г. А., р. VI, д. 467, ч. V, «Экстракт 2-й»).

80. Малая часть этого большого «рапорта» напечатана Дубровиным, op. cit., т. II, с. 190.

81. Напечатан без «реестра» у Дубровина, op. cit., сс. 142 — 43.

84. Напечатан у Дубровина, op. cit., т. III, с. 22.

85. Атаман Б. Иткинин, походный сотник К. Чюгалаев и сотник Абдул Карим отправили однажды (дата неизвестна) «приказ» Юговской Заводской Конторе о доставке в дер. Бирму 10 возов печеного хлеба, по короваю со двора.

По поводу этого «приказа» имеются следующие данные в рапорте Кунгурского магистрата казанскому губернатору Як. Иллар. Бранту: 28 декабря 1773 г. пришел служитель Осокинского Юговского завода П. Персидин и письменно объявил, что 26 декабря приехал к ним «злодейский» отряд из 8 башкиров и 1 татарина, прочли указ, жители якобы поневоле склонились; однако, уже 27-го числа утром «до свету» выставили требуемый овес. Депутаты пошли к «башкирскому капитану» с просьбой о неразорении, получили соответствующие заверения и были отпущены с письменным приказом о доставке печеного хлеба. Персидин уверял, что жители и после этого продолжали находиться в страхе. (Г. А., р. VI, д. 504, ч. II, л. 238.)

23 декабря 1773 г. от имени Б. Иткинина его эмиссаром пятидесятником Ив. Губиновым выдан билет «пришедшим в верноподданическое повиновение с. и. в.» крестьянам Морозовым из города Кайгородка о том, что ему, сотнику, с командою не делать обид и разорений местному населению всякого звания и всех национальностей (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 49).

Относительно Голдобиных, упоминающихся в «наставлении» Б. Иткинина, сохранились следующие данные:

Поверенный сарапульских и осинских конских сборов П. И. Фофанов дал 29 мая 1773 г. «наставление» подъячему Осинской Дворцовой Земской Избы Мих. Ил. Голдобину относительно того, как ему исправлять «поверенную должность» по г. Осе и Осинской волости и вести запись конских пошлин в шнуровой книге, выданной Голдобину на этот случай из Казанской Губернской Канцелярии, за скрепою ее и печатью (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 80).

20 октября 1773 г. поручик Федор Пироговский, исправлявший должность осинского воеводы, обратился к «управительским делам» Дворцовой Сарапульской волости с «доношением», где рассказал такой эпизод: 8 октября вечером он был позван «для разгулки на имянины» к Мих. Голдобину, который жил «хотя и не в одном доме, но и не в разделе» с своим отцом Ильей Голдобиным. Последний присутствовал на пирушке. Ни с того, ни с сего Илья при посторонних гостях «напал» на Пироговского, стал «ругать его скверной матерной бранью, а потом чуть едва пальцами и глаза не выколол и представлял костыли и колол же в глаза и напоследок сказал, что вот возьмешь локоть правой руки заскав (?) представил» (ibid., л. 81).

Сохранилось письмо Голдобина-отца к сыну Михаилу (без даты) с увещеванием явиться безбоязненно домой и принять присягу государыне Екатерине у «его благородия Юрья Юрьевича» (Берглина?) (ibid., л. 42).

88. Ср. июньский приказ от имени Б. Канкаева, Ад. Бигашева и др. старшине З. Юсупову, «отпущенному от армии» на Суслову мельницу для приведения обывателей в подданство государю (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, № 35).

89. К татарскому подлиннику этого документа при отправлении был присоединен и русский перевод. Экземпляр, воспроизводимый в печати, видимо, представляет черновик перевода. Невольно обращает на себя наше внимание ненависть инородца к Г. Г. Орлову.

Росказни, содержащиеся в № 89, может-быть, сознательно пускались в народный оборот «злодейскими» атаманами, ничем не отличаясь в сущности от приемов и тактики другого лагеря. Из осажденной Уфы в «инородческие» ряды был доставлен однажды указ, что их «государь» пойман в Троицкой крепости и убит (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 2).

Упоминаемый в № 89 Губай Биккенин — не Биккеня ли Гумеров из дер. Кубаевой, о котором есть сведения (ibid., № 1), что он выбежал к повстанцам из «неприятельской армии» и в допросе показал, будто из Уфы вышли следующие воинские силы: 200 солдат да 466 мещеряков и башкиров под командой старшин: мещерякого — Аблая Смайлова и башкирского — Ихсака Баязитова.

90. Может-быть, в связи с упоминаемым здесь распоряжением И. Н. Белобородова о высылке к нему «р у с с к и х казаков», стоит «приказ» от имени полковн. Б. Канкаева походному старшине Абдулле Мустаеву от 14 апреля 1774 г. с предписанием спешного движения к нему с своей командой.

Надо помнить, что на это время пришлись как раз особенные усилия разбитого Голицыным Пугачева по возрождению своей армии, в чем очень видную роль играл и Белобородов.

Ср. рапорт Б. Канкаеву от «обывателей» дер. Биялибаш от 19 апреля 1774 г. о том, что выбрали в «службу» с своих 10 дворов Халила Ходжина (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 9).

Надо иметь в виду, что Б. Канкаев, повидимому, не умел писать по-русски, и русские подписи за него делало обычно лицо, писавшее документ.

91. Сидор Семенов подал Б. Канкаеву «объявление», с приложением своей тамги, на старшину Юлая с его командою в причинении ему многих побоев и грабеже 30 руб. денег из «черезa» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 14, № 8).

94. Татарский подлинник указа от 22 июня 1774 г. представлял, очевидно, соединение двух документов: «государева указа» (1-я половина) и «приказа» самого Канкаева с его товарищами (2-ая половина). Такого рода соединение наблюдаем и еще в ряде случаев.

Отчасти процитирован Дубровиным, op. cit., т. III, с. 72.

Ср. рапорт (в переводе) полк. Абдуллина Урускулова «высокопочтенному полковнику» Б. Канкаеву (июнь 1774 г.) из дер. Тимкиной (на р. Ай) о спешном наборе им людей и с извещением, что «государское величество» поехало к Кунгуру (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 34).

О полк. Абд. Урускулове и деятельности его подчиненных: главного атамана Араслана Рангулова и старшины Буляка Якупова по охране Атарской и Бардашской дорог (июнь 1774 г.) — см. ibid., №№ 41, 42 и 44.

Для характеристики деятельности Ярмух. Кадерметева не лишне иметь в виду два его приказа: один — к походному старшине Анту Сентову и вотяцкому полков. старшине Исмаю Тумнаеву от июня 1774 г., с предписанием немедленно нарядить от обывателей всяких чинов по человеку с дому в поход к Амчеибашской стороне, в виду того, что в ночь на субботу по Сипиргану везли хлеб и крупу, повидимому, на Уран. Другой

приказ — к Аиту Сеитову от 14 августа 1774 г. с аналогичным требованием, которое мотивируется усилением «неприятеля» в стороне Ангасяка и подкрепляется угрозой направить против Сеитова, в случае ослушания, полки его императорского величества (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 24 — 28).

Ср. еще «объявление» (без даты) «начальника» Ярмух. Кадерметева старшине Муслюму Аитову о потерях людьми, оружием, лошадьми и проч., постигших команду сотника Юмая (из дер. Бикметевой), который приехал к Ярмухамметю. Заканчивается «объявление» просьбой прислать как оружие, так и одежду, взамен отнятого, и вернуть всех отлучившихся без билетов (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, № 56).

95. В Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 5, имеется перевод рапорта того же Ад. Бигашева к Б. Канкаеву и Ярк. Кадерметеву (с датой — «1774 г. в понедельник»), в котором сообщалось, что он находится в д. Карабаевой на р. Таныпе и скоро пойдет к ним, как только соберет команду и расставит караулы около Ангасяцкого завода.

Ibid., № 12 — перевод рапорта того же Бигашева к Б. Канкаеву (от 10 мая 1774 г.) с сообщением о своем выступлении на защиту Ангасяцкого завода от «военных людей» и с просьбой присылать всегда известия по «почте». (Ср. ibid., № 33.)

Упоминаемый в тексте № 95 сотник Зайсанов (Ейсанов) рапортовал Б. Канкаеву и Ад. Бигашеву в один из июньских дней 1774 г. о «пажити», забранной им и описанной у жителя дер. Бишмончи Кадера Шарыпова (ibid., № 19).

Ср. еще перевод рапорта сотника Абуля Байдашева (из «города» Елтяка Уфимск. у.), есаула Усмана Исланова, муллы Исхака и др. к полк. Б. Канкаеву, полк. Абдуз. Рускулову и др. о поимке вотяком дер. Балтачевой Биккулом Васильевым палача Балтачева и о препровождении его при этом рапорте вместе с пажитью, покраденной им из дома Бахт. Яныгаева из-под печати (ibid., № 21).

98. «Рапорт» Б. Канкаева от 13 июля 1774 г. см. еще Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 300.

9 ноября 1773 г. кн. Ураков доносил о Султан-Мурате Яныгаеве, как о главном бунтаре (А. Ю., Тург. обл. кн. IV, л. 157).

Жители дер. Карышовой «доносили» полковн. Б. Канкаеву и атаману мулле Адилу Бигашеву о целом ряде проявлений насилия в отношении к ним со стороны Султан-Мурата: до 20 чел. из жителей он забрал с собой вопреки всякому их желанию, одного замучил до смерти наказаньем, двое были убиты на сражении, возникшем между карышовскими жителями и Султан-Муратом. Зато и жители постарались ему отомстить: захватили в плен из его команды 2 татар, 2 русских да Султан-Муратова приказчика, Абдулзялила Сулейманова, всех их отправили к атаману Васеву, издержав при этом до 200 руб. (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, № 7).

Ср. «покорнейший» рапорт (в переводе) «присутствующим Военной Коллегии е. и. в.» от башкирского старшины Уранской волости Магдея Медиярова и Аита Сеитова да черемисского Баикея Тойкеева от 2 июля 1774 г. об усилении неприятеля: в Ангасяцкой стороне — под командой майора Мих. Вас. Мельгунова, в Бурапларской стороне — под руководством Кулея Балтачева. Жалуются, что против многочисленного врага нельзя производить воинского действия, в виду наличия пушек у противной стороны (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 24 — 28, № 4).

99. Федот Никитин, в № 101 он же Минкин, сам величал себя дьяконом, тогда как другие называли его просто дьячком. Трудно сказать, имеем ли мы здесь дело с каким-нибудь недоразумением, или же со случаем самочинного производства себя в дьяконы дьячком, примкнувшим к повстанцам.

100. Имеется еще письмо того же Якова Иванова к «господину полковнику» (очевидно, Б. Канкаеву) с «дозора» из села Благовещенского, Казикей то ж, с извещением о поимке языка, об обыске у «барина» Козлевина и двух лошадях, препровождаемых при этом письме (Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 290; то же и на л. 294).

Ср. рапорт «господину полковнику» (не Ишмею ли Иткулову?) полкового сотника Никиты Серебренникова о полученном от приехавшего дозорного известии, что на «бекете» все благополучно (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 38). Не тот ли это Никита Серебренников, что и в № 270 настоящего тома?

101. В том же д. 416, ч. II, среди преобладающего в нем иноязычного материала, пришлось встретить ряд списков на русском языке, не всегда понятных по своему назначению. Некоторые из них, по всем данным, связаны с районом Омарской волости и, повидимому, вышли из рядов действовавших здесь Б. Канкаева и его эмиссаров. Тут мы находим, например, один «реестр служивых казаков» названной волости с разбивкой по десяткам с десятниками во главе, и другой — почти в 300 фамилий — с подразделением его по территориальному признаку, с точным указанием деревни, села, завода, откуда взяты внесенные в реестр казаки. Имеется список выбежавших из плена 37 чел. и перечень татар какой-то деревни. В помянутых списках нередки отметки: «ранен», «болен», «пошел в службу охотою» (т.-е. по собственному желанию) (см. лл. 370 — 76.).

Пугачевцы, повидимому, вели какую-то статистику своей живой силы.

102. Ср. рапорт от 16 июля 1774 г. того же Г. Лихачева «господину полковнику Каранаю Мратовичу», который «нынешнюю ночь» «изволил ночевать в дер. Юпсоварах», с просьбой поспешить в дер. Неелову для совместного следования к Казани (Г. А., д. 416, ч. I, отд. 13, л. 14).

103. В бытность в татарской дер. Саврушах Б. Канкаев дал «отпускной» «увольнительной» билет «с возвратом» пяти крестьянам с винокуренного Шунбудкого завода (в том числе конторщику и писчику), состоявшим у него в команде, для следования на показанный завод. Б. Канкаев возлагал на них обязанность забрать на «государеву армию» с завода 2 бочки крепкого вина и весь «боярский» скот: 200 овец, всех лошадей и коров, если таковые имеются (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 20).

Ср. «ордер» Б. Канкаева и др. Г. Лихачеву в д. Верхн. Метяку (повидимому, от 18 июля 1774 г.) с предписанием поспешить в дер. Саврушы на соединение, дабы «не опасно было итти против супостат наших» (ibid., л. 21).

104. Принять во внимание «приказ» (без даты) полковников Б. Канкаева и Ярмух. Кадерметева о мерах к продовольствию жителей Гурзинской волости, наряженных охранять Токтарский перевоз, путем сбора хлеба и мяса с соседних селений, в виду отдаленности от перевоза упомянутой волости (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, № 54).

105. Выдача увольнительных «билетов» по разным поводам широко практиковалась восставшими. Ср. «отпуск» домой, данный 17 июля 1774 г. Б. Канкаевым Мустафе Елдашеву и еще трем татарам Елдашевой сотни Ногайской дор. Казанского у., которые были на сражении (под Казанью?) с «злодеями» и бежали (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 17).

Аналогичные билеты см. в Г. А., р. VI, д. 510, л. 146.

106. Ср. приказ (в переводе) мещеряцкого полковника Б. Канкаева старшине Балтачу Сеитову, находящемуся при Токтарском перевозе, о содер-

жании того перевоза под крепким присмотром; приказ предписывал своевременно извещать о случающихся обстоятельствах, не создавая, однако, понапрасну ложной тревоги (Г. А., р. VI, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 22).

Ср. также приказ (без даты, в переводе) Б. Канкаева новокрещену Герас. Сабаеву о порядке обслуживания Чистопольского перевоза его «хозяевами» и о воздержании от привлечения обывателей к службе в походе (ibid., № 28).

Из печатаемого документа № 106, в сопоставлении с № 107, видно, что Михельсон своим движением по Вятско-Камскому району дезорганизовал тыл главных сил Пугачева.

107. Этот и следующий документ интересны для обрисовки оппозиции движению в населении Вятско-Камского района в конце июля 1774 г. (ср. еще № 111). Невольно вспоминаются заявления того же самого Б. Канкаева о настроениях противоположного свойства в дни сражения под Казанью (№№ 208 и 257).

Ср. недатированный черновой набросок рапорта тех же лиц «е. и. в.» «и Военной Коллегии» с уведомлением, что они стоят в д. Саврушах и других соседних с 2 тысячами, имеют при себе «интерели» 5 пушек и 5 пудов пороху, но не получают от «е. и. в.» ответов на свои «почты», благодаря действиям противника (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 37).

«Главнокомандующий» полк. Б. Канкаев и Г. Лихачев отправили (повидимому, 22 июля) в «Военную Коллегию» еще рапорт, в котором сообщали о сделанном распоряжении относительно переправы из-за Камы «немалого числа армии» старшины Караная для совместного следования к Казани (ibid., л. 27).

108. Аналогичный рапорт есаула Г. Лихачева «его высокоблагородию» полкови. Б. Канкаеву (повидимому, от 23 июля 1774 г.), с благодарностью за присланную подмогу, под командой есаула Егора Иванова, и с призывом итти под Рыбную слободу, где, по данным разведки, очень мало защитников (Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, лл. 292 — 93).

Около этого же времени Г. Лихачевым было отправлено письмо «милостивому государю моему и приятелю господину полковнику Бахтияру Канкеевичу» с вопросом, почему полковник так долго не идет вопреки обещанию, и с уведомлением, что из Сибирской стороны на помощь к «его величеству батюшке нашему» идет армия до 20 тысяч человек. Письмо заканчивается, между прочим, поклоном полковнице от есаульши Татьяны Антипьевны и просьбой писавшего письмо по «повелению» Г. Лихачева Вас. Завывалова к некоему Алексею Федорычу (не Поторочинову ли, бывшему писарю при Лихачеве?) захватить, если поедет, рубаху голевую с позументом, заказанную Завываловым Максиму Иванову (портной при отряде Канкаева?), заплатив ему до 15 коп. (ibid., лл. 297 — 98).

Б. Канкаев ответил на это «письмо» Лихачева «приказом», в котором сообщал, что он с 2000 стоит у Казани в дер. «Дзюрии», куда и просил направить сибирскую «армию» (ibid., л. 303).

От помянутого выше есаула Егора Иванова сохранились два документа — «записи для памяти» об ушедших или убежавших без спросу из его сотни 7 русских; «записи», очевидно, отправлялись по начальству во избежание ответственности. Обе они могут быть датированы приблизительно 18 июля 1774 г. Нетрудно предположить, что эти беглецы из Егоровой сотни — лишь один из фактов распыления сил Пугачева на фронте и в тылу вслед за поражением под Казанью (ibid., лл. 301 — 02).

109. Этот документ помогает уяснить одну из причин охлаждения населения к движению, о чем речь идет в №№ 107 и 108.

23 июля 1774 г. Г. Лихачев рапортовал полковн. Б. Канкаеву, что он, по отъезде от полковника в направлении дер. Меретяки (?), уведомился о встречном движении небольшой «злодейской команды». Лихачев

требовал немедленной присылки тою же ночью подмоги или, в крайнем случае, письменного отказа. О районе дер. Меретяки Лихачев отзывается, что это «склонные места» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 32).

110. Не с этим ли «приказом» стоит в связи «билет», данный 26 июля 1774 г., за подписью писаря Фед. Аничкина, от имени неизвестного полковника (повидимому, Б. Канкаева) дер. Пановке в лице Петра Иванова, с освобождением ее от дальнейших наборов, так как е. и. в. уже взяло с названной деревни 12 человек в Казань (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 13, л. 35)?

Не к тому ли времени относится приказ Канкаева «походному казаку» Яферу Смайлову, «старику» Аракаю и казаку Асылбаю Касимову, чтоб они, в соответствии с предписанием «верхних полковников», доставленным сюда по «почте», всеми способами досматривали за едущими по дорогам, высылали беглых обратно, давая им почтовые подводы и действуя плетью (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, № 6)?

Документ № 110 приходится рассматривать в связи с положением, создавшимся для главных пугачевских сил, после поражения под Казанью.

113. От 20 декабря 1773 г. до нас сохранилась «росписка поручителей» (за рукоприкладством Ив. Голдобина, № 30) в том, что они принимают на себя «обязательство» «без прекословия» представить в Избу по ее требованию «ответчика», крестьянина дер. Кряжа Осинской дворцовой волости Мирона Дм. Пешина, содержащегося под караулом по обвинению в битье на дороге жены крестьянина дер. Ваховой Як. Аспидова (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 62).

Характерно: грозная и бурная обстановка восстания не вызвала ни на минуту прекращения обычной деятельности Осинской Земской Избы.

117. Ср. «билеты о покорении», розданные после приведения к присяге жителям Ижевского завода за подписью «злодейского атамана» татарина Мурзы, бывшего слуги заводчика и землевладельца Тевкелева из дер. Терси Оренбургской губ. Этот Мурза прибыл 1 января 1774 г. на Ижевский завод с 800 вооруженных татар и вотяков. Один из «билетов» на имя «крышного мастера» Макара Воробьева (из приписных к Ижевскому заводу крестьян Верховенской вол. Казанского у.) см. Г. А., р. VI, д. 467, ч. IV, отд. 92, л. 10.

«Злодейские атаманы» не только раздавали «билеты о покорении», но и брали с жителей «подписки» в верности себе. Очень возможно, что эти «подписки» возникали иногда и подневольным путем, особенно в процессе взаимоотношений русского населения с «инородческими командирами». Ср. две «подписки» на имя «казацкого командира полкового старшины Конулбая Юмина», из которых одна дана ему жителями дер. Сосленой, села Введенского, Кунгурского у., а другая — «Торговжским острожком» того же уезда, в лице попа местной Предтеченской церкви Ивана Попова, сотника Андр. Озорнина, старосты Григ. Овчинникова и мирских людей. На этой второй подписке дата 8 января 1774 г. (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, лл. 4 и 6).

118. Дмитр. Корн. Юсупов — есаул г. Осы.

Ср. «объявление», поданное 14 декабря 1773 г. поверенным Казанской Компанейской Питейной Конторы Мих. Антипиным на имя старосты Осинской Дворцовой Приказной Избы Ил. Ив. Дьяконова с жалобой на Осинского воеводу Фед. Дм. Пироговского (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 83).

121. Ср. не вполне исправную копию того же письма в Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 31. После текста в этой копии приписка: «Оригинальная копия засвидетельствована коллежским регистратором Васильем Смирновым».

124. Этот документ дает своеобразную черточку для характеристики антидворянских настроений среди восставших.

126. Депутат Уложенной Комиссии 1767 г. Гавр. Давыдов принял видное участие в Пугачевщине, действуя в Бугурусланском районе и являясь промежуточной инстанцией между главным штабом Пугачева и ниже стоящими «командирами злодейских шаек». Он, в частности, отправил в разное время к Пугачеву до 500 четвертей провианта (Г. А., р. VI, д. 431, л. 27). В апреле 1774 г. был выдан башкирдами Михельсону. 28 июля 1774 г. состоялся высочайший указ о лишении Давыдова депутатского звания, прочтении ему соответствующего указа под виселицей и отправке в кандалах на каторжные работы в Ригу в Двинский порт (ibid., л. 62). 12 августа 1774 г. П. С. Потемкин доносил императрице, что Давыдов, при нападении Пугачева на Казань, заколот караульным офицером, в точности исполнившим предписание начальника Секретной комиссии «не щадить при крайности жизни» важнейших колодников, которых не успели во-время перевести в крепость (ibid., л. 78).

Писарь Давыдова Як. Калугин, экономический крестьянин Суздальской провинции, а с 1770 г. работный человек на Вознесенском казенном заводе, показал, что он составлял письма от Давыдова в «Военную Коллегию», куда Давыдовым отсылались также все жалобы местных жителей на грабежи и «озорничества» калмыков (ibid., лл. 19 — 21).

О Давыдове см. «Русск. Старину» 1876 г. за сентябрь.

Нужно вообще иметь в виду, что весьма многие депутаты Уложенной Комиссии, из самых различных слоев «подлого народа», принимали чрезвычайно деятельное участие в ходе Пугачевщины.

В связи с упомянутым выше показанием Як. Калугина, естественно, является предположение о роли калмыцких «озорничеств» в сдвиге настроений и симпатий у населения, что, по всей вероятности, и послужило залогом непонятно быстрых успехов майора Муффеля и его коллег в Ставрополь-Самарском районе в начале 1774 г.

Следует иметь в виду при ознакомлении с документами под № 126, что «Экстракт» Сарбайских «дел», конечно, передает нам «злодейские письма» соответствующе видоизмененными официальной цензурой. Достаточно показательно наличие под «Экстрактом» подписи полковника Хорвата, одного из ярких усмирителей Пугачевщины.

127. Еще от 25 декабря 1773 г. сохранился (за № 48) документ с неопределенным адресом, за подписью толмача Осинской Воеводской Канцелярии Николая Иванова, из которого узнаем, что походные старшины Абдей Абдуллов и Сайфулла Сайдашев посланы от «армии е. и. в.» с командою «в разные города, села и партикулярные заводы» для увещевания и выполнения указа е. и. в. (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 82).

128. Ср. приказ того же Сайф. Сайдашева Осинской Земской Избе, в лице атамана с есаулами и старосты (от 12 марта 1774 г.), с предложением прислать от «общества» одно ведро вина, которое потребно на лекарство раненым (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 43).

129. От того же Мук. Сутеева сохранился приказ старосте Осинской Земской Избы Троф. Шестакову о доставке в армию е. и. в. фуража и хлеба с Осинской волости, так как «вся армия состоит» без оных. Приказ написан карандашом, конца ни прочесть, ни датировать невозможно (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 91).

136. Ср.: 1) Явочное челобитье черемисского сотника Осинской дороги Ичубая Ямбаева на «русского человека» из дер. Сусловой

Ив. Шугова, которого он подозревает в краже своих лошадей. 2) Допросные речи означенного «приводного человека» Шугова в соответствии с челобитной Ич. Ямбаева.

И челобитье, и допросные речи не содержат указаний на дату.

Следует признать, что не только русское население страдало в Пугачевщину от «инородческих» бесчинств; имели место и обратные явления.

140. В «реестре» убитых и взятых в плен на первом месте стоит «войсковой писарь Петр Лутохин». В «реестре» ограбленных — Мих. Мальцев, лишившийся, между прочим, 44 руб. «казенных денег» и 3 руб. «собственных», 3 «казенных» лошадей, пудов до 50 «мелкого полосового железа» и «казенного инструменту».

Ср. рапорт (от 12 февраля 1774 г.) сотника дер. Кошаевой Ф. Кузнецова тому же полковн. Ишменю Иткулову о наступлении правительственных войск со стороны Кунгура и чинимом ими жителям запрете доставки фуража восставшим (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 28).

После рапорта Мальцева, спустя несколько листов, в деле содержится «роспись» покупных припасов для приезжающих людей, которую, повидимому, предполагали вести в Красноуфимской Казачьей Станичной Избе. Между тем, вместо записей по существу, по ходу обстоятельств и в соответствии с непредвиденными особенностями проезжих людей, в «роспись» пришлось занести следующее:

а) Под 11 января 1774 г. помещена «росписка» сотника, старосты и мирских людей дер. Бреховой, Кунгурского у., данная «господину казачьему полковнику Маглету Аитовичу с командой» в том, что они за время постоя в означенной деревне в течение двух суток довольствовались от крестьян хлебом и прочим харчем, для лошадей получали фураж, денег еще не заплатили, а в остальном обиды не чинили.

б) Под 14 января — показание 4 «сибирских казаков», в присутствии походного господина полковника Аланфута Аитова, относительно того, что трое крестьян Бачуриных в дер. Черный Яр ограблены ими, собственно, по повелению башкирского сотника Иткула Косбулатова, который, действительно, покорыстовался награбленным; они же вернули все, взятое ими, потерпевшим обратно (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 16, лл. 35 — 37).

141. Ср. «объявление» (от 11 февраля 1774 г.) казака Дм. Дербечева Красноуфимской Станичной Избе о насилии и грабеже, допущенных в отношении его жителями с. Медянского, когда он шел трактом, после поражения повстанцев под Кунгуром (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 27).

Красноуфимская Станичная Казачья Изба активно участвовала в событиях. Так, в феврале 1774 г. ею был послан в «армию, стоящую при атаке г. Кунгура», казак Як. Окулинин, который привез известие, что атаман Мальцев, получив сведения об обратном отбитии повстанцами своей артиллерии под Кунгуром, спешно отбыл из дер. Кошаевой в с. Ключи (ibid., л. 35).

К Красноуфимской же Избе обращено «сообщение» старшины Ачитской крепости Ив. Аширмина с известием о разбитии татарской команды в черемисской деревне Тюбеняковой (16 февраля 1774 г.) и с просьбой уведомить в письменной форме, можно ли надеяться на помощь со стороны этой избы (ibid., л. 39).

142. Ишмень Иткулов направил в Красноуфимскую Казачью Станичную Избу из дер. Кошаевой 16 февраля 1774 г. приказ (под ним татарская подпись), с предложением выслать в течение «суток» к Саранинскому заводу и к дер. Башкирцевой «артиллерию» и всех годных казаков, так как, по слухам, «злодейская партия», в составе кунгурских посадских людей, находится в Торговижском острожке в дер. Сивковой, угрожая дер. Кошаевой (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 40).

Тому же Ишм. Иткулову («высокородному и высокопочтенному господину походному полковнику») 11 февраля 1774 г. красноуфимский казак Назар Спиридын подал «нижайшее доношение» (за рукоприкладством писаря Зиновия Мальцева), в котором просил «сыскать» татарина из дер. Бугалыш Асылбая Тасимова, загубившего возле Красноуфимской крепости двух его коров в свой проезд из-под Кунгура вместе с «башкирской партией». Спиридын выражал желание, чтобы все дело было разобрано в соответствии с свидетельскими показаниями, и последовала по нему «милостивая резолюция» (ibid., л. 47).

Документы под №№ 142 — 144, очевидно, представляют черновые отпуска соответствующих двух «рапортов» М. Чигвинцова в Коллегию и одного «известия» его же к И. Н. Белобородову. В связи с этим не будет лишним сказать, что в составе VI разр. бывш. Государственного Архива до нас дошли обрывки делопроизводств Красноуфимской Казачьей Станичной Избы, Осинской Земской Избы, «злодейского» атамана Арапова и некот. др.; между тем, в процессе систематизации «злодейских писем» в д. 416 указанные архивные частные фонды оказались разбитыми с полным нарушением известного архивного принципа сохранения первичной организации архивного фонда.

144. Этот документ отчасти использован Дубровиным, op. cit., т. II, с. 332.

145. Ср. «приказ» полковн. Ишм. Иткулова (на русск. и татарск. языках, от 11 февраля 1774 г.) сотнику и десятнику дер. Кошаевой о немедленной доставке сюда в «армию» «неприятельского» казака, который прибыл в эту деревню с требованием провианта, фуража и людей, как об этом словесно сообщил «старик» Спира Глаткин (из деревни ж Кошаевой) (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, лл. 26 и 30). Самый факт донесения этого «старика» и угроза смертной казнью, заканчивающая «приказ», свидетельствуют, думается, о двойственности в настроениях кошаевских жителей относительно «кунгурских неприятелей».

Секунд-майор Гагрин, боровшийся с повстанцами под Кунгуром, стоял 13 февраля в с. Суксунском.

147. Аналогичный «билет» от 14 января 1774 г., за подписью гр. Ив. Чернышева, казаку Пв. Никитину см. Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 1.

148. Вас. Пв. Торнов, согласно данному им о себе показанию, — персиянин, уроженец г. Мешеда, 35 л. В малолетстве был пленен турками, продан ими киргизам, а лет с 17 назад бежал от них в Оренбург, где принял православие; после этого поселился в с. Ягодине, Ставропольского уезда, здесь женился и жил лет с 15. А затем перешел с домашними своими на житье в с. Лебяжье того же уезда, как только в Ягодине жители стали ощущать недостаток в земле.

Указ о бытии атаманом в Нагайбаке Торнов получил из Берды; ему вменялось, между прочим, в обязанность оберегать жителей от башкиров, подчиняясь главнокомандующему под Уфою Чике-Зарубину (Г. А., р. VI, д. 431, лл. 31 — 35).

150. 9 февраля 1774 г. (за № 57) «от Сарапульских управительских дел» был послан «приказ» в Осинскую волость относительно подушных денег за вторую половину 1773 г., в соответствии с указом Казанской Губернской Канцелярии. «Приказ» подписан «первостатейным» Яковом Зылевым и писчиком Пв. Щербаковым (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 99).

152. Этот номер и № 154-й представляют подлинные входящие в Красноуфимскую Казачью Избу.

Характерно, что богатый башкирец Салават, сын крупного владетеля старшины Юлая, определяет красноуфимским атаманом поповича Иванова, «человека состояния доброго».

Для характеристики более поздних действий полковн. Салавата Юлаева небезынтересно его «повеление» сотнику Илтбаю Илимбаеву от 23 марта 1774 г. выслать всех конных и пеших обывателей, годных в государеву службу, как для караульных обязанностей, так и для сражения с «ворами и противящимися государю», не принимая никаких отговорок, чтоб они не достались неприятелю. К «повелению» приложен поименной «реестр» всех обывателей (в количестве около 150 чел.), отдаваемых в ведение названного сотника (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 24—28, № 6).

Ср. еще «письмо» (в переводе) «главного полковника» Салавата Юлаева к старшине Буляку Якупову, атаману Аладину Фялянову и старшине же Арасланну Рангулову (от июня 1774 г.), в ответ на их «рапорт», полученный чрез Абдулкарима Антова. «Главный полковник», сообщая о прибытии государя с 900 чел. к реке Аю и о двух удачных сражениях с гусарами, предписывает слушаться «присланных командиров» и «крепко стоять против неприятелей непопустимостью сердец своих ни на которую сторону». Заканчивается письмо приглашением с некоторой частью «команды» в Кунгур, куда направляется и сам Салават (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 51).

153. Согласно «журналу» на 1763 г. для записи наказаний, учиненных в Красноуфимской Казачьей Станичной Избе, Гр. Овчинников был наказан 26 апреля 1763 г. за самовольную отлучку «от следственных дел», без разрешения атамана Колесникова, в черемисскую деревню «для рубки сруба» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 16, л. 16).

155. Татарские (иноязычные) подписи под документами «пугачевцев» нередко сопровождались соответствующей русской расшифровкой.

156. Ср. перевод «повеления», данного Шарыпу Якупову сотником (и. д. старшины) Мустафой Байковым, в силу, указа Уфимской Провинциальной Канцелярии, о высылке на «государственную службу» людей из дер. Исламовой и Уразовой, несмотря ни на какие отговорки (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 22).

Это «повеление» (датировано 24 июля 1774 г.) показывает, что Ш. Якупов уже ушел к этому времени из «злодейских» рядов.

157. От того же 14 января 1774 г. до нас дошло «раболепное» прошение «покорных рабов» Ивана Иванова и кого-то еще (фамилии выцвели, прочесть невозможно) к «милостивому государю» Назару Алексеевичу о том, чтоб он приложил отеческое старание к возврату потерпевшим их имущества и дал бы билет, только русский, а не татарский, в целях защиты впредь от обид: «вы сами знаете, — мотивируют жалобщики, — что у нас господского ничего нет; а уже к нам всякую ночь наезжают». В росписи унесенного, в числе потерпевших от «наехавших татар», находим калмыка Лукьяна Семенова, жившего прежде у тулянина Григ. Красильникова (богатый купец и заводчик), и башкирца Александра Иванова, у которого, между прочим, взяты вещи, «пожалованные» ему Назаром Алексеевичем, и соль, «оставленная им для мельниц».

Заключается прошение сообщением, что Елдашка Мордовский, несмотря на приказ Назара Алексеевича, до сих пор не отдает просителям 4 руб. своего долгу (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 58).

Думается, что пересказанный документ дает основания предполагать какие-то покровительственные отношения между атаманом «Назаром Алексеевичем» и зажиточными представителями местного населения.

158. Ср. «рапорт» (от 17 января 1774 г.) «господину сотнику Назару Алексеевичу» от старосты с. Чолны Родиона Рукавишникова с «мирскими людьми», с просьбой освободить села: Мыс, Бережные Чолны и Орловку от обязаности выставить по «пудовке» овса с каждого двора, в виду того, что они уже дали по человеку с двора в казаки, да к тому же у них находятся на постое «Шильнинские и Боровецкие» (казаки?) — см. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 12, л. 1.

159. Ср. письмо к «милостивому государю» Назару Алексеевичу от «покорного слуги» Лукьяна Соловьева (14 января 1774 г.) с просьбой перевести к себе в армию их — казаков села Саралей и деревень: Полянка, Гари, Комаровка. Автор письма, вспоминая «об оказанных вами ко мне прежних милостях», надеется, что не будет оставлен «батюшкой» и ныне (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 12, л. 4).

160. Ср. рапорт того же Кутменя к старшине Шарыпу Якупову с сообщением, что по наведенным справкам, хотя и не получено рапорта от «главного командира», «армия» идет «не в дальнем расстоянии», ночевала она в Утяганове и подойдет, по всей вероятности, завтра к обеду. Этот рапорт, может-быть, даже был ответом на помещенный под № 160 (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 11, л. 5).

161. Ср. рапорт «шишка» Алексея Щелкунова Назару Алексееву с препровождением в «команду» явившихся дворцовых крестьян, которые были в уезде для прокормления себя работой (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 59).

162. «Приказ» Рогожникова получен оренбургским казачьим подполковником Могутовым от сотника Чеботарева из Борской крепости, а Могутовым, при рапорте от 5 июля 1774 г., препровожден «в оригинале» оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу с пояснением, что Чеботарев нашел его «между изодранных писем» (см. Г. А., р. VI, д. 508, ч. I, л. 55).

163. В это время в Осе атаманами были Степ. Кузнецов и Матвей Треногин.

164 Ср. расписку, за рукой писаря Федора Герасимова, от 19 июля 1774 г. «во взятии казаками в армию» яшного вина, скота и оружия с завода «господина ген.-поруч. действит. камергера и разных орденов кавалера и графа Ив. Лар. Воронцова» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 44).

166. Повидимому, этот рапорт повезли четверо «казаков» из команды выбранного в атаманы Егора Леонтьева, получившие 23 июля 1774 г. подорожный «билет» о беспрепятственном пропуске до Казани в «главную нашу казачью команду», за подписью того же писаря Дм. Андреева (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 45).

Характерно это упоминание о крестьянской оппозиции движению в Ставропольском уезде в июле 1774 г. Аналогичное явление отмечается по другому району, но в то же время, Б. Канкаевым (ср. № 107).

167. То же письмо Кинзи Арасланова см. в Л. А., секр. пов., кн. I, л. 140, и в П. А., кн. VI, л. 10. Это письмо, согласно рапорту капит. Уракова (ср. примечание к № 9), было к нему доставлено двумя «верными» старшинами, будучи адресовано «верному старшине» Алибаю Мурзакаеву. Судя по тому, что здесь число башкирских старшин, перешедших на сторону повстанцев, меньше указанного в № 168, приходится датировать № 167 17-м октября 1773 г.

Известно, что сын Кинзи, Сюлявчин, разъезжал в середине октября 1773 г. по Ногайской дороге с прочими «согласниками» с «объявительными от изменнической толпы письмами» и приводил башкирский народ к согласию с «злодеем» Пугачевым. В пылу агитации Арасланова пускали в ход разные средства. Так, в первой половине октября 1773 г. Кинзя говорил одному из башкиров, что «государем» посланы люди и для уговаривания калмыков (А. Ю., Тург. обл. кн. III, *лл.* 149 и 151).

29 апреля 1775 г. генер. Рейнсдорп писал генерал-прокурору кн. А. А. Вяземскому, что сын Кинзи, «Сляусын», находился в «злодейской толпе» лишь временами и раньше других явился с повинной. Между тем. сам Кинзя пропал без вести, бежавши с «злодеем» Пугачевым (Г. А., р. VI, *д.* 467, *ч.* V, отд. 20, *л.* 7).

168. Другая редакция перевода того же документа, менее удачная,— Г. А., р. VI, *д.* 416, *ч.* I, отд. 7, *лл.* 6 — 7.

169. То же «объявление» — Л. А., секр. пов., кн. II, *л.* 349.

170. В середине октября 1773 г. восставшие пытались раз до пяти переманить старш. Каскина Самарина на свою сторону; тот все отказывался, ссылаясь на болезнь.

172. В своем ответе Илчигул Иткулов и другие старшины Сибирской дороги сообщают о количестве высланной ими команды и уведомляют, что послали меньше, чем требовалось, из боязни разорения своих домов неприятелями, находящимися в Кунгуре, Екатеринбурге и Красноярe. Заканчивается «письмо» просьбой к «высокородному, находящему на высоком месте, почтенному гр. И. Н. Чернышеву» прислать пушку (Г. А., р. VI, *д.* 416, *ч.* I, отд. 14, *лл.* 32 — 35, № 3).

173. Ср. «приказ» (датирован 14 декабря 1773 г.) «графа Иванова» (он же «Иван Никифоров») и «полковника Якова Антонова», посланных от «великомилостивого и великого императора Петра Феодоровича», на имя походного старшины и «государева верного слуги Аисы», который приехал на Воскресенский завод. «Приказ» предписывает Ансе «всемерно утверждать» в «хорошем порядке» своих подчиненных, да и всех окольных башкиров, мещеряков и татар, так как известно, что происходят от них обиды и притеснения даже верным подданным е. и. в. (Г. А., р. VI. *д.* 415, 2-я нумерация, *л.* 14).

В № 173 после подписей не приписка ли Исы Мурсакаева?

174. Номер, надписанный на этом документе, очевидно, очередной входящий.

175. Частично напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, сс. 204 — 5.

177. Первый параграф этого «Увещания», несомненно, навеян «пугачевскими» манифестами. Манифест, упоминаемый в п. 4, — «Небезызвестно есть...». В копии, засвидетельствованной П. Лутохиным, мы его, действительно, и находим на *л.* 264 того же дела, вслед за «увещанием», при чем в редакции вполне исправной, даже с отсутствующей обычно фразой: «Паки возвести нас соизволил».

№ 177 упоминается Дубровиным, op. cit., т. II, с. 214.

178. Этот документ относится к любопытному моменту охлаждения «инородцев» к Пугачевщине (в самом начале 1774 г.), вслед за решительными мерами, принятыми главным штабом пугачевцев в ноябре и декабре 1773 г. в целях обуздания «инородческой» самостийщины.

Кн. Ф. Ф. Щербатов препроводил в Казанскую Секретную Комиссию при рапорте от 18 апреля 1774 г. «найденные у злодея Торнова разные письма» (Г. А., р. VI, д. 431, л. 1). Возможно, что именно эти обрывки «архива» Торнова попали в состав д. 416, откуда взяты для настоящего издания (под №№ 178, 179, 196 и 197).

182. Это — черновой отпуск рапорта Чике.

185. Ср. проездной «билет», выданный 10 января 1774 г. Рахманкулом Рысаевым, походному старшине из дер. Бикметевой Балтачу Сеитову (из команды старшины Мусалима с Казанской дороги Уфимского у.) в том, что он, в виду своего выздоровления, отпускается из дер. Новый Панджар под Уфу, куда команда названного Балтача ушла еще раньше вместе с пушкою под начальством хорунжего Ив. Лачунова (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 49).

О более позднем периоде действий Балтача говорит его рапорт (неизвестно — кому и за какой датой) о серьезных угрозах Токтарскому перевозу со стороны «русских» из Бирска и с Ангасяцкого завода, тем более, что «неприятели», находящиеся по ту сторону Камы, поговаривают о том, как они перерубят всех, здесь живущих, в случае наступления со стороны Бирска и Ангасяка (ibid., № 55).

188. При сопоставлении с некоторыми другими документами данного тома этот «аттестат» приобретает особый интерес. Возникает предположение, не укоренился ли обычай в «административной практике» пугачевцев требовать от кандидатов в «командиры» (особенно из «инородцев») письменной рекомендации со стороны местного населения?!

190. Ср. «билет» за № 23, данный тем же С. Сайдашевым 7 марта 1774 г. живущему при Шермяитском заводе Ал. Щулепову, о том, чтоб не чинили ему обид и не взимали налогов, под опасением гнева е. и. в., так как он уже выполнил верноподданническую службу (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 54).

192. О лойяльности мещерякских команд в отношении заводского населения можно судить еще по ряду документов, относительно которых нет пока данных для сомнений.

Старшина Верхне-Сергинского завода Аким Рогожкин и мирской писчик Петр Слесарев выдали подписку мещерякому полковн. Кумиру Кусекеевичу и походному полковому старшине «Бахтияру Каникаевичу» в том, что, в бытность на заводе, они ночевали и крестьянам никаких обид не сделали, удовольствовавшись тем, что взяли летнюю кибитку, но с господского двора, съели двухгодовалого жеребца, но приведенного с мельницы заводского приказчика Петра Блинова, да взяли три конца крашенины в лавке все того же Блинова.

Другой подпиской те же Рогожкин и Слесарев свидетельствовали, что мещеряки лишь осмотрели завод, обошли лавки, побывали на казенном дворе, повидали, что там есть, но и только (конец документа оборван) (Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, лл. 288 — 89).

Для характеристики правов небезынтересно письмо некоего сотника Канбяка Ишметева к полковн. Б. Канкаеву с благодарностью за возвращение домой сына и с заявлением, что холст, врученный этим последним Ахмеру Уразметеву (из дер. Марсям) для передачи Канкаеву, удержан почему-то Ахмером (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3 — 19, № 4).

Мещеряки находились в какой-то зависимости от башкиров, которая не вполне ясна. Не потому ли с начала 1774 г. они стали лойяльными спутниками Пугачевщины, в значительной мере взамен башкиров, роль которых сильно упала в первые месяцы 1774 г.

О полковнике Ишмене Иткулове можно почерпнуть данные из ряда сохранившихся документов.

Так, 12 февр. 1774 г. он дал подорожную «на одну подводу без прогон» казаку Б. Мустафину, который был отправлен с известиями Ив. Н. Белобородовым с несколькими еще такими же гонцами (ibid., № 23).

16 февраля 1774 г. он отправил «прошительное письмо» к «высокопочтенному и главному господину атаману И. Н. Белобородову» с поздравлением по случаю взятия Уткинского Демидовского завода и с просьбой прислать пороху, без которого грозит неминуемая гибель, несмотря на имеющиеся пушки. Ишм. Иткулов сообщал при этом, что подведомственная ему армия расположена следующим образом: одна половина (около 500 чел.) в дер. Кебенековой у Чучтюзинского завода (в Кунгурском районе), другая — в дер. Кошаевой. Ожидаются подкрепления с р. Ая и от «Амзи» (ibid., лл. 32—35, № 5).

Ср. «рапорт высокородному полковнику» Ишм. Иткулову от 4 полковых башкирских сотников (Ишметя Маметкулова, в частности), писанный писарем последнего Аднагулом Агушевым, о необходимости критически отнестись к показанию одного русского из села Торговищи Ф. Семенова, будто жители этого села и двух других, Ключа и Сукулчи, отправились «на совет», чтоб обсудить вопрос об обращении в Кунгур за пушками, снарядами и порохом (очевидно для борьбы с повстанцами) (ibid., № 7).

Беглый солдат Мунасип Аднагозин (из Астяцкой части с Сибирской дороги) обратился с ходатайством в «Военную Коллегию» на имя «великого и величайшего императора», прося о разрешении служить под командой Ишм. Иткулова. По словам Аднагозина, в солдаты он был взят еще до «явления из странности» государя; однако, бежал, не желая служить Екатерине Алексеевне, и вот теперь, раскаявшись в грехах, в частности в грабежах, которыми существовал, будучи беглым, он хочет послужить милостивейшему государю (ibid., № 6). — Так откликались нелегальные элементы общества на амнистию, о которой неумолчно твердили все манифесты и указы вождя движения.

7 февраля 1774 г. в Красноярe производился допрос (Ишм. Иткуловым или одним из его подчиненных) крестьянину с. Кухаровского, Кунгурского у., Дм. Молеву, показавшему, что якобы он послан сюда с письмом кунгурским воеводой, с целью наведаться об истинности объявившегося государя (ibid., № 8).

С именем Ишм. Иткулова связаны еще следующие документы:

а) Отношение (неизвестного происхождения и без даты) к «почтенному господину полковнику» Ишм. Иткулову, с просьбой отменить сделанное распоряжение о высылке в Красноярскую сторону по человеку с каждого дома и вместо этого, если позволяют обстоятельства, дать наряд полегче, так, чтобы жители могли нести службу поочередно.

б) Реестр награбленного кошаратинским «русаком» имущества и денег у ряда инородцев, поданный «милостивому» полковнику Ишм. Аиткулову Тупачем Упаначевым (ibid., №№ 2 и 4).

193. Второй экземпляр этого документа (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, л. 20) содержит дополнительно подпись «писаря Абдулкирова Рохманкулова» и следующие два разночтения: 1) «Прошу описать хорошим увещанием к мулле Канзафару, чтоб он на некоторое время в з я л терпение». — 2) «А хотя которые с о б р а л и с ь в поход, однако оные остались невысланными в домах...».

В д. 416, вслед за письмом Мирзагулова, идут еще два небезынтересных письма: одно от 19 июля 1774 г. к «высопочтенному господину атаману» Ал. Мирзагулову от атамана Юсупа Кипзина (?), К. Ишалина. Буз. Исланова, Таймача (?) Кутлина, Тойша Бахтеева, Крякая Сюяргулова и сотника Акзера Аитова; другое — к «высокопочтенному господину бригадиру мулле Канзафару Усаеву» от июля (1774 г.?), посланное невыясненным лицом.

Первым из этих писем Ал. Мирзагулов извещался о том, как Усерганская, Бурзянская, Кипчатская и другие волости, собравшись в количестве до 1000 чел., взяли в плен в дер. Имангуловой башкиров, передавшихся на сторону Оренбурга, при чем авторы письма предлагали Мирзагулову, если в его стороне неспокойно, переслать на помощь до 2000 чел. Письмо заканчивалось сообщением: «как мы, так и переехавшие демские жители здоровы».

Во втором письме неизвестный автор сообщал Канз. Усаеву о получении его письма, посланного с муллой Рахманкулом, и о существовании в «здешнем краю» некоторого числа «неприятелей» государю и Канз. Усаеву, отвратившихся от верности этим последним (ibid., лл. 20 — 21).

Об Ибраше Уразбахтине имеются следующие сведения: он был из дер. Акмуллиной (по Казанской дороге), где у него свой двор (ср. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 22 — 23).

2 декабря 1773 г., Ибраш, в силу «повеления» графа Иванова, подписал и отправил «второе повеление» казачьему сотнику Петру Фепягину, чтоб он, в соответствии с распоряжением графа и врученным ему «увещательным манифестом», ехал, вместе с «посланным из армии донским есаулом Иваном Ильиным», в Сарапул и доставил в «принадлежащее место» тамошнего управителя Федора Михайлова, «не смотря ни на какие его отговорки», хотя бы даже закованного в колодки (ibid., отд. 7, л. 15).

В декабре же 1773 г. Уразбахтин отправил «письмо» в дер. Якупову с предложением немедленно «изготовиться в поход» по человеку с каждого двора и ехать на Бобылевский перевоз, чтобы вооруженной рукой «истребить» неприятельский отряд, идущий от Уфы по Казанской дороге, который уже одолел ряд «поставленных пикетов» (повстанческих). Сообщалось также, что аналогичное распоряжение отправлено и в Демскую волость. Письмо заканчивалось общим предписанием в дальнейшем собраться у походного старшины Караная Муратова, так как, по полученным сведениям, от Казани идут по двум дорогам вражеские силы в направлении к их деревням (ibid., л. 10).

195. Принять во внимание «билет» (дата не указана), за подписью походного старшины Юски Кудашева, вотяку новокрещену Як. Леонтьеву, относительно добровольного принесения им покорности е. и. в. (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 8, л. 3).

196. Судя по этому и следующему письму Ал. Еремкина, он был из числа состоятельных людей, пользовался наемным трудом вотяков и порядком дрожал за свое достояние в наступившее тревожное время.

198. То же подозрительное отношение видно и из «билета», данного 25 октября 1773 г. атаманом Рассыпной крепости Семеном Смелковым неизвестному, оставшемуся в крепости вследствие ранения, ставропольскому калмыку, при отправлении его за конвоем до Новосергиевской крепости и дальше, до реки Гусихи (Усихи?), куда тот выразил желание поехать. Смелков предлагал и атаману Новосергиевской крепости («Семену Андреевичу») пересылать калмыка также под конвоем (Г. А., р. VI, д. 416, отд. 7, л. 17).

Ср. «известие», отправленное на неизвестный «государев завод» какой-то казачье-калмыцкой «партией» из-за р. Черемшана и датированное 21 января 1774 г., с требованием ответа, кому служат заводские обыватели, царю или царице, и с угрозой всех перевешать в случае, если жители станут чинить «баталию» (ibid., отд. 18, л. 7).

200. Два «сообщения» войска яицкого к Ф. И. Дербетеву относятся к важному в ходе Пугачевщины поворотному моменту: они написаны после получения в Яицком городке вестей о разгроме главных сил восставших

кн. П. М. Голицыным в ряде сражений и накануне вынужденного (благодаря приближению с войсками генер. Мансурова) снятия осады с «ретраншемента», где месяцами отсиживался комендант Яицкого городка полковник Симонов с гарнизоном и «послушными» казаками.

Оба эти документа (а они подлинные) чрезвычайно любопытны для характеристики социальных отношений Пугачевщины, особенно первый из них. Преобладающая роль в движении зажиточных элементов из числа повстанцев, устанавливаемая с помощью всех наблюдений, какие только удалось собрать за время двухгодичной работы по собиранию «пугачевских» материалов для настоящего издания, чувствовалась и у калмыков, примкнувших к движению. По всей вероятности, более состоятельные слои из их среды в процессе Пугачевщины не только сохранили прежний социальный вес, но и укрепили свое экономическое положение и влияние, использовав, повидимому, движение в целях своего монопольного обогащения за счет представившихся возможностей. Классовое расслоение и социальная рознь у восставших калмыков стали заходить слишком далеко, назревал внутренний распад, грозивший и социальной и стратегической опасностью. В тревожные апрельские дни 1774 г. Яицкое казачье войсковое правление сочло необходимым вмешаться во внутренние калмыцкие вопросы.

202. Оба киргизские письма к Пугачеву в татарском подлиннике и русском переводе находятся в А. Ю., Тург. обл. кн. IV, на *лл.* 338 — 346, где можно почерпнуть также сведения о том, как эти письма были перехвачены, доставлены полковн. Симонову, а им переправлены в Оренбург. Татарские копии с этих писем — см. в Л. А., секр. пов., кн. II, *лл.* 354 — 56. и Г. А., р. VI, д. 504, ч. I, *лл.* 271 — 2.

По получении этих киргизских писем в Оренбурге 18 декабря 1773 г. местный официальный переводчик Артамон Иманов сделал их перевод, кудреватый по стилю, не всегда ясный по мысли, с рядом и других недочетов. Черновик этого перевода хранится теперь в А. Ю., Тург. обл. кн. IV, а его беловик, своевременно переправленный Рейнсдорпом в С-Петербург в Военную Коллегию, находится сейчас в составе Л. А., секр. пов., кн. III, *лл.* 431 — 4.

Несколько позднее Иманова киргизские письма перевел известный казанский переводчик Холфин; этот перевод и воспроизводится теперь в печати, как более авторитетный.

206. Ср. «требование» отставного казака Татищевой крепости Пихтулова (от 26 октября 1773 г., за № 11), адресованное наказному старшине Нижне-Озерной крепости Разнолишникову, об отпуске возможного количества пороху для обороны от неприятельского нападения (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, *лл.* 5 — 6).

207. По поводу этого документа Свияжская Провинциальная Канцелярия писала казанскому губернатору Як. Иллар. фон-Бранту 27 февраля 1774 г., что он захвачен у беглого рекрута Владимирского пехотного полка Григ. Дурандина, присланного в канцелярию свияжским экономическим казначеем сек.-м. Энгельгардтом.

Означенный Дурандин, — сообщала далее канцелярия, — бежал, по его словам, из Казани, и по пути домой, в экономическую дер. Черную Музу (Нижегор. у.), заявлял о своем побеге в экономической дер. Качемировой старосте и мирским людям; а те представили его к казначею Энгельгардту.

О записке Дурандин показал, что она дана ему в Казани одним лавочником-татарином, торговавшим калачами; Дурандин говорил татарину о своем намерении бежать и, очевидно, просил о записке, так как при получении ее пришлось Григорию заплатить татарину 20 коп.

Не имея возможности перевести добытый «рискованный документ», Свияжская Канцелярия препроводила его вместе с самим Дурандиным в Казань в том предположении, «не может ли иногда по письму татарскому по нынешним в Оренбурской губернии обращениям открыться других каких обстоятельств».

Брант счел «письмо» после перевода «странным», касающимся до нынешних обстоятельств» и тем более «сумнительным», что оно оказалось в руках беглого рекрута. Думая, «не кроется ли в нем какого злодейского яду», он нашел нужным препроводить 14 марта в Казанскую Секретную Комиссию как Дурандина, так и оговоренного им татарина Старой Казанской слободы Сагита Абдулова, тем более, что «сии бредни, по словам Бранта, в народе производят великие разглашения и неустройства» (Г. А, р. VI, д. 466, ч. I, лл. 1—4).

Документ № 207 в такой мере непонятен, что представляет затруднения даже при попытке интерпункции.

209. а) «Билет» — подорожная для проезда в дом жителю дер. Старой Кундашлей Зайневдину Ахмерову от главного атамана Араслана Рангулова, старшины Буляка Якупова и старосты Алладина Биктуганова (от 6 мая 1774 г.), и

б) Рапорт помянутого Бул. Якупова к атаману Аделю Бигашеву с известием о получении его письма и выступлении государя П. Ф. с 12 тысячами человек к Кунгуру, куда государь требует и их, — см. в переводе в Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, №№ 13 и 15.

В «Русской Старине» за № 1875, июнь. сс. 272—76, напечатана подорожная на возврат домой казаку Макару Никитину от 14 января 1774 г., за подписью «графа Ивана Чернышева».

210. Ср. «приказ» (июнь 1774 г.) Б. Канкаева, Ад. Бигашева, писаря муллы Абубакира Тилячева «начальнику» Токтарского перевоза Балтачу Сеитову о мерах предосторожности, кои рекомендовать соблюдать и черемисам (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, № 50).

Ср. еще приказ Б. Канкаева и Ярмух. Кадерметева на тот же перевоз к тому же Б. Сеитову (июнь 1774 г.) о держании крепких караулов от неприятелей и о поимке и жестоком немилосердном наказании плетьми двух бежавших из армии «казаков» (из «инородцев») (ibid., отд. 14, № 61).

Повидимому, черемисы иногда выказывали серьезное противодействие командирам сборных «инородческих» отрядов; ср., например, заявление (не датированное) старшины Зюлькарнея Юсупова о том, что 84 чел. черемисов «спорят и в команду не идут» (ibid., отд. 14, № 57).

211. По вопросу о роли мулл в Пугачевщине небезынтересны следующие документы, сохранившиеся в переводе:

а) Письмо муллы Махмута Муртазина Б. Канкаеву с выражением радости по случаю удачи, выпавшей на долю восставших, и с отклонением от себя предложения занять писарскую должность, на том основании, что он собирается отдать вместо себя в «службу» брата.

б) Письмо муллы Аббаса на имя Пугачева с жалобой на мурзу дер. Буклаучь и сына его Мустая в причинении ему обид и в ежегодных самовольных поборах в размере 1 руб. 50 коп.

в) Письмо муллы Аббаса Деветеева к Б. Канкаеву (июнь 1774 г.) с извещением, что Ахмер Мансуров наряжен в службу, и с просьбой отпустить домой сыновей и Аббаса и Ахмера.

(Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, №№ 14, 26 и 27.)

В связи с документом № 211 ср. повеление полковн. Абд. Урускулова и атам. Аллад. Биктуганова «Салимовой команде» с угрозой «нажесточайшего наказания», если она будет продолжать не слушаться Мряса Мильбаева (1774 г., но без точной даты) (ibid., отд. 14, № 58).

212. На полях читаем: «тратор» (конец слова «регистратор»); тою же рукою на документе № 213 написано: «Иван». Все это, очевидно, обрывки чьей-то скрепы. На № 212 другою уже рукою приписано еще: «с подлинным читал»; это — часть скрепы регистратора Михайлы Протопопова.

216. Кобелевы, повидимому, часто поставляли кандидатов на выборные должности. Сохранились:

а) «Выбор» от имени «валового мирского схода» пахотных солдат Осинской Подгородной слободы (от 1 января 1774 г.) на Дм. Осипова в должность «выборного» вместо Як. Кобелева (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 84).

б) «Выбор» же от имени «схода» казаков Осинской Подгорной слободы (от 10 февраля 1774 г.) на Ал. Кобелева в должность сотника, ибо он «человек добрый и неподозрительный, к тому делу заобыкновенный» (ibid., л. 89).

217. Это — отпуск исходящей бумаги.

220. Это — черновой отпуск с исходящим номером.

222. 24 мая 1174 г. в «прошении» к «господину унтер-шихтмейстеру Ив. Фед. Бахматову» «житель» Рождественского завода Семен Волков, в удостоверение своей «безвинности», указывал, что препровождаемые им при сем приговоры даны ему во время согласия к злодейской партии всех обывателей здешнего завода, равно и приказчиков с подьячими (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, лл. 4—7).

224. Можно догадываться, что задержка в выдаче заработной платы осенью 1773 г. вряд ли оказалась без влияния на настроение «обывателей» Рождественского завода накануне появления пугачевцев на Урале.

Для характеристики положения на Рождественском заводе в месяцы действий «злодейского» выборного управления не лишены интереса сохранившиеся до нас: а) «Записка памятная» расходования денежной казны и б) «Тетрадь» для записи раздачи жалования местным «гарнизонным казакам». По всей вероятности, в обоих указанных случаях мы имеем дело с «злодейскими» записями на старых заводских делопроизводственных формах по ранее сделанной графике. Между тем, сохранившаяся «Роспись пороха, кому что отдано» содержит прежние, до-пугачевские записи, в роде следующих: «Боярину 1 ф.», «Сеньке Илишеву 1 ф., а деньги взял боярин», «Соляному взаймы 1 ф.» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, лл. 15—16 и 77).

225. В Осинскую Земскую Избу из Рождественской Заводской Конторы, за подписью приказчика Ив. Китаева, был подан следующий «извет» с просьбой принять и записать в книгу (датирован 2 января 1774 г., зарегистрирован Избой под № 25).

На означенный завод дважды приезжали башкирцы из деревни Елпачихи и Акбашевой (Гайнинской вол., Осинской дор., Уфимского у.): в первый раз 24—25 декабря 1773 г. Сайташ Давыдов с товарищами, а во второй — Семен Илишев, при чем при них было и заводских 9 чел. казаков, данных им раньше в помощь к Кунгуру. Завод они ограбили, увезли деньги, предназначенные для расплаты с заводскими «жителями», взяли кое-что еще, а остальное опечатали согласно прилагаемой при сем описи (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 56).

Ibid., л. 7, имеется какая-то роспись разнообразного имущества, предметов домашнего обихода и т. п., с заголовком: «С казенного дому». На основании соседних с нею в деле документов можно притти к заключению, что эта роспись имеет отношение к Рождественскому заводу и является

как раз перечнем взятого башкирцем Семеном Илишевым с господского дому. Характерно совпадение цифры взятых лошадей (6) в росписи и в «Повелении»; или упоминание и там и здесь о взятых ключах от магазина. Любопытно, что, на ряду с оловянными тарелками и прочей посудой, забраны 500 топоров, принадлежности конской упряжи, много железа.

Невольно возникает вопрос, не было ли начато расследования по поводу всего этого случая.

Ср. свидетельские показания ряда жителей Рождественского завода на заводского «расходчика» Ив. Кондюрина в том, что он покорыстовался «господской казной» во время наезда Тульвинских башкиров (ibid., *л.* 27).

227. До нас дошла «Тетрадь» для записи «прихода и расхода денежной казны и дачи обывателям из оной жалования», веденная в марте и апреле 1774 г. на Рождественском заводе (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, *лл.* 8—11).

В этой «тетради» приходовалась поступавшая соль, приходовались поступавшие денежные суммы (например, от Осинского атамана Степ. Кузнецова в два приема 370 руб.), записывался отдельными статьями расход как по индивидуальным выдачам, так и на казенные надобности (починка седла, покупка кремней, двукратная поездка атамана Волкова с есаулом Завьяловым в Чесноковку к «гр. Чернышеву»).

231. Этот, как и ряд других документов, показывает, что Чика не только пытался поддержать гражданский порядок, ведя через своих эмиссаров борьбу с «инородческими» анархическими выступлениями, но ему приходилось регулировать и различные вопросы жизни и быта населения: сами обстоятельства заставляли Чику прибегать к финансово-экономическим мероприятиям. Нужно было считаться и с остановкой заводов, и с безработицей, и с необеспеченностью заводского населения хлебом, в виду сложившейся значительной зависимости от заводчиков и в этом отношении.

В обстановке неурожая 1773—74 г., оказавшего такое громадное влияние и на подъем, на всю судьбу и на гибель Пугачевщины, приходится особенно учитывать роль этих экономических явлений в ослаблении сочувствия к движению в заводском Приуралье. Недаром так торопились владельцы заводов и власть пустить заводы нормальным ходом и снабдить «обывателей» хлебом: в тогдашних условиях это было лучшим средством борьбы с мятежом.

233. Характерно это некоторое недоверие к деревенским старостам, которые, радея, очевидно, людям хорошего состояния, высылали в «армию» не совсем «крепкий» элемент.

На почве наборов происходили небезынтересные эпизоды: крестьянин дер. Аманеевой (Осинской дороги, Уфимского у.) Яким Иванов жаловался, что в сентябре (жалобщик, вероятно, ошибся в месяце) 1773 г. «народ налег» на него, требуя сыновей в рекруты; между тем, он, Яким, отдал их «своими руками» в службу его императорскому величеству. А на нынешний 1774 г. «неприятель» Сергей Сальников говорит ему однажды: «Ты де своих детей отдал чорту служить» (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, *л.* 23).

234. За подписями атамана Ив. Костромина и есаула Вас. Клюкина было отправлено 20 января 1774 г. с Троицко-Саткинского завода «сообщение» в Красноуфимскую Станичную Избу с просьбой отпустить посылаемым при сем 15 чел. нарочным, кои выбраны всем миром, за наличный расчет соли 350 п. по казенной цене «с дачею надлежащего ярлыка». В «сообщении» указывается, что на заводе совсем нет соли, почему пол-

ковник Ив. Никифоров (т.-е. «гр. Ив. П. Чернышев»), будучи на заводе проездом с немалой командой, распорядился послать за солью в Красноуфимск (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 4, л. 2).

Упомянутое в печатаемом документе «сообщение» Красноуфимской Станичной Избы от 13 февраля 1774 г. явилось ответом на соответствующий запрос с Саткинского завода от 10 февраля за теми же подписями Костромина и Клюкина. Этим запросом названные лица хотели: 1) выяснить положение под Кунгуром в виду пронесшихся слухов о поражении там повстанцев и создавшейся благодаря этому тревоге на заводе; 2) узнать, как обстоит в Красноуфимске дело с солью, ибо полученные отсюда раньше 350 п. почти уже вышли (ibid., отд. 17, л. 24).

235. Вероятно, это — письмо к М. Дм. Чигвинцеву; ср. с № 236.

238. Напечатан с копии, не вполне исправной, у Дмитриева-Мамонова, op. cit., сс. 56 — 57.

239. Документ этот характерен для обрисовки охлаждения к Пугачевщине в значительной части заводского населения при вторичном подъеме движения. Приходится невольно задумываться над фактами выжигания Пугачевым заводов по пути к Казани. Весной и в начале лета 1774 г. вождям Пугачевщины, повидимому, пришлось вторично прибегнуть к терроризирующей силе башкирского движения, дабы еще раз поднять Приуралье, как это было осенью 1773 г.

242. Такие же билеты о «принесении покорения» государю на имя ясашных крестьян Иова Микрюкова, Елисея Власова и Никифора Токаревских от 1 — 2 января 1774 г. см. в Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 124 — 25.

Обычай выдачи повстанческими атаманами подобных билетов был чрезвычайно распространен в районах, охваченных Пугачевщиной; нельзя не видеть в этом яркого подтверждения того несомненного факта, что восставшие беспощадно расправлялись с инакомыслящими. Всякий, возвращаясь на родину, не рисковал являться без документальных доказательств своей приверженности новому строю.

243. Днем раньше — 29 декабря — Батыркай Иткинин дал за № 10 «билет» «сотнику Гавриле Ситникову», по поводу принесения им со всей его командой верноподданнической верности е. и. в. Сущность «билета» в том, чтоб жители завода не делали обид и не причиняли разорения проезжающим и военнослужащим, в частности самому сотнику с его командой. Ситникову же повелевалось не грабить и не разорять «разных людей», покорившихся е. и. в., под опасением «неизбежимого» от е. и. в. гнева (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 9).

Из сопоставления «билета» с мирским приговором от 30 декабря нельзя не притти к выводу, что избрание Ситникова в сотники прошло не без давления пришлой «инородческой» власти, которая, повидимому, смотрела не без тревоги на обстановку предстоящей деятельности своего агента.

№ 243 частично напечатан Дубровиным, op. cit., т. II, с. 196.

244. Это письмо, в сопоставлении с некоторыми другими документами данного тома (например, под №№ 152 и 184), дает материал к характеристике социальных противоречий в населении Приуралья в связи с местной ролью башкир на заре Пугачевщины.

245. Ср. «приказ» того же Б. Иткинина означенному Г. Ситникову от 3 января 1774 г., за № 11, предоставлявший ему право набора людей для охраны Юговского завода с Бымовского завода, от сотников сел Вес-

лянки, Степанова и «окольных деревень». Всем этим жительствам, так заканчивается приказ, быть у Ситникова в безотговорочном послушании (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 6, л. 5).

246. Этот документ, как и следующий, свидетельствует об активной роли первостатейных в совершавшихся событиях.

248. Ср. «приказ» полковн. Бат. Иткинина сотнику Юговского завода Гавр. Ситникову от 6 января 1774 г., за № 5, с предложением прислать в «здешнюю команду» лошадей и оружие, в частности и то, относительно которого раньше состоялся приказ об отправлении в с. Хорошее (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 6, л. 6).

251. Ср. еще следующие сохранившиеся документы: 1) 14 января 1774 г. есаул «казачьей команды» Фотий Тетерин «извещал» Осинскую Земскую Избу («извет» зарегистрирован за № 27), что он уведомился через жителя Юго-Камского завода Никиф. Костарева, будто из с. Верхне-Муллинского с приказным Ив. Варакиным идет воинская сила к с. Беляевскому с намерением вырубить крестьян и казаков, а дома их сжечь, почему и просил на помощь сотню «российских» казаков на лыжах, только не башкиров. Это последнее условие Тетерин мотивировал, между прочим, тем, что в таком случае есть надежда на помощь со стороны приказных служителей кн. Шаховского, Собакина и Селиванова, если, конечно, на то последует «наставление» полковника (Г. А., р. VI, д. 416, ч. 1, отд. 15, л. 59).

2) 18 января «земский писчик» с. Беляевского Гр. Бабушкин писал из своего села от имени того же Тетерина «ответ» в Осинскую Земскую Избу (зарегистрирован под № 28) об одном случае, когда Озерские крестьяне отказались дать фураж, обещая при этом «рапортовать в непродолжительном времени» обо всех действиях противника (ibid., л. 60).

3) Крестьяне с. Беляевки А. Каменев, В. и Г. Болотовы с товарищами подали «объявление» в Осинскую Земскую Избу (датировано 29 января 1774 г., зарегистрировано за № 38), в котором сообщали, что 10 января к их селу приехал ночью с Лытвенского завода вотчинный управитель Ив. Ив. Варакин с «немалой партией», побил «многих крестьян», сжег многие дома и обывателей в них, отчего крестьяне пришли в крайнее разорение и к невозможности платить государевы подати и другие доходы (ibid., л. 71).

4) 25 декабря 1775 г. крестьянин деревни Тишковой Никита Тетерин подал в Осинскую Земскую Избу «доношение», в котором сообщал, что 1 января прошлого 1774 г. его брат Фотий с командой в 150 «российских казаков» (без башкиров) был послан башкирским походным командиром Абд. Абдулловым в с. Беляевское, по вызову тамошних крестьян, для оберегания их от «Козловских партий» «бунтовщиков и возмутителей» Юрия Берглина (бывш. «управитель» Бабкинского завода) и приказчика с Лытвенского завода Варакина, которых Тетерин зовет «неверноподданными его и. в.». Никита просил записать его доношение в книгу «для справки». «Доношение» — за рукоприкладством крестьянина Ив. Кобелева (ibid., л. 78).

5) В Г. А., р. VI, д. 416, ч. II, л. 318, за № 9, хранится недатированное письмо неизвестного башкирского атамана к «старосте Запольного стана», с требованием «выслать на помощь силу башкирскую и Крыловскую» (в количестве до 200 чел.) и с угрозой, что, в противном случае, его башкирская команда не только не пойдет к с. Беляевке, но и разъедется по домам.

6) В марте 1774 г. (в оригинале ошибочно стоит 1773 г.) атаманы Осинской волости Степ. Кузнецов, М. Треногин, Сем. Волков и Андрей Носков доносили «гр. Чернышеву»: крестьянин дер. Симаковой Семен Дех-

тенников объявил в Осинской Земской Избе, что он еще раз приносит жалобу на крестьянина же дер. Тишковой Никиту Тетерина в уничтожении этим последним у него, Семена, трех ульев пчел, ценою в 13 коп., и в похищении меда из них. Случилось это «в давных прошлых годех», и Тетерин при допросе сознался в совершенном проступке. Дехтенников просил Избу «учинить милостивую резолюцию».

(После текста «объявления» С. Дехтенникова приписка: «Стоит град пуст, около его куст, во оном палат никаких нет. Дно - дно, и то мокров Едет мужик песчат, за ним двое спешат...») (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 92 об.)

252. На документе этом печать с надписью: «Гр. Ивана Чернышева печать». Копию см. Г. А., р. VI, д. 511, л. 133.

«Гр. Чернышев», снабжавший главные силы Пугачева под Оренбургом и провиантом, и всевозможным инвентарем, и деньгами, должен был создать при себе в Чесноковке и некоторый административно-финансовый аппарат.

257. В дополнение см. переписку полковн. Ярмух. Кадерметева с Б. Канкаевым и Балт. Сеитовым (в июне—июле 1774 г.) о деятельности Ярмухамметя под Ангасяцким заводом и у Токтарского перевоза (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 14, лл. 3—19, №№ 36—39).

258. Вероятная дата этого документа, судя по его соседям в деле, — январь 1774 г.

260. Ср. «билет» «попу» Корканого поля Илье Дмитриеву, данный 21 января 1774 г. старшиной Шафеем Тойгузиным за скрепой писаря Абубакира Апатова, на право беспрепятственного следования в дер. Афанасьеву «для своей нужды».

По вопросу об участии в Пугачевщине упомянутого священника проливают некоторый свет следующие данные.

29 января 1774 г. показал Еф. Беспалов, бывший староста дворцовых сел Елабужской волости — Мысовые и Бережные Чолны да Козьмодемьянского, Орловка то ж, вместе с выборными и всеми мирскими людьми тех сел: 29 декабря 1773 г. священник села Круглого Поля Илья Дмитриев и ясашный татарин из дер. Бирюгану Муса Бикменев, по приезде к ним из злодейской толпы, собирали сходы, принуждали называть «злодея» именем имп. Петра III, угрожая смертью и разорением всем, кто станет именовать его Пугачевым, насильственно заставляли жителей итти в казаки и при этом и денежные взятки брали, и смертные побои наносили. Сказку подписал земский Ив. Шишкин.

Аналогичные сказки были получены и порознь от сел Бер. Чолны и Козьмодемьянского. Факты, изложенные в этих сказках, вполне правдоподобны; отбросить только нужно стереотипный благочестиво-невинный тон подобных документов и не доверяться утверждениям, что население принимало участие в повстанческих деяниях лишь с «принуждения злодейского».

Священник с. Козьмодемьянского Мих. Алексеев показал, что у него Ил. Дмитриев и Муса Бикменев взяли 6 р. денег, а за что — он не знает (Г. А., р. VI, д. 465, ч. I, лл. 53—54 и 58—59).

О священнике села Сухарева (Казанского у.) Игнатии, исполнявшем писарские обязанности при пугачевцах-атаманах из татар, см. Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 18, л. 9.

Ил. Дмитриев — один из многочисленных «пугачевцев», которых дало духовенство. В двух последующих томах читатель найдет ряд материалов для характеристики активнейшей подчас роли представителей духовенства в Пугачевщине. Данный случай особенно любопытен по со-

вместному выступлению православного священника и ясашного татарина. Вообще, весь вопрос о вскрывшемся в процессе Пугачевщины союзе ее руководящих сил с весьма значительной частью духовенства: и православного, и магометанского, представляется чрезвычайно существенным для решения многих основных проблем движения в целом.

262. Это, очевидно, черновой отпуск письма к Устинье Петровне Кузнецовой, второй жене Пугачева.

Напечатано оно Дубровиным, op. cit., т. II, с. 282.

264. Оба письма, это и следующее, только подписаны Горшковым; текст же писан рукою какого-то второстепенного канцелярского служащего, очевидно, подчиненного Горшкову.

266. Почти полностью напечатан Дубровиным, op. cit., т. III, сс. 113—114.

268. Напечатан у Дубровина, op. cit., т. III, сс. 174—175.

269. Упоминающийся здесь Зиновий—не писарь ли красноуфимский Зиновий Мальцов (Г. А., р. VI, д. 416, ч. I, отд. 17, л. 47)? Адрес дан другой рукой в сравнении с текстом.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН.

Абдул Карим, пугачевец, сотник, — 162, 237.

Абдуллин, Ильмяскул, пугачевец, «товарищ» Ишм. Иткулова, — 131.

Абдуллин, Кучукбай, старшина, пугачевец, — 232.

Абдуллов, Абдей, мулла, пугачевец, «походный командир» и «старшина», — 112, 134 (?), 148, 180, 183, 191, 204, 243, 257.

Абдуллов, Сагит, казанский татарин, — 253.

Абдык-Никитин, Ларион, вотяк, пугачевец, — 164.

Аблаев, Ресюль, пугачевец, «походный писарь», — 199.

Аблай-Султан, один из киргизских властителей, — 170.

Авдеев, Тимофей, кадомский купец, — 217.

Авренев, Адриан, секретарь, — 227.

Агеев, Ахмер, пугачевец, черемисский старшина, — 175.

Агушев, Аднагул, пугачевец, «писарь», — 250.

Адгям, «сотник», пугачевец, — 110.

Аднагозин, Мунасип, пугачевец из беглых солдат, — 250.

Адылов, Ярмак, пугачевец (?) из башкиров, — 144.

Ажмяков, Троф., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.

Азбаев, Егафар, пугачевец из башкиров, «сотник» и «есаул», — 81, 194.

Азметев, Абубакир, пугачевец, «походный командир», — 113.

Азметев, Авязбакей, башкирец, пугачевец, — 232.

Аикин, Карак, башкирец, пугачевец (?), — 153.

Аиса, пугачевец, «походный старшина», — 248.

Аит, пугачевец, «старшина» из башкиров, — 66.

Аиткулов, Ишм., — см. Иткулов.

Аитов, Абдул Карим, мещеряк, активный пугачевец, «есаул», — 65, 246.

Аитов, Акзер, «сотник», пугачевец, — 250.

Аитов, Аланфут, пугачевец, «походный полковник», — 244.

Аитов, Маглет, пугачевец, «казачий полковник», — 244.

Аитов, Муслюм, пугачевец, «башкирский старшина», — 157, 238.

Айтуганов, Абдул Карим, пугачевец, «сотник», — 91.

Алаев, Ресю, пугачевец, «походный писарь», — 92.

Алакуз, пугачевец, — 147, 161.

Алаусейнов, Имин, пугачевец, «сотник», — 152.

Александров, Вас., пугачевец, «казак», — 70.

Александров, Гавр., пугачевец, «казак», — 219.

А[ле]кса[н]дров, Петр, из «жителей» Юговского завода, — 198.

Алексеев, Вас., пугачевец, «казак», — 219.

Алексеев, Ив., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.

Алексеев Кир., капитан, — 35.

Алексеев, Мих., священник села Козьмодемьянского Елабужской волости, — 258.

Алексеев, Назар, пугачевец, «сотник», — 138 — 140, 246, 247.

Алексеев, Фед., священник церкви Рождественск. завода, — 185, 189, 190.

Аликов, Тимофей, донской казак, пугачевец, — 231.

Алладинов, Иман, пугачевец, «полковой сотник», — 94.

Алчинов Петр, пугачевец, «походный старшина и сотник», — 152, 153.
Амир-хан, пугачевец, «войсковой писарь», — 147.
Андреев, Дм., пугачевец, «писарь», — 143, 247.
Андреев, Никифор, воевода, — 161.
Андреев, Роман, пугачевец, «писарь», — 152.
Аникин, Арефий (Ерофей), «житель» Тисовского завода, — 209.
Аникин, Фед., конторщик с Шунбудкого завода, пугачевец, — 196.
Аничкин, Фед., пугачевец, «писарь, — 242.
Антипин, Евсей, пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Антипин, Мих., поверенный Казанской Компанейской Питейной Конторы, — 242.
Антипов, Яков, пугачевский «полковник», действовал на Воскресенском заводе, — 49, 59 — 63.
Антонов, Сергей, «ларешный» у продажи соли в Красноуфимске, пугачевец, — 117.
Антонов, Як., пугачевец, «полковник», — 93, 248.
Апатов, Абубакир, пугачевец, писарь, — 258.
Апашев, пугачевец-дезертир, — 109.
Аракай, пугачевец, «старик», — 242.
Арапов, Ил. Ф., пугачевский атаман в районе Ставрополя и Самары, — 43, 44, 58, 86, 87, 89, 166 — 168, 231, 234, 236, 237, 245.
Арапов, Матвей, отставной поручик, помещик под Бузулуком, — 236.
Арасланов, Кинзя, активный пугачевец из башкиров, мулла, «главный полковник», — 94, 143, 144, 232, 247, 248.
Артемьев, Влад., пугачевец, «выборный» с. Боровецкого, — 219.
Артемьев, Ефим, пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Артуганов, Роман, пугачевец, «походный старшина», — 149.
Аруказев, Мянгуяр, пугачевец, — 147.
Асадюков, Абдулла, пугачевец, «полковой писарь», — 145.
Асвиев, Регим, ясашн. татарин Казанского уезда, пугачевец, — 46.
Аскаров, Зюмакай, пугачевец, старшина, — 163.
Аспидов, Як., крестьянин дер. Ваховой, — 242.
Асянов, Нагайбак, пугачевец, старшина, — 152.
Ахмеров, Зайневдин, пугачевец (?), — 253.
Афанасьев, Григ., «казак», пугачевец из «команды» Кар. Муратова, — 152.
Афанасьев, Ив., отставной вахмистр, пугачевец, — 233.
Афанасьев, Фед., крестьянин, — 120.
Аширмин, Ив., пугачевец, «старшина» Ачитской крепости, — 244.
Аюпов, Изга, пугачевец, — 95, 97.

Бабушкин, Григ., «земский писчик» села Беляевского, пугачевец, — 257.
Бабушкин, Фед., красноуфимский казак, — 156.
Бабушкина, Аксинья, жена предъидущего, — 156.
Баизятов, Исхак, пугачевец, — 145, 238.
Байдашев, Абуль, пугачевец, сотник, — 239.
Байдины, Афан. и Дм., осинские крестьяне, пугачевцы, «казаки», — 204.
Байков, Мустафа, сотник из «верных», — 246.
Байчура-Петров, Степан, вотяк, новокрещен, пугачевец, — 164.
Бакей, мулла, депутат Уложенной Комиссии 1767 г., — 94.
Балахонцев, капитан, начальник гарнизона (?) в Ставрополе, — 88.
Балтачев, Кулый, башкирский старшина, — 162, 239.
Балтачев, Сагит, — 162.
Балтачев (?), — 239.
Балчугов, Ив., первостатейный крестьянин, пугачевец, — 201.
Балянин, Дм., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Барабашев, Евст., «регистратор», — 231.
Баранов, Архип, пугачевец, «есаул» на Рождественском заводе, — 191.
Барышников, Илья, выборный» Саврушенской слободы, — 233.
Батырша, пугачевец, и.д. старшины, — 145.
Бахматов, Ив. Фед., унтер-шихтмейстер, — 254.
Бахматов (?), командир Красноуфимской крепости, — 150.
Бахтеев, Т., пугачевец, — 250.
Бачов, Ив., пугачевец под Кунгуром, — 98.

Бачурины, крестьянская семья из дер. Черный Яр, — 244.
Башмаков, Мих. Ив., подполковник, — 77, 79, 81, 200.
Баязитов, Исхак, см. — Баизятов Исхак.
Безгин, Ив., секретарь, — 218.
Бектемиров, Битемир, вотяк, пугачевец, — 164.
Белобородов, И. Н., видный пугачевец, «главный атаман и походный полковник», — 64, 81 — 85, 90, 91, 94 — 98, 115, 116, 127, 130, 194, 205 — 207, 238, 245, 250.
Белокопытов, Матвей, подполковник, — 53, 67, 70, 217, 232.
Белозеров, Вас., с Тисовского завода, — 154, 209.
Белышев, Ив. Потап., «писчик» в г. Осе, пугачевец, — 114, 215.
Берглин, Юр., «управитель» Бабкинского завода, один из активных врагов Пугачевщины, — 115 (?), 182, 237, 257.
Беспалов, Ефим, староста ряда сел в дворцовой Елабужской волости, — 233, 258.
Беспалов, Петр, бывший приказчик Воскресенского завода, исполнял артиллерийские заказы пугачевцев, — 54.
Бибиков, А. И., генерал, главнокомандующий сил, действовавших против пугачевцев в январе—апреле 1774 г., — 116, 169, 170.
Бигашев, Адель, мулла, войсковой предводитель и переводчик, «главный атаман», — 79, 81, 100, 119, 135, 137, 138, 152, 176, 202, 238, 239, 253.
Биккенин, Губай, пугачевец, — 95, 238.
Биккулов, Метьязар, мулла, пугачевец, — 97.
Бикменев, Муся, ясашный татарин, пугачевец, — 258.
Биктуганов, Алладин, пугачевец, «атаман», — 100, 163, 176, 253.
Билдин, Сем., пугачевец, «есаул», — 124.
Блинов, Петр, приказчик В.-Сергинского завода, — 249.
Бобылев, Сем., староста на Рождественском заводе, пугачевец (?), — 189, 190.
Богоданов, Матв. Дм., крестьянин, — 202.
Болотовы, В. и Г., крестьяне, пугачевцы, — 257.
Бормотов, Ив., красноуфимский отставной казак, — 157.
Бородин, Мартемьян, войсковой старшина Яицкого казачества, активно участвовал в борьбе с пугачевцами на стороне правительственных войск, — 226.
Брант, Як. Иллар., казанский губернатор, — 224, 237, 252, 253.
Брехов, Вас., крестьянин Осинской волости, — 114.
Булдаков, Степ., пугачевец, «казак», — 191, 192.
Булдырев, Ив., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Бураев, Садыш, пугачевец, — 175.
Буска, Вас., из крестьян Рождественского завода, пугачевец (?), — 190.
Бутаков, Евдок., пугачевец из Осинской волости, — 214.
Бутеев, Абд., пугачевец, — 96.
Быков, Антроп, крестьянин, пугачевец, — 180.

Вагин, Ив. Кузьм., крестьянин, — 202.
Валов, Моисей, пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Варакин, Ив. Ив., приказный, «управитель» Лытьвенского завода, один из активных врагов Пугачевщины, — 257.
Варенцов, Сем., пугачевец, «сотник», — 81.
Васев, Давыд, пугачевец, — 181.
Васев, Иван, пугачевец, «казачий атаман», — 141, 239.
Василий Матвеевич, пугачевец, ротмистр из Алексеевска, — 167.
Василий-Терентьев, Василий, вотяк, пугачевец, — 164.
Васильев, Андрей, уфимский (?) переводчик, — 29.
Васильев, Григ., писарь, пугачевец, — 108, 109, 174, 208.
Васка-Осипов, Василий, вотяк-новокрещен, пугачевец, — 164.
Веденяпин, С., капитан, один из усмирителей Пугачевщины, — 229.
Венедиктов, Ив., пугачевец, илецкий казак, — 142.
Вепровский, Ал., см. — Дубровский, А. И.
Веревкин, Петр, пугачевец из Алатыря, — 67.
Верхоланцев, Дементий, пугачевец, полковой писарь, — 68,

Власов, Елисей, ясашный крестьянин, — 256.
Волков, Ив., отец С. И., «молотовый мастер» на Рождественском заводе, — 183, 184.
Волков, Сем. Ив., пугачевский атаман на Рождественском заводе, — 82, 116, 134, 183, 184, 186—191, 254, 255, 257.
Волконский, М. Н., князь, сенатор, возглавлявший Тайную Экспедицию Сената, — 224.
Володимирцев, Сем. Никит., «колодник», освобожденный в числе других пугачевцами из Ставропольской тюрьмы, — 87, 88.
Воробьев, Макар, «крышный мастер» на Ижевском заводе, — 242.
Воробьев, Сем., из «жителей» Юговского завода, — 198.
Воронцов, Ив. Иллар., граф, крупный заводчик, — 141, 195, 196, 247.
Высоков, Егор, пугачевец, «есаул» в г. Осе, — 158.
Вяземский, А. А., князь, генерал-прокурор сената времен Пугачевщины, — 40, 248.

Гаврилов, Ив., житель г. Алатыря, — 53.
Гаврилов, Ив., «мирской рядовой», — 187.
Гаврилова, Матрена, прислуга Харлова, — 213.
Гагрин, секунд-майор, видный участник борьбы с Пугачевщиной, — 245.
Галикаев, Абдрешит, пугачевец (?), «помощник», — 147.
Герасимов, Ив., «повытчик» Коллегии Пугачева, — 49, 63, 64.
Герасимов, Федор, пугачевец, писарь с Шунбудкого завода, — 247.
Гинка-Артемьев, Семен, вотяк, новокрещен, пугачевец, — 164.
Глазырин, Андр. Тихон., сарапульский дворцовый крестьянин, — 156.
Гладкин, Спира, пугачевец, «старик» из дер. Кошаевой, — 245.
Голдобин, Ив., — 242.
Голдобин, Илья, отец Мих. Ил., — 237.
Голдобин, Мих. Ил., пугачевец, земский писарь в г. Осе, — 92, 158, 181, 183, 204, 214, 215.
Голицын, П. М., князь, генерал, видный участник борьбы с Пугачевым, — 102, 116, 175, 238, 252.
Голицын, князь, обер-маршал Екатерининского двора, — 229.
Горбунов, пугачевец, войсковой писарь, — 167, 168.
Горшков, Максим, илецкий казак, секретарь Коллегии Пугачева, — 44—47, 49, 58—64, 216, 228, 259.
Горшков, Максим, «мирской сотник» из дер. Бабки, — 187.
Гребенщиков, Ив., пугачевец, «казак», — 45.
Григорьев, Ефим, староста дер. Бабки, — 187.
Григорьев, Ив., пугачевец-дезертир, — 109.
Григорьев, Петр, пономарь села Боровецкого, — 219.
Григорьев, Степан, пугачевец, «казак», — 219.
Григорьев, Тимофей, пугачевец, «казак», — 219.
Григорьев, староста Дубровской волости (в районе Осы), пугачевец, — 112, 113.
Гришка, расстрига, см. — Отрепьев, Гр.
Грот, академик, историк, — 230.
Грязнов, Ив. Ив., пугачевский атаман («полковник») под Челябинском, — 74, 75, 235.
Губанов, Ив., пятидесятник, пугачевец, — 45.
Губанов, пугачевец, «надзиратель» на Ижевском заводе, — 204.
Губинов, Ив., пугачевец, пятидесятник, — 237.
Гумеров, Биккеня, см. — Биккенин, Губай.
Гумеров, Мясагут, пугачевец, «старшина», — 138.
Гурьев, пугачевец, атаман в Алексеевске, — 168.
Гусев, Петр, пугачевец, «войсковой писарь», — 82, 91, 194.
Гусейнов, Галей, пугачевец, и. д. сотника, — 145.
Гусельников, Афан., первостатейный крестьянин, пугачевец, — 201.
Гусельников, Григ., крестьянин, пугачевец.

Давыдов, Гавр., депутат Уложенной Комиссии 1767 г., пугачевец, «атаман», — 120, 233, 243.
Давыдов, Евстафий, пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Давыдов, Сайташ, пугачевец из башкиров, — 254.
Деветеев, Аббас, мулла, пугачевец, — 253.

Дементьев, Дм., ср. Петров, Вас., — 106.
Демидовы, крупные заводчики,—177, 183, 185, 190, 205.
Дербетев, Ф. И., атаман восставших калмыков, — 60, 61, 168, 169, 234, 251.
Дербечев, Дм., пугачевец, «казак»,— 244.
Дехтенников, Сем., крестьянин Осинской волости, — 257, 258.
Дмитриев, Илья, священник, активный пугачевец, — 213, 258.
Дмитриев, Кузьма, пугачевец, «старшина», — 175.
Дмитриев-Мамонов, А. И., историк, — 227, 229, 235, 256.
Дмитрий Корнилович, см. — Юсупов, Д. К.
Добров, Ив., из жителей Юговского завода, — 197.
Добрынин, Ив., «житель» Юговского завода, — 199.
Добрынин, Фед., отставной казачий сержант из Красноуфимска, пугачевец (?), — 157.
Долгузов, Сем., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Донской, Евстафий, пугачевец, «армейский казак», — 123.
Дорофеев, Стефан, священник, пугачевец (?), — 227.
Драчев, Ив., «отдатчик» по продаже соли в дни восстания, — 187.
Дрокин, Сидор, крестьянин, — 218.
Дружинин, Ив., красноуфимский казачий капрал, пугачевец, — 151.
Друскулов, Абдузявил, см.— Ускулов, Абдуз.
Дубровин, Н. Ф., историк,—223—227, 229 — 238, 245, 248, 256, 259.
Дубровский, Алексей, секретарь Коллегии Пугачева в действительности мценский купеческий сын Ив. Ст. Трофимов, — 51, 52, 65, 66, 68 — 70, 229, 234.
Дулветов, Як., канцелярист, — 228.
Дураков, Вас., сакмарский казак, — 226.
Дурандин, Григ., беглый солдат, — 173, 252, 253.
Дурновцев, Степ., «мирской рядовой», — 187.
Дусали-султан, один из киргизских властителей, — 170, 171.
Дустгалей-султан, — см. Дусали-султан.
Духонин, Иван, из жителей Юговского завода, — 198.
Дьяконов, Ил. Ив., староста Осинской дворцовой волости, пугачевец, «есаул» в г. Осе, — 92, 114, 158, 190, 214, 242.
Дюзин, Усей, вотяк, пугачевец,—164.
Дюзю-Григорьев, Егор, вотяк-новокрещен, пугачевец, — 164.
Дюсаев, Рахм., см. — Дюслеев, Р.
Дюслеев, Рахманкул, пугачевец, «армейский полковник» Зюрейской дороги, — 105, 106, 208.

Евстифеев, Павел, пугачевец, «сотник», — 100.
Еговцев, Панкрат, пугачевец, «писарь», — 128.
Егоров, Кузьма, староста села Алферьева, пугачевец, — 216.
Егоров, Юкей, пугачевец, «старшина» из черемисов,— 66.
Екатерина II — 218, 224, 237, 250.
Елагин, полковник, начальник Нижне-Яицкой крепостной дистанции,—223.
Елдашевы — см. Юлдашевы.
Елизавета Петровна, императрица, — 176, 229.
Елисеев, Ив., крестьянин, — 218.
Елфимов, Петр Сав., староста, пугачевец, — 184, 185.
Ельчанинов, Алексей Сем., офицер из Кунгура, — 200.
Еремкин, А. А., пугачевец, писарь при «полковнике» К. Самарове под Уфой, — 146, 165, 166, 251.
Еремкин, А. И., отец предыдущего, — 146.
Еремкин, Вас., пугачевец, «походный старшина и есаул», — 152, 153.
Ермаков, Ив., из крестьян Рождественского зав., пугачевец (?),—190.
Ермолаев, Марк, ср. Петров, Вас.,— 106.
Ершов, Денис, красноуфимский казачий сотник, — 137, 138.
Етяган, Коник, вотяк, пугачевец,— 164.
Ештуганов, Ишметь, вотяк, пугачевец, — 164.

Жеребятников, Сергей, писарь Илецкой Станицы, пугачевец,—61, 62, 173.
Жилин, Ив., «выборный» от общества Саткинского зав., — 195.
Житников, Вас., пугачевец, «сотник», — 218, 219.
Жонов, Вас., пугачевец, «хорунжий»,— 89.

Жуликов, Егор, «выборный» от общества Саткинского зав., — 195.

Забир-Мулла, посланец киргизского хана к Пугачеву, — 169.
Завывалов, Вас., пугачевец, писарь в отряде Г. Лихачева, — 241.
Завывалов, Вас., пугачевец, «хорунжий Авзянского полка», — 104.
Завьялов, Вас. Мерк., пугачевский есаул на Рождественском зав., — 82, 115, 186, 255.
Загребин, Егор, пугачевец, «казак», — 234.
Загуменнов, Дорофей, пугачевец, «походный полковник», — 68.
Зайсанов (он же Еисанов), Сеитьяфер, пугачевец, сотник, — 99, 239.
Зайцев, Ив., крестьянин гр. И. Ил. Воронцова, пугачевец (?), — 195.
Закурдаев, Вас., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Заплатины: Гаврила, Дементий и Павел, «жители» Юговского зав., — 198.
Зарубин-Чика, яицкий казак, один из первоначальных и активнейших пугачевцев, — 45, 46, 59, 82, 83, 93, 94, 111, 113, 116, 117, 129, 131 — 134, 147, 148, 150, 153, 154, 159, 165, 178, 186—190, 204, 205, 231, 235, 236, 245, 248, 249, 251, 253, 255—258.
Заруцкий, Ив., пугачевец, и. д. «атамана» на Саткинском зав., — 192, 193.
Зарущов, Ив., см. — Заруцкий, Ив.
Захаров, Вас., бурмистр села Алферьева, пугачевец, — 216.
Захаров, Дм., староста с. Крылова, пугачевец, — 121, 122.
Зверев, Герас., сын Зверева, Клем., — 202.
Зверев, Клем., пугачевец (?), староста на Юговском заводе, — 197, 202.
Земляницын, Дм. Ег., дьячек Челябинского собора, — 125, 126.
Зиновий, см. — Мальцев, З.
Зотеев, Ив., «мирской рядовой», — 187.
Зотов, Вас., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Зылев, Як., пугачевский «атаман» в Сарапуле, — 134, 245.
Зябликов, Никита, канцелярист, пугачевец, — 120.

Ибраш-Иванов, Абрам, вотяк, пугачевец, — 164.
„Иванов", «граф», см. — Зарубин-Чика.
Иванов, Александр, башкирец, — 246.
Иванов, Алексей, пугачевец, «пищик», — 140.
Иванов, Вас., пугачевец, «казак», — 219.
Иванов, Вас., пугачевец, «сотник», — 139.
Иванов, Григ., пугачевец, «земский» Бугурусланской слободы, — 233.
Иванов, Егор, переводчик, — 26, 143 — 145, 227.
Иванов, Егор, пугачевец, «есаул», — 241.
Иванов, Емельян, крещеный «инородец», — 101, 103.
Иванов, Ив., выборный с. Евлей, — 53.
Иванов, Ив., (?), — 246.
Иванов, Макар, из «попович», пугачевец, «атаман» в Красноуфимске, — 135 — 137, 152, 246.
Иванов, Макс., портной при отряде Б. Канкаева, — 241.
Иванов, Николай, толмач Осинской Воеводской Канцелярии, — 243.
Иванов, Павел, пугачевец, «казак», — 132.
Иванов, Петр, выборный от дер. Пановки, — 242.
Иванов, Прок., пугачевец, «писарь», — 120.
Иванов, Сергей, пугачевец, писчик на Воткинском зав., — 178.
Иванов, Ульян, пугачевец, «есаул», — 104, 109.
Иванов, Усман, пугачевец, «сотник», — 138.
Иванов, Яков, пугачевец, «бекетный», — 102, 104, 240.
Иванов, Як., пугачевец, «командир», — 218.
Игнатьев, Вас., красноуфимский священник, — 156.
Игнатьев, Ив., писчик с Шунбутского зав., пугачевец, — 196.
Игумнищев, Ермолай, пугачевец, красноуфимский отставной казак, — 156, 157.
Ижбулатов, Токтамыш, башкирский старшина и депутат Уложенной Комиссии 1767 г., пугачевец, — 163, 232.
Изюмов, Ив. Вас., яицкий казак (?), пугачевец, «сотник», — 69.
Иконников, Як., пугачевец, «писарь», — 123—126, 159.
Илимбаев, Илятбай, пугачевец, сотник, — 246.
Илишев, Семен, пугачевец из башкиров, — 185, 186, 254, 255.

Ильин, Ив., пугачевец, «донской есаул», — 251.
Иманов, Артамон, оренбургский переводчик, — 224, 252.
Иманов, Исмаил, пугачевец, «писарь», — 84, 97.
Ипатов, Терентий, «житель» Тисовского завода, — 209.
Иргали-султан, один из Киргизских властителей, — 170.
Иртуганов, Рахмангул, пугачевец, «походный старшина», — 163.
Исай, башкирский старшина, пугачевец, — 158.
Исара, башкирский старшина, пугачевец, — 158.
Исерган, пугачевец из башкиров, — 162.
Искандеров, Рахманкул, пугачевец, «писарь», — 172.
Исланов, Буз., пугачевец, — 250.
Исланов, Усман, пугачевец, «есаул», — 239.
Истефеев, П., см. — Евстафьев.
Исхак, пугачевец, мулла, — 239.
Исхаков, Рамазан, пугачевец, «походный старшина», — 213.
Иткинин, Батыркай, пугачевец, «походный сотник», — 91 — 93, 149, 197, 199, 203, 237, 256, 257.
Иткининов, Батрикей, см. — Иткинин.
Иткулов, Ильчигул, пугачевец из башкиров, «полковник», — 48, 95, 96, 147, 151, 248.
Иткулов, Ишмень, пугачевец, полковник, — 127, 129 — 131, 161, 240, 244, 245, 250.
Ишалин, К., пугачевец, — 250.
Ишалин, Турай, пугачевец, старшина, — 144, 145.
Ишкелдеев, Мухаммет Рахим, мулла, пугачевец, — 234.
Ишкин, Салкай, пугачевец (?) из башкиров, — 144.
Ишменев, Кутмень, см. — Ишметев Кузметь.
Ишметев, Абакай, татарин, — 105, 107.
Ишметев, Канбяк, сотник, — 249.
Ишметев, Кузметь, пугачевец, «старшина», — 138 — 140.
Ишмурзин, Ишкильдей, старшина, пугачевец, — 234.

Кадерметев, Ярмухамметь, пугачевец, — 99, 238 — 240, 253, 258.
Кадешников, Никиф., «подканцелярист», — 30.
Кадошников, Харит., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Кадралеев, Ишалей, пугачевец, сотник, — 161.
Казаков, Афан., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Казанцев, Ив., десятский у крестьян Рождественск. зав., пугачевец (?), — 189, 190.
Кайсы-Данилов, Степан, вотяк, пугачевец, — 164.
Калашников, Фед., пугачевец, «казак», — 46.
Калегин, Як., писарь Дубровской Земской Избы, пугачевец, — 113, 187.
Каленов, Спиридон, «казак», — 213.
Калугин, Як., экономич. крестьянин и заводск. рабочий, пугачевец, писарь при Г. Давыдове, — 243.
Каменев, А., крестьянин, пугачевец, — 257.
Канкаев, Бахтияр, видный пугачевец из мещеряков, «главный полковник», — 84, 85, 90, 93, 94, 96 — 110, 160, 173 — 176, 195, 196, 207, 208, 238 — 242, 247, 249, 253, 258.
Канкендеев, Каныкеев, Киндеев, см. — Канкаев, Б.
Каранай, Каранай Мратович, см. — Муратов, Кар.
Каргин, Никита Афан., пугачевец, выборный войсковой атаман в Яицком городке, — 168, 169.
Каретников, Антон, пугачевец, заводск. крестьянин, 177.
Карман-Васильев, Михаил, вотяк, новокрещен, пугачевец, — 164.
Карпов, Ив., пугачевец, заводск. крестьянин, — 177.
Карпов, Степ., пугачевец, «казак», — 219.
Карпов, Фед., пугачевец, «казак», привозивший к Пугачеву артиллерию с Воскресенского завода, — 61.
Касимов, Асылбай, пугачевец, «казак», — 242.
Качин, Алексей, «мирской рядовой», — 187.
Кашин, Герас., пугачевец, «казак», — 154.
Каюков, Агап, пугачевец, «есаул», — 120, 233.
Кекира-Алексеев, Алексей, вотяк, новокрещен, пугачевец, — 164.
Кетов, Марк, из «жителей» Юговского зав., — 198.
Кетов, Ив. (Большой), из «жителей» Юговского завода, — 198.

Кибанев, Степ., пахотный солдат,— 120.
Килметев, Субай, старшина из дер. Текирмень, пугачевец (?),—152.
Кинешемцев, Вас., «писчик» на Юговском зав., — 198, 202.
Кинзин, Юсуп, пугачевец, «атаман», — 250.
Кирпишников, Ал., казанский купец, — 66.
Кирьянов, Ив., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Киселев, Григ., пугачевец, в должности «помощника» надзирателя на Ижевском зав., — 204.
Кислов, Трифон, «целовальник» у продажи вина в Красноуфимске, пугачевец (?), — 118.
Китаев, Ив., приказчик на Рождественском зав., — 184, 185, 254.
Кияков, Шарып, башкирский старшина, — 162.
Клепиков, Алексей, казенный «управитель» на Воткинском зав., — 178, 180, 181, 184, 188.
Климов, Як., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Клюкин, Вас., пугачевец, «есаул» на Саткинском зав., — 192, 255, 256.
Клюкин, Макс., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Клюшин, Прохор, пугачевец, «сотник», бывший сержант, — 68.
Клячев, Абубакир, пугачевец, «писарь»,—100, 101, 105—107, 174—176, 196, 208, 253.
Кобел, Прок., десятский у крестьян Рождественского зав., пугачевец (?)— 189, 190.
Кобелев, Ив., пугачевец, осинский крестьянин, — 180, 257.
Кобелевы, Як. и Ал., пахотные солдаты из Осы, — 254.
Кожевников, Елисей, пугачевец, «казак из Красноуфимска»,—118, 193.
Козлевин, помещик, — 240.
Козлов, Ефим, пугачевец, — 92.
Козмин, Ив., дьячек, пугачевец (?),— 226.
Кокорин, Мих., пугачевец, канцелярист в Красноуфимске,—118, 119, 206.
Колеватов, «комиссар» по провиантской части в Ставрополе (?), — 88.
Колесников, Афан., священник в Степан. Острожке Кунгурского у., пугачевец, — 197.
Колесников, красноуфимский казачий атаман, — 246.
Колесов, Вас., пугачевец, крестьянин, десятник, — 184.
Колпаков, Дан., староста Омарской вол., пугачевец, — 100.
Колыванов, Агап, полковник, — 173.
Комшилов, Бор., пугачевец, писарь, член выборного заводоуправления на Воткинск. зав., — 178, 179.
Кондратьев, Абрам, «мирской рядовой», — 187.
Кондюрин, Ив., «расходчик» на Рождественском зав., — 184, 255.
Коновалов, Козьма, пугачевец, «сотник» в Кунгурском у., — 64, 91.
Контяжев, помещик из района Самары, — 120.
Копеечкин, яицкий казак, казненный Пугачевым, — 39.
Коптев, А., подполковник, владимирский землемер, — 226.
Копылов, Макс., приказчик на Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Копылов, Степ., пугачевец, «сборщик» казенных поступлений по продаже вина, — 214.
Кореков, Дм., пугачевец из Осинской вол., — 214.
Корепин, Григ., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Корф, комендант Озерной дистанции, — 226.
Косаговский, Вас., подпоручик, произвед. Пугачевым в подполковники, — 56.
Косбулатов, Иткул, пугачевец из башкиров, «сотник», — 244.
Костарев, Никифор, «житель» Юго-Камского завода, — 257.
Костромин, Ив., пугачевец, «атаман» на Саткинском зав.,— 192, 193, 255, 256.
Костылев, Ив., пугачевец, «походный старшина», — 138.
Красильников, Григ., тульский купец и заводчик, — 246.
Краснов, Ив., пугачевец, «наказный атаман» Илецкой станицы, — 173.
Крашенинников, Ф., пахотный солдат из г. Осы, — 148.
Кудашев, Юскей, переводчик, сотник, — 35, 251.
Кузнецов, Вас., пугачевец, «казак»,— 155.
Кузнецов, Евдоким, пугачевец, «казачий капрал», — 130.

Кузнецов, Егор, пугачевец, из осинских пахотных солдат, — 148.
Кузнецов, Ив. Ст., пугачев., «главный предводитель» под гг. Красноуфимском и Кунгуром, — 76, 79, 81, 116 — 119, 154, 155, 193, 202, 227, 235, 236.
Кузнецов, Ив. Ф., яицкий казак, пугачевец, «есаул», — 69.
Кузнецов, Ив., сын Кузнецова, Степана, — 115.
Кузнецов, Кондр., посадский г. Кунгура, пугачевец, — 235.
Кузнецов, Степ. Як., пугачевец, атаман в г. Осе, — 113, 116, 133, 134, 158, 186, 190, 247, 255, 257.
Кузнецов, Ф., «сотник», пугачевец, — 244.
Кузнецова, Уст. Петр., вторая жена Пугачева, — 411, 224, 230, 259.
Куликов, Мих. Антон., «солдат»-пугачевец «Донского полка», — 70.
Курбатов, Степ., пугачевец, «писарь» на Рождеств. зав., — 189.
Курманаев, Аслай, старшина, пугачевец, — 145.
Кусакин, помещик (?), — 139.
Кусекеев (Кускаев), Абдул Карим, пугачевец, «сотник», — 84, 91, 93, 160.
Кусекеев (Кускаев), Кумир, пугачевец из мещеряков, «полковник», — 249.
Кусекеев, Сулейман, пугачевец, старшина, — 96 (?), 151, 235.
Кусюпкул, башкирский старшина, — 225.
Кутлин, Т., пугачевец, — 250.
Кутлубай, башкирский «сотник», — 97.
Кутуш, пугачевец, сотник, — 161.

Лаврентьев, Ив., крестьянин с Шунбудкого зав., пугачевец, — 196.
Лачинов, Ив., пугачевец, хорунжий, — 249.
Леонтьев, Егор, пугачевец, «атаман», — 142, 143, 247.
Леонтьев, Родион, священник с. Дубровы, — 187.
Леонтьев, Як., вотяк, новокрещен, пугачевец (?), — 251.
Лихачев, Гавр., пугачевец, «полковник», — 103—108, 240—242.
Лихачева, Татьяна Антип., жена пугачевца Г. Лихачева, — 241.
Ломаев, Ф. С., крестьянин Сарапульской вол., — 156.
Ломухин, пугачевец, «атаман» Кинельской слободы, — 119, 120, 233.
Лопатин, Тимофей, крестьянск. десятник, пугачевец, — 201.
Лоханин, Мих., крестьянин, вел борьбу с пугачевцами, — 178, 180 — 182, 184.
Лугинин, Иллар. Ив., крупный заводчик, — 195.
Луконя-Сидоров, Лука, вотяк, пугачевец, — 164.
Лунегов, Григ., крестьянск. десятник, пугачевец, — 201.
Лутохин, Петр, из активнейших пугачевцев, «главный полковой писарь», — 79, 81, 118, 119, 135, 137, 138, 150, 152, 202, 244, 248.
Любицкий, Александр, «секретарь», — 231.

Мазунин, Гр., крестьянин Осинской волости, — 114.
Макаров, Прокофий, пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Максимов, Фед., пугачевец, «армейский хорунжий», — 159.
Максютов, Абдулзялил, пугачевец, депутат Уложенной Комиссии 1767 г., — 145.
Максютов, Абдул-Карим, пугачевец, «походный старшина», — 145.
Мальцев, Зиновий, красноуфимский писарь, пугачевец, — 218 (?), 245, 259.
Мальцев, Мих., красноуфимский писарь, из активнейших пугачевцев, «казачий атаман», — 79, 117, 118, 127, 129, 131, 136, 137, 155, 244.
Маметев, Абд., — 99.
Маметев, Иметь, пугачевец, «сотник», — 152.
Маметкулов, Асылбай, пугачевец, — 98.
Маметкулов, Ишметь, пугачевец, «полковой сотник», — 94, 98, 250.
Маметкулов, Ханзя (Кинзя), пугачевец, — 156.
Мамыков, Тайгозя, пугачевец, — 213.
Мансуров, Ахмер, пугачевец, — 253.
Мансуров, П. Дм., ген.-майор, действов. против пугачевцев, — 252.
Маримов, Канечка, пугачевец из башкиров, «полковой писарь», — 144.
Марков, Григ., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Маршилов, секунд-майор, — 225.
Маслыков, Фед., пугачевец, «казачий сотник», — 206.
Медведев, Андрей, крестьянин, сотник, пугачевец, — 201.

Медведев, Устин Анан., «крестьянский поверенный» от Гусельниковой сотни, пугачевец, — 200, 201.
Медведевы, Ларион и Федор, первостатейные крестьяне, пугачевцы,— 201.
Медведевы, Логин и Сидор, первостатейные крестьяне, пугачевцы,— 201.
Медияров, Магдей, пугачевец, «старшина» из башкиров, — 66, 239.
Мельгунов, Мих. Вас., майор, командир отряда против пугачевцев,— 102, 239.
Мельников, Петр, пугачевец из Осинской волости, — 214.
Мендияров, Мидят, башкирский «полковник», — 97.
Микрюков, Иов, ясашный крестьянин, — 256.
Милбаев, Мряс, пугачевец, — 253.
Минеев, Исекей, ясашный татарин, пугачевец, — 131, 205.
Минеев, Нефед, крепостной, пугачевец, — 208.
Минкин, Федот Никит., дьякон, пугачевец, «походный сотник и комиссар», — 102, 103, 239, 241.
Мирай-Иванов, Мирон, вотяк, пугачевец, — 164.
Мирзагулов, Алибай (Аблай), пугачевец из башкиров, «полковник»,— 110, 143, 162, 250, 251.
Миронов, Фил., пугачевец, заводск. крестьянин, — 177.
Мисеев, помещик из района Самары, — 120.
Митюков, Сергей, мастер Воткинск. завода, пугачевец, выборный «управитель» этого завода, — 178, 179.
Михайлов, Вас., пугачевец, «казак», — 165.
Михайлов, Ив., пугачевец, «сотник», — 109.
Михайлов, Ив., привозил к Пугачеву артиллерию с Воскресенского завода, — 59.
Михайлов, Мих., пугачевец, «есаул»,— 112.
Михайлов, Ф., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Михайлов, Фед., сарапульский «управитель», — 251.
Михайловских, пугачевец, «полковник» в Чебаркул. крепости, — 64.
Михеев, Степ., канцелярист (не Уфимской ли Провинциальной Канцелярии?), — 163.
Михельсон, Ив. Ив., полковник, главный противник Пугачева,—101, 208, 241, 243.
Могутов, полковник Оренбургск. казачества, — 225, 247.
Молев, Дм., крестьянин с. Кухаровского, — 250.
Монахов, Мих., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Мордовский, Елдашка, — 246.
Мордяшев, Вас., пугачевец, сотник, — 234.
Морозов, Петр, пугачевец, из заводских крестьян, — 184.
Морозовы, крестьяне из Кайгородка, — 237.
Москвины, Антроп и Игнатий, «жители» Тисовского зав., — 209.
Мряс, пугачевец (?) из башкиров,— 144.
Мрясов, Ибрам, пугачевец, старшина, — 147.
Мукминов, Муса, пугачевец, — 213.
Муллакаев, Кидряс, башкирский старшина, — 232.
Муратов (Мратов), Каранай, пугачевец, «полковник», — 94 (?), 110, 152, 153, 172, 215, 216, 240, 241, 251.
Мурза, пугачевец, «атаман», действовавший на Ижевском зав., — 242.
Мурзакаев, Алибай, «верный старшина», — 247.
Мурзакаев, Максют, башкирский старшина, — 161.
Мурзин, Павел, крестьян. Ставропол. у., под арестом у пугачевцев,— 143.
Мурсакаев, Иса, пугачевец, «походный старшина», — 147, 248.
Муртаза, башкирский старшина, пугачевец, — 158.
Муртазин, Махмут, мулла, пугачевец, — 253.
Муртазин, Салтан-Мурат, пугачевец, «есаул», — 172.
Мусалим, пугачевец, «старшина», — 249.
Мусалимов, Сяитбаттил, пугачевец, — 145.
Мусляев, Шамай, пугачевец, «сотник», — 157.
Муслямов, Муча, старшина, пугачевец, — 234.
Мустаев, Абдулла, пугачевец, «полковой старшина», — 100, 103, 105, 106, 110, 196, 238.
Мустаев, Альмухамметь, пугачевец, — 98.

Мустай, сын мурзы из дер. Буклаучь, — 253.
Мустафин, Б., пугачевец, «казак», — 250.
Мустафин, Мосей, пугачевец, «старшина», — 59, 60, 153.
Мустафин, Салим, мулла, пугачевец, — 145.
Муффель, майор, один из главных деятелей борьбы с Пугачевщиной, — 237, 243.
Мушников, Лавр., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Мясников, крупный заводчик, — 166.
Мясогутов, Абдулзялил, пугачевец, «казак», — 159.

Набатов, Варфол., конторщик на Авзяно-Петровск. Демидовск. заводах, — 177.
Наборщиков, Ал. Никит., мирской сотник, пугачевец, — 184.
Налимов, Степ., арестованный пугачевцами, — 122.
Намазов, Исанбулат, пугачевец, — 95, 98.
Наталия Алексеевна, первая жена Павла I, — 41, 230.
Негодяев, Максим, пугачевец, «повытчик» в отряде И. Н. Белобородова, — 82, 84, 90.
Немков, Егор, писарь с Тисовского зав., — 154, 209.
Немтырев, Кондр., красноуфимский отставн. казак, — 157.
Нивякин, Петр, пугачевец, писарь войска Яицкого, — 168, 169.
Никитин, Ив., пугачевец, «старшина», — 172.
Никитин, Ив., пугачевец, «казак», — 245.
Никитин, Макар, пугачевец, «казак», — 253.
Никитин, Михей, пугачевец-дезертир, — 109.
Никифоров, Андрей, пугачевец, «казак», — 219.
Николаев, Федот, пугачевец, «есаул», — 140.
Никонов, Ив. Сид., одно из начальствующих лиц на Юговских казенных заводах, — 200.
Носков, Андрей, приписной к Воткинскому заводу крестьянин, пугачевец, «атаман», — 111, 131, 133, 134, 178, 179, 257.
Нурали-хан, один из киргизских властителей, — 170.
Нуркин, Халат, башкирец, пугачевец, (?) — 153.

Овсяников, Ефим Вас., титулярн. советник, назнач. Пугачевым воеводою в г. Нижнем Ломове, — 218.
Овчинников, Андрей, яицкий казак, видный пугачевец, — 142, 223, 224.
Овчинников, Афан., красноуфимский казачий есаул (не-пугачевец), — 156, 157.
Овчинников, Григ. Афан., красноуфимский казачий есаул (не-пугачевец), — 135 — 137, 156, 157, 246.
Овчинников, Григ., староста села «Торговижский Острожок», — 242.
Овчинников, Ив., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Огнев, Михей, из «жителей» Юговского зав., — 198.
Озорнин, Андр., сотник в с. «Торговижский Острожок», — 242.
Окулинин, Бор., пугачевец, «казак», — 130.
Окулинин, Яков, пугачевец, красноуфимский казак, — 244.
Окунев, Григ., приказчик богатого кунгурск. купца Хлебникова, — 235.
Орловы, князья, — 94, 116, 236, 238.
Осип, пугачевец, старшина, атаман, — 94.
Осипов, Александр, пугачевец, писарь в Красноуфимске, — 117, 118 — 119.
Осипов, Максим, одно из выборных должностных лиц Авзяно-Петровск. зав., следивших за выполнением артиллер. заказов из Берды, — 33.
Осипов, Осип, крестьянин, десятник, пугачевец, — 201.
Осокин, Оска, пугачевец, сотник из черемисов, — 81.
Осокин, И. П., крупный заводчик, — 79, 90, 197, 199, 201 — 203, 237.
Отрепьев, Гришка, традиционное название лица, выступавшего в качестве первого самозванца в движении начала XVII века, — 75.

Павел Петрович, будущий император Павел I, — 41, 104, 107, 116, 143, 201, 230.
Панин, П. И., граф, последний главнокомандующий по борьбе с Пугачевщиной и ее ликвидатор, — 229.
Панов, Ларион, пугачевец, «казак», — 49.

Пантелеймонов, Ив., настоятель кунгурск. Благовещенск. собора, — 149.
Пастухов, Ив., пугачевец, — 206.
Патраков, Петр, крестьянин, десятник, пугачевец, — 201.
Патраков, Устин, из «жителей» Юговского зав., — 197.
Патрушев, Егор Ив., «целовальник» по продаже соли в дни восстания,— 187, 188.
Пачколин, Петр., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Пермяков, Дм., пугачевец, «есаул», — 188.
Пермяков, Сем., пугачевец, «казачий капрал», — 130.
Персидин, П., служитель с Юговского Осокинского зав., — 237.
Персидин, Фед., из «жителей» Юговского зав., — 198.
Перфильев, Афан. П., яицкий казак, видный пугачевец, — 69, 168, 169.
Пестерев, Прохор, пугачевец, «есаул», — 126.
Петелин, Егор Фед., «целовальник» при продаже соли в д. Бабки, — 188.
Пешин, Мирон Дм., осинский дворц. крестьянин, — 242.
Petr, Петр III, Петр Феодорович, см. — Пугачев Е. И.
Петр I Алексеевич, император,— 31, 35, 38, 95, 233.
Петр III, действительный император, — 229, 233.
Петров, Вас., экономич. крестьянин из с. Свиных гор, рядовой пугачевец,— 106.
Петров, Герас., пугачевец, — 103.
Петров, Иван, заводский крестьянин, соавтор одного из «пугачевских» манифестов, — 228.
Петровы, Тимофей и Аника, дьяконы в с. Мултан-Тукля, — 228.
Пивоваров, Федор, пугачевец, крестьянин из с. Круглое-Поле, — 177.
Пироговский, Фед. Дм., и. д. воеводы в г. Осе, — 237, 242.
Пихтулов, казак из Татищевой креп., пугачевец, — 252.
Платонов, Ив., атаман Антиповской станицы, — 42, 43.
Подунов, Як., крестьянский десятник, пугачевец, — 201.
Подшивалов, Лука, «житель» Юговского зав. — 198.
Понкин, Еф. Степ., пугачевец, заводский крестьянин, — 176, 177.
Пономарев, Ив., — «выборный» от «общества» Саткинского завода,— 195.
Попов, Дм., офицер, организ. защиту Кунгура от пугачевцев, — 151, 200.
Попов, Дм., пугачевец, «казак» с Воскресенского завода,— 63.
Попов, Макар, см.— Иванов, Макар.
Попов, Петр, пугачевец, «канцелярист»,— 142.
Попов, Фед., пугачевец, атаман с. Дубровы, — 187, 188.
Попов, Фед., пугачевец, «казак»,— 158.
Попов-Большой, Вас., из «жителей» Юговск. завода, — 198.
Попов-Малый, Вас., из «жителей» Юговск. завода, — 198.
Портнов, Лазарь, атаман Илецкого казачества, казненный Пугачевым, — 25, 223.
Поспелов, Марк, «выборный» от «общества» Саткинск. завода, — 195.
Постников, Ефрем, пугачевец, «походный сотник», — 139.
Потемкин, П. С., генерал, глава Секретных Комиссий, ведавших дела о пугачевцах, — 230.
Поторочинов, Ал. Фед., пугачевец, писарь,—100 (?), 104, 108, 110, 241(?).
Почиталин, Ив. Як., яицкий казак, думный дьяк Коллегии Пугачева,— 44—46, 58—60, 62—63, 223, 226—228, 232.
Протопопов, Вас., ротный писарь, пугачевец,— 37, 79, 81, 119, 152, 231.
Протопопов, Мих., «регистратор»,— 177, 254.
Пугачев, Е. И., Пугач, Пугачевский, — 25—28, 30—42, 53—57, 60, 64, 65, 67, 73—76, 78, 79, 89—93, 98, 100—103, 105, 106, 119, 134, 143—146, 150, 154, 160, 161, 169, 170, 172—177, 181, 185, 195—197, 199—201, 203, 206—209, 213, 216, 218, 223—234, 238, 241—243, 246, 248, 252, 253, 256, 258, 259.
Пуеров, Ефим, пугачевец, заводский крестьянин,— 177.
Пустоханов, Игн., повытчик Коллегии Пугачева,— 62.
Пушкарев, Егор, пугачевец, «станичный атаман» в Челябинске,— 123—126.
Пушкин, А. С.,— 223.

Ражев, Мих., пугачевец «казак»,— 118.

Ражев, пугачевец, «атаман» и «полковник» на Саткинском заводе,—193.
Разнолишников, Кирилл, пугачевец, командир Н.-Озерной креп.,—57, 64, 173, 213, 252.
Рамзин, Абдусалям, пугачевец, старшина,—163.
Рангулов, Араслан, пугачевец, «главный атаман»,—238, 246, 253.
Рахмангулов, Абдул-Карим, пугачевец, «старшина»,—132, 145, 250.
Рахманкул, мулла, пугачевец,—251.
Рейнсдорп, Ив. Андр., оренбургский губернатор времен Пугачевщины,—34, 53, 223—225, 227—229, 247, 248, 252.
Роговы, майор и капитан, жители Сарбайской слободы,—233.
Рогожкин, Аким, «старшина» В.-Сергинского завода, пугачевец,—249.
Рогожников, Никита, пугачевец, «атаман» Борской креп.,—141, 247.
Родионов, Фед., пугачевец, «казак»,—219.
Росихин (Малый), Алексей, из «жителей» Юговск. зав.,—198.
Рукавишников, Родион, староста с. Чолны,—247.
Рукавишников, пугачевец, «станишный атаман» в Миясской креп.,—122.
Рускулов, Абд., см.—Урускулов, Абд.
Рысаев Рахманкул, пугачевец,—249.
Рычков, автор «Летописи»,—225.
Рясулев, Чюрю, пугачевец, «старшина»,—155.

Сабаев, Герас., новокрещен, пугачевец,—241.
Сабуров, Игнат., пугачевец, «канцелярист»,—141.
Савельев, Николай, пугачевец (?),—171.
Савельев, Стефан, священник,—177.
Савин, Петр, староста д. Пристаничной, пугачевец (?),—189, 190.
Савостьянов, пугачевец, атаман Пещанской слободы (?),—122, 159.
Садилов, Калина, пугачевец,—182.
Садилов, Ларион, десятский у крестьян Рождественского зав., пугачевец (?),—189, 190.
Сазонов, Исаак, из «жителей» Юговск. зав.,—198.
Сайдали-султан, Саиталей-султан, сын Дусали-султана,—170, 171.
Сайдашев, Сайфулла, пугачевец, «походный старшина» в районе с. Крылова,—115, 121, 159, 243, 249.
Сальников, Сергей, крестьянин д. Аманеевой (?), Уфимск. у.,—255.
Самаров, Каскин (Качкун), пугачевец, «полковник»,—45, 146, 147, 157, 248.
Санников, Макс., пугачевец,—188.
Сафаров, Муханай, татарин, копировал «татарские» письма по поручению власти,—169, 170.
Свербеев, Вас. Ив., челябинск. премьер-майор и коллежский асессор,—73.
Седачев, Ал., «повытчик» Коллегии Пугачева,—50, 65.
Сеитов, Аит, пугачевец, «походный старшина»,—99, 238, 239.
Сеитов, Балтач, старшина, пугачевец,—157, 240, 249, 253, 258.
Селенов, Емел., пугачевец, «казак»,—219.
Селехов, Кир., пугачевец-дезертир,—109.
Селиванов, помещик в Приуралье,—257.
Сембулатов, Темир, татарин из Мачинской слободы, пугачевец,—173.
Семен-Михайлов, Семен, вотяк, пугачевец,—164.
Семенов, Вас., пугачевец, «казак»,—219.
Семенов, Лукьян, калмык,—246.
Семенов, Семионов, М., пугачевец-дезертир,—109.
Семенов, Сид.,—238.
Семенов, Ф., пугачевец (?) из с. Торговижский Острожек,—250.
Серебренников, Никита, пугачевец, «сотник»,—240.
Серебренников, Никита, пугачевец, «казак»,—219.
Серебренников, Федор, казанский купец,—66.
Сибиряков, Ив., крестьянин, пугачевец,—180.
Сидоров, Ив., пугачевец, «армейский казак»,—126.
Симонов, Ив. Дан., полковник, комендант Яицкого городка,—223, 252.
Синицын, Назар, красноуфимский казак,—245.
Ситников, Гавр. Троф., пугачевец, атаман на Юговск. Осокинск. зав.,—79, 80, 197—199, 202, 256, 257.
Ситников, Троф., отец Г. Т. Ситникова,—202.

*

Скравенко, Леонтий, пугачевец(?),— 226.
Слесарев, Петр, «мирской писчик» В.-Сергинского зав.,— 249.
Сляусын, Сюлявчин (он же Сулейман), сын Арасланова Кинзи, пугачевец,— 232, 248.
Смайлов, Аблай, «мещеряцкий главн. старшина», союзник правительств. войск,— 232, 238.
Смайлов, Яфер, пугачевец, «походный казак»,— 242.
Смали-Васильев, Тарас, вотяк-новокрещен, пугачевец,— 164.
Смелков, Семен, пугачевец, «атаман» Рассыпной креп.,— 251.
Смирнов, Вас., коллежский регистратор,— 242.
Собакин, помещик в Приуралье,— 257.
Соколов, Евсей, пугачевец, «войсковой писарь»,— 228.
Соколов, Сем., десятский у крестьян Рождественск. зав., пугачевец,— 189, 190.
Соловьев, Леонт. Вас., приказчик Твердышева и Мясникова,— 166, 167.
Соловьев, Лукьян, пугачевец, «казак»,— 247.
Сорсанов, Савелий, пугачевец, заводский крестьянин,— 177.
Степанов, Герасим, «повытчик» Коллегии Пугачева, он же (?) писарь при И. Н. Белобородове,— 51, 52, 65, 66, 68—70, 91.
Степанов, Як., пугачевец, «полковник»,— 147, 148.
Стефанов, Петр, священник с. Лялова,— 226.
Стерхов, Фед., пугачевец, член выборного заводоуправления на Воткинском зав.,— 178, 179.
Стрыкин, Степ., сержант ставропол. гарнизона,— 88.
Ступишин, Егор Алекс., полковник,— 137.
Суконников, Ив., пугачевец, «писарь» при «гр. Ив. Чернышеве»,— 187.
Сулдешев, Елеазар, прапорщик, воевода г. Алатыря, оставлен в этой должности и пугачевцами,— 55, 67, 217.
Сулеев, Мустай, пугачевец,— 98.
Сулеев, Мясагут, пугачевец, татарин,— 141.
Сулейман, мулла, пугачевец,— 145.
Сулейманов, Абдулзялил, пугачевец, «старшина» из татар, приказчик Султан-Муратова Янышева,— 172, 239.
Супонин, Семен, «повытчик» Коллегии Пугачева,— 47, 49, 61—63.
Сутеев, Мукаш, пугачевец, «сотник»,— 122, 243.
Суходольский (Суходолин), Ал-р, пугачевец, «полковник»,— 70.
Счепаев, Илья, поручик, передавшийся пугачевцам в Ставрополе,— 87.
Сыба-Миронов, Кирилл, вотяк-новокрещен, пугачевец,— 164.
Сюяргулов, Крякай, пугачевец,— 250.

Тайлак, башкир, «полковой сотник»,— 97.
Тасимов, Асылбай, татарин, пугачевец,— 245.
Твердышев, крупный заводчик,— 166.
Творогов, Ив. Александр., илецкий казак, член Коллегии Пугачева,— 44 — 47, 49 — 53, 57 — 70, 223, 229.
Тевкелевы, заводчики и помещики в Оренбургской губ.,— 242.
Телегин, Самуил, пугачевец, «походный атаман»,— 123.
Тележников, Е., пугачевец, «казак» с Саткинского зав.,— 118, 193.
Тиллячев, см.— Клячев.
Терентьев, Ив., «староста» с. Боровецкого, пугачевец,— 219.
Тетерины, Никита и Фотий, крестьяне, пугачевцы,— 257, 258.
Тимашев, Ив., крупн. чиновник, заводчик и помещик, приним. активное участие в борьбе с Пугачевщиной,— 39.
Тимофеев, Петр, каптенармус, пугачевец, воевода в г. Троицке,— 217.
Тимофеев, Як., пугачевец, заводск. крестьянин,— 177.
Тоигузин, Шафей, старшина, пугачевец,— 258.
Тойкеев, Байкей, пугачевец, «старшина»,— 176, 239.
Токаревских, Никифор, ясашн. крестьянин,— 256.
Токтамыш, см.— Ижбулатов, Токт.
Толбаев, Сура, татарин, пугачевец,— 175.
Толстов, помещик из района Самары,— 120.

Торнов, Вас. Ив., пугачевец, атаман Нагайбацк. креп., — 55, 132, 152, 153, 164, 165, 215, 216, 243, 249.
Треногин, Матв. Сем., пугачевец, атаман в г. Осе, — 113, 114, 158, 181, 182, 247, 257.
Третьяков, Фед., переводчик (не Уфимской ли Провинциальной канцелярии?), — 163.
Трофимов, И. С., действ. фамилия секретаря Пугачевской Коллегии, — 229.
Туйбакты-Васильев, Сидор, вотяк, новокрещен, пугачевец, — 164.
Туймац-Иванов, Максим, вотяк, новокрещен, пугачевец, и. д. сотника, — 163.
Туимурза-Иванов, Андрей, вотяк, пугачевец, — 164.
Тукмач, Макс. Ив., сотник, пугачевец, — 228.
Тулупов, Як., пугачевец, «атаман» Бугурусланской слободы, — 233.
Туманов, Григ., пугачев., «походный атаман» под Челябинском, — 122—126, 158 — 160.
Тумнаев, Исмай, пугачевец, полковой старшина из вотяков, — 238.
Тупег-Тимофеев, Степан, вотяк, пугачевец, 164.
Тупеев, Мендей, башкирский старшина, почтовый комиссар, — 225.
Турсунов, Фед., «выборный» от «общества» Саткинск. зав., — 195.
Тюмев, Касан, пугачевец, — 121 (?).
Тюмесев (Тимечев, Тимисев), Адигут, мулла, татарин из д. Елпачихи, пугачевец, — 111, 112, 114, 115, 156, 158, 163, 180, 181.

Упаначев, Тупач, — 250.
Уразбактеев, Мурза, пугачевец из черемисов (?), — 175.
Уразбахтин, Ибраш, башкирский старшина, — 161, 251.
Уразлин, поручик, — 147.
Уразмабетев (Уразметев), Уметей, старшина, пугачевец, — 97, 147.
Уразметев, Ахмер, пугачевец (?), — 249.
Уразов, Ишк., — 99.
Ураков, капитан из башкиров, — 227, 239, 247.
Урмекеев, Байка, «черемисский управитель», пугачевец, — 145.
Урускулов, Абдулзялил, пугачевец, «полковник», — 176, 238, 239, 253.
Усаев (Усейнов), Канзафар, видный пугачевец, «главный полковник над мещеряками», — 50, 51, 65, 151, 155, 162, 201, 232, 250, 251.
Усей-Иванов, Василий, вотяк, пугачевец, — 164.
Усманов, Амир, пугачевец, «писарь», — 146, 157.
Устинья Петровна, «императрица», см. — Кузнецова, Уст. П.
Утеев, Уташ, пугачевец, ясашн. татарин, — 131, 205, 206.
Утяганов, Максют, пугачевец, старшина, — 145.
Утямыш, башкирский сотник, — 97.
Уюсняев, Рахманкул, см. — Дюсаев, Рахм.

Федоров, Давыд, ср. Осипов, Максим, — 33.
Федоров, Емел., пугачевец, «атаман» на Саранинском зав., — 205.
Фенягин, Петр, пугачевец, «казачий сотник», — 251.
Феодор, священник Юговск. зав., — 198.
Феофилов, Клем., крестьянский десятник, пугачевец, — 201.
Фетр Фятревич, см. — Пугачев.
Филиппов, Агафон, экономич. крестьянин, — 226.
Фомин, Ив. Ив., белгородский купец (?), — 88.
Фофанов, Андрей, из «жителей Юговск. зав., — 198.
Фофанов, Ив., яицкий казак, видный пугачевец, — 168, 169.
Фофанов, Козьма, яицкий казак, пугачевец, — 214.
Фофанов, П. И., «поверенный» по сбору конских пошлин в Осинско-Сарапульском районе, — 237.
Фурсов, Матвей, канцелярист Алатырской Провинциальной Канцелярии, — 67, 217.
Фялянов, Алладин, пугачевец, «атаман», — 246.

Халда, Григ., из заводск. крестьян, пугачевец, — 184.
Халил, яицкий мулла, — 26.
Халит (?), мулла, пугачевец, — 110.
Харлов, комендант Н.-Озерной креп., казнен пугачевцами, — 213.
Хлебниковы, богатые купцы в Кунгуре, — 77, 151, 160, 235, 236.
Ходжин, Халил, пугачевец, — 238.
Холфин (Хальфин), Сагит, известный переводчик татарск. текстов в Казанск. Адмиралт. Конторе, — 169, 170, 172, 252.

Хорват, полковник, один из усмирителей Пугачевщины, — 120, 243.

Чеботарев, сотник, — 247.
Чекеев, Абдрешит, пугачевец, «есаул», — 135.
Черепанов, Вас., пугачевец, «армейский казак», — 126.
Черепанов, Евстифе., пугачевец, «есаул» на Юговск. зав., — 80.
Черепанов, Ив., пугачевец, «сотник», «выборный Сарбайской слободы», — 119, 120, 233, 234.
Черкашенинов, Ив., уфимск. канцелярист, — 29, 163, 225.
Чернев, хорунжий, пугачевец, — 234.
Черноморские, яицкие казаки, — 40.
Чернышев, И. Н., граф, см. — Зарубин-Чика.
Чертозвонов, Епиф., из «жителей» Юговск. зав., — 198.
Чесноков, Н. П., канцелярист Саратовск. Духовн. Правления, пугачевец (?), — 230.
Чехонин, Ант., пугачевец, «казак», — 64.
Чигвинцев, Матв. Дм., пугачевец, есаул в г. Красноуфимске, — 48, 83, 84, 190, 116, 118, 127, 129—131, 135, 137, 192, 193, 245, 256.
Чинукаев, Тайша, из пугачевцев, старшина, — 147.
Чулошников, Никифор, пугачевец, атаман Тоцкой креп., — 43, 58, 167, 233.
Чюгалаев, К., пугачевец, «походный сотник», — 91, 237.
Чюмаков, Бакаш, башкирский старшина, — 225.
Чюнарев, Фед., пугачевец, «походный писарь», — 179.

Шадрин, Троф., крестьянин, — 218.
Шарабарин, Вас., пугачевец, заводский крестьянин, — 177.
Шараповы, Фед. и Тим. Семен., экономич. крестьяне, — 53.
Шарып Якупович, см. — Якупов, Шарып.
Шарыпов, Абдул, пугачевец, «сотник». — 91.
Шарыпов, Кадер, не-пугачевец, — 239.
Шарыпов, Хабей (Габбес), мулла, пугачевец, «войсковой писарь», — 95, 96, 232.
Шаховской, князь, помещик в Приуралье, — 257.
Шванович, подпоручик, соучастник деятельности Коллегии Пугачева, — 232, 233.
Швецов, Сергей, пугачевец, «повытчик» при И. Н. Белобородове, — 85, 194.
Шергин, Ив., канцелярист, — 33.
Шестаков, Трофим Анисим., староста Осинской вол., пугачевец, — 112, 113, 158, 181, 182, 243.
Шибаев, Ив., пугачевец, «есаул», — 50, 232.
Шикырь-Михайлов, Борис, вотяк, пугачевец, — 164.
Шилипов, Петр Евсеев., пугачевец, — 217.
Ширяев, Дан. Як., староста, пугачевец, — 184, 185.
Ширяев, Корн. Прок., «мирской писчик», «крестьянский поверенный» от Гусельниковой сотни, пугачевец, — 200, 201.
Шихмаметев, Мих., прапорщик, назнач. Пугачевым воеводою в г. Сарапске, — 57, 68.
Шишкин, Ив., земский из Елабужской вол., — 258.
Шугов, Ив., крестьянин, — 244.
Шундеев, Ив., секретарь Коллегии Пугачева, — 50, 65.

Щелкунов, Алексей, пугачевец, писарь, — 247.
Щербаков, Ив., мирской «писчик», — 245.
Щербаков, Сем., крестьянский десятник, пугачевец, — 201.
Щербатов, Ф. Ф., князь, генерал, руководивший действиями против Пугачева с апреля по июль 1774 г., — 107, 208, 249.
Щулепов, Ал., «житель» Шермянтского зав., — 249.

Энгельгардт, секунд-майор, свияжский экономич. казначей, — 252.

Южаков, Ив., «выборный» от «общества» Саткинск. завода, — 195.
Юлаев, Салават, видный пугачевец из башкиров, «походный полковник», — 79, 115, 116, 134 — 138, 151, 154, 155, 160, 201, 246.
Юлай, владетельный башкирск. старшина, пугачевец, отец Салавата, — 195, 238, 246.
Юлдашев, Камбулат, пугачевец, «полковник», — 45, 147.

Юлдашев, Мустафа, татарин, сотник, пугачевец, — 240.
Юмай, пугачевец, «сотник», — 239.
Юмин, Конулбай, пугачевец, «полковник», — 154, 209, 242.
Юнусов, Юсуп, пугачевец, «сотник», — 84, 91.
Юсупов, Дм. Корн., пугачев., «есаул» в г. Осе, — 113—115, 133, 148, 157, 158, 242.
Юсупов, З., старшина, пугачевец., — 238, 253.

Явай-Данилов, Семен, вотяк, пугачевец, — 164.
Якупов, Буляк, пугачевец, старшина, — 238, 246, 253.
Ялтаев, Чюзи, вотяк, пугачевец, — 164.
Яковлев, Алексей, бургомистр Самарского Магистрата, — 89.
Яковов, Ник., ср. Петров Вас., — 106.
Якупов, Шарып, пугачевец, «походный старшина», — 138—140, 171, 246, 247.
Ямбаев, Ичубай, черемисский сотник, — 243, 244.
Янбактин, Фед., — 99.
Янышев, Бахтиар, — 239.
Янышев, Султан-Мурат, видный участник башкирского движения в Пугачевщину, — 94, 101, 174, 207, 208, 239.
Яшбактеев, Канкай, пугачевец, «главный старшина», — 94.
Яшпохтин, Каникей, пугачевец, старшина, — 205.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

Азия, Азиатский, — 77, 79.
Алабуга, — см. Елабуга.
Алатырь, Алатырский, — 53, 55, 67, 70, 217.
Алексеевск, ставропол. «пригород», — 61, 88, 167, 168.
Амчеибаш (?), — 238.
Арабы, Арабский, — 172, 225.
Астрахань, Астраханский, — 229.
«Астюцкая часть», на Сибирской «дороге», — 147.

Башкирия, Башкиры, Башкирский, — 27, 29, 31, 33, 38, 42, 45, 48, 60, 66, 79, 81, 84, 85, 90, 93, 95, 101, 102, 116, 126, 130, 143, 144, 148, 149, 152, 153, 155 — 159, 163, 185 — 188, 191, 194 — 196, 198, 202, 203, 207, 208, 224, 225, 231, 232, 235, 237 — 239, 243 — 248, 250, 251, 254 - 257.
Белгород — 88.
Бирск — 175, 176, 185, 249.
Бугульма — 59, 60, 167, 233.
Бугуруслан — см. Слободы.
Бузулук — 236.
«Бураиларская сторона» — 239.

Владимир, Владимирский (на р. Клязьме) — 226, 227, 252.
Волости:
Булярская, в Уфимск. у., по Казанск. «дороге», — 234.
Бурзянская, башкирская, — 251.
Верховенская, в Казанск. у., — 242.
Верхоменский стан, в Алатырском у., — 216.
Гайнинская, Гаинская, в Уфимск. у., — 92, 93, 113, 141, 149, 158, 159, 180, 181, 254.
Гурзинская, — 240.
Демская, — 145, 251.
Дуванская, по Сибирской «дороге», — 147.
Елабужская, дворцовая, — 258.
Еланская, в Уфимск. у., — 157.
Запольный стан, в Осинском у., — 257.
Илинская, по Сибирской «дороге», — 147.
Ирейская, в Кунгурск. у., — 154.
Каракулинская, дворцовая, по р. Каме, — 165, 188.
Кипчаковская, башкирская, — 143, 251.
Кощинская, по Сибирск. «дороге», — 147.
Нохратская, в Казанск. у., — 172.
Омарская, — 100, 240.
Осинская, дворцовая, по р. Каме, — 182, 184, 188, 214, 237, 242.
Сараинская, башкирская, — 153.
Сарапульская, дворцовая, по р. Каме, — 156, 178, 188, 237.
Сарцкая, по Сибирск. «дороге», — 147.
Сивинская, в Казанск. у., приписная к Воткинск. зав., — 131, 133, 178, 180 — 182, 184.
Тамьянская, башкирская, — 45.
Тарафаилинская, башкирская, — 97.
Терсинская, по Арской «дороге», в Казанск. у., — 172.
Тульвинская, башкирская, — 185, 186, 188, 255.
Упеева, башкирская, — 161.
Уранская, — 99, 238, 239.
Усерганская, башкирская, — 251.
Вотяки, — 163, 164, 166, 238, 239, 242, 251.
Всероссийский — см. Россия.
Вятский — см. р. Вятка.

Греция, Греческий, — 77.

Двинский порт — 243.
Деревни:
Абдулкина — 96.
Акбашева, в Гайнинск. вол., Уфимского у., — 254.
Акмуллина, по Казанской «дороге», — 251.
Алтинева, под Кунгуром, — 98.
Аманеева, в Уфимск. у., — 255.
Англет-Мочи (Сурдовур), вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Ателякова, чувашская, — 233.
Афанасьева, в Елабужском районе, — 258.
Ачи, приписная к Авзяно-Петровским Демидовским зав., — 177.
Аюча, по Арской «дороге», — 138.
Бабки, в районе г. Осы, — 184, 187, 188.
Байдина, в районе Осы, — 180.
Баландина, в Челябинском районе, — 123.
Балтачева, вотяцкая, — 239.
Башкирцева, в Кунгурском районе, — 244.
Бекбова, в районе Нагайбака, — 153.
Беляхча, приписная к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Биклян, близ с. Горкалое Поле, — 213.
Бикметева — 239, 249.
Бикова, под Кунгуром, — 98.
Бирма, в районе Юговск. зав., — 237.
Бирюган, в Елабужск. районе, — 258.
Бишмончи — 239.
Биялибаш, в Уфимск. у., — 238.
Брехова, в Кунгурск. у., — 244.
Брушлы — 171.
Бугалыш, татарская, — 245.
Бузовьязовая, Бозавяз, в Уфимск. у., по Ногайской «дороге», — 50.
Буклаучь — 253.
Вахова, в районе Осы, — 242.
Гари, вблизи с. Сарали, — 247.
Гари Верхние, в районе Рождественск. зав., — 184.
Горшкова, приписная к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Даевезеры Нижние или Хвостова, в Казанск. у., — 208.
Дзюри, под Казанью, — 241.
Дигитли, в низовьях Камы, — 109.
Долгая, в Челябинск. районе, — 123.
Елантова, приписная к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Елпачиха, Гайнинск. вол., — 111, 134, 149, 156, 158, 186, 254.
Елшанка, татарская, — 87.
Зубачевка, приписная к Рождественск. зав., — 82, 183, 184, 190.
Измайлова (Смайлова), в Казанск. у., по Арской «дороге», — 46.
Имангулова — 251.
Ислакова — 246.
Казанцова-Шигаева, в Челябинском районе, — 123.
Калтина, в районе Челябинска, — 160.
Карабаева, в районе Ангасяцк. зав., — 239.
Караваева, в Казанск. у., — 166.
Карашурма (Карашерма), в низовьях Камы (?), — 107 (?), 110.
Каркали, в районе Нагайбака, — 153.
Карышова — 239.
Качемирова, экономическая, в Свияжском у., — 252.
Каширы, в районе пригорода Заинска, — 152.
Кебенекова, в Кунгурск. районе, — 250.
Кичи Верхние, башкирская, вблизи Саткинск. зав. — 84, 194.
Комаровка, вблизи с. Сарали, — 247.
Контяжева, в районе Борской креп., — 140.
Кощаева, в Кунгурск. районе, — 244, 245, 250.
Коштатская, в Челябинск. районе, — 159.
Кряж, в районе Осы, — 242.
Кубаева, в Уфимск. у., — 238.
Кулюк, близ с. Горкалое Поле, — 213.
Кундашлей Старый — 253.
Курсы, татарская, в Казанск. у., — 174, 208.
Кутуш, в низовьях Камы, — 109.
Кучижиха, починок в районе Рождественск. зав., — 187.
Ласкарева, в районе Борской креп., — 140, 141.
Лекарева — 172.
Мазунина, в районе Осы, — 114.
Майчаш Сухой, в Уфимском у., по Сибирской «дороге», — 131, 205.

Марсям — 249.
Меретяки — 241, 242.
Метякса Верхняя — 104, 240.
Михайлова, в районе с. Ляхова, — 226.
Муки-Каги, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Мырк-Шмес, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Наурузова, башкирская, — 144,
Неелова, в районе Казани, — 240.
Неплюевка, в районе Борской креп., — 140.
Обухова, в Ставр.-Самарск. районе, — 167.
Ольховка, в Ставропольск. районе, — 120.
Осакова, под Бирском, — 175.
Осиновая, приписная (?) к Воскресенск. зав., — 49.
Паздерина, в Сарапульск. дворц. вол., — 156.
Панджар Новый — 249.
Пановка, в районе Казани, — 242.
Першина, в Челябинск. районе, — 123, 159.
Подтитешная, в Кунгурском районе, — 235.
Полозова, в районе Воткинск. зав., — 184.
Полянка, вблизи с. Сарали, — 247.
Попымова, Уранск. вол., — 99.
Пристаничная, приписная к Рождественск. зав., — 82, 183, 184, 189, 190.
Пунмол, вотяцкая, на Арской «дороге», — 163.
Разладина, в районе Бугульмы, — 233.
Роганова, во Владимирск. провинции, — 226.
Савруши, в Вятско-Камском районе, — 104, 106, 107, 240, 241.
Саклы-Баши, в районе Нагайбака, — 153.
Салтанаева — см. с. Салтанаево.
Сед-Мерчи-Бий, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Сед-Мерчи-Мочи, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Сибирякова, в районе Осы, — 180.
Сивкова, в Кунгурск. районе, — 244.
Симакова, в Осинск. районе, — 257,
Сосленая, в Кунгурск. у., — 242.
Страхова, в районе Борской креп., — 140.
Суслова, в Осинск. районе, — 243.
Тарловка, в районе Елабуги, — 140.
Тарс, в Кунгурск. у., — 154.
Текирмень, в районе Заинска-Нагайбака, — 152.
Терси, в Оренбургск. губ., — 242.
Тимашева, в районе Самары (?), — 120.
Тимганова — 99.
Тимкина, на р. Ай, — 246.
Тишкова, в Осинск. районе, — 257, 258.
Тогузречкия, в Казанск. у., по Зюрейской «дороге», — 175.
Толипова, в Ставропольском районе, — 120.
Туба, в Терсинск. вол., — 172.
Тунгузина, приписная к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Турыш, в районе Кунгура, — 130.
Тюбенякова, черемисская, в Красноуфимск. районе, — 205.
Улмол, вотяцкая, — 164.
Уразова — 246.
Усманова, в Гайнинск. вол., — 159.
Успунтор, в Гайнинск. вол., — 92.
Утяганова, татарская, — 171, 247.
Чалкан — 99.
Чалпы, в районе пригорода Заинска (?), — 152.
Чамак, башкирская, в Уфимск. у., по Ногайской дороге, — 232.
Черепановка, вблизи от Воткинск. зав., — 178, 184.
Черная Муза, экономическая, в Нижегородск. у., — 252.
Черный Яр — 244.
Чишма-Бурай — 162.
Шатка — 102.
Шинлы (Шильны), приписная к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Шутемы, «починок» в Сарапульск. дворц. вол., — 156.
Юсь-Бланш, вотяцкий «починок» по Арской «дороге», — 164.
Юсь-Верхний, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Юсь-Нижний, Малая, вотяцкая, по Арской «дороге», — 164.
Янсовары, в районе Казани, — 240.

Яикин-Заимок, в районе Санаринск. зав., — 160.
Якупова, по Казанской «дороге» (?), — 251.
Дистанции, административно-военная единица:
Нижне-Яицкая — 223.
Озерная — 226.
Самарская — 58, 167.
Дороги, административно-бытовое территориальное понятие в Заволжьи:
Арская — 46, 101, 103, 106, 138, 139, 163, 172, 208.
Атарская — 238.
Бардашская — 238.
Зюрейская — 104, 106, 138, 175.
Казанская — 144, 145, 157, 234, 249, 251.
Ногайская — 31, 50, 51, 132, 232, 240, 248.
Оренбургская-Большая — 59.
Осинская — 92, 93, 113, 141, 149, 158, 159, 175, 180, 181, 232, 254, 255.
Сибирская — 131, 147, 205.

Еикин-Заимок — см. дер. Яикин Заимок.
Екатеринбург — 83, 84, 127, 206, 248.
Елабуга — 138, 140, 219.
Елтяк, «город», — 239.

Заводы:
Авзяно-Петровский, принадл. Демидовым, — 33, 176, 177, 227.
Ангасяцкий — 99, 176, 239, 249.
Бабкинский, в районе г. Осы, — 94, 182, 190, 257.
Белорецкий — 65, 227.
Бымовский, неподалеку от Юговск. зав., — 256.
Верхне-Сергинский — 249.
Вознесенский, казенный, — 243.
Воскресенский — 49, 54, 59 — 63, 248.
Воткинский, казенный, — 112, 178 — 182, 184, 188.
Ижевский, казенный, — 204, 242.
Лытьвенский, в Осинском районе, — 204, 257.
Ревдинский, принадл. Демидовым, — 185.
Рождественский, принадл. Демидовым, — 82, 83, 115, 134, 183, 184, 186 — 191, 254, 255.
Санаринский (Саранинский), — 160, 205.
Саткинский, Троицко-Саткинский, — 91, 195, 191 — 195, 227, 255, 256.
Сысерский, принадл. Турчанинову, — 207.
Тисовский — 154, 209.
Турский (Косотурский?) — 93.
Устьмиясский, винокуренный, — 124.
Уткинский, принадл. Демидовым, — 130, 205, 250.
Чуговский, у р. Камы, — 148.
Чучтюзинский, в Кунгурском районе, — 250.
Шермяитский — 249.
Шунбутский, винокуренный, гр. Ив. Иллар. Воронцова, — 115, 195, 196, 240.
Юговские — 79, 197—203, 237, 256, 257.
Заволжье — 231.
Заинск, пригород, — 152.

Илецкий городок — 25, 50, 61, 142, 169, 173, 223, 237.
Исецкая провинция — см. Челябинск.

Кадом, Кадомский, — 217.

Казаки:
Волжские, в Нижнем Поволжьи, с администр. центром в Дубовке, — 42, 43, 88, 231.
Донские, по р. Дону и его притокам, с администр. центром в Черкасске, — 41, 43, 70, 73, 143, 150, 172, 230, 251.
Дубовские — см. Волжские.
Илецкие, по р. Яику (Уралу), на полпути от Яицкого городка к Оренбургу, — 223, 225, 234.
Красноуфимские, — 116, 118, 129—131, 136, 137, 151, 191, 192, 205, 206.
Оренбургские — 247.
Сакмарские, по р. Сакмаре, — 32.
Самарские — 86.
Саратовские — 88.
Яицкие, на правом берегу р. Яика (Урала) в его среднем и нижнем течении, — 25, 42, 50, 64, 69, 168, 169, 171, 223, 225, 226, 228, 232, 252.

Казань, Казанский, — 42, 46, 52, 55, 66, 87, 88, 92, 101, 102, 104—106, 110, 119, 132, 133, 139, 161, 163, 166, 169, 172, 173, 175, 181, 207, 208, 226, 227, 229, 233, 237, 240—243, 245, 247, 249, 251—253, 256.
Кайгородок — 237.
Калмыки, Калмыцкий, — 25, 31, 42, 60, 166—169, 225, 231, 236, 243, 246, 251, 252.
Камский, см. — р. Кама.
Каргала, Каргалинский, см. — слобода Каргалинская.
Киргизия, Киргиз-Кайсаки, Киргизский, — 26, 94, 169, 171, 224, 236, 245, 252.
Красноуфимск, Красноуфимский, см. — крепость Красноуфимская.
Красный Яр, см. — крепость Красноярская.
Крепости:
Ачитская, в районе Турчаниновск. Сысерск. зав., — 206, 244.
Бисерская, в районе Турчаниновск. Сысерск. зав., — 206.
Борская — 89, 140, 141, 237, 247.
Бродокалмыцкая — 126.
Бузулуцкая — 89.
Гробовская, в районе Турчаниновск. Сысерск. зав., — 206.
Киргишанская, в районе Турчаниновск. Сысерск. зав., — 206.
Кленовская, в районе Турчаниновск. Сысерск. зав., — 206.
Красногорская — 32, 226, 227.
Красносамарская — 237.
Красноуфимская — 48, 83, 84, 90, 116—118, 127, 128, 130, 135, 150, 156, 157, 191—193, 205, 235, 244—246, 255, 256.
Красноярская, в районе Самары (?), — 88.
Магнитная — 64, 65.
Миясская — 122, 159.
Нагайбацкая — 55, 132, 152, 153, 164, 165, 245.
Нижне-Озерная (Озерная) — 57, 61, 64, 142, 173, 213, 226, 234, 252.
Новосергиевская — 251.
Рассыпная — 251.
Сергиевская — 119.
Сорочинская — 237.
Татищева — 223, 237, 252.
Тоцкая — 233.
Троицкая — 238.
Чебаркульская — 64, 116.
Кунгур, Кунгурский, — 64, 76, 78 — 80, 83, 85, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 99, 112, 113, 115, 116, 119, 127—130, 141, 149—151, 154—157, 161, 181, 191, 197, 200, 205, 206, 209, 235—237, 242, 244—246, 248, 250, 253, 254, 256.

Линии, военно-администр. единица:
Оренбургская — 56.
Самарская — 44.
Сибирская — 56.
Яицкая-Нижняя — 57.
Ломов Верхний — 218, 229.
Ломов Нижний — 218, 229.

Малмыж, Малмыжский, 227, 228.
Мензелинск, 157, 165.
Мешед, в Персии, — 245.
Мещеряки, Мещеряцкий, — 45, 48, 50, 51, 60, 65, 84, 90, 93, 153, 156, 232, 238, 248, 249.
Море Черное — 173.
Москва, Московский, — 61, 67, 95, 110, 120, 161, 202, 233.

Нагайбак — см. крепость Нагайбацкая.
Немцы-колонисты, в нижнем Поволжьи, — 42.
Новгород-Нижний, Нижегородский, — 229, 252.

Оренбург, Оренбургский, — 42, 50, 53, 56, 87, 94, 116, 143, 147, 154, 192, 194, 200, 223—226, 229, 232, 242, 245, 247, 251—253, 258.
Оса, Осинский, Осинский Пригородок, — 55, 91—93, 111—115, 119, 133, 134, 141, 148, 149, 158, 178, 180—183, 185, 186, 204, 215, 237, 242, 243, 245, 247, 254, 255, 257, 258.

Пенза, Пензенский, — 69.
Перевозы, места переправы через реки:
Бобылевский — 251
Сокольский — 102, 103, 107.
Танышский — 162.
Токтарский — 240, 249, 253, 258.
Чистопольский — 240, 241.
Шуньский — 101.
Шуранский — 107, 208.
Персия, Персидский, Персиянин, — 225, 245.
Петербург, Санктпетербург, — 88, 229, 230, 252.

Поволжье, Поволжский, Приволжье, — 236.
Приуралье — 232, 254—256.

Реки:
Ай — 246.
Белая — 49.
Бым, в районе Юговск. Осокинск. зав. — 203.
Волга — 42, 86, 87.
Вятка — 93, 100—102, 107, 174, 207, 208, 241.
Дон — 42.
Кама — 93, 100, 102, 106, 107—109, 111, 148, 174, 207, 208, 241, 249.
Лев-Шур, речка в вотяцкой местности Казанск. у., — 164.
Люля, в Алатырск. у., — 53.
Самара — 236.
Сед-Морчи, речка в вотяцкой местности Казанск. у., — 164.
Сокояз — 99, 175.
Сыр-Дарья — 170.
Таныпа — 239.
Усиха (Гусиха ?) — 251.
Черемшан — 251.
Шунь — 101.
Яик, теперь Урал, — 171, 230.
Рига — 243.
Россия, Российский, Россиянин, Русский, — 25 — 27, 29, 31—35, 37, 38 40 — 45, 48 — 67, 74 — 76, 79, 81, 83, — 85, 89 — 91, 93, 95, 96, 101, 105, 106, 127, 130, 136, 144, 146, 147, 150, 156, 160, 172, 174, 175, 189, 196, 200, 207, 209, 213, 218, 223, 229, 234, 235, 238, 242 — 244, 246, 249, 250, 257.
Ростов (Ярославский) — 202.

Савруха — см. слобода Саврушенская.
Саксоны — см. Немцы-колонисты.
Самара, Самарский, — 44, 86 — 89, 120, 167, 236, 237, 243.
Саранск, Саранский, — 57, 67, 68.
Сарапул, Сарапульский, — 93, 99, 134, 185, 237, 245, 251.
Саратов, Саратовский, — 230.
Сарбай — см. слобода Сарбайская.
Сатка — см. завод Саткинский.
Свияжск, Свияжский, — 252, 253.
Села:
Алтынное, в районе Кунгура, — 155.
Алферьево, в Алатырск. у., — 216.
Афанасово, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Батеряки, около Рыбной слободы, — 108.
Башкирцево, в районе Красноуфимска и Саранинск. зав., — 205.
Беляевское, в районе Осы, — 111, 114, 190, 204, 257.
Бережные Чолны, дворцовое; в Елабужск. районе, — 139, 258.
Благовещенское-Казикей, — 240.
Боровецкое — 139, 219.
Булдырь, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Введенское, в Кунгурск. у., — 242.
Веслянка, в районе Юговского зав., — 256.
Водзи-Мочи или Вознесенское, вотяцкое, по Арской дороге, — 163, 164.
Вознесенский Покровский Острожек, под Кунгуром, — 128.
Городищи, принадл. заводчикам Твердышеву и Мясникову, — 166.
Горы, в районе с. Крылова, — 115, 121, 122, 190.
Даниловo, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Дубровы, центр экономич. вол. в районе Осы и Рождественск. зав., — 83, 112, 187.
Евли, экономич. в Алатырск. у., — 53.
Елага, на Зюрейской «дороге», — 106.
Ильинский Острожек, под Кунгуром, — 127—129, 155, 191.
Ильинское-Черное, одно из сел, приписных к Воткинскому зав., — 131, 133, 178, 182 (?).
Каракулино, дворц. село в районе Сарапула, — 185.
Кармалы, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Ключи, в Кунгурск. районе, — 244, 250.
Ключевское, в Кунгурск. районе, — 90.
Ключищи — 87.
Козьмодемьянское-Орловка, дворцовое, в Елабужск. районе, — 247, 258.
Котловка, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Круглое Поле (Корканое, Горкалое), в Елабужск. районе, — 177, 213, 258.
Крылово, в Осинском районе, — 121, 122, 257.
Кухаровское, в Кунгурск. районе, — 250.

Лебяжье, в Ставропол. у.,— 245.
Липовка, в Ставропол. у., — 143.
Ляхово, — 226.
Мидянское (Медянское), в Кунгурск. у., — 156, 244.
Муллинское, Муллы, в районе г. Осы, — 180, 181, 257.
Мултан-Тукля или Покровское, вотяцкое, по Арской «дороге», — 164, 228.
Мысовые Чолны, дворцовое, в Елабужск. районе, — 247, 258.
Мясниково, Ростовск. у., Ярославск. губ., — 202.
Набережные Чолны, в районе Елабуги, — 247.
Никольское-Черемшан, в Казанск. у., — 166.
Омары — 100, 103, 109.
Орда, Ординское,— ср. Ильинский Острожек.
Покровское, в низовьях Камы, — 109.
Сабарское, в районе Кунгура,— 155.
Сайгатки, Сайгатское, экономическое, под Рождественск. зав., — 83, 182.
Салтанаево, — 112, 116.
Сарали, в районе Елабуги,— 139, 140, 247.
Сарбай — см. слобода Сарбайская
Свиные горы, экономическое в Казанск. у. (на р. Каме), — 106.
Семеновское, во Владимирск. провинции, — 226.
Сикинес — 100, 102, 103.
Спасское, в Кунгурск. у., — 200, 201.
Старый Посад, под г. Кунгуром, — 77, 151.
Степаново, экономическое, под Рождественск. зав., — 83, 188, 189, 257.
Степановский Острожек, в Кунгурск. у., — 197.
Суксунское, в районе Кунгура, — 130, 155, 245.
Сукулчи, в Кунгурском районе, — 250.
Сухарево, в Казанск. у., — 258.
Тазовский Спасский Острожек, под Кунгуром, — 128.
Талызино Верхнее, в Алатырском у., — 217.
Толкиш, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Торговижский Острожек, Торговиши, в Кунгурск. у. — 242, 250.
Троицкое-Куваки, в районе г. Малмыжа, — 227.
Урай, в Казанск. у., по Ногайской «дороге», — 50.
Успенское-Зубовка, в Ставропольском у., — 142.
Усть-Кишерта, в районе Кунгура, — 151.
Хорошее, в окрестностях Юговского зав., — 257.
Чесноковка, под г. Уфой, главная квартира «гр. И. Н. Чернышева», — 83, 132 — 134, 146, 157, 159, 165, 166, 182, 205, 255, 258.
Чистое Поле, приписное к Авзяно-Петровск. Демидовск. зав., — 177.
Ягодино, в Ставропол. у., — 245.
Сергиевск — см. крепость Сергиевская.
Серпухов, Серпуховской, — 226.
Сибирь, Сибирский, — 50, 56, 91, 147, 151, 192, 206, 227, 229, 232, 241, 244.
Симбирск — 87, 88.
Сиперган (?) — 238.
Слободы:
Амакацкая, в Ставрополь-Бугурусланском районе, — 60, 233, 234.
Берда, под Оренбургом, — 94, 216, 231, 245.
Бугурусланская — 233, 243.
Казанская Старая — 253.
Каминская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
Камская, одна из составных частей г. Осы, — 111.
Каргалинская, татарская, — 145, 224, 225.
Катайская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
Кинельская Черкасская, в Ставрополь-Бугурусланск. районе, — 61, 119, 120, 233.
Крутихинская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
Кундравинская — 64.
Куртамышская — 159.
Мачинская, татарская, — 173.
Невьянская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
Ольховская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
Осинская Подгородная — 133, 148, 215, 254.

Пещанская, в районе Челябинска, — 122, 159.
Рыбная, на Каме, — 108, 109, 241.
Саврушенская, в Ставрополь-Бугурусланск. районе, — 60, 233, 234.
Сарбайская, в Ставрополь-Бугурусланск. районе, — 58, 60, 119, 120, 233, 234, 243.
Сосновская, в районе Сарбайской слоб., — 234.
Уксянская, Екатеринбургского «ведомства», — 206.
„Сотни", административно-бытовое территориальное понятие:
Гусельникова-Отдельная, в Кунгурск. у., — 200, 201.
Денисова-Ефимова, в округе Воткинск. зав., — 178.
Муслюмова, в Казанск. у., по Зюрейской «дороге», — 175.
Сеитова, в Казанск. у., по Арской «дороге», — 46.
Сидорова-Емельянова, вотяцкая, по Арской дороге, в Казанск. у., — 163.
Юлдашева, в Казанск. у., по Ногайской «дороге», — 240.
Ставрополь, Ставропольский (на Волге), — 60, 87, 88, 142, 143, 168, 169, 233, 236, 243, 245, 247, 251.
Станицы казачьих войск:
Антиповская — 42, 231.
Березовская — 41, 42.
Илецкая — см. Илецкий городок.
Иловлинская, на р. Доне, — 231.
Миясская — см. крепость Миясская.
Старошешминск — 103.
Стерлитамак, Стерлитамацкий, — 147, 225.
Суздаль, Суздальский, — 243.
Сызрань, Сызранский, — 88, 236.

Табынск — 146.
Татары, Татарский, — 25, 27, 30, 33, 35, 37, 54, 60, 66, 79, 81, 87, 91, 93, 98, 101, 115, 132, 135, 137, 138, 143 — 145, 147 — 149, 151 — 153, 156, 158, 159, 162, 163, 169, 170, 172 — 175, 196, 205, 207, 208, 224, 225, 229, 232, 234, 236 — 240, 242, 244 — 246, 248, 252, 253, 258.
Троицк, Троицкий, — 217.
Тульвинский — см. волость Тульвинская.
Тула, Тульский, Тулянин, — 246.
Турция, Турки, — 95, 225, 245.

Уклы, город (?), — 94.
Урал, Уральский, — см. Приуралье.
Уран — см. волость Уранская.
Уфа, Уфимский, — 45, 46, 50, 51, 66, 92 — 94, 101, 113, 115, 116, 145 — 150, 156, 157, 159, 160, 180, 181, 205, 225, 227, 232, 234, 236, 238, 239, 245, 246, 249, 251, 254, 255.

Хутора Толкачевы, на р. Яике, — 223.

Церкви:
Архангельская, на Юговск. зав., — 198.
Благовещенская, в Кунгуре, — 149.
Вознесенская, в Самаре, — 86.
Предтеченская, в Степановском Острожке, Кунгурск. у., — 197.
Предтеченская, в с. Торговижский Острожек, Кунгурск. у., — 242.
Троицкая, в с. Дубровы, — 187.
Христорождественская, на Рождественск. зав., — 185, 189, 190.

Челябинск — 73 — 75, 95, 122 — 125, 158, 159, 193, 235.
Черемисы, Черемисский, — 66, 81, 85, 90, 93, 144, 175, 194, 239, 243, 244, 246, 253.

Шешминск — 100.

Яицкий городок, центр яицкого казачества, ныне г. Уральск, — 26, 169, 223, 226, 251, 252.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Предисловие. *М. Н. Покровский*	3— 13
Введение. *С. А. Голубцов*	15— 22
ИЗ «ДЕЛ» ГЛАВНОГО ШТАБА ПУГАЧЕВЩИНЫ	
I. Именные указы Пугачева	25— 43
II. Указы коллегии Пугачева	44— 54
III. Именные повеления Пугачева	55— 58
IV. Постановления коллегии Пугачева	59— 72
ИЗ «ДЕЛ» МЕСТНЫХ ОЧАГОВ ПУГАЧЕВЩИНЫ	
V. Воззвания, увещания и наставления пугачевцев	75— 87
VI. Текущая переписка пугачевцев	88—145
VII. «Инородцы» и Пугачевщина	146—179
VIII. Уральские заводы и Пугачевщина	180—212
Varia	213
Примечания	223
Указатель личных имен	263—279
Указатель географических названий	280—287